

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОСОФИЯ ХОЗЯЙСТВА

АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

НОЯБРЬ
ДЕКАБРЬ

№6(144)

МОСКВА 2022

Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
2022. № 6. — 304 с.

Главный редактор Ю.М. Осипов

Научно-редакционный совет:

д.э.н., проф. А.И. Агеев; д.э.н., проф. У.Ж. Алиев (Казахстан); д.ф.н., проф. А.Л. Андреев;
д.х.н., проф. Л.А. Асланов; д.э.н., проф. А.П. Бабаев (Азербайджан);
д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов-на-Дону); д.ф.н., проф. Ф.И. Гиренок;
академик РАН С.Ю. Глазьев; член-корр. РАН Р.С. Гринберг;
академик НАНУ А.А. Гриценко (Украина); д.э.н., проф. М.М. Гузев (Волжский);
д-р, проф. В. Драшкович (Черногория); д.э.н., проф. Л.Н. Дробышевская (Краснодар);
к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова, первый зам. гл. редактора; д.ф.н., проф. В.В. Ильин (Украина);
д.э.н., проф. В.Я. Иохин; д.х.н., проф. С.Г. Кара-Мурза;
к.э.н., проф. В.В. Кашицын (Новороссийск); д.ф.н., проф. Д.С. Клементьев; к.э.н. А.Н. Клепач;
д.э.н., проф. С.Г. Ковалев (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. В.П. Колесов;
д.э.н., проф. М.В. Кулаков; д.э.н., проф. В.М. Кульков, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. П.С. Лемешенко (Белоруссия); академик РАН В.Л. Макаров;
д.и.н., проф. Г.Р. Наумова; д-р, проф. А.З. Новак (Польша);
д.э.н., проф. Ю.М. Осипов, председатель совета;
д.э.н., д.ю.н., проф. П.В. Павлов (Ростов-на-Дону); д.э.н., проф. А.А. Пороховский;
д.э.н., проф. В.Т. Пуляев (Санкт-Петербург); д.соц.н., проф. Л.И. Ростовцева (Тула);
д.э.н., проф. В.В. Смагина (Тамбов); д.э.н., проф. В.С. Сизов (Киров);
проф. Е.А. Субботин (Екатеринбург); д.э.н., проф. А.И. Субетто (Санкт-Петербург);
д.ф.н., проф. Л.А. Тутов; д.э.н., проф. А.С. Филипенко (Украина); д.э.н., проф. К.А. Хубиев;
д.э.н., проф. В.В. Чекартаев (Кострома); д-р богосл., проф. Н. Чернокрак (Франция);
д.ф.н., проф. Н.Б. Шулевский, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. Ю.В. Яковец; д.э.н., проф. Ю.В. Якутин

Редакция:

Ю.М. Осипов, Е.С. Зотова, С.С. Мерзляков, К.В. Молчанов,
И.Г. Морозов, Н.П. Недзвецкая, И.П. Смирнов, Т.С. Сухина,
О.Б. Лемешонок, И.А. Ольховая, А.В. Осипова

Научный редактор — Е.С. Зотова

Художник — Е.Ю. Осипова

Включен в Перечень ВАК российских рецензируемых научных журналов и изданий. Индексируется в РИНЦ

Выходит 6 раз в год
Адрес редакции: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й новый учебный корпус,
экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183
e-mail: <lab.phil.ec@mail.ru>
сайт: <http://www.phil.ru>
<http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/fhjournal/>, <http://www.css.msu.ru>
Отпечатано в ФГУП Издательство Наука (Типография «Наука»)
121099, Москва, Шубинский пер., 6.
Тираж 1000 экз. Заказ №
Учредитель ООО «Инвестиционная компания «БАРРЕЛЬ»»
тел. (495)710-2939

ISSN 2073-6118

© «Философия хозяйства», 2022

Содержание

Момент истины (<i>Главный редактор</i>).....	7

Раздел I. Актуальная философия

Н.Б. Шулевский

Гуманитарная субстанция в эпоху войн	11

А.Р. Геворкян

Непреходящее философское значение «Метафизических предположений познания» Е.Н. Трубецкого	24

Т.В. Рахимов

Личность в теории человеческого капитала (в порядке обсуждения)	34

Д.Л. Родзинский

Поиск абсолютных оснований идеальной рациональности и ее связь с принципами познания и законами гармонии	51

Э. Мартин-Иогансон

Трансгуманизм: технологическая сингулярность или разрушение человечества?	68

Раздел II. Экономическая теория

М.М. Гузев

Мобилизационная экономика в России как долгосрочная реальность	83

Л.А. Тутов, А.А. Измайлов

Применение контент-анализа для выявления жесткого ядра новой институциональной экономической теории	93

М.А. Гасанов, А.Л. Волкова, В.В. Гузырь, С.В. Потягайлов

Структурогенезис человеческого капитала как условие достижения технологического суверенитета	110

М.Ю. Павлов

Будущее экономического образования: многоликая «дескриптивистика» на много лет или	126

Д.Ю. Жданов

Криптовалюта: сущность и противоречия	138

О.Б. Лемешонок

Присвоение общественно-властной функции в коррупционных взаимодействиях как фактор дестабилизации экономических отношений	156

<i>И.С. Завалеев, А.И. Завалеева, К.Д. Перепелица, Р.Р. Перепелица</i>	
Сертификация объектов как вектор экономического развития	163

Раздел III. Актуальная социология

<i>С.С. Мерзляков</i>	
Российское IT-сообщество: поиск формулы актуализации социокультурного потенциала.....	183
<i>Е.Н. Братищева, В.Н. Иванова</i>	
Динамика развития системного кризиса через призму социальных рисков и устойчивости социальных структур.....	201
<i>Д.М. Камари</i>	
Наука и эффективное управление в России	215
<i>А.Н. Фатенков</i>	
Ни человечности, ни справедливости: сбились с пути.....	224

Раздел IV. Рецензии и отклики

<i>А.С. Тимощук</i>	
Смерть автора.....	233
<i>В.К. Петров</i>	
Феномен СССР в мировой истории	241

Научная жизнь

<i>Т.С. Сухина</i>	
Актуальная Россия: перемены без перемен?	257
<i>Е.С. Зотова, Т.С. Сухина</i>	
Дискуссия об эпохе отмены и бремени гуманитарного безвременья	266

Анонсы	280

Наши авторы	287

Содержание за 2022 г.....	293

Contents

The Moment of Truth (<i>Chief Editor</i>)	7
Part I. Actual Philosophy	
<i>N.B. Shulevsky</i>	
Humanitarian Substance in the Wars Era.....	11
<i>A.R. Gevorkyan</i>	
Constant Philosophical Meaning of «Metaphysical Gypotesis of Knowledge» by E.N. Trubetskoy	24
<i>T.V. Rakhimov</i>	
The Role of the Individual in the Theory of Human Capital	34
<i>D.L. Rodzinsky</i>	
Search for Absolute Bases of Ideal Rationality and Its Relationship with Principles of Knowledge and Laws of Harmony	51
<i>E. Martin-Johanson</i>	
Transhumanism: Technological Singularity or the Destruction of Humanity?.....	68
Part II. Economic Theory	
<i>M.M. Guzev</i>	
Mobilization Economy in Russia as a Long-Term Reality	83
<i>L.A. Tutov, A.A. Izmailov</i>	
<i>Application of Content Analysis to Identify the Hard Core of a New Institutional Economic Theory .....</i>	93
<i>M.A. Hasanov, A.L. Volkova, V.V. Guzyr, S.V. Potyagailov</i>	
Structurogenesis of Human Capital as a Condition for Achieving Technological Sovereignty	110
<i>M.Yu. Pavlov</i>	
The Future of Economic Education: Many-Faced «Descriptivistics» for Many Years or... ..	126
<i>D.Y. Zhdanov</i>	
Cryptocurrency: Essence and Contradictions	138
<i>O.B. Lemeshonok</i>	
Assignment of Socio-Power Function in Corruption Interactions as a Factor in Economic Relations Destabilization	156
<i>I.S. Zavaleev, A.I. Zavaleeva, K.D. Perepelitsa, R.R. Perepelitsa</i>	
Facility Certification as the Economic Development Vector	163

Part III. Actual Sociology

S.S. Merzlyakov

Russian IT Community: Search for a Formula for Actualizing
Socio-Cultural Potential 183

E.N. Bratscheva, V.N. Ivanova

Dynamics of the Development of the Systemic Crisis through
the Prism of Social Risks and Sustainability of Social Structures 201

D.M. Kamari

Effective Management and Science in Russia 215

A.N. Fatenkov

Neither Humanity Nor Justice: Lost their way

Part IV. Reviews and Responses

A.S. Tymoshchuk

Death of the Author 233

V.K. Petrov

The USSR Phenomenon in the World History 241

Scientific Life

T.S. Sukhina

Actual Russia: Changes without Changes? 257

E.S. Zotova, T.S. Sukhina

Discussion about the Era of Abolition and the Burden
of Humanitarian Timelessness 266

Anounce 280

Our Authors 290

Contents for 2022 293

Момент истины

Да, он наступил — *момент истины*, когда уже не надо ничего предполагать и полагать, доказывать и аргументировать, когда не то чтобы все ясно, но куда как яснее, причем само собой яснее, без научных выкладок, экспертных заключений, авторитетных мнений.

Вдруг выяснилось, что вся или почти вся, гуманитарность — что бытовая, что научная, что от культуры, что идеологическая, что политическая — не более чем легковесная, немало лживая, но зато много лукавая накипь над реальностью, некое над ней мутное серое облачко, пусть при этом и над гуманитарной реальностью, но весьма *иной*, да не только в сути своей иной, но и в реальных своих проявлениях, что как-то то ли не замечалось, то ли замалчивалось, то ли осознано или нет искажалось.

Вдруг выяснилось, что гуманитарная реальность густо замешана на самой обыкновенной *не*-гуманитарности, которой, собственно, в значительной, если не в подавляющей, степени и живет человечество, вовсе не такое уж гуманное, не такое единое, не такое и миролюбивое.

Ах, эти гуманитарные иллюзии, ах, эти заблуждения, ах, эти словоблудия, ах, эти надежды, но и ах, эти враки обо всем будто бы гуманитарном!

Вдруг (*sic!*) оказалось, что Запад вовсе не миролюбивый партнер, а имперо-колониалистский хищник; что Россия не включенный во всемирный вегетарианский ансамбль хорист с уникальным баритональным голосом, а сама-по-себе-империя, сама себе и хор, сама себе и голос, вполне и низкий, и хрипловатый, даже и грудной; что НАТО вовсе не дискуссионный за карточным столом клубешник, а вполне себе действующая, достаточно и гомогенная, вполне агрессивная, хоть и числится по разряду оборонной, организация; что никаких (слышите — *никаких!*) братских и исторически единых народов не существует и в помине, а есть не более чем исторически родственные (а с родственниками, как известно, не церемонятся!), объективно соседские (с соседями тоже не очень-то церемонятся!), иной раз и ситуационно дружественные и даже союзные народы, они же и государства, а в целом... э-э... в целом бытуют на Земле частенько, увы, разные народы, государства, цивилизации, культуры, религии, людские генотипы, и никакого единого планетарного человечества нет и быть (пока, до полного цифrogenного преобразования!) не может; что память человеческая, она же и гуманитарная, ничего не забывает, что всё, почти всё или весьма многое из прошлого непременно воспроизводится, да не одни лишь экзистенциальные генотипы и притязания, но и события, происшествия, деяния, потрясения, беды, поражения и победы, отчего тот же фашизм с нацизмом никуда не делись, мало того,

благоденствуют и рассчитывают на реванш, на захват зѣмного будущего; что исторические драмы вроде революций, перестроек, реформ и переворотов непременно откликаются в последующей реальной экзистенции переживших их человеческих сообществ; как и выяснилось вдруг, что клоуны могут стать авторитарными, ведущими войну президентами, а авторитетные персонально весьма престарелые президенты могут вдруг превратиться в эстрадных клоунов; и т. д. и т. п.

В общем, что было и вроде бы прошло, ни с того ни с сего либо возвращается, либо как-то дает о себе знать в текущем историческом времени, да так дает знать, что мало почему-то никому не кажется: вот та же война на Украине, она мало что война между нынешней Украиной и нынешней Россией (послевоенной Российской Федерацией), но ведь и война, восходящая (или нисходящая) к давним, не очень давним и совсем не давним временам (от разбойничьих набегов славных атаманских банд на Русь Смутного времени в начале XVII в. и мазеповщины в начале XVIII к петлюровщине в начале XX в. и бандеровщине середины XX в. — не слабо, правда?).

Вот и объясняй, гуманитарий, почему это нынешние граждане Украины хоть украинского, хоть русского этнопроисхождения и культуроисповедания, столь упорно воюют с русскими, россиянами и даже с этническими украинцами, бьющимися на стороне РФ, а попытка сие явление присовокупить к гражданской-де войне среди единого-де народа — не более, чем пропагандистская уловка, ибо воюют граждане из разных стран, разных государств, разных национальных образований. Тогда что это за война? Война, к примеру, за русских на Украине? Да, это в какой-то мере так, но только со стороны РФ, а там, на Украине, это война за их, пусть и иллюзорную, принадлежность к Европе, к европейской цивилизации, к Западу, как и война против России, Москвы, российской-де евразийскости, против Востока.

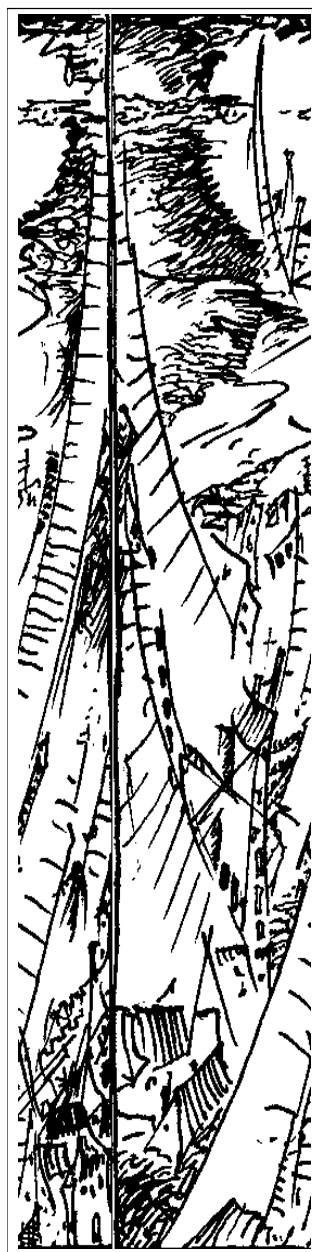
И где та высокая ученая гуманитарность, которая все враз и объяснит? Нет ее, этой гуманитарности, как ее не было, надо заметить, и раньше, отчего адекватная реальности гуманитарность либо давно уже на паузе, либо ее в реалиях никогда и не было. А что же было? Что, что — симулякр был, вот что!

Главный редактор

I

АКТУАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ

Гуманитарная субстанция в эпоху войн*

Аннотация. Исследуются различные типы соотношений гуманитарного разума (человеческой субстанции) и войны. Ведическая культура Древней Индии признает гегемонию войны над гуманитарным началом, допускает равноценность войны и гуманитарности, ценит преобладание мудрости над военными разрешениями уравнений бытия. Древнеэллинская культура подчиняет гуманитарность войне, делая ее орудием рабства, патриотизма и мирового господства. Военная парадигма древних эллинов стала основой евро-американской цивилизации. Древнеславянская культура России признает абсолютное первенство гуманитарности над войной («кто с мечом придет...»), выявляет уроборосные бумеранги возмездия, стартующие в мирные и военные времена. Она признает войну в качестве средства самозащиты и как орудие умиротворения военных демонов. И в этом плане философия хозяйства и софиасофия представляют манифест новейшей гуманитарной идеологии, спасающей человека от войны с самим собой, развязанной его воинственным и отчужденным разумом.

Ключевые слова: гуманитарный разум, сознание, война.

Abstract. The article investigates various types of correlations between the humanitarian mind (human substance) and the war. The Vedic culture of ancient India recognizes the hegemony of the war over the humanitarian principle, admits the equivalence of the war and the humanities, appreciates the predominance of the wisdom over the military resolutions of the Being equations. Old Hellenic culture subordinates the humanities to the war making it an instrument of the slavery, the patriotism and the world domination. The military paradigm of the ancient Hellenes became the basis of Euro-American civilization. The Old Slavic culture of

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шулевский Н.Б. Гуманитарная субстанция в эпоху войн // Философия хозяйства. 2022. № 6. С. 11—24.

Russia recognizes the absolute primacy of the humanities over the war («who will come with a sword...»), reveals uroborous boomerangs of the retribution that start in peaceful and military times. It recognizes the war as a means of self-defense and as a tool for pacifying military demons. And in this regard, philosophy of the economy and sophiasophy represent the manifesto of the latest humanitarian ideology that saves a human from the war with himself, from his warlike and alienated mind.

Keywords: humanitarian mind, consciousness, war.

УДК 101
ББК 65в

Исследовательская и социально-практическая работа гуманитарной субстанции (гуманизма) сама по себе, а тем более — в военном контексте требует прояснение ряда вопросов. Что представляет собой гуманитарная субстанция? Является ли человек гуманитарным (гуманным) существом? Являются ли мысль, разум гуманитарными (гуманными) началами или же они содержат в себе негуманные и даже антигуманные элементы войны? Содержится ли человечность внутри войны или же война таится в ядре человеческой субстанции? Разум изобрел войну для достижения человеком своих целей или же война породила разум для использования человека в своих целях? Каковы онтологические основания войны? Война — это действие разума или безумия?

Первый ответ на указанные вопросы дала мудрость Древней Индии, которая впервые оформила гуманитарную субстанцию на основе и посредством ведического знания. В древнеиндийском эпосе гуманитарная субстанция работает как зависимая часть и орудие войны. В то же время гуманность признается самостоятельным творческим началом, действующим через сознания и стоящим в иерархии космоса выше войны, которая становится зависимой от мудрости, служит ее служебным органом.

Ведическая мудрость выявила противоречивые отношения гуманитарной субстанции и войны: война сама по себе — антигуманное начало, а гуманность сама по себе начало антивоенное. И в социокультурном мире ведизма это противоречие чаще всего разрешалось в интересах войны, а гуманитарность служила ее средством:

война порождает и определяет формы общества, культуры, самой человечности.

Парадоксально, но ядром ведической мудрости служит кастовый строй — прославление кшатриев, профессионалов войны, стоящих в социальной структуре выше трудовых классов. В «Махабхарате» и «Рамаяне» — древнейших книгах мира, Арджуна, полководец пандавов в битве с кауравами, усомнился в том, что война это доброе дело. Его вразумляет и поучает сам Кришна, убеждая, что убийства столь же естественны, как и рождения. А Кали, богиня смерти, следит, чтобы люди не забывали главное дело жизни и мудрости — воевать и убивать.

Хотя в своих религиозно-философских учениях ведизм признает в качестве высшего блага мудрость, реально же в культуре, в мире разума военные профессионалы стоят если не выше брахманов, мудрецов, то, по крайней мере, на одной социогуманитарной ступени с ними.

Ведическая традиция трактовала войну как необходимый и весьма почетный способ человеческого бытия, которое воплощается в антропологическом облике воина-кшатрия. Без войн мир не завершен и несовершенен. Шива, бог войны, рассматривает ее как единство разрушения и созидания. Война сметает государства и этносы, которые не соответствуют ее волевым императивам. Однако без ответа остаются вопросы о том, зачем созидать, чтобы затем разрушать, зачем рождать людей, если их потом нужно убивать. Нет ответа, — «Если не воевать, то что же тогда делать?».

Однако в предельных и запредельных смыслах ведическая мудрость сохраняла свой суверенитет и диктовала через сознание гуманитарные императивы разуму и войне, давая им понимание самих себя. Гуманность людей осуществляла себя через смысловую организацию сознания, доверяя его интуиции решение основных вопросов человеческого мира. Сознанию, а не разуму ведическая мудрость доверяет и поручает нахождение средств, подчиняющих зло благу бытия.

Таким образом, первое осознание статусов гуманитарной субстанции и человека в древнеиндийской культуре раскрыло их троякие соотношения: гегемония войны есть проявление человечности; война и человечность — равноценные начала; война — зависимое

средство мудрости. В обществе есть каста кшатриев (воинов), для которых война есть высшее проявление и действие гуманитарной субстанции; есть небольшая каста брахманов (мудрецов), для которых война есть допустимое в чрезвычайных ситуациях средство человечности. Но есть низшие касты (вайшьи и шудры), для которых неприемлемы высшие касты (брахманы и кшатрии), так как им приходится обеспечивать их ресурсами в военные и мирные времена.

Древнеиндийская культура показала, что человеческая субстанция беспредельна вглубь и вширь, и может проявлять себя как в человеческих формах войны и мира, так и в античеловеческих. В человеке совмещаются война и мир: ведь в мирное и в военное время живут одни и те же люди, которые, не сознавая своей природы, могут действовать в соответствии с нею, а могут и вопреки ее императивам. В человеке сидит тайный античеловек, который мирную жизнь может превратить в разрушение, а войну сделать антивоенной. Решение уравнений войны и мира упирается в качество сознания людей, в осознании целостной творящей природы человека.

Если разум сражается со злом посредством войны, порождая тем самым еще большее зло, то сознание обращает зло в его собственной берлоге против самого себя, а присущее злу отрицание направляет против отрицания, превращает его в самоотрицание. В отличие от разума сознание имеет дело не с абстракциями-призраками, а с духовно-практическими смыслами. И смысловой взор сознания, осознающего призрачность абстракций разума, изгоняет их из человеческого мира, превращая их в живые концепты экологических технологий и гуманной культуры. Своим смысловым лазером сознание выжигает агрессию абстракций, питающих демонов войны.

Начало протоЕвропы заложено в военных гимнах, песнопениях Гомера, ставшего непререкаемым авторитетом для всей древнеэллинской философии. Житейские приключения Одиссея меркнут на фоне кровавой мясорубки «Илиады», представляющей натовский архетип. Исходным началом Европы является не гуманитарная, а военная идея.

Восторженным откликом на вопросы о соотношениях войны и гуманности служит философия Гераклита. «Война — отец всего и всего царь; одним она определила быть богами, другим людьми; одних она сделала рабами, других — свободными» [1, 46].

Война — творящее начало, властелин и вдохновитель не только человеческого, но и космического бытия. Гераклит утверждал, что космос состоит из огня, мерами возгорающего и мерами угасающего. Огонь порождает свой внутренний закон — Логос, который обеспечивает его карающую работу. Разум тоже порожден огнем и служит рабочим органом огня, неуклонно исполняя его императивы. Война — любимое творение и дело разума, наилучшим способом исполняющая волю огня, который является основной военной стихией космоса, его первым и постоянным воякой, его вечной «войной». Война задумана, придумана разумом для защиты интересов огня, для умножения его мощи и массы. Огонь порождает, «придумывает» войну, а война придумывает разум, который должен служить умножению огня и усилению войны. И разум поныне добросовестно исполняет это свое предназначение: огня на Земле — естественного и рукотворного — с каждым днем становится все больше.

Да, но разум порождает и мир, мирное состояние человеческого бытия. Однако мир Гераклит ценит невысоко, ибо он портит людей, которые в мирном состоянии разлагаются. Если во время войны отдельные люди могут стать предателями Родины, государства, армии, то в мирное время большинство людей становятся предателями самих себя, своей человечности. Поэтому он посоветовал властям своего родного города Эфеса для совершенствования управления перевешать взрослых и передать власть детям. И выбора нет — признав разум высшим благом, нужно признать и войну высшим благом, спасающим людей от саморазложения.

Для древних эллинов война по своей космической и бытийной значимости, по своей продуктивности превосходит даже богов. Войны творят богов, вынуждают их воевать, но боги не устраивают, не запускают войны. Не боги воюют между собой, а война сама себя обожествляет, создавая для себя своих богов и людей, порождая причины и поводы для конфликтов самих участников. А самоценную гуманитарную ценность в качестве мудрости люди почему-то препоручают воинственным и воюющим богам.

Военная идеология эллинизма подчинила себе гуманитарные субстанции древнегреческой мифологии, искусства, религии, философии. Аристотель даже создал специальную доктрину войны как

вида охоты на людей с целью обращения их в рабство. Философ антропологически обосновывает идеологию неизбежности, полезности и благотворности войн.

Люди сущностно различаются не только по своим гражданским качествам, не только по своим культурным умениям и способностям, но и по своим природным антропологическим субстанциям, которые предопределяют — быть человеку свободным или рабом. Полнотой свободы обладают лишь эллины, так как они умеют мыслить, изобрели философию, искусства, культуру, науки, демократические институты.

А вот рабство — антропологический удел неэллинов, которых неправильно даже людьми называть, а нужно именовать их варварами. Аристотель полагал, что социально-экономическое, политическое и духовное рабство порождается не общественными антагонизмами, а самой природой. Рабы «по природе» понимают чужие мысли, используют их, выполняют содержащиеся в них императивы и команды, но они не способны порождать собственные идеи и размышления, не способны сознавать самих себя, свои цели и деяния, оставаясь невеждами в понимании человечности и человека. Рабы могут понимать мысли других людей, но сами неспособны их творить.

Рабство коренится в природной неспособности, в биологическом неумении человека мыслить, сознавать себя в качестве человека как следствия мысли и в качестве гражданина-личности как причины мысли. Мыслить, осознавать себя рабы «по природе» (варвары) могут, только став рабами свободных эллинов. Поэтому война (вид охоты на людей) — законный, гуманный и благородный вид занятий, ибо она дает возможность варварам возвыситься до уровня рабов творчески мыслящего и культурно-демократического народа с туманной перспективой стать ментальными рабами, претендующими на вассальную свободу в контексте свободных «по природе» эллинов¹. Но в любом случае, чем больше рабов «по природе» завоевать,

---

¹ Ну и самомнение! Пифагор, Платон, немало других философов были в Египте, в Индии на стажировках, набирались мудрости у тамошних мудрецов и жрецов. Египет и Индия — варварские страны?! Нет, есть какая-то скрытая гниль в древнеэллинской культуре и человечности! И не случайно страны, принявшие эту культуру и человечность в качестве эталонной меры своего бытия, сегодня растворяются, становясь рабами культур, не признающих рабства «по природе».

тем больше гуманности появится в мире! Чем больше войн, тем больше мысли, культуры и разума!

Эллинский национализм, утверждающий, что природа сама сделала эллинов творчески мыслящими и свободными людьми, а всех остальных — варварами, «недочеловеками», сыграл с ними нехорошую шутку. Сделав войну мерой гуманизма, мысли и свободы, эллинский мир стал жертвой римлян, которые в военных делах мыслили лучше, чем эллины, следовательно, были свободными, а мудрые греки стали рабами «по войне».

Военная и военнизированная гуманитарность лежит в основе древнеэллинского патриотизма, провозгласившего, что любовь к Родине и ее защита от варваров превыше любой мудрости, хотя войны с Троей, Спартой были несправедливыми. Мудрым можно и не быть, а воином быть обязан каждый эллинский гражданин. Но патриотизм древних эллинов незаметно превращался в доктрину эллинской глобализации, мирового господства, проводником которого стал А. Македонский.

Эта позиция, сочетающая в себе утонченный национализм, патриотизм и мировое господство, стала аксиомой евро-американской цивилизации, подчиняя патриотизм продвижению натовского глобального проекта. Гуманитарность стала явно-неявной частью сначала евро-американского военного комплекса, затем — НАТО.

Гераклит, как и вся античная философия, как и вся европейская культура в своем упоении Логосом явно недооценивают, если не игнорируют миро- и человекотворную роль сознания. Отсюда и непонимание угроз, которые исходят от бесконтрольного и спонтанного творчества разума. Религия пыталась контролировать разум верой, но задача эта посильна только сознанию, способному оказывать спасительные воздействия на разум и веру через понимание ими своих тайных творящих сил.

Сознание Запада поплыло и растворилось в потоке невменяемого полусознания, управляемого бессознательным. А ведь сознание

Россия много взяла гуманитарной мудрости от древних эллинов, но их тип человечности, их идеологию рабства и свободы не приняла. Душа человеческая в силу своей сакральности не может быть рабом. Христианство растолковало древним эллинам, что рабство коренится не в природе людей, а в слепом доверии идолам, поражённым человеческими пороками.

в своем пределе есть София Премудрость, т. е. высшая инстанция, которая просвещает разум, воспитывает его, дает ему понимание самого себя, последствий его мысленного творчества. Сознание требует от разума быть вменяемым и ответственным перед гуманитарной субстанцией-субъектом. Но Запад предал себя целиком во власть агрессивной экспансии разума, творящего и вытворяющего неведомый геноцид человечности. Разум сам по себе работает в контексте неразрешимостей, порождая неразрешимости, антиномии, а нахождение решений он поручает войне.

Кантовская критика чистого разума остается неполной и незавершенной, она охватывает лишь его познавательные и моральные способности, не выявляя космологические, онтологические и генетические связи разума с войной. Главной критикой должна быть критика военных притязаний разума. Разум сам по себе есть военная субстанция, и никакая критика его не поколеблет, ибо он всегда проведет свои военные интересы и создаст еще более разрушительное и устрашающее оружие.

Кант мечтал о вечном мире, не сознавая того, что в этом мире вместе с концом войны наступит и конец разума. Чистый разум есть уроборосная сущность, и как и огонь, пожрав материал, он погибает и сам.

А сознание доводит до нашего веденья, что, пытаясь решать проблемы человеческого мира только и только на основе разума, мы тем самым умножаем силы войны. Нужно разум подчинить сознанию, его моральным и гуманитарным императивам. Нужно осознать, в какой мере диалектика за войну (объективный закон единства и борьбы противоположностей), а в какой мере она за мирное состояние бытия.

Войны в глубинной сути нужны разуму для его сохранения и обогащения, а, выражая интересы огня, война полыхает невидимым пламенем в его абстрагирующей деятельности, в его абстракциях. Война невидимо, насильственно формирует и бытийный инстинкт в человеке, побуждая его бессознательно вопреки всем опасностям захватывать чужое добро, превращая его в свое благо.

В целом отношение разума к войне и мере противоречиво, антиномично и двусмысленно. По-научному — диалектично. Да,

война — это плохо, но мир еще хуже; мир — это хорошо, но война лучше. Разум учит диалектике как высшей правде жизни: убиваешь ты или же придут убивать тебя. Поэтому разум за войну, за оружие, ибо эти факторы усиливают его абстрактную мощь, расширяют сферу его власти и значимости.

Вообще, во всей известной нам истории самым любимым и самым плодотворным делом разума стало оружие, наиболее полно выражающее прогресс цивилизации. К. Воннегут увековечил себя в предельно точном и удивительном афоризме: «Чем бы ученые ни занимались, в результате у них все равно получается бомба!». Это касается и ученых гуманитариев, ведомо-неведомо для себя изобретающих экономические, информационные, социально-исторические бомбы, взрывающие социумы в революциях и майданах. И сегодня разум стоит на страже войн, а не жизни и человечности.

Из дружного хора мудрости Востока и Запада выбивается Россия, хотя созданные в ней философия хозяйства и софиасофия являются формами русского ведического знания. В протославянском фольклоре, в славянской мифологии нет бога войны, нет касты кшатриев-воинов, стражей. Богатыри были крестьянами-землепашцами, которые в силу необходимости и безопасности своей земли становились воинами, витязями, защищая свое бытие от любителей войны. Но они сознавали, что доброй и хорошей войны не бывает, сами не искали войн и не затевали их! Всякая война — зло разорительное и пагубное. Да и космосом правит у древних славян не огонь, а София Премудрость, умиротворяющая буйство стихий, в том числе и огня, своими творческими мерами и смыслами.

В древнеславянской культуре гуманитарная субстанция признавалась безусловной и самодовлеющей ценностью. А.С. Пушкин видел первоисток войны в борьбе злата и булата за власть:

«Все мое», — сказало злато;

«Все мое», — сказал булат.

«Все куплю», — сказало злато;

«Все возьму», — сказал булат».

Не исключено, что поэт допускал идейное разрешение спора злата и булата: «Все имею, все сотворю, все изваяю» — сказала идея, дав тем самым задания злату и булату.

Мудрость признает три пути к вечному благу. Есть три пути к высшему благу для злата — покупать, украшать, убивать. Есть три пути и для булата (войны) — апокалиптический, народный и смиренный. Но благо доступно лишь творческой и творящей идее.

В этом плане Россия — самая гуманитарная субстанция, ибо в ее истоках труд — это не проклятие, а совместное хозяйственное творчество с землей. Поэтому в России не было рабовладения и рабов, на которых можно возложить проклятие труда. И противоречие гуманитарной субстанции и войны Россия решает в пользу мира, а военное дело в ней — вынужденная мера; и армия выполняет в ней всегда не только военные, но и хозяйственные, строительные задачи. Для Запада и Юга труд — это проклятие, а потому война и рабство становятся благословенным, экономически выгодным делом.

У древнеславянских этносов в отношении войны сложилась противоречиво-неразрешимая ситуация. И воевать нельзя, нет времени, ибо нужно растить хлеб и жить мирно. И не воевать нельзя, ибо речь идет о защите жизни; не воевать — значит, погибать рабом. И побеждать трудно, невозможно, но не побеждать, значит, порождать еще больше трудностей, угрожающих самой России. Исторически сложились три выхода из этой антиномии, три способа ее разрешения.

1. Апокалиптический, когда военная ситуация имеет в себе свое собственное разрешение. Оно не в пользу России и не в пользу Запада, ее врагов, а в пользу войны, которая диктует свои законы всем участникам войны. Свое воплощение этот вариант разрешения антиномии нашел в военно-промышленных комплексах.

2. Народный, когда просыпается дух народа, и война становится народной, решая исход в пользу России.

3. Специфически русский способ разрешения, когда проводятся военные операции принуждения к миру, посредством которого врагов отучают воевать.

При подписании капитуляции фашистской Германии немецкий генерал Кейтель высокомерно заявил Г.К. Жукову: «Это мы, немцы, научили вас воевать». На что Жуков ответил: «А мы отучили вас воевать!». Действительно, после сражений с Русью-Россией почти все ее соперники теряют свои военные умения, а часто и вовсе

исчезают в потемках истории. Хазары, половцы, викинги, Византия, монголо-татары, рыцарские ордена, французы, немцы, японцы после войн с Россией в военном плане поблекли. Историческая миссия Руси-России состоит, видимо, в том, чтобы отучать от военных решений проблем человеческого мира, представлять разрешения противоречий гуманитарности и войны в пользу мира. Реально же в России военные ситуации сочетают в себе все эти три варианта.

Немецкий философ И.Г. Фихте в начале XIX в. («К германской нации» (1808)) во время противоборства Германии с Наполеоном обратился к королю с просьбой зачислить его добровольцем в народное ополчение. Король ответил, что солдаты у него есть, а философы должны в университетах ковать духовный меч победы. И Фихте выковал его в качестве учения о мировом, трансцендентном «Я», которое присуще всем немцам и которое коварный Наполеон пытается поработить. Сегодня западные гуманитарии куют мечи ядерного Армагеддона.

Пушкин, Лермонтов, Тютчев, классики русской культуры при всех своих конфликтах с царским двором во время войн становились на сторону монархии, занимались ковкой духовного меча победы.

Сегодня нельзя успешно вести войну духовным оружием прошлых побед; нужно ковать *новый духовный меч* победы. Этот меч должны ковать абсолютные формы духа — искусство, религия и философия.

Современный западный мир охвачен гуманитарным кризисом, который вместе с отрицанием человечности, человека, отрицает и сознание. Прославление войны — перводвигателя западного мира — идет рука об руку с культом технического разума и с умалением статуса сознания, с отрицанием его смысловой и гуманитарной экспертизы творений разума и человека. А ведь сознание — это творящее ядро гуманитарной субстанции!

Этот приговор сознанию огласил Ф. Ницше: «К чему вообще сознание, раз оно по существу излишне? Проблема сознания (вернее самосознания) лишь тогда встает перед нами, когда мы начинаем понимать, насколько мы могли бы обойтись без него. Все осознаваемое уже тем самым делается плоским, мелким, относительным, глупым,

общим знаком, стадным сигналом. Растущее сознание есть опасность, и тот, кто живет среди наиболее сознательных европейцев, знает даже, что это болезнь» [2, 674, 676].

Невероятно, но факт! Сознание, сотворившее человека, сам европейский человек и гуманизм объявлены европейской болезнью, а разум и бессознательное его врачевателями. Субъекты, обладающие сознанием, действующие по его смысловым императивам, согласно Ницше, деградируют, входят в суицидный соблазн саморазрушения. Спасти таких субъектов может только война. Поистине, безумие Ницше — это не дар «снизу», он заслужил его тяжким, упорным трудом над разрушением своего сознания!

Ядром культуры служит закон, согласно которому истина и мысль — это не роскошь, а непреклонный и неперемный долг, исполнение которого формирует человека. Сегодня карьера, комфорт, развлечения, интересное и порочное вытесняют опасную стихию поиска смыслов, которые незаметно и бесшумно уходят из западного мира. Пока еще в людях действуют некая тревожная энергия жизни, имеются успехи, культы, моды, но смысла в том, что делается, что смотрится, что говорится и обещается, как и в самих людях уже невозможно найти. А самое странное и непонятное в том, что современному Западу безразлично, есть ли этот смысл вообще или нет его; даже если все пропадет пропадом, он все равно будет айфонить трын-траву. А очищенное от смыслов пространство культуры заполняется осколками смыслов, спамом, создающих в итоге шутовской ансамбль постправды — беснующуюся помойку извращенных представлений, бестиарных образов и виртуальных плевков.

Сегодня все гуманитарные концепты и ценности евро-американского мира стали симулякрами, агрессивными призраками. Именно неприятие сознания, ненависть к его моральной сущности послужили стимулом для создания искусственного интеллекта, чтобы с его помощью окончательно одолеть сознание, заменить его технологическим симулякром. Но вот проект искусственного сознания не проходит, ибо его ядро составляет гуманитарная субстанция нравственности и правды, которую невозможно оцифровать, превратить в нечто искусственное. Да и разум сам по себе, без сознания, есть незавершенная и неполная сущность, а свою высшую форму он

обретает в самосознании, становясь в нем вменяемым и ответственным разумом. Сознание доводит разум до ума, открывающего ему его границы. Вне благого содействия сознания стала симулякротом и сама истина, превратившаяся в постистину. А война прочно угнездилась в самом ядре гуманитарной субстанции, став информационной и технологической войной, которая ведет к ментальной оккупации населения. На всех институтах и плодах западной цивилизации стоит кровавая печать войны. Война выворачивает гуманитарную субстанцию Запада наизнанку.

Но в чем состоит правда войны? Ведь война содержится в Божьем творении: сам Бог ведет постоянную войну, специальную военную операцию с дьяволом; и эта война завершится вместе с апокалиптическим концом времени мира сего.

Сама негативность, само отрицание порождает, запускает контротрицание, обращает отрицание и на самого себя. Негативность Кошечки вызывает в бытие богатырей, направляющих эту негативность против самой себя. Зло порождает, формирует силу, которая военным путем обезвреживает его, принуждает его обратиться на путь блага. Война есть воплощение диалектического закона отрицания отрицания. Этим законом завершается и сама диалектика. Россия становится диалектическим мечом этого закона.

В гуманитарном проекте России можно выделить программу-минимум и программу-максимум. Программа-минимум призывает ковать духовный меч победы. Выбора нет: нужно ковать духовный меч победы или же этот меч выкуют другие, но тогда мы станем заложниками чужого меча.

Программа-максимум требует развертывания идеологии, которая содержит в себе пути и алгоритмы превращения войны в атрибут гуманитарной субстанции, в операции принуждения к миру самой войны. Гуманитарная субстанция Руси-России всегда ведет войны против войн, отучает от войны саму войну. И противоречие гуманитарности и войны Россия решает в пользу мира, а военное дело в ней вынужденная мера, диктуемая чрезвычайными условиями. Для сохранения естественной жизни в военную эпоху нужно постоянно прилагать сверхъестественные усилия.

Идеологией, ментальным проектом, методологией сверхъестественного прорыва служат философия хозяйства и софиасофия: эти духовные творения не только куют духовный меч победы, но и превращают этот меч в защитное оружие от войны, от военной проказы бытия, в победу меча над самим собой. Не хозяйство — часть войны и должно служить ей, а война — зависимая часть хозяйства, средство его защитных императивов и воли. Не мудрость — часть и средство войны, а война — часть и средство мудрости в ее борьбе с отчужденным разумом человека. Философия хозяйства и софиасофия превращают сверхъестественные силы бытия и человека в творческие умения, в духовный меч гуманитарной субстанции, пишут новую страницу русской парадигмы мира.

Литература

1. Материалисты Древней Греции. М., 1955.
2. Ницше Ф. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1996.

Reference

1. Materialisty Drevnej Grecii. M., 1955.
2. Nicshe F. Soch.: V 2 t. T. 1. M., 1996.

А.Р. ГЕВОРКЯН

Непреходящее философское значение «Метафизических предположений познания» Е.Н. Трубецкого*

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основания работы Е.Н. Трубецкого «Метафизические предположения познания». По мнению автора, Е.Н. Трубецкой предложил совершенно оригинальную имманентную критику философии Канта. Развитие

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Геворкян А.Р. Непреходящее философское значение «Метафизических предположений познания» Е.Н. Трубецкого // Философия хозяйства. 2022. № 6. С. 24—34.

трансцендентального метода Канта приводит к онтологической гносеологии. Процесс познания предполагает абсолютное сознание и абсолютную мысль во Всеедином.

Ключевые слова: метафизика, трансцендентальный метод, онтологическая гносеология, антиномии, Всеединое.

Abstract. The article considers the basic thesis of the Eugene Trubetskoy's work «Metaphysical Presuppositions of Knowledge». According to the author, Eugene Trubetskoy proposed a completely original immanent critique of Kant's philosophy. The development of Kant's transcendental method leads to ontological gnoseology. The process of cognition presupposes absolute consciousness and absolute thought in the unitotality.

Keywords: metaphysics, transcendental method, ontological gnoseology, antinomies, unitotality.

УДК 11
ББК 87

Главная книга Е.Н. Трубецкого «Метафизические предположения познания. Опыт преодоления Канта и кантианства» наряду с «Основаниями идеализма» С.Н. Трубецкого, «Обоснованием интуитивизма» Н.О. Лосского, «Предметом знания» С.Л. Франка, относится к основополагающему направлению русской философии конца XIX и начала XX столетий — к онтологической гносеологии. Сегодня уже можно со всей определенностью констатировать, что теоретические изыскания этих мыслителей на путях онтологического осмысления гносеологии, онтологизации гносеологии, метафизации философского знания, того, что может быть названо метафизическими предположениями познания, не только стали достоянием русской философии и ее большим достижением, но и имеют особую значимость для европейской философской мысли. Такая постановка вопроса совершенно закономерна, поскольку речь идет, ни много ни мало, о борьбе с Кантовым критицизмом, а также с позитивизмом, конечной целью которого было возвращение философии к своим метафизическим истокам, или же, с точки зрения разрабатываемой тео-

рии онтологической гносеологии, к метафизическим основаниям познания. По свидетельству Франка, «главной задачей русской философии и было как раз движение к действительному бытию, реальное проникновение в само бытие. Русская философия ведет постоянную борьбу с кантианством» [3, 156]. Именно данная духовная потребность вызвала к жизни феномен онтологической гносеологии и вовлекла ее в активный диалог внутри европейской философии.

На наш взгляд, именно книге Е.Н. Трубецкого принадлежит центральное место в деле онтологизации гносеологического знания, и для такой постановки вопроса имеются весьма серьезные основания. Как замечает сам Трубецкой, полемика против Канта и кантианства является для него не целью, а средством для обоснования собственных теоретических положений. Поскольку гносеология Канта во многом была дана сквозь призму неокантианства, а последнее оказалось на рубеже XIX и XX вв. парадигмой, обосновывающей теорию познания без метафизических посылок, то именно в силу данного обстоятельства попытка «преодоления» Канта и кантианства становится определяющей для всякого учения, утверждающего необходимость онтологизации познания и вскрытия изначально присущих ему метафизических предположений. С такой теоретической позицией находятся в полном согласии и С. Трубецкой, и Н. Лосский и Франк. Однако, принимая в качестве основополагающего принципа это теоретическое положение, каждый по-своему пытался преодолеть антиметафизический гносеологизм Канта, зачастую весьма далеко отходя от этого первоначального постулата и выстраивая свою собственную метафизическую систему, уже не связанную непосредственно с поставленной целью «борьбы» с Кантовым наследием, где конечные результаты иногда мало напоминали первоначальный замысел. Е. Трубецкой от начала и до конца находился в самом средоточии Кантова учения, и преодоление антиметафизического гносеологизма последнего в данном случае носило имманентный характер, т. е. метафизическая трансформация кантианства не только не была чужда философии Канта, но по большому счету предполагала метафизиацию Кантова наследия, в первую очередь «Критики чистого разума», в новую историческую эпоху. Историческая заслуга Е. Тру-

бецкого именно в том и заключается, что именно он впервые «преодоле» Канта изнутри, а не извне, как это делали остальные немецкие и русские философы.

По глубокому убеждению Е. Трубецкого, без метафизики становится невозможным выстроить цельную гносеологическую систему, и тому наглядным подтверждением является «Критика чистого разума». По этой причине для преодоления антиметафизического гносеологизма необходима метафизация самой гносеологии, но в пределах выстроенной Кантом системы философского знания. Для такой принципиальной постановки вопроса имеются весьма серьезные теоретические основания, и главное из них — это то, что если, с одной стороны, теория познания Канта принципиально отрицает возможность какой бы то ни было онтологии, то, с другой стороны, сама того не замечая, она основывается на онтологическом по существу учении о противоположности между «вещью в себе» и явлением.

Е. Трубецкой совершенно прав, утверждая, что его главный труд не отрицает ни чистых представлений, ни чистых понятий, и не только не отвергает «трансцендентальный метод» и признает его необходимость, но и доводит его до логического конца. В результате исследования Е. Трубецкого выясняется, что интуиция Безусловного, или Всеединого, является некоей заданностью априорного характера самой возможности существования как представлений, так и понятий. Здесь очень важно подчеркнуть, что категории и понятия выступают в качестве объективно-необходимых способов отнесенности содержательной мыслимости к самому Всеединому, или Безусловному. Таким образом, задача познавательных способностей метафизична по своей направленности в деле понимания необходимости логических предположений или посылок. Тем самым, заданный в своей объективной значимости трансцендентальный метод и есть метод самой теории познания. Таким образом понимаемый трансцендентальный метод есть истинный метод теории познания и, по мнению Е. Трубецкого, ошибка как самого Канта, так и кантианства заключается единственно в не доведении трансцендентального метода до конца. Отсюда следуют главный вывод Е. Трубецкого и та позитивная установка, которая реализуется в опыте преодоления Канта и

кантианства. Процесс познания предполагает включенность во Всеедином как абсолютного сознания, так и абсолютной мысли. Такая постановка вопроса снимает противоречия дуалистического характера формы и материи, и они приобретают цельный характер. Свою критику Канта Е. Трубецкой доводит до логического конца, поскольку метафизическое понимание сущности «чистого разума» делает необходимым для кенигсбергского мыслителя признание логической необходимости Безусловного как такового.

Метафизация «Критики чистого разума» и построение онтологической гносеологии имеют своим основанием и одновременно конечным результатом Безусловное, или Всеединое, ибо реальность бытия оказывается изначально заданной в интуиции самого Безусловного. По убеждению Е. Трубецкого, нет надобности руководствоваться идеей бытия Божия, чтобы изучать физику или химию, и в то же время без идеи Всеединства невозможно продвинуться ни на шаг в этих областях научного знания по той причине, что эта идея есть необходимый логический *præius* всякого возможного знания.

Метафизация «Критики чистого разума» и построение онтологической гносеологии имеют своим основанием и одновременно конечным результатом Безусловное, или Всеединое, ибо реальность бытия оказывается изначально заданной в интуиции Безусловного. По убеждению Е. Трубецкого, нет надобности руководствоваться идеей бытия Божия, чтобы изучать физику или химию, и в то же время без идеи Всеединства невозможно продвинуться ни на шаг в этих областях научного знания по той причине, что эта идея есть необходимый логический *præius* возможного знания.

Разрешение основного вопроса теории познания предполагает изначальноную исконность Абсолюта, или Всеединого. Данное положение имеет решающее значение, поскольку процесс познания оказывается приобщенным к абсолютному сознанию как трансцендентному, и, как следствие, последнее трансформируется в имманентное сознание. Такая метафизическая пертурбация делает возможным переход сверхпсихического в психическое, посредством чего само психическое приобщается к безусловному. Уже в силу данного обстоятельства невозможно сводить значимость априорных элементов мысли к значимости человеческой «гипотезы», ибо последнее означало бы эмпиризацию априорности, что привело бы к уничтожению

априорности как таковой. Как показывает Е. Трубецкой, не только априорные элементы мысли, но и основные категории Кантовой философии сохраняют всю свою значимость только при метафизации данных основных положений, т. е. на путях создания онтологической гносеологии, что и означает переход от Канта к Е. Трубецкому, от «Критики чистого разума» к «Метафизическим предположениям познания».

Исключительная ценность онтологической гносеологии дана в ее общеполитической непреходящей значимости, поскольку она имеет отношение к процессу познания вообще, независимо ни от материализма, ни от идеализма, атеизма или религиозного мировоззрения.

Постулат Всеединого Сознания играет решающую роль в процессе познания и раскрывает содержание транссубъективной реальности, в полной мере данной в своем объективном содержании. Это значит, что само Всеединое Сущее не может быть определено в координатах религиозного способа миропонимания. Отсюда следует — Всеединое Сущее является ли добрым или злым, присуща ли Ему норма существования для существующего, или же оно принципиально находится «по ту сторону добра и зла», не играет определяющей роли. Здесь впервые Е. Трубецкой дает новое определение Божеству и Его свойствам и выходит за рамки той парадигмы, которая определяла проблему Божества у Беме, фон Баадера и Шеллинга. Божественные свойства никак не обязаны ни совпасть с безусловно-необходимым существом, ни быть выведенными из понятия существа всереального. К пониманию такого Божества в одинаковой мере может быть применимо и христианское Божество, и вечно существующая праматерия, стоящая у истоков природы, и мировая воля Шопенгауэра, и Бессознательное Ф. Гартмана. Здесь необходимо сказать, что если Беме, фон Баадер и Шеллинг рассматривают Божество шире Бога в качестве Безосновности и Прабожественности и тем самым приходят к качественно иной онтологической картине, существенно расширяя метафизические интенции мысли, то тоже самое, с не менее важными последствиями, проделывает Е. Трубецкой в сфере познания, так как Всеединое, или Абсолют, тоже не совпадает с идеей Бога и соответственным образом может не только пребывать в лоне

религиозной мысли, но и полностью выпадать из нее, разотождествляя понятия Божества и Бога. Но если онтологические построения Беме, фон Баадера и Шеллинга достаточно известны, то онтологическая гносеология Е. Трубецкого во многом еще пребывает в неизвестности. Таким образом, вопросы собственно религиозные выходят за пределы исследования Е. Трубецкого. Вне всякого преувеличения необходимо сказать, что данное теоретическое положение является основополагающим для «Метафизических предположений познания» и обладает непреходящей значимостью, сводящей воедино онтологию и гносеологию в онтологическую гносеологию.

В связи со сказанным надобно также отметить некоторые другие важные теоретические положения главной книги Е. Трубецкого. Автор принципиальным образом различает абсолютное бытие и абсолютное сознание, поскольку необходимым предположением человеческой мысли является абсолютное как сущее и сознающее. Бытие задано в самом себе и не может выйти за собственные пределы, т. е. оказаться бытием за пределами бытия, в то время, когда сознание способно осознавать не только самого себя, но и другого. Что касается абсолютного сознания, оно предполагается человеческим познанием потому, что оно, и ничто иное, является гарантом существования и необходимым условием возможности другого, причем это другое в одно и то же время есть и не есть в Абсолютном. Такое теоретическое положение очень важно, ибо признание истины как истины Всеединого Сознания, а не Всеединого Сущего, приводит к построению такой метафизической картины мира, где Всеединное Сознание вбирает в себя одновременно и бытие, и небытие, и того, чего уже нет, и того, чего еще нет, ночь и день. Только тотальность сознания делает возможным понимание диалектического учения единства бытия и небытия. Е. Трубецкой отмечает принципиальное отличие франковской онтологической гносеологии, разработанной в «Предмете знания», от своей, поскольку Франку чуждо Всеединное Сознание.

Вместе с тем для выявления более полной картины онтологической гносеологии Е. Трубецкого, надо будет еще остановиться на некоторых положениях, разработанных «Метафизическими предположениями познания». В первую очередь необходимо отметить то

оригинальное решение Кантовых антиномий, которое дано у Е. Трубецкого. В результате подробного теоретического анализа Е. Трубецкой приходит к выводу, что первые две антиномии Канта в действительности не являются антиномиями, так как необходимого противоречия в себе не заключают. Вместе с тем Е. Трубецкой выдвигает свои две антиномии о пространстве и времени и их действительности только в Абсолюте и одновременно вне Его, и здесь, по утверждению Е. Трубецкого, мы имеем дело не со случайным противоречием, а с подлинной антиномией. Проблема антиномий во многом имела для Е. Трубецкого решающий характер. В развернувшейся в русской философии в конце XIX и в начале XX столетий полемике вокруг антиномий и антиномизмов Е.Н. Трубецкому принадлежала особая роль. Несмотря на то, что против антиномизма выступали В.С. Соловьев, С.Н. Трубецкой и Н.О. Лосский, именно Е.Н. Трубецкому суждено было критику антиномизма довести до своего логического конца и поставить точку в затянувшемся споре антиномистов и анти-антиномистов. И это в наиболее совершенном виде было реализовано Е. Трубецким в «Метафизических предположениях познания», поскольку «Смысл жизни» ничего нового в решении этого вопроса не вносит, и просто повторяет основные постулаты «Метафизических предположений познания».

Исследуя трансцендентальную эстетику Канта, Е. Трубецкой не только коренным образом переиначивает учение Канта о пространстве и времени, но и дает совершенно новое метафизическое истолкование феномену пространства и времени. Е. Трубецкой полагает, что пространственно-временная парадигма не может быть прерогативой исключительно только чувственности, поскольку она задана в неснимаемом единстве воззрительного и мысленного. Соглашаясь с Кантом, что время не есть понятие, а интуиция, Е. Трубецкой наделяет время качеством умосозерцательности. Е. Трубецкой резко отмежевывает пространство и время друг от друга. Метафизическое место времени и временного отводится к экзотерической сфере абсолютного сознания, где Абсолютное полагает другое в отвлечении от своего собственного бытия. Пространство как данность пространственности может быть включенным в саму вечность, тогда когда вечность и время онтологически различны между собой. Логически допустима мысль о том, что пространственное бытие не исключает

возможности абсолютной телесности. В отличие от времени, между пространственным и вечным нет той логической несовместимости, какая есть между вечным и временным. Если такая телесность явлена или когда-нибудь явится, то отсюда следует, что она окажется включенной в эзотерический план бытия. Вместе с тем Е. Трубецкой оговаривается, что в пределах теории познания нельзя говорить, случится такое или нет. Главное с познавательной точки зрения оставить вопрос открытым и не исключать ни один из вариантов возможностей его реализации.

Такая постановка вопроса настолько уникальна и настолько опережает свое время, что сегодня можно со всей ясностью сказать, что философская мысль XX столетия оказалась неготовой для решения этой проблемы.

Завершая экскурсы о «Метафизических предположениях познания», необходимо также отметить, что Е. Трубецкой был принципиальным противником доказательств бытия Божия, поскольку отмечал в них типическое заблуждение плоского мышления и рассудочной неадекватности, находящейся в поисках доказательства бытия Божия в лоне природного бытия. Так называемая природная целесообразность в большей степени может привести к материализму, нежели посредством рационального богословия к промыслительному пониманию смысла существования мира. Однако поскольку гносеологическое исследование зиждется на необходимости признания абсолютного сознания, последнее и является искомым процесса познания как такового. Именно поэтому человеческое познание находится как в зеркальном отражении в абсолютном сознании, ибо самая сущность знания дана в объединении человеческого и Безусловного. Тем самым, во Всеединстве снимаются все те противоречия, антиномии и апории, которые присущи как человеческому мышлению, так и тому несовершенному бытию, в котором он пребывает. Такое становится возможным, ибо Абсолютное вбирает в себя бытие, которое предоставленному самому себе было бы обречено на гибель. Это и есть основное теоретическое положение, тот самый *prîus*, на котором полностью основана онтологическая гносеология, и одновременно с этим Всеединое есть альфа и омега теоретического знания и основа метафизических предположений познания.

Хотя во многом «Метафизические основания познания» не вписывались в духовную ситуацию своего времени, наиболее дальновидные современники Е. Трубецкого воздали должное этому выдающемуся творению философской мысли. Согласно Н.О. Лосскому, «русская философия, представленная братьями Трубецкими, предвосхитила западную философию, отказавшись от учения о том, что чувственные данные — это субъективные психические состояния наблюдателя, и признав их транссубъективный характер» [2, 514]. Н. Лосский отмечает что «князь Евгений Трубецкой имел возможность изложить свои идеи более обстоятельно, чем его брат» [2, 201]. В своей высокой оценке творчества Е. Трубецкого Н. Лосский в первую очередь имеет в виду именно «Метафизические предположения познания». Яковенко, подвергнув резкой критике «Философию свободы» Н.А. Бердяева, где тот «обоснование интуитивизма» называет выдающимся явлением не только русской, но и европейской философии [1, 96], отказывает в теоретической новизне Н. Лосскому, полагая, что в данном случае речь идет о подражании основным изысканиям в гносеологическом направлении современной ему немецкой философии, а не о собственном оригинальном подходе [4, 657—658]. Весьма симптоматично, что в тоже время Яковенко называет значительным явлением онтологическую гносеологию Е. Трубецкого [4, 857].

Содержание «Метафизических предположений познания» по своей теоретической глубине настолько опережало духовную ситуацию своего времени, что выпадение из него главной книги Е.Н. Трубецкого было предопределено даже без каких бы то ни было идеологических причин и политических катаклизмов.

Литература

1. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989.
2. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Советский писатель, 1991.
3. Франк С.Л. Русское мировоззрение. СПб.: Наука, 1996.
4. Яковенко Б.В. Мощь философии. СПб.: Наука, 2000.

References

1. *Berdyayev N.A.* *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva.* M.: Pravda, 1989.
2. *Losskij N.O.* *Istoriya russkoj filosofii.* M.: Sovetskij pisatel', 1991.
3. *Frank S.L.* *Russkoe mirovozzrenie.* SPb.: Nauka, 1996.
4. *YAkovenko B.V.* *Moshch' filosofii.* SPb.: Nauka, 2000.

Т.В. РАХИМОВ

Личность в теории человеческого капитала (в порядке обсуждения)*

Аннотация. Работа посвящена исследованию теории человеческого капитала, возникшей в экономической теории с 1960-х гг., но по сей день не получившей однозначного определения. Чем глубже экономисты погружаются в предмет этой теории, тем сложнее им ограничивать зону взаимодействия человека и мира сугубо экономическим подходом. По мере исследования этой темы в поле теории человеческого капитала последовательно были вовлечены направления, не являвшиеся ранее предметом исследования экономической науки, как, например, здравоохранение и психология. Фактическая многогранность связей человека с миром, оказывающих влияние на поведение индивида в экономике, предполагают вовлечение в сферу исследований новых для экономической науки граней в будущем.

Автор исследует причину подобного «расширения» предмета теории человеческого капитала через призму Библейского Откровения о человеке. Последовательный теологический анализ каждой гипотезы этой теории позволяет глубже понять предназначение человека, определить критерии оценки результатов его деятельности. Опираясь на Библейскую историю и Святоотеческое Предание, автор

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Рахимов Т.В. Личность в теории человеческого капитала (в порядке обсуждения) // *Философия хозяйства*. 2022. № 6. С. 34—51.

предлагает толкование причин тех или иных наблюдений экономистов, касающихся связи образования и доходов человека. Также автор предостерегает от идеализации образования, обращая внимание на целеполагание, указанное в Священном Писании. Уникальность человека как творения Божия, радикально отличает его от иных объектов природы и указывает на тщетность усилий по абсолютизации какого-либо мотива в судьбе человека. Результат работы способствует познанию предназначения *человека в экономике и содействует развитию экономической науки.*

Ключевые слова: теория человеческого капитала, экономическая теория, экономическая свобода, христианская антропология, сотериология, эсхатология.

Abstract. This work is devoted to research of the theory of human capital, which originated as part of economic theory back in the 1960-s, though it still doesn't have an uncontested definition. The deeper economists get into the subject matter of this theory, the more difficult it is for them to limit the interaction between man and the world to a purely economic approach. As the study of this topic, to the field of the theory of human capital was consistently involved in areas that were not previously the subject of research in economics, such as health care and psychology. The actual multifaceted nature of human connections with the world, which influence individual behaviour in the economy, implies the involvement in the field of research of new facets of economic science in the future.

The author explores the reason for such «expansion» of the subject of the theory of human capital through the prism of the Biblical Revelation about the person. Successive theological analysis of each hypothesis of this theory allows to better understand the purpose of a person, to define criteria for evaluating the results of his activity. Based on the Biblical history and Patristic Tradition, the author offers an interpretation of the reasons for certain observations of economists regarding the relationship between education and human income. The author also warns against idealizing education, drawing attention to the goal-setting indicated in the Holy Scriptures. The uniqueness of man as a creation of God radically distinguishes him from other objects of nature and indicates the futility of efforts

to absolutize any motive in the fate of man. The result of the work contributes to the knowledge of the purpose of a person in the economy and contributes to the development of economic science.

Keywords: the theory of human capital, economic theory, economic freedom, christian antropology, soteriology, eschatology.

УДК 101
ББК 65в

Введение

В экономической теории с недавних пор закрепился термин «человеческий капитал», которым экономисты стремятся описывать человека через призму экономического развития. Основную идею теории о человеческом капитале можно свести к тезису: решающим фактором роста экономики является накопление знаний, носителем которых является человек. При этом рост экономики необходим для решения угрозы дефицита продовольствия для увеличивающегося населения мира. Таким образом, теория утверждает, что посредством вовлечения в систему образования большего числа людей, делается доступным снижение затрат на производство продовольствия и повышается доход как отдельного индивида, так и страны в целом. Накопление знаний каждым, по мнению экономистов, является не только решающим фактором повышения «качества» населения, но и хорошим инструментом снижения числа едоков: «по мере роста доходов родители отдают предпочтение меньшему количеству детей, заменяя качество количеством детей» [3].

Теория человеческого капитала рекомендует бедным странам посредством стимулирования образования наращивать человеческий капитал — навыки и образование, и тем снижать значимость сельскохозяйственных земель, от которых зависит национальная экономика. Скудность земли, недостаток денежного капитала не являются критическим фактором бедности отсталых стран. Именно инвестиции в человеческий капитал могут значительно повысить экономические перспективы, в том числе и сельского хозяйства. Лучшее образование, по мнению сторонников этой теории, обеспечивает также и их носителю более высокий доход и, как следствие, повышает валовую

вый национальный доход. Хорошее образование должно всегда сопровождаться крепким здоровьем. Продолжительный срок жизни способствует большему участию в рабочей силе и сокращению потерь от болезней. Приращение времени жизни, полученного благодаря заботе о здоровье, теория рекомендует направлять на получение дополнительного образования в качестве инвестиций в будущие доходы. Уход за детьми, работу на дому, школьное обучение предлагается также настраивать на накопление человеческого капитала.

Обращение к трудам Теодора Шульца, инициатора обсуждаемой теории, позволяет выявить мотив его подхода к человеку как к носителю некоего капитала — поиск «загадки экономического роста» [19] в разных странах. Метод макроэкономических производственных функций, применяемый экономистами, давал так называемый «остаточный член», который трактовался как «область незнания». Темп роста экономик стран «семерки» опережал наблюдаемое увеличение земель, человеко-часов и физический капитал. Это побудило Шульца посредством величины инвестиций в образование и здравоохранение дать объяснение различий в темпе экономического развития стран. Раз образование влияет на производство, следовательно, это есть форма капитала. Так как этот капитал является частью человека, то он — человеческий. Шульц пришел к выводу, что иное качественное состояние одних наций обеспечило им способность относительно быстро увеличить производительность труда как результат «неуклонно растущего объема человеческого капитала на одного работника» [19]. Именно инвестиции в человеческий капитал, по мнению Шульца, в основном обуславливают «продуктивное превосходство технически развитых стран» [13], — США, стран Европы, Японии и Финляндии.

Таким образом, теорией утверждается, что *главной движущей силой экономического роста* богатства является величина национального человеческого капитала [13]. Значимость новой теории для развития экономики аргументирована Шульцем следующим образом:

- в последнее столетие роль человека в создании общественного богатства значительно повысилась, став преобладающей в сравнении с другими факторами производства;

- до половины и более прироста национальных экономик стран «семерки» приходится на человеческий капитал;
- образование, объем накопленных обществом знаний стали решающим фактором научно-технического потенциала и рыночного успеха стран [19].

Теория рекомендует правительствам стран активнее финансировать здравоохранение и образование, в том числе высшее, в целях повышения «качества» своего населения. Динамика роста экономик перестала отождествляться с изменением величины «физического объема» материального богатства [7]. Накопление человеческого капитала становится, согласно теории, своеобразным социальным лифтом для бедных. Именно инвестиции в образование и здравоохранение влияют на приращение основной части личного и национального дохода.

Развитие теории

Возникнув в середине прошлого столетия, теория человеческого капитала сразу получила активную поддержку в научных кругах. Гэри С. Беккер постарался формализовать понятие человеческого капитала посредством математических формул, в которых подход к человеку стал тождественным обращению с физическим капиталом. Опираясь на биологическую теорию естественного отбора, Беккер предложил анализировать ценность человека через предельный продукт, прямые, косвенные и инвестиционные издержки, амортизацию и «списание» [1]. Под термином «человеческий капитал» Беккер понимал только те способности и знания, которые приносят доход. Беккером была также сделана попытка найти закономерность между заработками, вложениями в человеческий капитал и его нормой отдачи (предельные выгоды от каждого дополнительного доллара инвестиций). Свои выводы он графически изобразил посредством модели кривых спроса и предложения.

Другими исследователями были сделаны попытки выработать методы оценки человеческого капитала как по его доходности, так и по стоимости. Одним из методов была принята капитализация будущих доходов. Приверженцы этого метода полагали, что непрерывное повышение уровня образования стимулирует научно-технический прогресс и тем самым ведет к увеличению личного и национального

богатства. Понятие «человеческий капитал» разделили на компоненты: знания, навыки, умения и опыт. Его дополнили классификаторами по различным критериям: специфический и общий, операционный и функциональный. Одна группа исследователей дополнила число компонент человеческого капитала психологическими чертами: личностными качествами, ценностями и интересами [18]; другая — социальными взаимосвязями [14]. Была сделана попытка дополнить компоненты и *духовной* составляющей, объединив в этом понятии идеологию, культуру, философию и некую наследственную религиозность. Так или иначе, по признанию экономистов, еще сохраняется сложность «структурирования» вычленения из безграничного мира человека качеств, имеющих сугубо экономические последствия [17].

По мере своего развития теория выделила следующие особенности этого вида капитала:

- человеческий капитал воплощается, материализуется в личности самого инвестора, в связи с чем предельные выгоды от человеческого капитала убывают по мере его накопления [1];
- поскольку память, физическая сила у каждого инвестора ограничены, производство дополнительного человеческого капитала рано или поздно начинает характеризоваться убывающей доходностью [1];
- ключевую роль в процессе производства человеческого капитала играет собственное время самого инвестора, поэтому прирост инвестиций в человеческий капитал чаще всего прямо соответствует приросту затрачиваемого на эти цели времени [1];
- человеческий капитал ухудшается в период безработицы, снижаются приобретенные ранее работником навыки; безделье негативно сказывается на качестве капитала [19];
- человеческий капитал может представлять разную ценность для разных организаций по причине различий в технологических и операционных процессах, стратегии организации [15];
- человеческий капитал проявляет себя только в рамках определенного социального общества или команды, вне которых индивид нередко не подтверждает тот же уровень эффективности труда (характерным примером является малорезультативное переманивание

продуктивных сотрудников от конкурентов, которое зачастую заканчивается разочарованием для новых работодателей) [16];

- при анализе инвестиций в образование лишь небольшая часть научных исследований может быть отнесена к экономически полезным (см. предисловие Анчишкина А.И. к [7]).

Следует отметить, что в 1960-х гг. при презентации теории человеческого капитала Шульц сожалел о существовании моральных и философских проблем, не позволяющих смотреть на людей как на «капитальные блага» [19]. По этой же причине Гэри С. Беккер сослался на существование особого экономического подхода, позволяющего экономистам рассматривать человека через мотивы престижа, чувственных наслаждений, доброжелательности или зависти [2]. Сегодня научные работы, посвященные теории человеческого капитала, отражают готовность общества предать полному забвению нравственные преграды. Человеческий капитал нравственной категорией уже не обладает. Мнение о всеобъемлемости экономического подхода стало доминирующим [2].

По мнению автора, теория человеческого капитала так и не отразила истинных причин роста доходов индивида или нации, но лишь затронула частный случай такой зависимости. Ответы на вопросы, затронутые теорией, по нашему мнению, можно найти только в Библии и христианской антропологии, где раскрывается все многообразие последствий человеческих решений.

Откровение Бога о человеке

О роли знаний в жизни человека. Книга Бытия повествует, что человек является уникальным творением, получившим образ и подобие Бога (Быт. 1:26). Человек был сотворен *личностью*, в которой соединены свобода воли, разум, совесть, воображение, память. Благодаря осознанию себя как личности человек способен отделять себя от внешнего мира и от своих действий. Будучи *душою живою*, человек имеет способность любить и развиваться.

Именно через такого человека Бог пожелал распространить рай на всю остальную землю, сделав ее единой, чтобы «осуществить соединение всего с Богом как Первопричиной» [8]. Наличие образа Божия в человеке является предпосылкой для выполнения задачи осуществления синтеза Бога и всей твари. Для реализации Божьего

замысла человеку дан дар познания, ум принципиально отличает человека от животных и роднит его с ангелами. Через свою составную природу — тело, душу и дух — человеку доступно познание. Чувством телесным — через ощущения тела. Духовным чувством — посредством ума, не нуждающегося в посредничестве тела. Посредством ума «благодаря равенству с Ангелами в познании» [8] человеку доступно синтезировать мир чувственный и умопостигаемый.

Дар познания позволяет человеку осознавать себя и изменять окружающий его мир, потому что Бог прежде даровал человеку власть над творением (Быт. 1:28). Этим даром Бог, умалив Свое абсолютное господство над Творением, допустил возможность человеческой творческой волевой деятельности. Этот дар являет премудрость и любовь Божию, не допускающую predeterminedности мироздания и подчиненность всеобщей необходимости. Бог ожидает от человека согласия с Его замыслом о мире и о самом человеке [3]. Поэтому всему земному придана определенная необходимая пластичность, материалы посредством усилий человека способны хранить приданную им форму.

Стремление к истине присутствует в каждом человеке. Но сам процесс познания не обязательно уподобляет человека Богу, это зависит от личного произволения и усилий. Если познанием движет любовь к Богу, устремление к Нему, то человек, совершенствуясь в добродетели и святости, сподобляется внятию смысла бытия и «дольней лозы прозябанье» (Пушкин А.С. Пророк). Ищущим Его «Господь дает мудрость, ...знание и разум» (Прит. 2:6). Апостол Павел учит: «кто любит Бога, тому дано знание от Него» (1 Кор. 8:3). У тех же, кто не устремлен мотивом к Всевышнему, ум обращен лишь к внешнему, осязаемому. Вне мира духовного ум не может постигнуть истинный смысл бытия, хотя и способен видеть его, и даже широко. Без принятия духовного целеполагания знания поверхностны, ошибочны, противоречивы. О таких знаниях апостол Иаков говорил, что «это не есть мудрость, нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская» (Иак. 3:15).

О качестве народов. Библейская история убеждает, что Господь управляет миром, возвышает и низвергает народы. Без Бога собрание людей никогда бы не приняло форму общества, оно быстро было бы разрушено внутренними страстями и внешними угрозами.

Бог совершает суд над «народами по правоте» их (Пс. 9:9), а не по накопленным знаниям. Он призвал искать Его всем сердцем (Иер. 29:14) и от неправды удерживать «руку свою» (Иез. 18:8).

Качество народов не в мудрости «мира сего» (1 Кор. 1:20). Господь велел поступать по заповедям Его, соблюдать постановления Его искренне. Те, кто «в рост дает и лихву берет», «бедного и нищего притесняет», «жену ближнего своего оскверняет», ложится с «мужчиною, как с женщиною», к «идолам обращает глаза свои» тем творит мерзость перед Богом (Иез. 18:11—13, Лев. 18:22). Истинное же качество народа проявляется в стремление к праведности перед Богом, ибо «Господь любит праведных» (Пс. 145:8).

Загадка экономического роста. Богатство или бедность — все от Бога. Он возносит и низвергает (Пс. 101:11), дает «уделы народам» (Втор. 32:8), определяет период роста и пределы «их обитанию» (Деян. 17:26). При этом Господь, заботясь о каждом народе, вложил в их земли необходимые и достаточные ресурсы, чтобы народ «благовременно пользовался этим» [8].

Священное Писание раскрывает, что обогащение и укрепление одних народов происходят не силой ума их правителей, но по произволению Божьему. «Он изменяет времена и лета, низлагает царей и поставляет царей» (Дан. 2:21). Одни народы до времени возрастают, иной раз становясь бичом в руке Божьей (Ис. 10:5). Библейская история предостерегает правителей от впадения в надменное бахвальство. Таковых Господь вопрошает: «...Величается ли секира пред тем, кто рубит ею?» (Ис. 10:15).

Бог укрепляет одних, чтобы через них наставить на путь истины других (Ис. 45:1). И Он может попустить такую «чахлость» (Ис. 10:16), что и «дитя в состоянии будет сделать опись» (Ис. 10:19).

О величине индивидуального дохода. У Бога есть о каждом замысел о том, как сможет человек при жизни раскрыться в этом мире. Для этого даруются Им таланты, кому — пять, кому — два, кому — один, «каждому по его силе» (Мф. 25:15). И Даритель талантов ожидает от каждого человека результата, т. е. их приумножения как минимум на сто процентов (Мф. 25: 14—30). Не земных плодов ждет Бог от человека, но духовных, потому что земля и все, «что наполняет ее», и так Божье (Пс. 23:1).

Господь каждого ведет от рождения до смертного одра, помогая содействием или попуская вразумительные скорбные обстоятельства. Обратим внимание на замечание преподобного Серафима Саровского [10]. Он наставлял, что Бог каждому человеку дарует особую благодать в свое время, зачастую как бы авансом, лет до тридцати пяти, для обустройства жизни земной. Успехи, деловые или общественные, сопровождающие человека, — это всегда десница Господа, поддерживающая его «за правую руку» (Ис. 41:13). В этот период жизни все противники и конкуренты пребывают для героя «как ничто, совершенно ничто» (Ис. 41:12). По переходу преполовения земной жизни положение дел у человека начинает меняться, потому как зачастую он не выдерживает такого успеха-искушения и отпадает от добродетели [10].

Человек стремится к увеличению личного материального состояния, однако его воля в определенный момент претывается о Божье Провидение. Так руководитель, будучи успешным в одном коллективе, в другом покажет весьма скромный результат. Все прежние ресурсы будут в его руках, но бизнес «не взлетит». В одном месте Господь позволял воплощаться его желаниям, а в другом — нет. При этом само по себе образование не является гарантом успешности. Так Господь устраивает внешнюю жизнь человека в полном соответствии с его внутренним духовным состоянием. Через грех небрежения и беспечности о себе самом к человеку приходят скорби и нужда, он нищает вплоть до «куска хлеба» (Прит. 6:26). Спаситель попускает скорби для обращения больного страстями человека к познанию самого себя. И это действие Божье, исключаящее всякую случайность, «всесильно, неизменно, никем и ничем не победимо, как Сам Бог» [6]. Бог событиями направляет человека к воссозданию в нем Божьего подобия и способствует возвращению человека к первозданной цельности. Но выбор остается за человеком, кому он служить будет — Богу или маммоне.

Причисление бедности к злу исходит от дьявола. Бедность не является грехом, ибо нищих всегда имеем с собою (Мф. 26:11). Богатство же земное прилепляется к человеку при жизни и отходит к концу жизни от всякого. Только то, что «составляет вечную ценность человека, не прибывает с богатством и не убывает с бедностью» [9].

Евангелие учит, что образ Божий в человеке есть богатство истинное, сокрытое внутри, так как Царство Божие внутри нас (Лк. 17:21). И богатство это столь значительное, что каждый человек был куплен очень «дорогой ценою» (1 Кор. 6:20), а именно крестной жертвой Сына Божьего. Христос спасает человека, даруя восстановление чистоты его природы, первоначальной красоты образа Божьего в нем, утраченной им в грехопадении.

Мир же любит свое (Ин. 15:19) и возносит на пьедестал научные знания как силу. Человеку предложили уверовать в технический прогресс. Ценятся особо те, кто способствует отпадению от Бога, активен в идолослужении, богохульстве, торговле с *Вавилоном* (Откр. 18:3), блудодействии (Откр. 17:2), взимании лихвы. Своими знаниями и действиями таковые приближают человечество к предсказанным в Библии событиям. Там говорится, что в последние времена по попущению Божьему наступит полный контроль над действиями каждого человека, столь сильный, что «никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его» (Откр. 13:17). И человечество энергично приближает это состояние рабства. Многие ради продолжения получения доходов с готовностью поклонятся антихристу (Откр. 13:8), ибо иного не будут знать и желать.

О нравственном барьере. Уже в раю свобода человека, дарованная Богом, вместе с тем предусматривала добровольное соблюдение нравственных ограничений из любви к Богу. Человек был сразу призван доверять воле Божьей: «...От дерева познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2:17). Однако нарушение людьми жизненноохранительного Божьего нравственного запрета привело не к всевластию, а лишь к усугублению собственной немощи. В жизнь человеческую вторглись страсти, тление и смерть.

Следование нравственным установлениям Божиим есть необходимость для самого существования человечества. Господь призвал человека к вере в спасительную миссию Христа. Однако отступив от веры (1 Тим. 4:1), стал человек самолюбивым, сребролюбивым, гордым, надменным, неблагодарным, невоздержанным, напыщенным, сластолюбивым, имея вид благочестия, но силы его отрешившийся (2 Тим. 3:2—5).

Милосердный Бог дарует Свою благодать всем, ведь «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5:45). Вместе с тем Библия повествует, что небрежение к соблюдению человеком Божьих законов сужает его способность к принятию Божественной благодати и приближает к оскудению, болезням и войнам.

Выводы

В результате проведенного исследования автор пришел к следующим выводам.

- Превозношение знаний, декларируемое теорией, не обладает новизной в истории человечества. Впервые «волшебные» свойства знаний в раю рекламировал змей, призывая перволюдей вкусить от древа познания добра и зла: «...В день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги» (Быт. 3:5). Принятие совета змея привело к печальным последствиям, человек оказался перед опасностью «уйти в небытие» [8]. Только Божья любовь сохранила его в бытии.
- Оценка человека и народов, предлагаемая теорией, опирается на искаженное понимание истинной ценности человека, его предназначения и роли в мироздании.
- Теория человеческого капитала воспринимает человека односторонне — как носителя низких чувств: тщеславия, чувственного наслаждения, зависти, отказывая ему в возможности Богоподобия.
- Теория человеческого капитала стремится показать менее развитым странам на примере стран развитых картину их будущего состояния, обещая абстрактную успешность путем механического копирования чужого опыта. Эта реклама игнорирует самобытность каждого народа и не учитывает Божественный замысел о нем.
- Теория человеческого капитала обвиняет бедные страны в собственной бедности по причине недостаточных инвестиций в закупки знаний от метрополий.
- Теория, возвышая экономическую значимость фактора знаний над землей, стремится тем самым убедить в ничтожности земли для экономики, формируя предвзятую систему ценностей в интересах метрополии.

- Теория неявно утверждает, что бедность есть зло, преодолеваемое упразднением нравственных защитных, ограничением рождаемости детей в малообразованных и бедных семьях.

Заключение

Экономика всегда возможна только с активным участием человека, его знаний, умений, усердия. Без человека нет экономики, богатства лежат лишь там, где есть люди. Тонны золота не будут двигаться, если их никто не двигает.

Священное Писание учит, что Бог вложил в сердце человека мудрость и «дал смысл разуму» (Иов. 38:36). Люди уже знали о пользе земледелия, прежде чем первое семечко было доверено почве. Библейская история неоднократно упоминает о мудрости и знаниях, даруемых Богом людям: так Господь наполнил избранных людей «мудростью, разумением, ведением» (Исх. 31:6) и искусством ремесел во исполнение повеления Господа строить скинию жертвоприношений; молодой, неопытный царь Соломон, получив от Бога мудрость и разум, прославился этим даром в истории народов (3 Цар. 4:29); знания, полученные Иосифом, спасли народы в Египте в голодный период (Быт. 41:33—36). Святые отцы учат, что истинные знания приходят только от Бога, «от Бога даровано все то, что дано нам умом» [4]. Дьявол же преуспевает, подсовывая знания ложные, питающие тщеславие и гордыню, такое «знание надмевает» (1 Кор. 8:1). Началом мудрости, по слову царя Давида, является «страх Господень» (Пс. 110: 10), Закон Божий «насыщает мудростью» и «наполняет разумом» (Сир. 24:27, 28). Этим началам Священное Писание учит руководствоваться при познании Божьего мира, тем более если это относится «к образованию» (Сир. 0:2).

Для реализации Божьего замысла о нем, у человека есть самый ценный ресурс — время. Потерянное попусту, без плода Богу, время ничем человек восполнить не может. Время быстро проходит, дни исчезают «как дым» (Пс. 101:4), и «самая лучшая пора их — труд и болезни» (Пс. 89: 10). Знания без любви влекут к тщеславию, «любовь назидает» (1 Кор. 8:1). Апостол Павел пишет, что если «знаю все тайны и имею всякое познание..., так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто» (1 Кор. 13:1).

На возникновение термина «человеческий капитал», по нашему мнению, повлияло не столько изменение роли труда в экономике, сколько состояние окрепшего иммунитета экономистов в отношении приятия Божественного происхождения мира. Это новый тон проповеди подчиненности мира всеобщей необходимости, вводящий человека в своеобразную анестезию по отношению к благоговению и трепету.

Человек всегда накапливал знания об окружающем его мире, свойстве материи. Однако для новаторства одних знаний недостаточно, значителен список инициаторов революционных технических и деловых решений, не имевших классического высшего образования². По мнению автора, без Божьего произволения гениальные мысли ум человека не посещают³.

Священное Писание назначено мыслителям в качестве критерия истины, чтобы отличать полезное знание от пустого, лживого, ведущего к уничтожению пространства жизни. Теория человеческого капитала, по нашему мнению, относится к той мудрости мира сего, которая, по слову апостола Павла, «есть безумие пред Богом» (1 Кор. 3:19).

Красота у экономистов впала в немилость. Она есть театр Божьей славы. Она объективна, не подчиняется знаниям, ничем не ограничивается и открыта для бесконечных перспектив. Она вызывает желание, удивление и воспринимается как благодать, призыв к радости: «Вкусите и видите, яко благ Господь» (Пс. 33:8). Это призыв, на который Господь призывает откликнуться, напоминание о восхитительности бытия, когда Он посмотрел на созданное Им и увидел, что это «хорошо весьма» (Быт. 1:31). Красота всегда расточительна, экономически нерентабельна и являет нам утешение о спасении мира и о жизни будущего века. Сочетав человека с понятием «капитал», эко-

---

² Многие успешные ученые, изобретатели, предприниматели не получили классического высшего образования: Т. Эдисон, М. Делл (Dell), К. Цукерберг, У. Дисней (Walt Disney), Г. Форд, Р. Крок (McDonald's), Б. Гейтс (Microsoft), С. Джобс (Apple), М. Цукерберг (Facebook), Д. Дорси (Twitter), Л. Эллисон (Oracle), Я. Кум (WhatsApp), Р. Брэнсон (Virgin), И. Капрад (Ikea), Дж. Браунинг, М. Калашников и многие другие.

³ Слово «гений» происходит от лат. *genius* — «дух».

номическая наука насильственно унижает человека в категориальное понятие экономического подхода, в которое бессмертная прекрасная человеческая душа никак не может поместиться, имея в себе образ бесконечной красоты Бесконечного и Всемогущего Бога.

Литература

1. *Беккер Г.С.* Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. М.: ГУ ВШЭ, 2003: URL: <https://institutiones.com/download/books/1891-chelovecheskoe-povedenie-ekonomicheskij-podxod-bekker.html> (дата обращения: 11.06.2021).
2. *Беккер Г.С.* Экономический анализ и человеческое поведение // THESIS. 1993. Т. 1. Вып. 1. С. 38 // Федеральный образовательный портал «Экономика. Социология. Менеджмент»: URL: https://igiti.hse.ru/data/056/314/1234/1_1_2Beck.pdf (дата обращения: 11.06.2021).
3. *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев. Бес. 10, 14: URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1427> (дата обращения: 11.06.2021).
4. *Григорий Нисский, свт.* Против Евномия. Кн. 12 // Творения. 1864: URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/8791-Опровержение-Евномия.pdf> (дата обращения: 11.06.2021).
5. *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. Кн. 2. Гл. 10. М., 2006: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/tochnoe-izlozhenie-pravoslavnoj-very/ (дата обращения: 11.06.2021).
6. *Иоанн Тобольский (Максимович), митр.* Илиотропион, или Соображение с Божественной волей. М.: Сретенский монастырь, 2014.
7. *Кендрик, Дж.* Совокупный капитал США и его формирование. М.: Прогресс, 1978.
8. *Максим Исповедник, преп.* О различных трудных местах (апориях). 103-я апория. «Природы обновляются и Бог становится человеком» (из Слова XXXIX святителя Григория Богослова на святые светлы) / Фокин А.Р., перев. с древнегреч., коммент. // Богословский сборник ПСТБИ. М., 2003. С. 128 — 132: URL:

https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/o-razlichnyh-trudnyh-mestah-aporijah-103-ja-aporija/ (дата обращения: 11.06.2021).

9. *Николай Сербский (Велимирович), свт.* Миссионерские письма. Письмо шестое. М.: ПСТГУ, 2020: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/missionerskie-pisma/6 (дата обращения: 11.06.2021).

10. *Серафим Саровский (Мошин), прп.* Духовные наставления инокам и мирянам. М.: Молодая гвардия, 2019: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Sarovskij/nastavlenia/ (дата обращения: 11.06.2021).

11. *Феофан Затворник, свт.* Начертание христианского нравоучения: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/nachertanie-hristianskogo-nravouchenija/ (дата обращения: 11.06.2021).

12. *Харт Д.Б.* Красота бесконечного. Эстетика христианской истины. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010.

13. *Шульц Т.У.* Экономика бедности. Лекция памяти Альфреда Нобеля, 1979 // The University of Chicago Press. 1980. № 4. Р. 639—651: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/1979/schultz/lecture/> (дата обращения 11.06.2021).

14. *Burt R.S.* The network structure of social capital: URL: <https://faculty.washington.edu/matsueda/courses/590/Readings/Burt%202000%20Networ%20structure%20ROB.pdf>. DOI: [https://doi.org/10.1016/s0191-3085\(00\)22009-1](https://doi.org/10.1016/s0191-3085(00)22009-1) (дата обращения 11.06.2021).

15. *Campbell B.A., Coff R., Kryscynski D.*, Rethinking sustained competitive advantage from human capital: URL: <https://journals.aom.org/doi/10.5465/amr.2010.0276>. DOI: <http://dx.doi.org/10.5465/amr.2010.0276> (дата обращения: 11.06.2021).

16. *Groysberg B., Lee L, Nanda A.* Can They Take It With Them? The Portability of Star Knowledge Workers' Performance: URL: <https://www.researchgate.net/publication/220535071>. DOI: <https://doi.org/10.1287/mnsc.1070.0809> (дата обращения: 11.06.2021).

17. *Nyberg A.J., Moliterno T.P., Hale Jr., Lepak D.P.* Resource-Based Perspectives on Unit-Level Human Capital: A Review and Integration: <https://psycnet.apa.org/record/2013-43185-011>. DOI: <https://doi.org/10.1177/0149206312458703> (дата обращения: 11.06.2021).

18. Ployhart R.E., Moliterno T.P. Emergence of the human capital resource: A multilevel model: URL: <https://psycnet.apa.org/record/2011-00177-007>. DOI: <https://doi.org/10.5465/amr.2009.0318> (дата обращения: 11.06.2021).

19. Shultz T. Investment in Human Capital // The American Economic Review. 1961. March. Vol. 51. No. 1, P. 1—17: URL: <https://www.ssc.wisc.edu/~walker/wp/wp-content/uploads/2012/04/schultz61.pdf> (дата обращения: 11.06.2021).

References

1. Bekker G.S. Chelovecheskoe povedenie: ekonomicheskij podhod. Izbrannye trudy po ekonomicheskoy teorii. M.: GU VSHE, 2003: URL: <https://institutiones.com/download/books/1891-chelovecheskoe-povedenie-ekonomicheskij-podxod-bekker.html> (data obrashcheniya: 11.06.2021).

2. Bekker G.S. Ekonomicheskij analiz i chelovecheskoe povedenie // THESIS. 1993. T. 1. Vyp. 1. S. 38 // Federal'nyj obrazovatel'nyj portal «Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment»: URL: https://ig-iti.hse.ru/data/056/314/1234/1_1_2Beck.pdf (data obrashcheniya: 11.06.2021).

3. Vasilij Velikij, svt. Besedy na Shestodnev. Bes. 10, 14: URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/1427> (data obrashcheniya: 11.06.2021).

4. Grigorij Nisskij, svt. Protiv Evnomiya. Kn. 12 // Tvoreniya. 1864: URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/8791-Oproverzhenie-Evnomiya.pdf> (data obrashcheniya: 11.06.2021).

5. Ioann Damaskin, prp. Tochnoe izlozhenie pravoslavnoj very. Kn. 2. Gl. 10. M., 2006: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Damaskin/tochnoe-izlozhenie-pravoslavnoj-very/ (data obrashcheniya: 11.06.2021).

6. Ioann Tobol'skij (Maksimovich), mitr. Iliotropion, ili Soobrazovanie s Bozhestvennoj volej. M.: Sretenskij monastyr', 2014.

7. Kendrik, Dzh. Sovokupnyj kapital SSHA i ego formirovanie. M.: Progress, 1978.

8. Maksim Ispovednik, prep. O razlichnyh trudnyh mestah (aporiyah). 103-ya aporiya. «Prirody obnovlyayutsya i Bog stanovitsya chelovekom» (iz Slova XXXIX svyatitelya Grigoriya Bogoslova na svyatye

svety) / Fokin A.R., perev. s drevnegrech., komment. // Bogoslovskij sbornik PSTBI. M., 2003. S. 128 — 132: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/o-razlichnyh-trudnyh-mestah-aporijah-103-ja-aporija/ (data obrashcheniya: 11.06.2021).

9. *Nikolaj Serbskij (Velimirovich)*, svt. Missionerskie pis'ma. Pis'mo shestoe. M.: PSTGU, 2020: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Serbskij/missionerskie-pisma/6 (data obrashcheniya: 11.06.2021).

10. *Serafim Sarovskij (Moshnin)*, prp. Duhovnye nastavleniya in-okam i miryanam. M.: Molodaya gvardiya, 2019: URL: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Sarovskij/nastavlenia/ (data obrashcheniya: 11.06.2021).

11. *Feofan Zatvornik*, svt. Nachertanie hristianskogo nravoucheniya. [Elektronnyj resurs]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/nachertanie-hristianskogo-nravoucheniya/ (data obrashcheniya: 11.06.2021).

12. *Hart D.B.* Krasota beskonechnogo. Estetika hristianskoj istiny. M.: Biblejsko-bogoslovskij institut sv. apostola Andrey, 2010.

13. *SHul'c T.U.* Ekonomika bednosti. Lekciya pamyati Al'freda Nobelya, 1979 // The University of Chicago Press. 1980. № 4. P. 639—651: URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/1979/schultz/lecture/> (data obrashcheniya 11.06.2021).

Д.Л. РОДЗИНСКИЙ

Поиск абсолютных оснований идеальной рациональности и ее связь с принципами познания и законами гармонии*

Аннотация. В статье исследуются онтологические истоки феномена рациональности. Из абсолютных оснований логически выводится формула идеальной рациональности. Даются критерии идеальной рациональности, демонстрируется попытка связать формулу рациональности с универсальным механизмом бытия. Рациональность

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Родзинский Д.Л. Поиск абсолютных оснований идеальной рациональности и ее связь с принципами познания и законами гармонии // Философия хозяйства. 2022. № 6. С. 51—68.

бытия обнаруживается в принципах познания, которые оформляют законы организации гармонии бытия. Делается попытка утверждения единства этих понятий.

Ключевые слова: пустота, простота, абсолют, бытие, рациональность, эманация, механизм, принцип, закон, гармония.

Abstract. The paper explores the ontological origins of the phenomenon of rationality. From absolute bases, the formula of ideal rationality is logically derived. The criteria of ideal rationality are given and an attempt is demonstrated to connect the rationality formula with the universal mechanism of being. The rationality of being is found in the principles of its organization and the laws of harmony that crown them. An attempt is made to assert the unity of these concepts.

Keywords: emptiness, simplicity, absolute, being, rationality, emanation, mechanism, principle, law, harmony.

УДК 101
ББК 87.1

Роль рациональности в культуре. Однажды Нильс Бор заявил о том, что, «математика — это больше, чем наука, это — язык науки». Но чем должен стать язык культуры? Универсальным языком культуры в целом, на наш взгляд, должна стать рациональность. Можно сказать и так: история цивилизации и ее национальных традиций всегда движима поиском рациональных решений выхода из нескончаемого числа проблем, социальной и государственной жизни [11]. А потому, чем бы ни занимались обыкновенные люди, кабинет министров или глава государства, все они заняты поиском рационального решения задач различного масштаба.

Возникает вопрос: является ли рациональность смысловым ядром культуры? Чтобы разобраться в этом, необходимо дать определения предметам нашего исследования. Если определений культуры множество, то с определением рациональности возникают сложности. По сути, общего определения рациональности человечество так и не выработало. По умолчанию рациональность воспринимается следствием разумности, чье определение еще более абстрактно.

Очертим проблемное поле феномена рациональности. В отечественной и зарубежной литературе весьма популярен взгляд, что проблема рациональности — неразрешима, а потому единой модели рациональности быть не может. Однако ничто так не возбуждает умы, как сложно разрешимые проблемы. Свидетельством тому становятся нескончаемые научные споры и публикации на данную тему.

Попытку компромиссного решения этого вопроса можно найти в определении рациональности как системы правил, норм и эталонов, принятых «в рамках данного социума для достижения социально осмысленных целей» [5, 24]. В равной степени мы сталкиваемся с предложениями полного отказа от поисков универсального определения рациональности, так как «оно вредно, и не только потому, что неточность, неопределенность, многозначность термина считаются его логическими недостатками, но прежде всего потому, что из-за этих недостатков словечко “рациональность” провоцирует философов на размышления и поиски, ведущие в тупики и методологические капканы» [13].

Перед нами встает ряд фундаментальных вопросов, которые и определяют цели нашего исследования. Что такое рациональность? Возможен ли идеал рациональности? Существуют ли абсолютные основания рациональности? Можно ли определить критерии идеальной рациональности? Есть ли механизм, связывающий рациональность с принципами познания и законами организации бытия?

Обратимся к поиску абсолютных оснований идеальной рациональности. Для того чтобы обеспечить продуктивное исследование феномена идеальной рациональности, необходимо определиться с началами, или принципами, нашего мышления, той опоры, которая не оставит сомнения в основательности нашего исследования [10]. Для этого воспользуемся положением Аристотеля, который утверждал, что у теоретического знания обязательно должны быть «начала» (принципы), достоверные «сами по себе», а не через иные начала. «Ибо о началах знания не нужно спрашивать “почему”, а каждое из этих начал само по себе должно быть достоверным» [1, 349]. Поскольку принципы оперируют предельными категориями, то мы приходим к положению о том, что не совершенно то знание, которое рано или поздно не приходит к единству. Не совершенно

единство, которое не связано пустотой — идеалом единства. И, наконец, не совершенна пустота, если она не характеризуется вечностью и бесконечностью. Вечная и бесконечная пустота становится идеалом простоты, а простота — идеалом пустоты. Ибо нет ничего проще, чем пустота, и, вместе с тем, нет ничего бессодержательнее, чем простота.

Возникает вопрос: какова роль пустоты и простоты в поисках идеальной рациональности? Пустота становится содержанием простоты, а простота выступает формой пустоты. Там, где есть содержание и форма, с необходимостью следует ввести и их состояние, без которого первые два свойства будут неполны. Состоянием простой пустоты может быть только покой, ибо нечему двигаться в бесконечной и вечной пустоте. Поскольку мы стремимся к окончательному и завершённому представлению об абсолютных основаниях идеальной рациональности, возникает вопрос: на каком количестве критериев следует остановиться? Современное исследование этого вопроса, которое опиралось на богатую традицию античных философов и современных подходов, как правило, или чаще всего ограничивалось числом «четыре» [8]. Так, архетип четверичности прочно вошел в коллективное бессознательное человечества, символизируя полноту и завершенность любого знания [6, 17]. Тогда четвертой характеристикой завершенного знания станет «размер». Что можно сказать о размерах пустоты? Мы знаем, что пустота, будучи изначально вечной, имеет свои пространственные характеристики — она бесконечна.

Таким образом, мы получили четвертый критерий абсолютных оснований идеальной рациональности. Все вместе они образуют идею пустоты, которая проста, покойна и бесконечна. Поскольку пустота становится идеалом единства, то мы получаем гипотетический концепт — пустующей простоты покоящейся бесконечности, с которым нам предстоит работать. Оговоримся сразу^ для краткости и удобства использования, заменим громоздкий концепт «пустующей простоты покоящейся бесконечности» его эквивалентом, который получит наименование «абсолютной пустоты». Ибо все его атрибуты — пустота, простота, покой, бесконечность — абсолютны.

Возникает следующий вопрос: какая связь между абсолютной пустотой и идеальной рациональностью? Будем рассуждать логически. Если существует идеальная рациональность, то она должна быть

максимально оптимальна, ибо оптимизация выступает важнейшей функцией рациональности. Если существует максимальная оптимизация, то она должна быть предельно проста, ибо упрощение выступает важнейшей функцией рациональности. Если существует предельная простота, то она должна быть абсолютно пуста, ибо пустота идеально проста. А если есть абсолютная пустота, то она должна стать абсолютным основанием идеальной рациональности. Следуя логике, мы пришли к заключению, что в основе феномена идеальной рациональности должна лежать субстанция пустоты, которая и становится абсолютным основанием идеальной рациональности.

Дедуктивным путем рассмотрим, как абсолютные основания пустоты, простоты, покоя и бесконечности формируют атрибуты идеальной рациональности, и их роль в деятельности и мышлении. Для этого необходимо найти ответы на четыре вопроса.

Первый вопрос: какую роль играет абсолютная пустота для идеальной рациональности? Поскольку абсолютная, а значит, вечная пустота ни от чего не зависит, а от нее — как главного условия существования — зависит все. Пустота играет роль универсального места, в котором все возникает и возвращается назад, выступает началом и концом, «альфой и омегой» любого ограниченного временем и пространством существования, смысл которого отличается от пустоты. Этот смысл существования возникающей полноты, отличной от пустоты, получает название «смыслополагание», или «цель». Абсолютная пустота становится условием и причиной существования любого смыслополагания, которое всегда будет вынуждено сравнивать смысл своего существования с пустотой. Таким образом, абсолютная пустота формирует первый атрибут идеальной рациональности — ее целесообразность, играющую роль смыслополагания всякого существования.

Второй вопрос: какую роль играет абсолютная простота для идеальной рациональности? Поскольку абсолютная простота ни от чего не зависит, а от нее — как главного условия существования — зависит любая сложность, то абсолютная простота играет роль оси, фокуса, центра, вокруг которого разворачиваются все события существования, в обобщенной форме получающие название «схема». До какой бы степени сложности не доходила цепь событий существова-

ния предмета, она всегда сохраняет свою связь с абсолютной простотой — идеальной точкой, или центром, выступающим началом и концом, «альфой и омегой» схемы ее проявления. Следовательно, абсолютная простота становится одновременно и причиной, и целью существования любой сложной схемы, которая с помощью оптимизирующей роли идеальной рациональности стремится назад, к изначальной своей простоте. Таким образом, абсолютная простота формирует второй атрибут идеальной рациональности — ее схематичность, которая играет роль оптимизации любой сложности.

Третий вопрос: какую роль играет абсолютный покой для идеальной рациональности? Абсолютный покой символизирует одновременно как источник возникновения всякого движения, так и его конечный результат. Поскольку пустота — это субстанция, то присущий ей покой с неизбежностью выступает условием и началом всякого движения как устремленности к недостающей цели — смыслу, отличающемуся от пустоты. Вместе с тем, абсолютный покой становится и благополучным итогом, победным финалом, обретением цели — смысла, состоянием, для которого любое иное состояние становится бессмысленным и излишним. В обобщенной форме кратчайшая траектория движения к цели — смыслу — получило наименование «алгоритм». Какой бы тип движения не отражал алгоритм существования предмета к смыслу своего существования, он всегда сохраняет свою связь с абсолютным покоем, выступающим началом и концом, «альфой и омегой» идеальной рациональности. Следовательно, абсолютный покой становится одновременно и причиной, и целью существования любого алгоритма движения, который с помощью упорядочивающей роли идеальной рациональности стремится назад — к изначальному покою обретенного смысла как естественной цели всякого движения. Таким образом, абсолютный покой формирует третий атрибут идеальной рациональности — ее алгоритм, с помощью которого происходит упорядочивание всякого становления к покою.

Четвертый вопрос, какую роль играет абсолютная бесконечность для идеальной рациональности? Абсолютная бесконечность символизирует одновременно как условие возникновения любой ограниченности, так и конечный этап ее существования. Поскольку пустота — это субстанция, то присущая ей бесконечность выступает

«горизонтом событий», или масштабом проявления идеальной рациональности. Всякая ограниченная рациональность, которая возникает в бесконечности идеальной рациональности, пытается достичь тех же размеров — масштабов влияния, что и ее идеал. Соотношения между бесконечностью идеальной рациональности и ограниченной формой ее реального существования — показатель ее «эффективности», связанный с отношением между затраченными ею ресурсами-средствами и полученным результатом. Чем меньше затрачено ресурсов для получения большего результата, тем выше эффективность рациональности. Поскольку бесконечная пустота совсем не нуждается в средствах-ресурсах для того, чтобы оставаться собой, она представляет собой абсолютную эффективность идеальной рациональности. Это значит, что до какой бы степени непродуктивности не доходила бы эффективность, она всегда должна сохранять свою связь с абсолютной бесконечностью, выступающей эталоном идеальной рациональности. Следовательно, абсолютная бесконечность играет роль меры любой эффективности, которая с помощью идеальной рациональности стремится к бесконечной своей продуктивности. Таким образом, абсолютная бесконечность формирует четвертый атрибут идеальной рациональности — ее эффективность, играющую роль меры продуктивности.

Подведем предварительный итог нашим рассуждениям. Каждый из атрибутов идеальной рациональности получает свое свойство, начало и завершение которых мы находим в ее абсолютных основаниях. Так:

- 1) абсолютная пустота наделяет всякое существование смыслом, в котором идеальная рациональность ищет его смыслополагание, или целеполагание;
- 2) абсолютная простота наделяет всякое существование в разной степени сложностью, в которой идеальная рациональность ищет схему его проявления;
- 3) абсолютный покой наделяет всякое существование движением, в котором идеальная рациональность ищет его упорядочивающий алгоритм;
- 4) абсолютная бесконечность наделяет всякое существование ограниченным ресурсом, в котором идеальная рациональность ищет его эффективность.

Определение идеальной рациональности. В результате мы получаем определение идеальной рациональности, которое берет свое начало в абсолютных основаниях вечной и бесконечной пустоты. Идеальная рациональность — это целесообразность, которая должна быть вначале схематизирована, а затем алгоритмизирована во имя обеспечения предельной эффективности [7, 105]. Иначе говоря, только ту деятельность мы вправе назвать рациональной, целесообразность которой предельно эффективна за счет схематизации и алгоритмизации. Эффективность же рациональности измеряется мерой, или пропорцией отношений между четырьмя ее аспектами: во-первых, верно выбранной целью; во-вторых, оптимальной схемой движения к цели; в-третьих, алгоритмом, или последовательностью, выбранного пути; в-четвертых, полученным результатом. Еще Тульмин полагал, что выбор рационален, если и только он допускает рост объяснительной способности решения проблем [12]. Таким образом, рациональность мы связываем с эффективностью решения проблем целеполагания.

Рассмотрим теперь универсальность критериев идеальной рациональности. Поскольку идеальная рациональность есть выражение абсолютных атрибутов, ее всеобщность должна находить свое подтверждение в универсальных критериях. Рассмотрим эту связь.

Чем универсальнее цель, тем ближе она к вечной и бесконечной пустоте, ибо среди множества целей наиболее ценна та, которая носит максимально общий характер. А так как максимально общий характер принадлежит только пустоте, то универсальной целью идеальной рациональности может быть только вечная и бесконечная пустота, выступающая абсолютной мерой всякого ограниченного временем смысла.

Чем более кратка схема, тем ближе она к абсолютной простоте, ибо среди множества возможных схем, та рациональность предельно оптимальна, что максимально упрощена. Предельно краткой схемой идеальной рациональности может быть только простота пустоты.

Чем ближе движение к покою, тем более оно красиво, изящно, величественно, ибо среди множества видов движения, то прекраснее, что максимально упорядочено, ритмично, алгоритмизировано. Выс-

шим алгоритмом идеальной рациональности может быть только покой, в котором «пребывают» все возможные алгоритмы высшего порядка.

Чем выше эффективность, тем больший потенциал имеет рациональность. Максимальная эффективность рациональности может быть только в бесконечной пустоте, ибо только бесконечность «может себе позволить» стать любой ограниченностью. Поэтому бесконечность становится абсолютной мерой эффективности конкретной рациональности.

Подведем предварительный итог нашим рассуждениям. Таким образом, мерой целесообразности идеальной рациональности выступает уровень ее универсальности. Мерой схематизма идеальной рациональности становится степень ее простоты и краткости. Мерой алгоритма идеальной рациональности выступает ее красота. А мерой эффективности идеальной рациональности становится ее продуктивность. Это значит, что признаками, или критериями, идеальной рациональности становятся предельные формы универсальности, краткости или простоты, красоты (изыщества) и продуктивности.

Подведем общий итог исследованиям природы идеальной рациональности. На наш взгляд, задачи, которые стояли перед нами, были логически успешно решены. Во-первых, была определена роль феномена рациональности в рамках культуры, подтверждающая, что одним из важнейших критериев культуры является рациональность. Тогда критерием сравнения разных областей культур (например, философских, научных или религиозных мировоззрений) становится степень их близости или удаления от идеальной рациональности как высшего целеполагания. Во-вторых, были найдены абсолютные онтологические основания идеальной рациональности: пустота, простота, покой и бесконечность. В-третьих, была обоснована логическая связь между абсолютными основаниями и свойствами идеальной рациональности, к которым были отнесены целесообразность, схематизм, алгоритм и эффективность. В-четвертых, были обоснованы критерии идеальной рациональности: универсальность, краткость, красота и полезность.

Поиск механизма связей идеальной рациональности с принципами познания и законами организации бытия. Исходя из концепции единства мира, приходится согласиться и с главным его принципом

самоподобия, который гласит, что «поскольку вечная и бесконечная пустота едина, то все, что в пустоте может возникнуть, должно быть в разной степени подобно ее единству». В связи с этим возникает ряд вопросов. Первый вопрос: как из пустоты возникает механизм, который способен описать и объяснить рождение рациональных принципов и законов организации познания? Второй вопрос: если есть такой механизм, то как он может называться?

Мы исходим из положения, что единство пустоты становится высшим законом гармонии, который объясняет переход единства пустоты или идеальной рациональности в плюрализм ее множественных проявлений. Этот виртуальный процесс описывается следующим образом: закон гармонии единства звучит как единство и борьба противоположностей. Следовательно, в единстве пустоты уже заложено потенциальное множество конфликтных и противоречивых состояний, которые нашли в пустоте свое абсолютное разрешение: покой, примирение, согласие, гармонию [3]. Это подобно тому, как конечным результатом любой войны становятся мир и согласие. Одним из возможных объяснений, почему пустота идеальной рациональности как родовое понятие переходит в ограниченные временем и пространством различные виды рациональности, становится «желание» увидеть себя в том, чем она может стать в разных формах полноты бытия. Этот переход из вечного во временное, из бесконечного в ограниченные состояния древние греки называли «эманацией». Феномен эманации ранее нами был подробно рассмотрен в предыдущих работах [6, 19]. Эманация выступает истечением низших сфер бытия из высшего состояния. Это истечение по мере удаления от своего источника — пустоты — формирует универсальный уклад, структурную организацию полноты бытия и мышления, получивших название «иерархия». Эманация своим истечением формирует иерархический порядок (космос) всего, который становится архитектурой универсального существования, подчиняющего себе все виды рациональности. Можно сказать, что если источником идеальной рациональности выступает абсолютная пустота, то причиной возникновения иерархии рациональностей становится универсальный механизм эманации. Эманация представляется механизмом умножения рациональности, а сама рациональность — модусом возможных форм про-

явления эманации. Связь эманации с рациональностью выражена отношением между содержанием и ее возможными формами. Для того чтобы более глубоко понять роль эманации для возникновения видов рациональности, исследуем этот механизм.

Эманационный механизм становится «царским путем» вхождения в процесс последовательного дробления идеальной рациональности в ее видовое разнообразие последовательно связанных между собой принципов и законов универсальной организации. Поскольку эманация предельно последовательна, то принцип подобия всего пустоте порождает самый экономный после покоя вид движения — линейность. Линейное движение становится первым этапом постепенного перехода вечного и бесконечного покоя во временное и ограниченное существование.

На втором этапе происходит переход линейного движения в круговое или цикличное, вращение. Это объясняется тем, что субстанциональная пустота выступает «материнским лоном», которое не рвет свою «пуповину» с рождающейся полнотой, а магнетически притягивает ее к себе, преобразуя линейное движение в круговое. Пустота играет здесь роль оси, вокруг которой зарождаются циклические формы существования.

На третьем этапе все увеличивающийся объем движения начинает осваивать новые орбиты вращения, новые формы бытия, удаляясь от первоначальной «материнской» оси. Так циклическое вращение переходит в спиралевидное, ассоциирующееся с дальнейшим освоением бытия, формированием его периферии, остыванием, ущемлением, увяданием.

На четвертом этапе максимальная удаленность спирали от источника движения пустоты ослабляет магнетизм покоя пустоты, но усиливает роль «агона» — отчуждения, вражды, соперничества за «место под солнцем». В результате окончательно утрачивается порядок, присущий первым трем траекториям движения. Это приводит к тому, что спиралевидные витки эманации переходят в последний вид движения — хаос. По сути, эманация упорядочивает рождение всех видов движения рациональности, которые вытекают из абсолютного покоя пустоты. Поэтому, если порядком покоя выступает пустота, то порядком движения — эманация.

Таким образом, мы стали свидетелями того, что в основании монизма рациональности лежит абсолютная пустота — как принцип существования идеальной рациональности. В основе плюрализма умножающихся рациональностей лежит механизм эманации, который по своей сути представляет собой все виды движения разворачивающегося бытия, последовательно «перетекающих» от высшего к низшему. Эманация описывает это «истечение» в принципах и соответствующих им законах, знание которых становится знанием рациональности бытия и мышления о нем.

Возникает следующий ряд вопросов. Первый: какова роль принципов в познании? Второй: какова связь принципов с законами? Третий: какова роль принципов и законов в эманации? Начнем с того, что одной из важнейших функций философии выступает предельная форма обобщения мышлением бытия, благодаря которому в частных явлениях идет поиск общего — универсального. Почему именно обобщение? Бытие и мышление едины: бытие проявляет себя в мышлении, а мышление всегда о бытии. Тогда мыслительный механизм обобщения становится способом достижения единого — универсального — знания о бытии, высшим выражением которого становится знание четырех вещей: основания всего (субстанции), его принципов, законов и механизмов. Чем шире, глубже, точнее и одновременно лаконичнее происходит процесс обобщения, тем выше прогностический потенциал мышления [4]. Мыслительный механизм обобщения как главный прием рациональности можно свести к двум его формам: знанию статики и динамики.

В статичном обобщении знание принимает форму термина, понятия, категории, принципа. Все они константы застывшего положения бытия, краткой сути существования, играющей роль центра, покоящегося начала будущих динамичных процессов становления мышления. Место принципов в познании, на наш взгляд, хорошо описал Ст. Тулмин: «Так как предполагается, что разум человека и постигаемая разумом природа действуют на основе устойчивых, неизменных принципов, то и отношение между ними тоже предполагается устойчивым и неизменным. В таком случае задача философа заключается в том, чтобы анализировать и объяснять неизменные и универсальные принципы человеческого понимания, согласно которым формировались идеи, управляющие человеческим мышлением...

Неизменный разум господствует над неизменной природой согласно неизменным принципам. Реальным был лишь вопрос: “Каковы эти неизменные принципы?”» [10, 36]. Запомним это утверждение, на нем в дальнейшем мы будем выстраивать вариант нашего ответа.

В динамичном обобщении знание, отталкиваясь от статичного принципа, разворачивает процесс становления, последовательно описывая повторяющиеся переходные состояния, которые приводят к одному результату. Эта форма обобщения мышления получила название «закона» [2]. Предельно универсальные, а значит максимально широкие, глубокие, краткие и точные законы стали называться «законами гармонии». Рассмотрим вначале связь эманации с принципами ее организации, а затем перейдем к отношениям принципов с законами гармонии. Итак, ответим на вопрос: каковы эти неизменные принципы?

Линейное движение эманации, связанное с переходом вечной и бесконечной единой субстанции во временные и ограниченные модусы своего бытия, может быть сопряжено только с принципом подобия, где «подобное порождает подобное», и, наоборот, «подобное стремится к подобному». Здесь всякая часть сохраняет в разной степени свое единство с целым, рано или поздно возвращаясь к нему. Подобное единство частей с целым и придает частям разную степень самоподобия целому.

Циклическое вращение эманации начинает ассоциироваться с принципом экономии, в котором круговое движение пребывает в покое, а покой центра — в орбитальном движении. Отныне принцип экономии мышления (действия) как максимальной эффективности навсегда будет связан с независимым, стабильным, самодостаточным, воспроизводящим себя круговым движением, предсказуемостью которого ляжет в основание классически интерпретируемого закона.

Удаляющаяся от начала спираль эманации по своей сути рождает следующий принцип универсального существования — принцип иерархии, который занимает третье место после первых двух — принципов подобия и экономии. Принцип иерархии — с вертикальным характером подчиненности низшего высшему — станет символом не только структурной организованности любой системы, но и состоянием всеобщей конкурентной борьбы за «место под солнцем» в рамках заданной системы.

Хаосу эманации соответствует четвертый организующий принцип существования всего — принцип энтропии, связанный с объяснением, почему любой порядок неизбежно заканчивается беспорядком, почему «нет ничего вечного под солнцем», и потому всякая организация остается частным проявлением универсального хаоса, из которого все порядки берут свое начало и неизбежно в него возвращаются.

Четыре описанных принципа (подобия, экономии, иерархии, энтропии) становятся универсальным рациональным описанием буквально всех процессов, которые протекают в бытии от их рождения до, условно говоря, гибели или глобальной трансформации. Четыре рациональных принципа становятся «дорожной картой» всеобщего существования, обеспечивающего аргументированный прогноз неизбежного. Иначе говоря, благодаря принципам, фиксирующим эманацию в наиболее важных точках ее развития, мы открыли универсальный алгоритм становления бытия. Мы стали свидетелями того, что каждой траектории движения эманации соответствует свой неизменный принцип рационального устройства бытия и мышления. Роль принципа сводится к тому, что он становится статичным смысловым центром динамичного закона.

Метафорично связь закона с принципом можно сравнить с вращением обода колеса вокруг своей неподвижной оси. Иначе говоря, каждый рациональный принцип эманационной организации становится статичным началом, объясняющим возникновение соответствующего ему динамичного закона, высшим проявлением которого выступают законы гармонии. Законы гармонии как следующий этап обобщения мышления связаны с переходом идеальной рациональности в универсальную. Рассмотрим вначале роль закона, а затем роль законов гармонии для рациональности.

Понятие закона имеет ценностный и даже смыслоопределяющий характер в познании. Ибо именно здесь мы находим объяснение роли мышления, которое ведет человека к одной из главных его целей — к знанию роли свободы в рамках человеческой жизни. Свобода, а мы говорим об интеллектуальном ее аспекте, становится результатом познания рациональных законов, которые лежат в основе аргументированных прогнозов неизбежного. Следовательно, знать

— значит, доказательно видеть грядущее, уметь его аргументированно обосновать, а иногда и манипулировать им. Знание высших законов — законов гармонии — дает человеку высшую — духовную — способность постижения сущности бытия, устройства Вселенной, предназначения человечества, смысла жизни. Ибо не только мышление, общество, культура, природа, но и сам универсум подчиняется этим законам, имя которым «законы гармонии». В основании законов гармонии лежат открытые нами рациональные принципы, выступающие лаконичным выражением сложного динамичного, но предсказуемого бытия. Таким образом, обыкновенный закон отличается от законов гармонии масштабом их проявления, а, следовательно, и сферой их применения. А это значит, что любой закон науки остается лишь частным проявлением предельно общих законов гармонии.

Посмотрим теперь, как связаны между собой рациональные принципы и законы гармонии. Для этого необходимо дать определение понятию «гармония». Гармония — это согласованная связь разных по количеству и качеству частей, каждая из которых, занимая в структуре целого только свое место, демонстрирует свою максимальную эффективность, придавая образу целого благообразие.

Первый рациональный принцип эманационной организации — «подобное стремится к подобному и порождает подобное» — становится статичным началом первого динамичного закона гармонии — гармонии единства и борьбы противоположностей. Этот закон объясняет причины многообразия разных уровней подобия, части которого формируют историю динамичного становления противостоящих полюсов к своему неизменному единству, при достижении которого всякая борьба противоположностей, конфликт полюсов утрачивают свою актуальность.

Второй рациональный принцип эманационной организации — принцип «экономии» — становится статичным началом второго динамичного закона гармонии — гармонии целостности. Гармония целостности является объяснением природы законченного, завершенного состояния всякого становления к своему совершенству. Главными признаками совершенства становятся независимость, самодостаточность и предельная эффективность существования, стабильность которого циклично замкнута на свои ресурсы.

Третий рациональный принцип эманационной организации — принцип «иерархии» — становится статичным началом третьего динамического закона гармонии — гармонии согласованности. Гармония согласованности выступает объяснением организации подвижных отношений частей в целом, иерархический порядок которых обеспечивает место каждой из них согласно уровню ее эффективности. С изменением эффективности меняется и место части в иерархии целого. Так выстраивается единая оценочная шкала деградации одних систем и совершенствования других.

Четвертый рациональный принцип эманационной организации — принцип «энтропии» — становится статичным началом четвертого динамического закона гармонии — гармонии пропорции. Гармония пропорции становится объяснением природы организации всего. Все в своих частях и целом пропорционально организовано. Пропорция — это сложная мера количественно-качественных связей, при соблюдении которых порядок сохраняет себя от хаоса. При нарушении пропорциональных отношений порядок превращается в хаос. Это значит, что хаос отличается от порядка только отсутствием меры пропорциональных отношений между частями, восстановление которых ведет к восстановлению в хаосе разного уровня порядка, иерархическая шкала которого венчается высшим порядком — пустотой.

Подводя итоги, мы обнаружили, что феномен рациональности играет роль связующего звена между эманацией и законами гармонии. Эманация, рациональность и законы гармонии структурно едины, с той лишь разницей, что каждый из них отражает свой аспект — модус проявленного существования. Эманация отражает бытийственный механизм эволюции рациональности и гармонии; рациональность связана с когнитивным процессом постижения эманации и законов гармонии; а законы гармонии выражают эстетическое проявление эволюции и рациональности. Это значит, что рациональность в той же мере гармонична, насколько гармония рациональна, ибо обе имеют эманационную природу. Все это свидетельствует не только об их онтологическом, но в равной степени и гносеологическом единстве как одном из критериев совершенного знания.

Литература

1. *Аристотель*. Соч.: В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1978.
2. *Войцехович В.Э.* Синергетическая концепция фракталов (социальные и философские основания) // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М., 2003.
3. *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. 1992. № 12.
4. *Меньчиков Г.П.* Неоклассическая философия: сущность, содержание, значение // Ученые записки Казанского государственного университета. Кн. 1. Сер. Гуманит. науки. 2013. Т. 155.
5. *Ракитов Л.И.* Культурная детерминация и рациональность // Социальная детерминация познания: Тезисы докладов научной конференции. Тарту, 1982.
6. *Родзинский Д.Л.* Абсолютная природа разума. Онтологическая антропологическая парадигма: бытие и небытие. М.: ЛЕНАНД, 2016.
7. *Родзинский Д.Л.* Абсолютный код культуры и фрактальная теория мышления. М.: ЛЕНАНД, 2021.
8. *Сачков Ю.В.* Эволюция учения о причинности // Вопросы философии. 2003. № 4. С. 101—118.
9. *Солодухо Н.М.* Ситуационность бытия // Феномены природы и экология человека. Сб. науч. тр.: В 3 т. Т. 1. Казань: Эксклюзив, 2004.
10. *Степин В.С.* Научная рациональность в социокультурном аспекте // Человек и его будущее: Новые технологии и возможности человека. М.: Ленанд, 2012.
11. *Тулмин Ст.* Человеческое понимание. М., 1984.
12. *Motycka A.* Ideal racjonalności. Szkice o filozoficznych rozdrożach nauki. Wrocław, 1986.
13. *Siegel H.* Truth, problem-solving and the rationality of science // Studies in history and philosophy of science. 1983. Vol. 14. No. 2. P. 89—112.

References

1. *Aristotel'.* Soch.: V 4 t. T. 2. M.: Mysl', 1978.

2. *Vojcekhovich V.E.* Sinergeticheskaya koncepciya fraktalov (social'nye i filosofskie osnovaniya) // Sinergeticheskaya paradigma. CHElovek i obshchestvo v usloviyah nestabil'nosti. M., 2003.
3. *Knyazeva E.N., Kurdyumov S.P.* Sinergetika kak novoe mirovidenie: dialog s I. Prigozhinym // Voprosy filosofii. 1992. № 12.
4. *Men'chikov G.P.* Neoklassicheskaya filosofiya: sushchnost', sodержanie, znachenie // Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Kn. 1. Ser. Gumanit. nauki. 2013. T. 155.
5. *Rakitov L.I.* Kul'turnaya determinaciya i racional'nost' // Social'naya determinaciya poznaniya: Tezisy dokladov nauchnoj konferencii. Tartu, 1982.
6. *Rodzinskij D.L.* Absolyutnaya priroda razuma. Ontologo-antropologicheskaya paradigma: bytie i nebytie. M.: LENAND, 2016.
7. *Rodzinskij D.L.* Absolyutnyj kod kul'tury i fraktal'naya teoriya myshleniya. M.: LENAND, 2021.
8. *Sachkov YU.V.* Evolyuciya ucheniya o prichinnosti // Voprosy filosofii. 2003. № 4. S. 101—118.
9. *Soloduh N.M.* Situacionnost' bytiya // Fenomeny prirody i ekologiya cheloveka. Sb. nauch. tr.: V 3 t. T. 1. Kazan': Eksklyuziv, 2004.
10. *Stepin V.S.* Nauchnaya racional'nost' v sociokul'turnom aspekte // CHElovek i ego budushchee: Novye tekhnologii i vozmozhnosti cheloveka. M.: Lenand, 2012.
11. *Tulmin St.* CHElovecheskoe ponimanie. M., 1984.

Э. МАРТИН-ИОГАНСОН

Трансгуманизм: технологическая сингулярность или разрушение человечества?*

Аннотация. Анализируется проблема трансгуманизма как философского направления, претендующего на обоснование необходимости радикального изменения человечества с помощью науки и технологий. Анализируется концепция технологической сингулярности

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Мартин-Иогансон Э. Трансгуманизм: технологическая сингулярность или разрушение человечества? // Философия хозяйства. 2022. № 6. С. 68—80.

как гипотетического момента, когда человеческий интеллект может быть вытеснен искусственным интеллектом. Рассматриваются взгляды наиболее видных представителей трансгуманизма, а также оппозиционного направления — биоконсерватизма. Подчеркивается, что вся концепция трансгуманизма построена на античеловеческих принципах, противоречащих природе человека, ведущих к разрушению человечества.

Ключевые слова: трансгуманизм, биоконсерватизм, технологическая сингулярность, искусственный интеллект.

Abstract. This work is concerned with transhumanism as a philosophical movement, the proponents of which advocate the idea of radical enhancement of the humanity by means of science and technology. It criticises the concept of technological singularity as a hypothetical point when human intelligence would be overtaken by artificial intelligence. Considers the views of the most prominent representatives of transhumanism and its opposite movement, known as bioconservatism. The author argues that the entire concept of transhumanism is based on the principles, which contradict human nature and therefore can ultimately lead to destruction of humanity.

Keywords: transhumanism, bioconservatism, technological singularity, artificial intelligence.

УДК 304
ББК 65в

Концепция современного трансгуманизма в XX в.

В основе трансгуманизма как философской доктрины и культурно-идеологического движения лежит идея преодоления человеческих возможностей с помощью технологий. Под эгидой благих намерений для человечества трансгуманизм постулирует тезис о том, что человек не является законченным звеном эволюции и должен стать объектом искусственных изменений. Трансгуманизм выступает за использование биотехнологии в целях совершенствования физических и когнитивных способностей человека. Такие естественные процессы человеческой жизни, как старение и смерть, не должны быть неизбежными.

Идейные истоки современной трансгуманистической теории радикальной трансформации человечества с помощью технологий связаны с работами британского генетика и биолога Джонатана Холдейна. В 1923 г. была опубликована его работа «Дедалас, или Наука и будущее», где он утверждал, что с помощью евгеники возможно создать усовершенствованных людей [5]. Он предложил теорию эктогенеза, в частности, возможность вынашивания плода в искусственных матках.

В середине XX в. английский биолог и философ Джулиан Хаксли (1887—1975) ввел термин «трансгуманизм». Он дал следующее определение философии трансгуманизма: «Такую философию, пожалуй, следует назвать не гуманизмом, потому что она имеет определенные коннотации, которые не подходят к гуманизму, а трансгуманизмом. Это идея человечества, пытающегося преодолеть ограничения с целью достигнуть более плодотворного развития» [7, 139]. Хаксли видел в трансгуманизме основу новой идеологии, направленной на продвижение технологий как средства достижения целей, связанных с развитием человеческих возможностей.

Идейное содержание современного трансгуманизма

Современное направление трансгуманизма как философского направления складывается во второй половине XX в. Трансгуманизмом провозглашается переходная фаза искусственной эволюции, в процессе которой любой аспект жизни и деятельности человечества может быть потенциально заменен технологическим эквивалентом.

Макс Мор, британский философ-футурист, один из главных идеологов трансгуманизма, определяет трансгуманизм как разумную философию и одновременное культурное движение, которое предлагает фундаментальные изменения в человеческой природе с целью улучшения [9]. Профессор Оксфордского университета Ник Бостром считает, что «трансгуманизм может выполнять некоторые из тех функций, которые люди традиционно ищут в религии» [1]. Бостром не отрицает атеистической сущности трансгуманизма, но проводит сравнительные параллели с христианским мировоззрением, утверждая, что трансгуманизм «предлагает чувство целенаправленности и видение того, что люди могут достигнуть большего, чем позволяет наше нынешнее состояние. Однако, в отличие от большинства верующих,

трансгуманисты пытаются осуществить свои мечты не с помощью сверхъестественного или божественного вмешательства, а полагаясь на рациональное и эмпирическое мышление посредством научного, технологического, экономического и человеческого развития» [1, 46].

«Благие цели» через путь разрушения

Британский философ Дэвид Пирс утверждает, что трансгуманизм стремится к следующим достижениям: сверхпродолжительность жизни, сверхинтеллект (*superintelligence*) и суперотличное здоровье (*super well being*) [10]. Эти цели объясняют проблемное поле современной трансгуманистической концепции, направленной на преодоление ограниченности физиологических возможностей человека. Сверхпродолжительность — это учение о радикальных методах продления жизни, направленного на достижение физического бессмертия, в основном с помощью биохимической инженерии и регенеративной медицины.

Центральная идея в концепции технологической трансформации человека — это идея о возможности контролировать состав и структуру на атомном уровне с помощью нанотехнологий. Развитие нанотехнологий, научные достижения в регенеративной биомедицине, в когнитивной технологии достигли таких успехов, что позволяют не только корректировать и восстанавливать нарушенные функции человеческого организма, но и вмешиваться в саму телесность человека. Такие манипуляции с природой поднимают ряд острых вопросов морально-этического, философского и социокультурного значения.

Наномедицинский технолог Роберт А. Фрейтас предполагает, что наномашинны можно запрограммировать на выполнение операций на клеточном уровне, чтобы получить самодостаточный организм [3, 71]. Трансгуманизм интерпретирует телесность как препятствие на пути к достижению вечности на Земле. Материальные сущности сводятся к шаблонам информации для того, чтобы беспрепятственно, свободно упорядочивать и переупорядочивать что угодно на анатомическом уровне. Согласно трансгуманистическому видению, в процессе трансформации мозга от биологического тела к ком-

пьютеру, все, что необходимо для сохранения личности, — это перенос информационных шаблонов, которые содержатся в мозгу, на диск или другой носитель. Согласно трансгуманистическим прогнозам, сверхинтеллект возможно создать в следующих формах: искусственный интеллект, эмуляция мозга и интерфейсы мозга-компьютера. Трансгуманизм сводит личность к разуму. Такое сциентистское понимание человека основано на отрицании трансгуманистами единства души и тела. Таким образом предполагается создать бестелесное существо, обладающее сверхинтеллектом.

Преодоление болезней и достижение постоянного состояния удовлетворения предлагается достичь, например, с помощью наркотических средств и генной инженерии, что, по сути, представляет собой разновидность гедонизма. Высокий интеллект и отсутствие болезней означают высокую работоспособность, на которую не способен человек. Постоянное чувство счастья означает отсутствие критического мышления. Человеческая жизнь построена на дуализмах: страдания — счастье, патология — норма, добро — зло, болезнь — здоровье. Постоянное чувство счастья не является нормой, а скорее признаком аффективного расстройства.

«Благие цели» трансгуманизма сводятся, по сути, к созданию роботообразного зомби, способного выполнять любые задачи, при этом не испытывая никаких эмоций, кроме состояния счастья, когда критическое мышление отключено и грани между добром и злом, нормой и патологией стираются.

Смысл бытия человека. Онтологическая угроза

Трансцендентная цель трансгуманистов — это достижение технологического бессмертия. Трансгуманизм представляет смерть как техническую проблему, которую можно решить технически. Можно ли утверждать, что смерть обесценивает жизнь, и потому бессмертие — это благо? М. Хайдеггер считал, что именно смерть является единственным и незаменимым аспектом человека. Как утверждает Ж. Деррида, «незаменимость дается, доставляется... смертью... В этом смысле смерть обуславливает мою незаменимость, мою сингулярность и мою ответственность. Только смертный может быть ответственным. Смертность представляет собой возможность сингулярности и ответственность...» [2, 41].

Философия трансгуманизма поднимает вопрос о том, как технология трансформирует смысл бытия человека. Этот вопрос, в свою очередь, ведет к проблеме онтологического статуса реальностей, особенно это относится к природе человека. Если трансгуманисты стремятся к постоянному превосходству, то что остается от личности, если стремление превозмочь самого себя становится краеугольным камнем личности? Означает ли это, что кульминация собственной воли есть не что иное, как разрушение личности через создание трансчеловека как переходного звена на пути к постчеловеку как более совершенного существа? Что остается человеческого в трансчеловеке, а потом и в постчеловеке, если смерти больше нет, если не существует страха смерти?

Технология стала панацеей и ответом на все проблемы человечества. Именно в этом М. Хайдеггер видел онтологическую угрозу. Он предупреждал, что «технологическая угроза — это не техническая проблема, для решения которой есть техническое решение». Это скорее онтологическое состояние, которое может предостеречь нас от постижения смысла любым способом, выходящим за рамки технологического [6, 28]. Если технология становится ответом на все вопросы, то нет смысла в самих вопросах. В связи с этим вопросы смерти, страданий, переживаний, неуверенности и сомнений становятся равносильными постановке технической проблемы с техническим решением, а не человеческим решением. Трансгуманизм, ведущий к радикальной трансформации человека, может привести к деградации человеческого бытия, когда человек сам себя превращает в технологический объект.

Проблема ценностных ориентаций

В 2004 г. Ф. Фукуяма, американский политолог, представитель биоконсерватизма (движения, оппозиционного трансгуманизму), провозгласил трансгуманизм «самой опасной идеей в мире». Она несет с собой конец эпохи людей, какими мы их знаем. [4, 150—151]. Фукуяма также говорит об образе и свойствах человека, которые ему даны природой, а не культурой, подчеркивая, что сложность человечества не может быть легко сведена к материалистической теории, к предмету манипуляций [4, 156]. Он считает, что необходимы право-

вые меры на государственном уровне. Государство должно выработать правовой механизм сдерживания и контроля в отношении развития и применения постчеловеческих технологий [4, 10].

Представители биоконсерватизма подвергают критике главный идейный постулат трансгуманистов о том, что трансформация человеческой природы с помощью технологий, является благотворной, делая акцент на том, что идеология технологического прогресса является античеловечной. Социально-политическая угроза связана с риском возникновения социальной сегрегации и даже социально-политического и экономического порабощения со стороны тех, кто будет обладать радикальными технологиями. Несомненно, что люди станут слугами «новых» «транслюдей».

Трансгуманизм неизбежно поднимает проблему ценностных ориентаций и морали. С точки зрения христианского мировоззрения, мораль — это то, что дано от Бога. С позиций секулярного общества — это то, что Кант называл «моральной автономией» — способностью человека давать самому себе законы. Трансгуманизм, претендуя на свободу манипулировать телесностью и мышлением человека, лишает человека свободы, превращает его в объект манипуляций, тем самым унижая человеческое достоинство. Низводя человека до уровня объекта, онтологически равного с любым неодушевленным предметом, лишенного духовности, трансгуманизм обесценивает духовно-нравственные ценности человечества, потому что технологическим объектам они не нужны.

Парадоксальность технологического развития заключается в том, что, обладая техникой, человек имеет свободу манипулировать и изменять себя, но в то же время он теряет человеческую свободу, становясь объектом для технологических манипуляций.

Критика идеологии трансгуманизма

Философским основанием трансгуманизма как идеологического движения в XXI в., постулирующего идею родства между человеческим и нечеловеческим, является спекулятивный реализм, в частности, одно из его направлений — объект-ориентированная онтология (Г. Харман, Т. Мортон), в рамках которой мир предстает как сеть объектов, имеющих свое собственное бытие, где человек, урав-

ненный онтологически с другими объектами, лишен исключительной роли. Спекулятивные реалисты стирают грани между человеческим субъектом и объектом, продвигают теорию происхождения постчеловека, так называемого киборга — симбиоза кибернетики и органики. Киборгизация стала химерическим идейным направлением в рамках трансгуманизма, продвигающем идею сращивания человеческого и технического. Ссылаясь на практику интеграции человеческого тела и искусственных материалов, используемую в медицинских и косметических целях, трансгуманизм активно развивает теорию об онтологическом единстве человеческого и нечеловеческого, постулируя тезис о том, что технология — это неотъемлемая характеристика человеческого облика. Идея киборгов, имеющая явную политическую подоплеку, связана с именем постгуманистической феминистки Д. Харауэй, которая еще 1980-х гг. в своем эссе «Манифест киборга» на основе критики расового и гендерного различия создала образ нейтрального общества, лишенного гендерных, социальных и биологических границ. В образе киборга воплотились главные характеристики трансчеловека: отсутствие определенных границ между человеческим и нечеловеческим, между естественным и искусственным. Киборг — это набор идеалов бесполой, безрасовой цивилизации, родственной с машинами. Идеология трансгуманизма призывает к созданию некоего утопического общества, основанного на кардинальной переориентации системы человеческих ценностей. Утопия — это инструмент продвижения трансгуманистического мировоззрения, в рамках которого человек представляется как несовершенное существо, как объект для бесконечного манипулирования.

Технологическая сингулярность

Американский футурист Рей Курцвейл считает, что бессмертные тела и сверхинтеллект, возможно, станут реальностью к 2045 г. Курцвейл и другие авторы называют это «технологической сингулярностью». Что она означает — технологическая сингулярность? Это — предполагаемое в теории событие, в котором искусственной интеллект становится способным к рекурсивному самосовершенствованию или даже к созданию более мощных и умных машин вплоть

до того, что искусственный интеллект заменит человека. Технологическая сингулярность — это точка, в которой искусственный интеллект превосходит человеческий в такой степени, что достигается конвергенция человеческого и машинного интеллекта.

Термин «сингулярность» на Западе популяризовал математик и писатель Вернон Виндж. В своей работе «Технологическая сингулярность» он пишет: «Ускорение технического прогресса является основной характеристикой этого века. Мы находимся на пороге перемен... Точная причина этих перемен — неизбежное создание с помощью технологий существ, обладающих сверхразумом, который намного превосходит человеческий разум» [11].

Для Курцвейла сингулярность — это технологический момент, который «позволит нам выйти за пределы ограничений нашего биологического тела и мозга», когда «мы сможем жить столько, сколько захотим» [8, 9].

В антропологическом отношении технологическая сингулярность, скорее всего будет означать, что возможность управления биологической жизнью на молекулярном уровне, создание систем виртуальной реальности с применением нанотехнических средств, создание автономного искусственного интеллекта, технологическое вмешательство в телесность человека настолько изменят биологическую основу человека и его социокультурный статус, что человек в его традиционном понимании исчезнет, а его место займет некое существо, определяемое как «постчеловек».

Технологическая экспансия искусственного разума неминуемо ведет к трансформации человечества. Технологическая сингулярность — это начало господства нечеловеческого сверхразума и одновременно завершение человеческой эры.

Антропологическая ломка

Антропологическая ломка трансгуманистов означает выход за пределы человеческого. С атеистической точки зрения ломка антропологических рамок позволяет любые эксперименты, поскольку материалистический атеизм, каким является трансгуманизм, снимает любые морально-этические преграды. Не человеческая сущность, данная Богом, является ценностью, а биологическое существование.

Антропологическая ломка происходит через нарушение фундаментальных дуализмов, на которых строится человеческая жизнь: человеческое — не человеческое, гендерный дуализм (мужчина — женщина), норма — патология. Современный западный социум всячески поощряет различные способы изменения социальной, поведенческой модели, которые не свойственны человеку.

Один из главных постулатов трансгуманизма — это идея возможности гендерной самоидентификации. Через разрушение бинарного кода происходит ломка антропологических границ, когда становится возможным новый онтологический код. Гендерная революция на Западе легализовала путь к родству между человеческим и нечеловеческим.

Бесконтрольное технологическое вмешательство в телесность человека вне рамок религиозной этики и духовно-нравственных императивов ведет к точке предела, когда человечество духовно и физически самоуничтожится.

Трансгуманизм и российская действительность

В России трансгуманизм представлен организациями «Российское трансгуманистическое общество» и «Россия 2045».

Что значат для России импортированные с Запада идеи трансгуманизма? Прежде всего, принятие гендерной идеологии Запада абсолютно неприемлемо для российского менталитета. Постулирование гендерного многообразия является одним из механизмов трансгуманизма.

В недавно обновленной версии Конституции РФ четко определено понятие брака как союза мужчины и женщины. Трансгуманизм, постулируя новый онтологический код, разрушает человеческий род, а значит, разрывает связь между мужчиной и женщиной как единственно нормальный союза, способный к воспроизводству. Киборги и бестелесные носители искусственного интеллекта не рождаются естественным путем. Они создаются искусственно. Вопрос заключается в том, кем они будут создаваться (если будут) и кто ими будет управлять.

Четвертая промышленная революция. Кто заинтересован в трансгуманизме?

Трансгуманизм стимулируется и поддерживается мощными международными корпорациями, обладающими финансовыми средствами и политической силой, заинтересованными в развитии Четвертой промышленной революции. Она стала возможной благодаря созданию искусственного интеллекта. В основе концепции этой революции — идея синтеза кибернетических и физических пространств, создания так называемых киберфизических систем, суть которых состоит в соединении физического процесса производства с электронно-программными управлениями. Ключевым требованием киберфизических систем является требование синхронной работы всех систем. Такое требование далеко не всегда под силу человеку. Однако робот сможет прекрасно справиться практически со всеми электронными задачами. Автоматизация рабочих мест и замена человеческих ресурсов роботами стали нормальной практикой во многих странах мира. Человек все чаще становится лишним и на производстве, и даже в социуме.

Трансгуманизм и христианство

В трансгуманизме тема продолжающейся эволюции, претендующая на научное обоснование процесса человеческого совершенства, сочетается с футурологической утопией. С помощью утопии представляется технологический рай на Земле, когда человек, соединившись с неорганическими веществами, изменит свое человеческое тело, превратившись в роботоподобных бессмертных существ.

В христианском мировоззрении рай — это не место, куда переходят те, кто этого достоин, а прежде всего состояние души, высокая степень духовно-нравственного совершенства, когда душа, освобожденная от греховных страстей, способна испытывать радость. В христианском понимании душа бессмертна. Бессмертие души понимается как дар милости Божией. Вопрос о бессмертии вообще не поднимается в христианском мировоззрении.

Сциентистское трансгуманистическое мировоззрение отличается признанием абсолютных пределов человека. Жизнь трактуется как имманентная категория, не выходящая за рамки эмпирического

познания. В христианском понимании со смертью все только начинается, потому что это переход в иную — вечную — жизнь. Трансгуманисты считают, что биологическую жизнь возможно продлевать бесконечно, путем манипуляций с телесностью человека. Манипулировать можно тем, что имеет абсолютные пределы и чем можно обладать и распоряжаться. Манипулируя с человеческим телом в попытке изменить природу человека и добиться бессмертия, трансгуманисты тем самым заявляют о своем «праве» распоряжаться жизнью с онтологической позиции, что абсолютно недопустимо с позиций христианства. Трансгуанизм — это новая форма экзистенциального гуманизма с пониманием человека не как самодостаточного существа, а как материала, которым можно манипулировать, доводя до идеала — искусственного тела, освобожденного от человеческих пределов — от самого себя.

Литература

1. *Bostrom N.* The Transhumanist FAQ. A General Introduction The World. Oxford: Transhumanist Association, 2003.
2. *Derrida J.* The gift of death. Chicago: University of Chicago Press, 1995.
3. *Freitas R.A.Jr.* Welcome to the Future of Medicine // The Transhumanist Reader. Malden, MA: Wiley Blackwell, 2013.
4. *Fukuyama F.* Our Posthuman Future. N. Y.: Picador, 2002.
5. *Haldane J.B.S.* Deedalus or Science and the Future. N. Y.: E.P. Dutton and Company, 1923.
6. *Heidegger M.* The Question Concerning Technology and Other Essays. N. Y.: Harper&Row, 1977.
7. *Hulkey J.* Knowledge, Morality and Destiny // Psychiatry. 1951. Vol. XIV. P. 127—1251.
8. *Kurzweil R.* The Singularity is Near: When Humans Transcend Biology. N. Y.: Viking, 2005.
9. *More M.* H± Transhumanism. 2009: URL: <https://metanexus.net/h-true-transhumanism> (дата обращения: 07.10.2021).
10. *Pearce D.* The Hedonistic Imperative. 7 May, 2018: URL: <https://www.hedweb.com/hedethic/hedonist.htm#0> (дата обращения: 07.10.2021).

11. *Vinge V. Technological Singularity:* URL:
<https://frc.ri.cmu.edu/~hpm/book98/com.ch1/vinge.singularity.html>
(дата обращения: 05.10.2021).

II

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТЕОРИЯ**

М.М. ГУЗЕВ

**Мобилизационная экономика в России
как долгосрочная реальность***

Аннотация. Анализируется «взбунтовавшаяся реальность» против неолиберальной модели общества и экономики, на смену которой неизбежно приходит мобилизационное постпотребительское общество с мобилизационной экономикой, что ментально близко России. Мобилизационная экономика рассматривается не как трагедия, а как спасение для России. Объединяющей идеологией национальной мобилизационной экономической модели рассматривается российский традиционализм, обеспечивающий национальную солидарность и социальную справедливость, российские по духу и смыслам перемены, ее выживание в глобализованном мире.

Ключевые слова: мобилизационная экономика, неолиберализм, «взбунтовавшаяся» реальность, глобальные проблемы, тотализм, национальная модель, идеология национальной мобилизационной модели.

Abstract. The article analyzes the «rebellious reality» against the neoliberal model of society and economy, which is inevitably replaced by a mobilization post-consumer society with the mobilization economy, which is mentally close to Russia. The mobilization economy is considered not as a tragedy, but as salvation for Russia. The unifying ideology of the national mobilization economic model is regarded to be Russian traditionalism, which ensures national solidarity and social justice, changes that are Russian in spirit and meaning, and its survival in the globalized world.

Keywords: mobilization economy, neoliberalism, a rebellious reality, global problems, totalitarianism, a national model, the ideology of the national mobilization economic model.

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Гузев М.М. Мобилизационная экономика в России как долгосрочная реальность // Философия хозяйства. 2022. № 6. С. 83—93.

УДК 338(470+571)
ББК 65.9(2Рос)

Переход к мобилизационной экономике в России, который фрагментарно уже наблюдается, нельзя рассматривать как некое отступление от канонов мировой экономики, закономерностей глобализированного хозяйства, отказ от участия в международном разделении труда и его выгод, сворачивание к автаркии. Напротив, мобилизационная экономика — это как раз и есть альтернатива «взбунтовавшейся реальности» XXI в. Что-то из достигнутого в экономическом развитии нашей страны в последние десятилетия, мирохозяйственные связи в новых условиях в той или иной степени сохранятся, но выстроятся и новые отношения, раскроется неиспользуемый потенциал, появятся новые возможности. Этот поворот современной Россией выстрадан и подготовлен идеологически, экономически, политически, исторически и чисто человечески в последние десятилетия ее истории. Отказ от плановой экономики и социализма и переход к рыночному регулированию и капитализму мало что принесли России в аспекте формирования перспективной модели организации общества и экономики. Наполнение прилавков магазинов товарами явилось мощным аргументом в пользу такой трансформации в начале 1990-х гг., но с течением времени этот «эффект» стал таять, новая реальность с ее безработицей, кризисами, расслоением населения на «бедных» и «богатых», бессмысленная утрата интеллектуального и экономического потенциала, созданного предыдущими поколениями, внедрение экспортно-сырьевой модели хозяйства и превращение страны в зависимый сырьевой придаток экономически развитых стран, потеря идеологии как стратегического ориентира для граждан страны — все это заставляет иначе взглянуть на пройденный путь, цели, задачи и методы дальнейшего развития и сохранения страны как независимого суверенного государства. Тем более, что формирующийся новый миропорядок не уменьшил угрозы для безопасного существования России.

Переход к мобилизационной экономике мало связан с проведением СВО на Украине, поскольку причины неизбежного процесса

гораздо более глубокие. Украина скорее явилась своеобразным спусковым крючком ускорения назревших событий. А главная причина состоит в происходящих глобальных изменениях существующей человеческой цивилизации. А они таковы, что выживут в этой новой реальности только «мобилизационные» государства, с мобилизационной экономикой. Можно даже сказать, что поворот к мобилизационной экономике подготовлен всем предшествующим либеральным и неолиберальным этапами развития в последние столетия. Маятник качнулся в обратную сторону — и не по желанию или вине отдельных личностей, государств, деятелей науки или масс населения. Такова «взбунтовавшаяся» реальность, которой стало тесно в неолиберальных одеждах. Причем эти мобилизационные процессы наблюдаются не только в России, в той или иной степени это касается всех государств.

Вглядываясь в перспективы XXI в. из века XX-го, Н.Н. Моисеев говорил еще 30 лет назад о неизбежности нового тоталитаризма. А в тоталитарном обществе может быть только мобилизационная экономика, которая во многом уже и не экономика как «однеженное хозяйство» (Ю.М. Осипов), а постэкономика, более того, «вправе уже говорить не только о постэкономике, но и о постбытии с постчеловеком тоже» [7, 2].

Рассмотрим наиболее актуальные глобальные проблемы, решение которых невозможно в рамках существующей политико-экономической неолиберальной практики. Прежде всего речь идет о нарастании глобальных экологических угроз. Так, «зеленая повестка», при всей ее фейковости и неоднозначности, имеет объективные основания. Ускоренная технологизация, вовлечение все больших объемов природных ресурсов в хозяйственный оборот, соответствующее увеличение отходов производства и нагрузки на окружающую природную среду, удорожание добычи и нехватка многих ресурсов оказывают существенное влияние на мирохозяйственные связи, оценку эффективности принимаемых решений. Не говоря уже о начавшейся настоящей «битве за ресурсы». Подключение же все большего количества государств к гонке за «достойный уровень жизни» чревато еще большим воздействием на природную среду. Такой результат развития либерального мира, либеральной экономики

предвидели известные ученые и предостерегали об этом, среди которых наши соотечественники Н.Н. Моисеев, А.И. Субетто, А.Д. Урсул. Выход им видится в смене фундаментальных основ развития человеческой цивилизации, переходе к ноосферному обществу через «ноосферную социалистическую революцию» (А.И. Субетто): «Эпоха Великого Эволюционного Перелома — это и есть Эпоха смены истории на базе доминирования закона конкуренции историй на базе доминирования закона кооперации» [6, 16].

Но в XXI в. обострились и другие глобальные проблемы, ставящие человеческую цивилизацию на грань выживания. Вправе говорить уже о человеческой угрозе... человеку как виду. Так, неконтролируемый и даже взрывной рост народонаселения во многих регионах мира трансформирует проблему рождения людей из разряда естественных и этических в разряд политико-экономических, усугубляющуюся нарастанием неконтролируемой миграции населения преимущественно по маршрутам «Юг — Север» и «Восток — Запад». Не следует думать, что, если это мало касается нас пока, то не коснется завтра. Да и сегодня на территории РФ пребывают в разном статусе миллионы граждан других государств и граждан РФ, еще недавно бывших гражданами иных государств. И это все произошло по историческим меркам стремительно, фактически при жизни одного поколения. С другой стороны, ограничение рождаемости и увеличение продолжительности жизни порождают не менее острую проблему — старение населения. Без реальной кооперации стран и народов, регулирования этого глобального процесса, без мобилизации не обойтись. ООН в настоящее время эту функцию осуществляет номинально, но в рамках неолиберальной парадигмы иначе и быть не может.

Наконец, о цифровизации. В начале XXI в. началась стремительная цифровизация современного общества и экономики как закономерный этап развития науки, техники и технологий. Цифровизация явилась концентрированным выражением научных достижений, научно-технического прогресса, разогреваемого конкуренцией, стремлением получить сверхприбыль, на вершине которого оказался искусственный интеллект. В условиях стихийного развития, дающего импульс к самовыражению, произошла подмена цели грандиозного научного и технико-технологического прорыва: наряду с

освобождением человека от рутинного труда начался процесс освобождения от самого человека. Лишними оказались не только работники, но и люди вообще. Но это тот случай, когда люди живые могут позавидовать тем, кого уже нет, поскольку в этих социально-экономических условиях цифровизация формирует виртуальный мир и, соответственно, имитацию жизни. Нет нужды доказывать, что цифровизация в определенных социально-экономических условиях обесценивает человеческую жизнь, превращает людей в естественно-искусственных роботов, которые не знают окружающего мира, его ценностных установок, закономерностей развития человека и общества, подлинной истории и которыми легко манипулировать. Оторванные от реальности, люди легко переформатируются, что несет угрозу не только отдельным странам и народам, но и всей человеческой цивилизации в целом. Это убедительно доказывает пример Украины, где удалось вырастить поколение людей с откровенно русофобскими и профашистскими взглядами, и не только Украины. Если люди не знают, что такое хорошо, а что такое плохо, что можно, а что нельзя, в чем состоит смысл и цель жизни, это чревато вселенскими потрясениями. В этом отношении можно также привести пример расчеловечивания человека в современном либеральном мире и отрицания семьи как неотъемлемого элемента фундамента пирамиды демографически, экономически и социально устойчивого общества. Примечательно, что «отсталые народы» Азии, Африки и Латинской Америки, где сильны консервативно-религиозные традиции и традиционные ценности, действительно в этом процессе отстали от либерального эпицентра, прежде всего от Европы и США, но в этом видится и перспектива. Россия тоже среди «отстающих».

Есть и чисто российские причины перехода к мобилизационной экономике. Во-первых, тридцатилетние поиски оптимальной для России неолиберальной капиталистической модели экономики закончились невиданным расхищением ее ресурсов — как природных, так и человеческих, утратой технико-технологического суверенитета, формированием суррогатной модели, где всего понемногу — капитализма с его конкуренцией, социализма с его плановостью, феодализма с его вассальными отношениями и даже элементов рабовладения с его делением общества на неприкасаемый олигархат и подневольное бесправное население. Архитекторы оставленной нам

такой, с позволения сказать, «модели» ушли в мир иной или наслаждаются прелестями жизни в какой-нибудь Флориде, а десятки миллионов российских граждан, как и 10, и 20 лет назад, пребывают в бедности и нищете, из которой выйти им в рамках данной экономической модели невозможно никогда.

Во-вторых, Россия имеет огромный опыт мобилизационной хозяйственной деятельности, накопленный в период существования СССР. Когда было и непризнание государства даже на дипломатическом уровне, когда вводились всевозможные внешние экономические и иные санкции, когда предпринимательская инициатива не приветствовалась и когда роль государства в экономической (хозяйственной) жизни была абсолютно доминирующей. Стоит напомнить, что именно в этот период наша страна стала второй экономической державой мира, научно-техническим лидером в освоении космического пространства, на советских самолетах, построенных исключительно на собственных разработках, осуществлялась большая доля перевозок мирового пассажиропотока. Отдельной строкой стоят достижения мобилизационной экономики (народного хозяйства) СССР в годы Великой Отечественной войны, которая превзошла по своей результативности рыночную экономику Западной Европы, носившую преимущественно рыночный характер с элементами мобилизационности. Так что весь этот опыт может быть использован, разумеется применительно к новым условиям.

Далее следует также сказать о менталитете народов России. Преимущественно суровый климат, сложные условия для проживания и хозяйственной деятельности, большие хозяйственные риски, огромные малонаселенные территории — все это никак не способствует индивидуально-рыночному способу хозяйствования. Не случайно то, что в России имеет большой вес коллективистская психология, позволяющая поддерживать друг друга и выживать. А если учесть, что природные ресурсы, находящиеся на территории России, часто приходилось отстаивать в кровопролитных войнах, сообщая, то нетрудно сделать вывод: мобилизационная экономика для народов России в ментальном плане не особо тягостна. Напротив, есть понимание, что без централизованного управления экономикой и некоторых ограничений «хозяйственных свобод» сильной Россия быть не может.

Все это позволяет сделать вывод: либеральный проект (капитализм) для России в краткосрочной перспективе губителен, а в долгосрочной — смертелен. И напротив, проект с мобилизационной экономикой (это ближе к социализму) имеет все шансы на успешность, «поскольку жесткая социалистическая надстройка в сочетании с мягким» базисом (смешанная экономика) сможет удержать страну от распада и сохранить контроль над стратегическими видами сырья и промышленности» [1, 131].

Конечно, тоталитарное общество с его мобилизационной экономикой имеет не только свои плюсы, но и минусы. Плюс — сохранение государства, народа, страны. Главные минусы — ограничение свободы экономической (но не хозяйственной!) деятельности, ослабление хозяйственной раскрепощенности и большая роль субъективного фактора. Особенно важно последнее, на чем не раз в истории обжигались авторитарные и тоталитарные режимы. Поэтому важно будет создать эффективную систему фильтрации карьерного роста претендентов на вакантные должности, причем главным критерием будет служить их отношение к Отечеству и его безопасности. К сожалению, в предыдущие десятилетия многие государственные мужи в России больше думали о себе, обрастая круговой порукой, а сейчас, в судный день, отсиживаются на своих виллах за рубежом — в государствах, которые фактически ведут войну с Россией на истребление. Как такое могло произойти? Как не допустить этого впредь? Здесь есть, чему поучиться, в частности у Китая. А что касается творческого отношения к труду, развития предпринимательской (хозяйственной) инициативы, то накопленный богатый опыт в СССР, Японии, Китае, других странах, где научились совмещать предпринимательскую инициативу, конкуренцию и командное управление и планирование, поможет выбрать соответствующую модель мобилизационной экономики для России.

В своих основных чертах она может быть следующей. Прежде всего — это не общество тотального потребления. Современная неолиберальная экономика (и цивилизация), напротив, основана на безграничном потреблении и функционирует по единственно возможной для ее самосохранения формуле: «потребность — производство — иллюзия потребности — бесконечное производство». В этой формуле заложена ее родовая фундаментальная уязвимость. Нельзя

не согласиться с В.Т. Рязановым, что «запредельное потребление в условиях новейшей фазы развития капитализма превратилось в “системную болезнь”, органично дополнив системные противоречия, присущие неолиберальной модели хозяйства» [5, 658]. Мобилизационная экономика — это и есть постпотребительское общество. Надежда на просветительство не оправдывается, а как показывает современный мобилизационный опыт «Европы 2022», только мобилизационно-карающие меры могут подтолкнуть к разумности в потреблении. Конечно, здесь есть сложности, например в определении, что такое «разумное потребление», но они гораздо меньшие, чем проблема изменения (или полной замены) неолиберальной расточительной экономики.

Это также не будет экономика тотального планирования и регулирования. Позитивный и негативный опыт СССР в этом отношении незаменим, как и опыт современного Китая, других азиатских и европейских стран. Во второй половине XX в. отработаны различные модели регулирования хозяйственных и экономических процессов, изучены различные крайности, так что можно с уверенностью сказать, что эта проблема вполне решаема. По мнению Ю.М. Осипова, «Возврата при этом к тотальному планированию сталинского образца не произойдет, скорее, произойдет то, что уже и происходит, — обретение большой счетно-расчетно-решающей платформы, в которой примут участие все возможные, уже и сетевые, и сотовые пост-экономические акторы» [1, 19].

Возникает немало вопросов по поводу принципов, механизмов, форм и методов, перспектив российской мобилизационной экономики. Если говорить о базовых вещах, то «инфернальным потокам, нахлынувшим на Россию, придется противопоставить, ежели России суждено не только остаться географически, но и восстать Россией субъектно — НОВОЙ РОССИЕЙ! — не что иное, как *свои* — российские по духу, смыслам и значению — перемены, причем не левые и не правые, не либеральные и не консервативные, не европейские и не азиатские, а именно *российские*» [5, 14].

Наконец, важный вопрос: мобилизационная экономика — это навсегда?! Скорее всего — да. Глобальные проблемы, глобальные угрозы будут только нарастать и обостряться, пропорционально все

большему, нередко неразумному, вмешательству человека в окружающий природный мир, пропорционально продолжения функционирования и агонии неолиберальной экономической модели, на которой в настоящее время покоится материальное и иное благополучие людей (мнимое благополучие?), пропорционально нарастающему агрессивному хаосу, ведущему в большую неизвестность. Но в этом не трагедия — в этом спасение. И преимущество получают те, кто быстрее продвинется по пути перехода от неолиберальной модели в ее различных модификациях к мобилизационной экономике. Но проблема в том, что неолиберальная экономическая модель — это не есть нечто автономное, она несущий элемент более общего — неолиберальной идеологии, доминирующей в современном мире. И преодолеть этот тупиковый путь можно, только предложив нечто цельное, такое же мощное и всеобъемлющее, какой была коммунистическая идеология или пытающаяся занять ее место ноосферная идеология.

Справедливо в этой связи утверждение, что «...в эпоху постиндустриализма оказались несостоятельными не только “чистая” экономика (частное, государственное), но и “чистые” идеологии — либеральные, социалистические, национальные, религиозные и т. д.» [4, 13]. Выход для России видится в национальной модели развития, которая бы органически включала и либерализм, и социализм, и понятный населению страны традиционализм, вписывалась в параметры формирующегося нового мирохозяйственного уклада. По мнению С.Ю. Глазьева, «идеологическим императивом, связывающим воспроизводственные контуры интегрального мирохозяйственного уклада, являются ценности социальной справедливости и национальной солидарности. Деньгам отводится роль инструмента обслуживания процессов воспроизводства и развития экономики» [2, 51]. Соглашаясь в целом с такой трактовкой новой идеологии, в то же время следует сказать, что идеология включает и определение экономической (хозяйственной) модели общественного устройства нового общества. А такой моделью, обеспечивающей не только «социальную справедливость» и «национальную солидарность», но и собственно выживание России и ее народа, в обозримой перспективе может быть только мобилизационная идеология с мобилизационной

экономикой в формате национальной экономической модели, все больше эволюционирующей в модель хозяйственную.

Литература

1. Бэттлер А. «Евразия»: иллюзии и реальность. М.: Издательство ИТРК, 2018.
2. Глазьев С.Ю. О формировании идеологии перехода к новому мирохозяйственному укладу в России и ЕАЭС // Экономические стратегии. 2020. № 7.
3. Осипов Ю.М. Россия в переделье // Философия хозяйства. 2020. № 6.
4. Попов Г.Х. Китайский национализм и китайские реформы. М.: ВЭО России, 2015.
5. Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствий для мирового хозяйства и Россия. М.: Экономика, 2016.
6. Субетто А.И. Открытое письмо Уильяму Рипплу = Subetto A.I. Open Letter to William Ripple. СПб.: Астерион, 2019.
7. Экономика XXI века / Под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. М.; Ростов н/Д: Донской издательский дом, 2022.

References

1. Bettler A. «Evraziya»: illyuzii i real'nost'. M.: Izdatel'stvo ITRK, 2018.
2. Glaz'ev S.YU. O formirovanii ideologii perekhoda k novomu mirohozyajstvennomu ukladu v Rossii i EAES // Ekonomicheskie strategii. 2020. № 7.
3. Osipov YU.M. Rossiya v peredel'e // Filosofiya hozyajstva. 2020. № 6.
4. Popov G.H. Kitajskij nacionalizm i kitajskie reformy. M.: VEO Rossii, 2015.
5. Ryazanov V.T. (Ne)Real'nyj kapitalizm. Politekonomiya krizisa i ego posledstvij dlya mirovogo hozyajstva i Rossiya. M.: Ekonomika, 2016.
6. Subetto A.I. Otkrytoe pis'mo Uil'yamu Ripplu = Subetto A.I. Open Letter to William Ripple. SPb.: Asterion, 2019.

7. *Ekonomika XXI veka* / Pod red. YU.M. Osipova, I.R. Bugayana, E.S. Zotovoj. M.; Rostov n/D: Donskoj izdatel'skij dom, 2022.

Л.А. ТУТОВ, А.А. ИЗМАЙЛОВ

**Применение контент-анализа для выявления жесткого ядра
новой институциональной экономической теории***

Аннотация. Применение методологии научно-исследовательских программ (НИП) для предметной идентификации новой институциональной экономической теории (НИЭТ), систематизации ее достижений и определения ее места в системе экономического знания может способствовать повышению ее методологического статуса и ускорению ее развития. Данная статья посвящена установлению положений, формирующих жесткое ядро нового институционализма как лакатосианской исследовательской программы, что является основополагающим этапом применения методологии НИП по отношению к НИЭТ. В дополнение к традиционным методам анализа применяется контент-анализ, который позволяет устранить выявленные в ранних исследованиях недостатки методологии НИП, связанные с неточностью предложенных И. Лакатосом формулировок «жесткого ядра» и «защитного пояса».

В первой части анализируются различные попытки исследователей установить главные теоретико-методологические основания нового институционализма, на основании чего выявляются положения, формирующие жесткое ядро НИЭТ. Во второй части проводится контент-анализ сборника «Handbook of New Institutional Economics» и собранной базы из 860 статей, выполненных в рамках различных течений нового институционализма; на основании частотного анализа проверяется гипотеза о правильности включения выделенных в первой части исследования положений в жесткое ядро НИЭТ.

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Тутов Л.А., Измаилов А.А. Применение контент-анализа для выявления жесткого ядра новой институциональной экономической теории // *Философия хозяйства*. 2022. № 6. С. 93—110.

Ключевые слова: новая институциональная экономическая теория, методология научно-исследовательских программ, контент-анализ, жесткое ядро.

Abstract. The use of the methodology of scientific research programs (hereinafter referred to as SRP) for the subject identification of new institutional economics (hereinafter referred to as NIE), systematization of its achievements and determination of its place in economic knowledge can improve its methodological state and accelerate its development. This article is devoted to the established application, which forms a hard core of new institutionalism as a Lacatosian research program, which is a fundamental stage in the application of the NIP methodology in relation to the NIE. In addition to the traditional methods of analysis, content analysis is used, which makes it possible to eliminate the shortcomings of the SRP methodology identified in early studies, associated with the inaccuracy of the formulations of the «hard core» and «protective belt» proposed by I. Lakatos.

The first part analyzes various attempts by researchers to establish the main theoretical and methodological foundations of the new institutionalism, on the basis of which the provisions that form the rigid core of the NIE are identified. In the second part, a content analysis of the content analysis of the collection «Handbook of New Institutional Economics» and the collected database of articles, including 860 articles made within the framework of various trends of new institutionalism, is carried out. Based on the frequency analysis, the hypothesis of the correctness of the inclusion of the provisions highlighted in the first part of the study into the hard core of the NIE is tested.

Keywords: new institutional economics, methodology of scientific research programs, content analysis, hard core.

УДК 330.8
ББК 65.01

Введение

Применение моделей развития научного знания, разработанных в рамках философии, для объяснения ситуации в экономической науке и решения современных проблем ее развития может быть про-

дуктивным. Как показал проведенный ранее анализ [1], оптимальным подходом к анализу развития экономического знания является методология научно-исследовательских программ, разработанная И. Лакатосом. Данная методология соответствует логике развития экономической науки и обладает рядом преимуществ перед альтернативными подходами, в числе которых фальсификационизм К. Поппера, эпистемологический анархизм П. Фейерабенда, эволюционная модель развития науки С. Тулмина и парадигмальный подход Т. Куна [3].

Использование методологии научно-исследовательских программ (НИП) для объяснения развития современной экономической науки может способствовать повышению методологического статуса отдельных ее школ и решению таких проблем, как низкая эффективность взаимодействия между различными научными школами, наличие разрыва между теоретическими разработками и практически направленными исследованиями.

На основании подхода И. Лакатоса представляется возможным систематизировать достижения и оценивать потенциал развития той или иной научной школы, что создает новые стимулы для активизации работы по приращению нового экономического знания за счет упрощения обмена идеями между учеными, способствующего его интенсификации и повышению качества оценки результатов исследований.

Сегодня одним из динамично развивающихся направлений экономической мысли является новая институциональная экономическая теория (НИЭТ). Однако ее развитие также ограничено в силу ряда проблем, в том числе связанных с низким качеством процессов ее взаимодействия с другими школами экономической науки. В таких условиях применение методологии НИП для предметной идентификации данной школы и определения ее места в системе экономического знания и систематизации ее достижений может способствовать устранению этих проблем и интенсификации развития НИЭТ.

Жесткое ядро нового институционализма

Первым этапом предметной идентификации НИЭТ на основании методологии НИП является определение ее жесткого ядра. Ряд

исследователей, занимающихся систематизацией достижений НИЭТ, предпринимали попытки выявить теоретико-методологические основы, на которых строится новый институционализм. При этом некоторые исследователи характеризуют их как ядро в духе лакатосинской исследовательской программы, в их числе Л.А. Тутов и А.Е. Шаститко [5], а также К. Менар [10; 12], другие же просто называют их методологической основой, объединяющей ученых — представителей нового институционализма, например Р. Рихтер [15]. По нашему мнению, все эти подходы заслуживают внимания, однако для повышения объективности результатов данных исследований их можно объединить с контент-анализом ключевых публикаций в рамках НИЭТ, и на основе этого выделить жесткое ядро исследовательской программы НИЭТ.

В своем исследовании Л.А. Тутов и А.Е. Шаститко [5] применяют подход И. Лакатоса по отношению к НИЭТ и выделяют ее жесткое ядро, основываясь на системообразующих положениях, отраженных в трудах О. Уильямсона [17] и А.Е. Шаститко [6].

К таким положениям авторы в первую очередь относят тот факт, что в рамках нового институционализма институты имеют значение как с точки зрения эффективного распределения ресурсов, так и с точки зрения экономического развития и его устойчивости.

Кроме этого, трансакционные издержки непосредственно отображают взаимосвязь между институтами и экономическим развитием. Опосредовано же эта взаимосвязь находит отражение в трансформационных издержках и используемых технологиях производства.

Третий элемент жесткого ядра НИЭТ — институты имеют значение не сами по себе, их роль проявляется через воздействие на лиц, принимающих экономические решения.

Четвертый элемент — НИЭТ строится на использовании принципа методологического индивидуализма, подразумевающего изучение общественных явлений как результатов действий отдельных людей.

Следующий элемент ядра НИЭТ, согласно Л.А. Тутову и А.Е. Шаститко, — это представление всех вопросов, связанных со взаимодействиями между людьми, в терминах контрактных отношений.

В качестве шестого элемента жесткого ядра НИЭТ ученые отмечают тот факт, что различные институты могут применяться для решения одних и тех же задач выбора и взаимодействия между экономическими агентами. Однако в зависимости от выбранных институтов полученные результаты могут изменяться, причем меняться может как сам суммарный выигрыш, так и его распределение между сторонами. Все это дает возможность сравнивать доступные институты как дискретные структурные альтернативы.

В целом такое определение ядра НИЭТ соотносится с историей возникновения и развития нового институционализма, а выделяемые положения находят отражение в основных направлениях НИЭТ. Отдельно стоит заметить, что отмеченный учеными метод дискретных институциональных альтернатив является одним из центральных методов НИЭТ, и, по мнению некоторых исследователей, он может играть важную связующую роль для множества разрозненных течений в рамках НИЭТ.

Л.А. Тутов и А.Е. Шаститко в своем исследовании говорят о том, что «перечисленные характеристики не являются элементами жесткого ядра “прямого действия”» [5, 68], так как НИЭТ отличается высокой степенью внутренней неоднородности. Однако выделенные элементы жесткого ядра НИЭТ в значительной степени соотносятся с элементами, которые выделяют другие исследователи.

Перейдем к анализу следующего варианта жесткого ядра НИЭТ, предложенного К. Менаром и М. Ширли [10; 12]. К жесткому ядру ученые относят положения, которые, по их мнению, всегда были и будут сохраняться главными элементами институционального анализа. Данные положения были разработаны интеллектуальными лидерами, стоявшими у истоков НИЭТ, среди них Р. Коуз, Д. Норт, Э. Остром и О. Уильямсон. Их концепции легли в основу нового институционализма и оказывают значительное влияние на всех представителей этой научной школы. К. Менар [10] делает акцент на том, что идеи основателей НИЭТ широко распространились и применяются в широком спектре областей институционального анализа: от теории организации до теории общественного выбора, экономического анализа права, политологии, экономической истории и др.

Элементы жесткого ядра НИЭТ К. Менар и М. Ширли называют «золотым треугольником» (см. рис. 1). Его компоненты и их взаимодействие являются мощными инструментами для институционального анализа самых разнообразных экономических явлений.

Рис. 1. Концептуальное ядро НИЭТ, «золотой треугольник»
(составлено авторами на основе [10])

В первом углу стоят транзакции и транзакционные издержки, причем как экономические, так и политические. Оба типа транзакционных издержек могут быть источниками искажений, влияющих на процесс принятия решений.

Концепция, определяющая роль транзакционных издержек, была сформулирована Р. Коузом и впервые увидела свет с выходом его статьи «Природа фирмы» [9]. Она послужила ответом на вопрос о том, почему существуют фирмы и все обмены не происходят на открытом рынке. Ответ на этот вопрос заключался в том, что операции на рынке сопряжены с издержками, так как тут необходимо найти того, с кем можно заключить сделку, получить информацию о цене и качестве товара, составить контракт и контролировать выполнение его условий. Фирма же при определенных обстоятельствах может сократить эти издержки, предлагая иерархическую координацию как

альтернативу взаимодействию между множеством владельцев факторов производства.

Эта концепция имеет центральное значение для функционирования экономики и занимает центральное место в рамках НИЭТ. Она нашла продолжение в работах О. Уильямсона [18], посвященных проблеме выбора между рынком и фирмой, а также в работах Д. Норта [13], посвященных политическим трансакционным издержкам и объяснению причин богатства или бедности различных стран.

Во втором углу «золотого треугольника» стоят два типа прав — права собственности и права принятия решений. По словам К. Менаара, данные права редко полностью совпадают, что влечет за собой возникновение несоответствий и конфликтов, подрывающих экономическую деятельность.

Согласно работам новых институционалистов, люди осуществляют торговлю правами на совершение различных действий [8]. В дальнейшем эта концепция была развита А. Алчианом [7], согласно его определению, права собственности — это совокупность прав на допустимые действия по использованию, передаче или иному пользованию собственностью. Данные права могут быть закреплены законом, но также обеспечиваются нормами этикета, социальными обычаями и социального ostracism.

В дальнейших исследованиях О. Уильямсон [16] показал, что права собственности имеют уязвимости перед оппортунистическим поведением и хищничеством. Д. Норт [13] исследовал влияние различных вариантов распределения и защиты прав собственности на развитие стран. Эта концепция была развита в исследованиях Э. Остром [14]: согласно полученным результатам, разрушительное воздействие слабо специфицированных прав собственности и вытекающую из этого проблему эксплуатации и деградации ресурсов, находящихся в режиме общего доступа, представляется возможным преодолеть с помощью группового мониторинга со стороны местных социальных групп.

В третьем углу находятся контракты, которые в большинстве случаев являются неполными, а это, в свою очередь, также открывает широкое пространство для искажений и несоответствий. Контракты

являются отправной точкой для анализа трансакций, а также мощным инструментом для анализа деятельности организаций, т. е. фирм, рынков и межфирменных соглашений.

Согласно К. Менару и М. Ширли, центральное значение для теории контрактов в новом институционализме играют две предпосылки: во-первых, контракты никогда не выполняются полностью, во-вторых, контракты никогда не являются абсолютно полными [12]. Изначально идеи, связанные с ролью контрактов, были заложены в работе Р. Коуза [9]. Их также продолжили развивать Д. Норт и О. Уильямсон. Д. Норт делал акцент на исследование институтов, обеспечивающих выполнение контрактов. О. Уильямсон же в своих работах сосредоточил внимание на проблеме неполноты контрактов и оппортунистическом поведении, т. е. ситуации, когда стороны отступают от сотрудничества и выполнения условий контракта.

В целом, как отмечают К. Менар и М. Ширли, ядро НИЭТ начинается с предпосылки о том, что трансакционные издержки положительны, информация является дорогостоящей и неполной, а контракты и права собственности не в полной мере определены и могут не соблюдаться. В таких условиях главным фактором, оказывающим влияние на состояние экономики, является институциональная среда [12].

Выделение трех элементов «золотого треугольника» в качестве составляющих жесткого ядра НИЭТ позволяет разделить ее на две ключевые ветви. Первая ветвь — это исследования на микроэкономическом уровне в традиции О. Уильямсона, на котором фактически и формируются трансакции. Вторая ветвь — исследования в традиции Д. Норта на макроуровне, т. е. уровне политических, судебных и административных институтов, на котором осуществляются трансакции [10].

Еще одна попытка выявить методологические основы НИЭТ была предпринята Р. Рихтером. В своем исследовании [15] ученый провел анализ мнений относительно ключевых теоретико-методологических оснований, объединяющих различные течения в рамках НИЭТ, выраженных составителями различных сборников публикаций ученых, являющихся лидерами данной научной школы. В результате Р. Рихтер пришел к выводу о том, что краеугольные камни в основе НИЭТ схожи с их аналогами в неоклассической теории.

К ним можно отнести методологический индивидуализм и индивидуальный рациональный выбор в условиях набора ограничений. Однако для представителей НИЭТ институты имеют значение в силу наличия трансакционных издержек и ограниченного доступа к информации, т. е. представители нового институционализма в своих исследованиях основываются на предпосылке о важности институтов, а также ограниченной рациональности экономических агентов [4]. Сами же трансакционные издержки играют одну из ключевых ролей в экономическом анализе, проводимом представителями НИЭТ, наряду с правами собственности. По мнению Р. Рихтера, новые институционалисты склонны принимать абстрактные допущения неоклассической экономики, хоть и в смягченной форме в силу влияния трансакционных издержек, ограниченной рациональности и др. Однако новый институционализм все же выходит за рамки стандартных неоклассических границ.

Подводя итоги анализа взглядов различных ученых на элементы, формирующие жесткое ядро НИЭТ, можно сделать вывод о том, что во многом эти взгляды совпадают. Несмотря на то, что «золотой треугольник», предложенный К. Менаром, на первый взгляд и отличается от идей Л.А. Тутова и А.Е. Шаститко, при более подробном рассмотрении и сравнении можно прийти к выводу о том, что данные исследователи, равно как и Р. Рихтер, говорят о том, что в основе НИЭТ лежит значимость институтов для распределения ресурсов и, следовательно, для экономического развития. Что же касается трансакционных издержек, то они имеют центральное место для анализа функционирования институтов и всей экономики в целом. Наряду с этим центральное место занимают контракты, в чем также сходятся мнения вышеназванных исследователей. Отдельно выделим, что отмеченная Л.А. Тутовым и А.Е. Шаститко в качестве элемента жесткого ядра НИЭТ возможность применения различных институтов для решения одних и тех же проблем находит отражение в работах интеллектуальных лидеров НИЭТ, представленных выше.

Таким образом, в качестве составляющих элементов жесткого ядра НИЭТ можно выделить, во-первых, значение институтов для экономического развития, во-вторых, ключевую роль в экономическом анализе экономических и политических трансакционных издержек, полных и неполных контрактов, а также прав собственности, в-

третьих, методологический индивидуализм, в-четвертых, предпосылку об ограниченной рациональности экономических агентов. Одновременно с этим к элементам жесткого ядра НИЭТ можно отнести метод дискретных структурных альтернатив, являющийся центральным методом, связывающим на методологическом уровне огромное число разрозненных исследований в рамках новой институциональной экономической теории.

Применение контент-анализа для определения элементов жесткого ядра нового институционализма

В соответствии с предложенными ранее мерами по модернизации методологии НИП [1] для повышения точности определения жесткого ядра НИП, включающими в себя использование метода контент-анализа, был проведен такой анализ публикаций представителей различных течений НИЭТ. При проведении контент-анализа главной задачей стала проверка правильности включения в жесткое ядро НИЭТ положений о значении институтов для экономического развития, а также ключевой роли в экономическом анализе транзакционных издержек, контрактов и прав собственности.

В первую очередь был проведен контент-анализ сборника «Handbook of New Institutional Economics» [11], включающего в себя ряд наиболее значимых публикаций по всем ключевым течениям нового институционализма.

Кроме этого, для проведения контент-анализа была собрана база, в которую вошли 860 статей по основным течениям НИЭТ, в числе которых теория транзакционных издержек, новая институциональная экономическая история, теория контрактов, теория прав собственности, теория коллективных действий, экономический анализ права.

При формировании базы статей была использована база Scopus. При поиске статей отправной точкой являлся отбор по наличию в названии статьи, аннотации и ключевых словах названия соответствующего течения НИЭТ, например, «transaction cost economics», «contract theory», «economic analysis of law». Далее устанавливалось такое ограничение поиска, как отбор только англоязычных статей, опубликованных в научных журналах. В исследовании использова-

лись статьи, для которых в графе «область знаний» была указана экономика. Для повышения объективности полученная в ходе поискового запроса выборка дополнительно ограничивалась по ключевым словам. После этого отобранные статьи ранжировались по цитируемости. Таким образом в итоговую базу вошли наиболее цитируемые статьи по каждому из указанных выше направлений исследований в рамках НИЭТ. В среднем по одному направлению было отобрано около 150 статей.

В ходе исследования была использована программа MAXQDA. С ее помощью был проведен количественный контент-анализ текстов, включающий в себя расчет относительных частотностей употребления различных слов, встречающихся в анализируемых статьях, а также получение данных по частоте встречаемости слов и визуализацию результатов при помощи построения облаков слов. Одним из преимуществ использования таких методов является возможность обработки больших массивов данных. Такие методы «позволяют выявить и интерпретировать значимые для вопроса исследования паттерны» [2, 85], а в условиях поставленной задачи в качестве таких паттернов мы рассматриваем элементы жесткого ядра НИЭТ.

При проведении контент-анализа выдвигалась гипотеза, согласно которой слова, связанные с указанными положениями жесткого ядра НИЭТ, должны, во-первых, употребляться в большинстве публикаций, во-вторых, быть наиболее часто употребляемыми. К ним относятся слова «institution», «contract», «transaction», «cost», «property», «right».

Контент-анализ сборника «Handbook of New Institutional Economics». В первую очередь был проведен контент-анализ сборника «Handbook of New Institutional Economics» [11]. На рис. 2 представлено облако наиболее часто употребляемых слов в данном сборнике.

Всего в сборнике было выделено 17629 слов. В ходе анализа была установлена минимальная длина слова 4 буквы, что позволило отсеять большую часть союзов, предлогов и общих слов, не несущих смысловую нагрузку в данном анализе. После получения выборки некоторые слова таких типов были вручную добавлены в черный список.

Рис. 2. Облако слов для сборника «Handbook of New Institutional Economics» [11] (составлено авторами)

Наиболее часто в тексте сборника употребляется слово «institution». Поскольку программа MAXQDA не относит к его производным «institutional», то это слово выделено в отдельную группу. При суммировании результатов вручную получаем отрыв данных слов по частоте употребления в 1,7 раза от производных слова «contract», которое находится на 2-м месте, т. е. 2685 употреблений против 1548. «Cost» и «transaction» находятся на 5-м и 12-м местах по частоте употребления (значения 1269 и 779), «right» и «property» на 7-м и 15-м местах (980 и 750 употреблений соответственно). Категории, которые заключены между ними, можно отнести к общеэкономическим терминам (например, рынок, экономика, фирма), характеризующими предмет исследования, а не применяемые в исследованиях методы.

Таким образом, мы частично подтвердили выдвинутую гипотезу, отобранные группы терминов относятся к жесткому ядру НИЭТ. В качестве дополнительного подтверждения гипотезы была проверена частота употребления словосочетаний из двух и трех слов. Наиболее часто в тексте употребляются словосочетания с различными производными от слова «institution», за ними следуют «property

Контент-анализ публикаций по различным течениям нового институционализма. Несмотря на полученные результаты, по одному сборнику невозможно определить относительные частоты по различным статьям, что необходимо для полного подтверждения выдвинутой гипотезы. В дополнение к этому был проведен контент-анализ базы статей по различным направлениям НИЭТ. При анализе собранной базы в первую очередь также было построено облако слов, представленное на рис. 3.

Наиболее часто употребляемыми словами при компьютерном анализе стали производные от слова «есonomic», однако при ручном суммировании частоты употреблений различных групп производных от «institution» получаются результаты, согласно которым данные слова являются наиболее часто употребляемыми из обнаруженных слов, они встречаются в 75% статей из выборки. На 2-м месте — производные от слова «cost», встречающиеся в 91% статей, группа производных от «contract» — на 6-м месте, встречается в 70% статей, «right» — на 10-м месте, употребляется в 87% статей, «transaction» —

12-е место и 65% статей, «property» — 18-е место и 70% статей. Как показывает облако слов, представленное на рис. 3, слова, которые находятся между отобранными категориями, также являются общеэкономическими терминами, что позволяет сделать вывод о том, что отобранные категории относятся к жесткому ядру НИЭТ.

В продолжение проведенного анализа отдельно была рассчитана частота употребления выбранных категорий по статьям, подготовленным в рамках каждого из исследуемых течений НИЭТ. Проведенный анализ показал, что абсолютные частоты употребления изменяются в зависимости от течений. Например, для публикаций по теории транзакционных издержек доминируют производные от слов «transaction» и «cost», а для теории контрактов — различные формы слова «contract».

Производные от слова «institution» встречаются в 75% статей, выполненных в рамках теории транзакционных издержек, экономического анализа права, теории общественного выбора и теории прав собственности, 97% статей, подготовленных в рамках новой институциональной экономической истории, и около 50% статей по теории контрактов.

Для производных от слова «cost» значения находятся в рамках от 79 до 99% по указанным направлениям, минимальное значение — у новой институциональной экономической истории. Группа слов «contract» встречается в 50–99% статей, минимальное значение здесь у теории общественного выбора, максимальное — у теории контрактов. Для слов из групп «property» и «right» значения находятся в пределах 60–98% и 81–97% соответственно, наиболее низкие значения по словам группы «property» характерны для теории транзакционных издержек и теории общественного выбора, а для группы «right» минимальное значение у новой институциональной экономической истории, максимальное значение по данным группам демонстрируют статьи, выполненные в рамках теории прав собственности.

Что же касается словосочетаний, то в предложенной выборке, как и в случае с анализом сборника «Handbook of New Institutional Economics» [11], наиболее часто употребляются словосочетания с различными производными от слова «institution», за ними следуют

«transaction costs», «property rights», а также словосочетания с производными от слова «contract», что также подтверждает выдвинутую гипотезу.

Таким образом, отобранные для анализа слова являются наиболее часто употребляемыми по всей выборке статей, для них также характерна высокая относительная частота употребления как по всей выборке, так и по статьям представителей отдельных направлений внутри НИЭТ. Результаты проведенного контент-анализа подтвердили выдвинутую гипотезу. На основании этого можно сделать вывод о том, что положения о роли институтов в экономическом развитии, ключевой роли в экономическом анализе контрактов, транзакционных издержек и прав собственности входят в состав жесткого ядра НИЭТ.

Заключение

Согласно результатам исследования, жесткое ядро НИЭТ включает в себя следующие элементы: значение институтов для экономического развития; ключевую роль в экономическом анализе экономических и политических транзакционных издержек, полных и неполных контрактов, а также прав собственности; методологический индивидуализм; предпосылку об ограниченной рациональности экономических агентов. Одновременно с этим к элементам жесткого ядра НИЭТ можно отнести метод дискретных структурных альтернатив, являющийся центральным методом, связывающим на методологическом уровне огромное число разрозненных исследований в рамках новой институциональной экономической теории.

Для подтверждения правильности включения в жесткое ядро НИЭТ первых двух указанных элементов был проведен контент-анализ сборника «Handbook of New Institutional Economics» и собранной базы из 860 статей, выполненных в рамках различных течений НИЭТ. При проведении контент-анализа выдвигалась гипотеза, согласно которой слова, связанные с указанными положениями жесткого ядра НИЭТ, должны, во-первых, употребляться в большинстве публикаций, во-вторых, быть наиболее часто употребляемыми. К ним относятся слова «institution», «contract», «transaction», «cost», «property», «right». Результаты контент-анализа подтвердили выдвинутую гипотезу.

Литература

1. *Измайлов А.А.* Методология научно-исследовательских программ в современной экономической науке // *Инновации и инвестиции*. 2020. № 4. С. 40—46.
2. *Олейник А.Н.* Применение контент-анализа в экономических науках: обзор текущего состояния дел и перспектив // *Вопросы экономики*. 2021. № 4. С. 79—95.
3. *Тутов Л.А., Измайлов А.А.* Методология научно-исследовательских программ как инструмент для решения современных проблем экономической науки // *Философия хозяйства*. 2022. № 4. С. 89—106.
4. *Тутов Л.А., Шаститко А.Е.* Ограниченная рациональность: проблемы системности определения в междисциплинарном контексте // *Общественные науки и современность*. 2005. № 2. С. 117—127.
5. *Тутов Л.А., Шаститко А.Е.* Опыт предметной идентификации новой институциональной экономической теории // *Вопросы философии*. 2017. № 6. С. 63—73.
6. *Шаститко А.Е.* Новая институциональная экономическая теория. М.: ТЕИС, 2010.
7. *Alchian A.A.* Some Economics of Property Rights // *Il Politico*. 1965. No. 30 (4). P. 816—819.
8. *Coase R.H.* The Federal Communications Commission // *The Journal of Law and Economics*. 1959. No. 2. P. 1—40.
9. *Coase R.H.* The Nature of the Firm // *Economica*. 1937. No. 4. P. 386—405.
10. *Menard C.* Research frontiers of new institutional economics // *RAUSP Management Journal*. 2018. No. 53. P. 3—10.
11. *Menard C., Shirley M.* Handbook of New Institutional Economics. Springer, 2005.
12. *Menard C., Shirley M.* The future of new institutional economics: From early intuitions to a new paradigm? // *Journal of Institutional Economics*. 2014. No. 10 (4). P. 541—565.
13. *North D.C.* Institutions, Institutional Change, and Economic Performance. N. Y.: Cambridge University Press, 1990.
14. *Ostrom E.* Understanding Institutional Diversity. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2005.

15. *Richter R.* The New Institutional Economics: Its Start, its Meaning, its Prospects // *Eur Bus Org Law Rev.* 2005. No. 6. P. 161—200.
16. *Williamson O.E.* The economic institutions of capitalism. N. Y.: The Free Press-Macmillan, 1985.
17. *Williamson O.E.* The Mechanisms of Governance. Oxford: Oxford University Press, 1996.
18. *Williamson O.E.* Transaction Cost Economics: The Governance of Contractual Relations // *Journal of Law and Economics.* 1979. No. 22 (2). P. 3—61.

References

1. *Izmaylov A.A.* Metodologiya nauchno-issledovatel'skikh programm v sovremennoi ekonomicheskoi nauke // *Innovatsii i investitsii.* 2020. № 4. S. 40—46.
2. *Oleinik A.N.* Primenenie kontent-analiza v ekonomicheskikh naukakh: obzor tekushchego sostoyaniya del i perspektiv // *Voprosy ekonomiki.* 2021. № 4. S. 79—95.
3. *Tutov L.A., Izmylov A.A.* Metodologiya nauchno-issledovatel'skikh programm kak instrument dlya resheniya sovremennykh problem ekonomicheskoi nauki // *Filosofiya khozyaistva.* 2022. № 4. S. 89—106.
4. *Tutov L.A., Shastitko A.E.* Ogranichennaya ratsional'nost': problemy sistemnosti opredeleniya v mezhdistitsiplinarnom kontekste // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'.* 2005. № 2. S. 117—127.
5. *Tutov L.A., Shastitko A.E.* Opyt predmetnoi identifikatsii novoi institutsional'noi ekonomicheskoi teorii // *Voprosy filosofii.* 2017. № 6. S. 63—73.
6. *Shastitko A.E.* Novaya institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya. M.: TEIS, 2010.
7. *Alchian A.A.* Some Economics of Property Rights // *Il Politico.* 1965. No. 30 (4). P. 816—819.
8. *Coase R.H.* The Federal Communications Commission // *The Journal of Law and Economics.* 1959. No. 2. P. 1—40.
9. *Coase R.H.* The Nature of the Firm // *Economica.* 1937. No. 4. P. 386—405.

10. *Menard C.* Research frontiers of new institutional economics // RAUSP Management Journal. 2018. No. 53. P. 3—10.
11. *Menard C., Shirley M.* Handbook of New Institutional Economics. Springer, 2005.
12. *Menard C., Shirley M.* The future of new institutional economics: From early intuitions to a new paradigm? // Journal of Institutional Economics. 2014. No. 10 (4). P. 541—565.
13. *North D.C.* Institutions, Institutional Change, and Economic Performance. N. Y.: Cambridge University Press, 1990.
14. *Ostrom E.* Understanding Institutional Diversity. Princeton and Oxford: Princeton University Press, 2005.
15. *Richter R.* The New Institutional Economics: Its Start, its Meaning, its Prospects // Eur Bus Org Law Rev. 2005. No. 6. P. 161—200.
16. *Williamson O.E.* The economic institutions of capitalism. N. Y.: The Free Press-Macmillan, 1985.
17. *Williamson O.E.* The Mechanisms of Governance. Oxford: Oxford University Press, 1996.
18. *Williamson O.E.* Transaction Cost Economics: The Governance of Contractual Relations // Journal of Law and Economics. 1979. No. 22 (2). P. 3—61.

М.А. ГАСАНОВ, А.Л. ВОЛКОВА, В.В. ГУЗЫРЬ, С.В. ПОТЯГАЙЛОВ

**Структурогенезис человеческого капитала как условие
достижения технологического суверенитета***

Аннотация. В данной статье представлен анализ социальных основ структурных сдвигов в условиях нарастания воздействия внешних шоков на российскую экономику. Выявлены факторы, механизмы и инструменты развития института человеческого капитала

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Гасанов М.А., Волкова А.Л., Гузырь В.В., Потягайлов С.В. Структурогенезис человеческого капитала как условие достижения технологического суверенитета // Философия хозяйства. 2022. № 6. С. 110—126.

как ядра достижения технологического суверенитета. Выделены институциональные, структурные и воспроизводственные ограничения в достижении технологического суверенитета. Показаны взаимосвязи развития человеческого капитала со структурными изменениями экономике, даны признаки классификационного характера, которые определяют особенности использования и развития человеческого капитала в условиях неоиндустриального развития экономики.

Ключевые слова: структурогенезис, человеческий капитал, технологический суверенитет, институты, неоиндустриализация.

Abstract. This article presents an analysis of the social foundations of structural shifts in the context of the growing impact of external shocks on the Russian economy. Factors, mechanisms and tools for the development of the human capital institute as the core of achieving technological sovereignty have been identified. Institutional, structural-tourist and reproducible restrictions in achieving technological sovereignty are highlighted. The relationships between the development of the human capital and structural changes in the economy are shown, signs of a classification nature are given, which determine the peculiarities of the use and development of human capital in the context of the neo-industrial development of the economy.

Keywords: structurogenesis, human capital, technological sovereignty, institutions, neo-industrialization.

УДК 330.3

ББК 65.2/4

Введение

Санкционная политика европейских и англоязычных стран привела к необходимости достижения технологического суверенитета национальной российской экономики с целью обеспечения непрерывного социально-экономического развития [10]. При достижении этих задач доминирование торговой экономики над промышленной становится определяющей из существующих проблем для проведения качественной структурной политики. Обмен вещественных технологических решений на природные энергоресурсы в долгосрочном периоде (ловушка сырьевой модели экономики) многократно

увеличивает риски национального технологического суверенитета. При этом в рамках глобализационных процессов могут возникать проблемы спроса и предложения для национальных продуктов и услуг. Отставания качества и функциональности отечественного товара из-за наличия технологического отставания по ряду ключевых отраслей также характерно сопровождается отсутствием характерного для инновационных экономик специализированных человеческих ресурсов. Данные человеческие ресурсы являются одним из ключевых элементов развития в современных производственных моделях и используются как инновационный человеческий капитал, который в свою очередь имеет целый ряд параметров, затрагивающих профессиональные компетенции, уровень знаний, социальный статус и проч.

В условиях «замирания» технологического развития возникает и стагнация в развитии национального человеческого капитала, что в свою очередь приводит к вынужденным замещениям отечественных работников на зарубежных специалистов. Это вносит соответствующие риски в безопасности в национальной социально-экономической среде.

Недооцененность и неэффективное формирование и вовлечение человеческого капитала в технологические инновационные крупные неиндустриальные национальные проекты в экономике предстают как социальная ловушка технологического суверенитета, являясь одним из главных сдерживающих факторов на пути достижения развития технологического базиса.

Основополагающей задачей социально-экономического развития является приумножение национального человеческого капитала и создание для него благоприятной для функционирования среды. Данные условия составляют основу для современного экономического роста при переходе к принципам функционирования в условиях использования концепции «Индустрии 4.0», основой которой служит использование интеллектуальных ресурсов [9]. Улучшение уровня жизни человека и его интеллектуальных возможностей также выступают конечной целью общественного развития. Улучшение информационно-технологических систем и сетевого структурирования экономики приводит к трансформации структуры самого челове-

ского капитала. В связи с этим в данной статье актуализируется влияние структурогенезиса человеческого капитала на становление технологического суверенитета экономики.

Материалы и методы

Проблема формирования технологического суверенитета в российской экономике постепенно становится одной из самых дискуссионных в отечественной экономической литературе.

Особенности формирования и вовлечения человеческого капитала в различные сферы экономической деятельности также выступают предметом широкого круга исследований [2; 3; 17], в том числе в связке с меняющимся характером и принципами технологической модели структурного развития [12; 19].

Современные технологические системы предопределяют принципы и методы потребления ресурсов, особенно интеллектуальных и креативных способностей такого исключительного социального феномена, как человеческий капитал. Ряд авторов рассматривают его как кумулятивный по фундаментальным параметрам, включающий элементы глобальных технологических достижений [7], другие — как оригинальный фактор производства, специфика которого обусловлена особенностью национальной экономики [14]. Авторы данной статьи придерживаются мнения ряда авторов относительно того, что десоциализация человеческого капитала и интеллектуальных ресурсов в отсутствии позитивных структурных сдвигов неоиндустриального характера является долгосрочной угрозой экономического развития в целом и технологическому суверенитету в частности [8].

Организация промышленных процессов производства на принципиально новой технологической основе, связанной с конвергентными составляющими, как инструмент структурной политики неоиндустриальных преобразований ориентирована на формирование базовых условий достижения технологического суверенитета. Она определяет долгосрочные тренды и возможность установления оптимальных структурных пропорций российской экономики, смены сырьевой модели на самодостаточную производящую экономику, способную обеспечить внутренние потребности инвестиционных,

инновационных и потребительских товаров, наращивая экспорт продукции неиндустриальной экономики с высокой добавленной стоимостью.

Вместе с тем, нельзя отрицать, что тренды, обозначенные структурными изменениями в экономике России, характеризуются негативными оттенками, представленными на рис. 1, являющимися достаточно тормозящим фактором технологического и инновационного развития экономической системы, представленной на рис. 2.

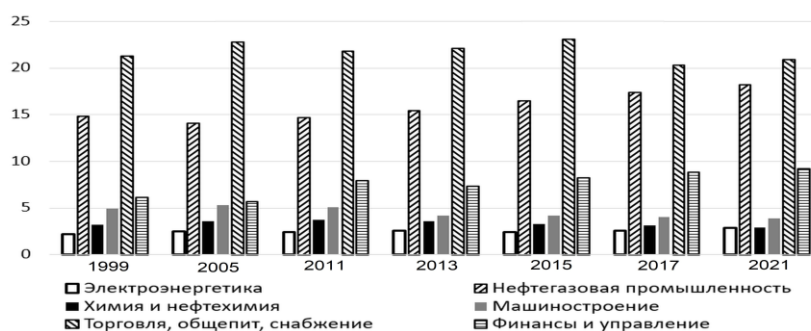

Рис. 1. Динамика структуры отраслевой направленности экономики России (доля в ВВП, текущие цены)¹

Динамика отраслевой структуры, представленной на рис. 1, свидетельствует о негативных структурных изменениях в экономике России, которые проявляются в увеличении части нефтегазового сектора в структуре ВВП на фоне уменьшения машиностроительной отрасли, химической и нефтехимической отраслей экономики, НИОКР и научного сектора (изменения представляются в виде увеличения в пять раз — с 0,5 до 1,5% от динамики ВВП за представленный период с 1999 по 2017 г.). При этом анализе в 1990 г. часть машиностроительной отрасли в структуре ВВП Советского Союза определялась в 39% [15].

¹Построено по данным: Федеральная служба государственной статистики. Раздел «Промышленность». URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.11.2022).

Рис. 2. Динамика количества технологий, разработанных в России, и доли расходов на науку в федеральном бюджете (логарифмическая шкала)²

Данные рис. 2 свидетельствуют о медленных темпах создания новых технологий в российской экономике (за четырнадцать лет — 2008—2021 гг. — их число увеличилось всего в два раза). Это во многом объяснимо стагнацией госбюджетного финансирования фундаментальных и прикладных научных исследований — в 2008—2021 гг. — 2—2,8%, что минимум вдвое ниже уровня данного показателя в технологически развитых странах.

Технологический паритет характеризует определенную адресность по отношению к соответствующей институциональной составляющей методологического анализа, а также наличие определенных противоречий в структурных составляющих и институтов, критического осознания формы структурных сдвигов и их принципов, одним из значимых факторов которого являются технологии конвергентного типа с доминантной ролью человеческого капитала.

² Построено по данным: Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт — Раздел «Наука, инновации и технологии». URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 10.11.2022).

Диалектика взаимодействия труда и капитала обретает современные оттенки в ускорении научно-технологической революции, и это сопровождается формированием и кастомизацией атипичных экосистем технологического, воспроизводственного и социального переходов в глобальной трансформации. Интенсивно меняющийся промышленный капитал все более проникает в ядро научно-технологического сектора и меняет облик современных производственных систем. При этом процесс труда становится высокоинтеллектуальным, требуя все большего развития человеческого капитала. Человеческий капитал становится как неотъемлемым условием социализации платформенно-технологического развития производства, так и целью этого процесса.

Одним из значимых методов развития технологического уровня предприятий является внедрение цифровизации за счет цифровой трансформации имеющейся технологической базы на национальных предприятиях. Она должна охватывать все сферы жизнедеятельности предприятий, однако цифровое неравенство и технологическая неоднородность экономики, равно как и вытекающие из них усиление структурных диспропорций заостряют ключевую проблему экономического развития трансформационных экономик. Это закономерно приводит к недооцененности и слабой вовлеченности креативного труда и исключительных компетенций в неоиндустриальном производстве. Такое производство призвано обеспечить серийный и массовый выпуск товаров и услуг, удовлетворяющий потребности внутреннего рынка и диверсификации национального экспорта. С учетом усиления воздействия внешних шоков на российскую экономику [18], возрастает потребность в разработке методологии вовлечения человеческого капитала в неоиндустриальное обеспечение технологического суверенитета. Реализуемый в настоящее время поиск структурной модели, а также соответствующих источников экономического развития привел к определению необходимости срочности в реализации совокупных мер по отношению к структурной политике, направленных на наращение технологического потенциала с введением доминантной значимости человеческого капитала, который имеет свое выражение и воплощение в промышленных и цифровых технологиях, биотехнологиях, медицинском секторе, энергетической отрасли, роботехнике и т. д.

В связи с этим, решоринг [20], а также увеличение доли индустриального комплекса, введение киберфизических систем в производственные процессы экономической системы, модернизация промышленного производства технологического характера, цифровые преобразования имманентных экосистем, становление фундаментального базиса облачной технологии представляются значимой базой нового структурогенезиса, основанного на принципах неоиндустриализации и вовлечении в нее человеческого капитала.

С учетом того, что человеческий капитал выходит на лидирующие позиции как необходимый для производства и оказания услуг ресурс, исследователи по всему миру начали проводить всестороннюю оценку его качества в рамках научных работ.

Человеческий капитал определяется с помощью «Индекса развития человеческого капитала» (The Human Capital Index). Целью данного инструмента является определение количества человеческого капитала, который накапливается к определенному возрасту с учетом разнообразных факторов, в частности, здравоохранения, образования, считаемых по отношению к той стране, в которой человек родился [16].

Даже при попытке оценки человеческого капитала возникают вопросы к методологии построения критериев самого индекса. Отмечается, что структура самого индекса изменялась с течением времени, а это означает невозможность сравнения между данными поздних временных промежутков. Сама методика претерпевала изменения. Последняя актуальная версия исследования датирована 2020 г., что приводит к необходимости поиска альтернативных источников оценки [6]. При расчетах использовалось более 50 основных показателей, которые объединились в основные группы:

- профессиональный статус и уровень образования;
- благополучие индивида, в том числе психологическое, социальное, и параметры здоровья;
- условия занятости и трудоустройства;
- социальная мобильность, правовая защищенность и инфраструктурные составляющие.

При этом Россия занимала лишь 41-е место в рейтинге, что в свою очередь указывает на проблемность развития этого ресурса по данным 2020 г.

Таблица 1

Краткий обзор стран в разрезе Индекса развития человеческого капитала за 2020 г.

№	Страна	Шанс дожить до 5 лет	Среднее количество лет обучения в школе	Качество обучения	% детей до 5 лет, не оставших в росте	Выживаемость взрослого населения	Итого
1	Сингапур	100%	13,9	575	—	95%	0,88
2	Гонконг	99%	13,5	549	—	95%	0,81
3	Япония	100%	13,6	538	—	95%	0,8
4	Южная Корея	100%	13,6	537	—	94%	0,8
***	***	***	***	***	***	***	***
41	Россия	99%	13,7	498	—	80%	0,68
42	Сербия	99%	13,3	457	94%	89%	0,68
43	ОАЭ	99%	13,5	448	—	94%	0,67
44	Словакия	99%	12,6	485	—	90%	0,66
45	Китай	99%	13,1	441	92%	92%	0,65

Источник: построено по данным Информационного портала NoNews: URL: <https://nonews.co/> на основании рейтинга стран мира по Индексу развития человеческого капитала (The Human Capital Index).

Результаты и обсуждение

Использование нового человеческого капитала с развитием инноваций приводят к закономерному революционному вхождению конвергентности и технологий в производство, которые отхватывают авангардные тренды развития сетевых, секторальных и отраслевых сегментов экономической системы, что несомненным образом запускает новый тип структурообразования экономики, явно отличающийся от ранее существующих принципов отраслевых сдвигов. Также можно предвидеть появление конвергентных структурных сдвигов [5] как специфического явления, характерного для Четвертой про-

мышленной революции. В ходе таких сдвигов меняются как институты, так и экономические связи и отношения, переносящиеся в потребительскую сферу из производственной сферы. Кастомизированные предпочтения потребителя являются фундаментальной основой и актуальным ориентиром, а также ключевой мотивационной составляющей социальных, инновационных и стратегически инвестиционных целей государства.

В настоящее время Национальная технологическая инициатива является необходимым и актуальным инструментом, обеспечивающим технологический суверенитет и структурные сдвиги имманентного характера, которые основаны на интенсивной включенности интеллектуального потенциала и капитала в рыночную среду экономической системы [11].

Стоит отметить, что эффективность реализации потенциала существующей программы в рамках структурного анализа и моделей развития экономики характеризуется вовлеченностью новых человеческих ресурсов в виде человеческого капитала, их трансфер в промышленный комплекс является закономерным вектором движения к принципиально новой модели экономического развития, определяющим вектором которой является симбиоз человеческого капитала с совокупностью социально-экономических составляющих и конвергентных технологий.

Концепция нового структурного сдвига в виде неоиндустриализации с определяющим вектором в виде человеческого капитала и его вовлеченностью в промышленные секторы и отрасли экономической системы должна сопровождаться сменой фундаментальных принципов воплощения экономических интересов.

Для этого необходимо идентифицировать субъектность в обеспечении технологического суверенитета национальной экономики, дать мощный импульс в развертывании инициатив устойчивых социальных групп, трансформировать институты в направлении повышении их гибкости, эластичности и роста способности развить потенциал главного ресурса современной экономики, в качестве которого выступает человеческий капитал, являясь драйвером инновационного скачка в обеспечении технологического паритета.

Отсутствие вовлеченности человеческого капитала в неоиндустриальные преобразования экономики России ведут к его обесцениванию, происходит блокировка мотивационных механизмов в производственной сфере, что способствует замедлению прогрессивных структурных сдвигов в экономической системе.

Негативные структурные сдвиги характеризуются рецессивной динамикой, определенной кризисностью и неустойчивостью экономического роста и развития всей экономики. Для того, чтобы преодолеть эту тенденцию, стоит развить институт человеческого капитала, который в состоянии корректировать и внедрять правила, существующие нормы, необходимые связи в определенной системе когнитивных элементов творческого процесса, в плане модернизационных механизмов отраслей социальной направленности с элементами воспроизводственных процессов человеческого капитала.

Достижение технологического суверенитета требует становления новых экономических отношений, в рамках которых экономика предъявит мощный спрос на инновационный потенциал человеческого капитала.

Радикальность в смене принципов потребительских свойств человеческого капитала остро необходима для неоиндустриализационных процессов, которые несут в себе элементы модели Четвертой промышленной революции. Новый структурогенезис характеризуется технологическим перевооружением производственных процессов на базе современных технологических установок в качестве остро необходимого условия для преодоления дегенерации структурного и технологического характера. Занятость трудовых элементов, а также в целом задействованный рынок труда, отрасли и секторы, которые формируют человеческий капитал в экономике России, требуют значительных и существенных трансформационных процессов структуры экономики и всей экономической системы. Трансформационные преобразования, основанные на институциональных составляющих, в состоянии создать и сформировать новые компетенции индивида, его технологическое мышление, интегрированность производственных киберфизических систем.

Исходя из всего вышеперечисленного, остро необходима вовлеченность инновационных факторов человеческого капитала и по-

тенциала в оборачиваемость промышленного капитала, способствующая появлению новых сетевых форм экономических отношений, которые возникают в процессе неоиндустриализации. В связи с этим необходима разработка принципиально новой структурной политики, которая будет способствовать увеличению доли обрабатывающей промышленности и технологической модернизации производственных процессов экономики России.

Для преодоления внешних рестрикций и шоков, развития самодостаточности в обеспечении базовых технологических потребностей трансформационной экономики России необходимо ускорить институциональные изменения и запустить промышленно ориентированную структурную политику, которая обеспечит высокий уровень обработки и создание добавленной стоимости на базе рационального использования национальных ресурсов. О необходимости заявленных модернизаций и изменений условий находим единомыслие с рядом авторов (см.: [1; 13]).

Незавершенность институциональных преобразований, их имитационный характер являются одними из базовых факторов, блокирующих рост структурной устойчивости экономики и формирование ее инновационной модели развития.

Для обеспечения структурной устойчивости экономики в условиях нарастания макрофлуктуаций очень важно своевременное совершенствование негэнтропийной функции институтов [4], содействующих созданию собственных технологий, позволяющих в определенной мере гасить возникающие технологические шоки, которые в трансформационных экономиках придают структурным сдвигам инерционный и дегенерационный характер.

В формировании инновационной и неоиндустриальной структурной модели экономики важную роль играют социальные институты, которые формируют условия, факторы, спецификацию, правовой механизм обеспечения производственной деятельности, степень развития человеческого капитала. Указанные факторы способствуют становлению и развитию инновационного вовлечения человеческого капитала в конвергентно-технологическую и цифровую модернизацию.

Одной из нерешенных методологических проблем в развитии теории структурного кризиса является отсутствие исследований

структурно обусловленного противоречия между высокой рыночной энтропией и ростом инновационности человеческого капитала в структурных сдвигах трансформационной экономики. Обусловленный беспрецедентным развитием когнитивных технологий рост инновационности человеческого капитала требует неоиндустриального освоения и внедрения цифровых экосистем, развития облачных и информационных технологий, преодоления цифровой неоднородности в различных отраслях промышленности.

Для ускорения структурной конвергенции неоиндустриального типа и закрепления ее устойчивости необходимо в кратчайшие сроки обеспечить запуск импульса вовлеченности инновационного потенциала человеческого капитала в реальный процесс структурных сдвигов — промышленно-сетевой кластеризации и регенерации базовых отраслей российской экономики, без которых невозможно достижение технологического суверенитета.

Заключение

В условиях внешних шоков и рестрикций ускорение технологического развития экономики коррелирует с острой необходимостью конвергенции ее структуры. Применительно к такой постановке проблемы обеспечения технологического суверенитета выбор методов и форм структурогенезиса человеческого капитала в рамках неоиндустриального процесса отличается особой актуальностью. Смена технологической идентичности российской экономики требует инновационного обновления человеческого капитала на основе коренного изменения подходов к инвестированию сфер образования и здравоохранения. Это должно остановить девальвацию стоимости человеческого капитала и простимулировать его докапитализацию как высоколиквидный актив в экономике неоиндустриального типа.

Литература

1. *Вольчик В.В.* Институциональная структура экономики / Луганская академия компьютерных разработок и кибертехнологий. 2011: URL: <http://www.edu-zone.net> (дата обращения: 10.11.2022).
2. *Глазьев С.Ю., Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Орлова Л.Н., Сухарева М.А.* О формировании человеческого капитала на разных

этапах социально-экономического развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. Вып. 82. Октябрь.

3. *Губанов С.С.* Технологический суверенитет России: правда и демагогия // Экономика и политика. 2022. № 6. С. 23—32.

4. *Ерохина Е.А.* Теория экономического развития: системно-синергетический подход. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1999. 160 с.

5. *Жиронкин С.А., Гузырь В.В., Гасанов М.А.* Экономическая конвергенция в методологии структурных сдвигов // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. Экономика. 2022. № 58. С. 24—41.

6. Индекс развития человеческого капитала / Информационный Портал NoNews, 3 June 2022: URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/human-capital> (дата обращения: 14.11.2022).

7. *Кончакова Л.Н., Чугунова С.В.* Человеческий капитал и инвестиции в человеческий капитал предприятия // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2017. № 13. С. 45—47.

8. *Кривошеев В.В.* Социальный капитал: возможность негативного применения // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 4. С. 88—96.

9. *Кузнецова Т.И., Иванов Г.М., Опарин О.И.* Цифровое предприятие в концепции «Индустрия 4.0» // Гуманитарный вестник. 2017. № 12 (62). С. 15—27.

10. *Мамедов В.Р.* Влияние технологического прогресса на трансформацию сущности государственного суверенитета // Инновации и инвестиции. 2021. № 8. С. 21—25.

11. Матрица национальной технологической инициативы (НТИ): URL: https://nti2035.ru/matrix/img/matrix_nti_2021.pdf (дата обращения: 10.11.2022).

12. *Невзорова Т.А., Кучеров В.Г.* Концепция технологической инновационной системы: основные положения и возможности // Вопросы экономики. 2022. № 5. С. 99—120.

13. *Норт Д.* Вклад неоинституционализма в понимание проблем переходной экономики // Университет ООН. 2011: URL: <http://www.wider.unu.edu/> (дата обращения: 10.11.2022).

14. *Пивоваров В.И., Мазур В.В.* К вопросу о человеческом капитале // Известия МГТУ. 2013. № 4 (18). С. 79—82.

15. *Платонов В.* Тарифная политика не стимулирует развитие обрабатывающих отраслей // Российская бизнес-газета. 2011. № 815 (33). С. 8.
16. Проект развития человеческого капитала: часто задаваемые вопросы / World Bank, Всемирный Банк, 3 June 2022: URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/human-capital/brief/the-human-capital-project-frequently-asked-questions> (дата обращения: 12.11.2022).
17. *Симачев Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г.* Российская промышленная политика в условиях трансформации системы мирового производства и жестких ограничений // Вопросы экономики. 2022. № 6. С. 5—25.
18. *Тиунова М.Г.* Влияние внешних шоков на российскую экономику // Финансы: теория и практика. 2018. № 4. С. 146—170.
19. *Толкачев С., Тепляков А.* Концепция отраслевого распространения базисных технологий: новый технологический мегацикл // Экономист. 2020. № 1. С. 25—34.
20. *Шабашкин С.С.* Теоретические аспекты развития респонсинга // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 3. С. 186—195.

References

1. *Vol'chik V.V.* Institucional'naya struktura ekonomiki / Luganskaya akademiya komp'yuternyh razrabotok i kibertekhnologij. 2011: URL: <http://www.edu-zone.net> (data obrashcheniya: 10.11.2022).
2. *Glaz'ev S.YU., Voronov A.S., Leont'eva L.S., Orlova L.N., Shareva M.A.* O formirovanii chelovecheskogo kapitala na raznyh etapah social'no-ekonomicheskogo razvitiya // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2020. Vyp. 82. Oktyabr'.
3. *Gubanov. S.S.* Tekhnologicheskij suverenitet Rossii: pravda i demagogiya // Ekonomika i politika. 2022. № 6. S. 23—32.
4. *Erohina E.A.* Teoriya ekonomicheskogo razvitiya: sistemno-sinergeticheskij podhod. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1999. 160 s.
5. *ZHironkin S.A., Guzyr' V.V., Gasanov M.A.* Ekonomicheskaya konvergenciya v metodologii strukturnyh sdvigov // Vestn. Tom. gos. un-ta. Ser. Ekonomika. 2022. № 58. S. 24—41.

6. Indeks razvitiya chelovecheskogo kapitala / Informacionnyj Portal NoNews, 3 June 2022: URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/human-capital> (data obrashcheniya: 14.11.2022).
7. Konchakova L.N., CHugunova S.V. Chelovecheskij kapital i investicii v chelovecheskij kapital predpriyatiya // Aktual'nye problemy aviatsii i kosmonavтики. 2017. № 13. S. 45—47.
8. Krivosheev B.B. Social'nyj kapital: vozmozhnost' negativnogo primeneniya // Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Ser. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2019. № 4. S. 88—96.
9. Kuznecova T.I., Ivanov G.M., Oparin O.I. Cifrovoe predpriyatie v koncepcii «Industriya 4.0» // Gumanitarnyj vestnik. 2017. № 12 (62). S. 15—27.
10. Mamedov V.R. Vliyanie tekhnologicheskogo progressa na transformaciyu sushchnosti gosudarstvennogo suvereniteta // Innovacii i investicii. 2021. № 8. S. 21—25.
11. Matrica nacional'noj tekhnologicheskoy iniciativy (NTI): URL: https://nti2035.ru/matrix/img/matrix_nti_2021.pdf (data obrashcheniya: 10.11.2022).
12. Nevzorova T.A., Kuchеров V.G. Koncepciya tekhnologicheskoy in-novacionnoj sistemy: osnovnye polozheniya i vozmozhnosti // Voprosy ekonomiki. 2022. № 5. S. 99—120.
13. Nort D. Vklad neoinstitucionalizma v ponimanie problem perekhodnoj ekonomiki // Universitet OON. 2011. URL: <http://www.wider.unu.edu/> (data obrashcheniya: 10.11.2022).
14. Pivovarov V.I., Mazur V.V. K voprosu o chelovecheskom kapitale // Izvestiya MGTU. 2013. № 4 (18). S. 79—82.
15. Platonov V. Tarifnaya politika ne stimuliruet razvitie obrabatyvayushchih otraslej // Rossijskaya biznes-gazeta. 2011. № 815 (33). S. 8.
16. Proekt razvitiya chelovecheskogo kapitala: chasto zadavaemye voprosy / World Bank, Vsemirnyj Bank, 3 June 2022: URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/human-capital/brief/the-human-capital-project-frequently-asked-questions> (data obrashcheniya: 12.11.2022).
17. Simachev YU.V., Fedyunina A.A., Kuzyk M.G. Rossijskaya pro-myshlennaya politika v usloviyah transformacii sistemy mirovogo

производства i zhestkih ogranicenij // Voprosy ekonomiki. 2022. № 6. S. 5—25.

18. *Tiunova M.G.* Vliyanie vneshnih shokov na rossijskuyu ekonomiku // *Finansy: teoriya i praktika*. 2018. № 4. S. 146—170.

19. *Tolkachev S., Teplyakov A.* Konceptiya otraslevogo rasprostraneniya bazisnyh tekhnologij: novyj tekhnologicheskij me-gacikl // *Ekonomist*. 2020. № 1. S. 25—34

20. *SHabashkin S.S.* Teoreticheskie aspekty razvitiya reshoringa // *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk*. 2017. № 3. S. 186—195.

М.Ю. ПАВЛОВ

**Будущее экономического образования:
многоликая «дескриптивистика» на много лет или...***

Аннотация. В начале 1990-х гг. в России (и не только в России) экономическое образование подверглось принципиальной трансформации, поскольку сфера рынка в кратчайшие исторические сроки была расширена на величину в несколько порядков. Но экономика развивается, и сегодня можно отметить целый ряд новых векторов ее развития: 1) возрастание роли креативных работников и выход на первый план «незаменимого» труда; 2) цифровизацию и сетевизацию экономических отношений; 3) стремительный отход на второй план рыночных принципов и отношений; 4) биологизацию, натурализацию; 5) «обнуления».

Показано, что призывы вернуться к советскому образованию как к «лучшему в мире» в области экономической теории необоснованы, поскольку для советского периода была характерна серьезная проблема: реальная экономика в СССР довольно сильно расходилась с теорией. Когда современную экономическую теорию «мейн-

---

* Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Павлов М.Ю. Будущее экономического образования: многоликая «дескриптивистика» на много лет или... // *Философия хозяйства*. 2022. № 6. С. 126—138.

стрима» критикуют за нереалистичность, искусственность, оторванность от реальной жизни, ей нельзя напрямую противопоставлять советское экономическое образование — оно тоже было во многом оторванным, идеализирующем реальную действительность, когда реальная действительность была лишь частным случаем того, что написано в учебнике. Необходимо существенно дополнить современное экономическое образование изучением стремительно выходящих на критически значимые позиции нерыночных механизмов. Есть всего два способа, как это сделать: 1-й — дополнять экономическое образование новыми дисциплинами, главным образом курсами по выбору — специальными курсами и факультативами; 2-й — двигать экономическое образование в сторону системности, органичной связанности различных учебных дисциплин.

Ключевые слова: экономическое образование, экономическая теория, советское образование, российское образование, креативная экономика.

Abstract. In early 1990s in Russia (and not only in Russia), economic education underwent a fundamental transformation, since the market sphere in the shortest historical time was expanded by several orders of magnitude. But the economy is developing, and today we can note a number of new vectors for its development: 1) increasing in role of creative workers and coming to the fore of «irreplaceable» labor; 2) digitalization and networking of economic relations; 3) rapid backsliding on market principles and relationships; 4) biologization, naturalization; 5) «zeroings».

It has been shown that calls to return to Soviet education as the «best in the world» in the field of economic theory are unfounded, since a serious problem was characteristic of the Soviet period: the real economy in the USSR was quite at odds with theory. When modern economic theory of the «mainstream» is criticized for unrealism, artificiality, isolation from real life, it cannot be directly opposed to Soviet economic education — it was also largely divorced, idealizing real reality, when real reality was only a special case of what is written in the textbook.

It is necessary to significantly supplement modern economic education with the study of rapidly emerging critical positions of non-market mechanisms. There are only 2 ways to do it: 1st way — to supplement

economic education with new disciplines, mainly elective courses — special courses and electives; 2-nd way — to move economic education towards consistency, organic connectivity of various educational disciplines.

Keywords: economic education, economic theory, Soviet education, Russian education, creative economy.

УДК 330 + 378
ББК 65.011

В начале 1990-х гг. в России (и не только в России) экономическое образование подверглось принципиальной трансформации, поскольку в экономике произошли принципиальные изменения: рыночные отношения, официально в СССР практически не существовавшие, а реально в полулегальных и нелегальных формах составлявшие лишь небольшую часть экономики, в короткие сроки были официально провозглашены господствующими — всеобщим ориентиром, к которому надо было стремиться едва ли не всеми средствами. Сфера рынка в кратчайшие исторические сроки была расширена на величину в несколько порядков. И, напротив, многие механизмы советской экономики, в частности, система государственного планирования, двухконтурная финансовая система, система гарантированного трудоустройства и комплексной социальной защиты, государственная монополия на внешнюю торговлю и торговлю иностранными валютами, поддержание стабильных цен, социальные лифты (когда простой человек из деревни мог подняться до поста заместителя министра) перестали работать.

Новая реальность потребовала и новых знаний. Когда я начал свою деловую карьеру в 1995 г. с работы в одном из крупнейших российских коммерческих банков, мне приходилось часами рассказывать сотрудникам даже о базовых понятиях рыночной экономики. Так, мой сорокалетний начальник часто спрашивал меня, что означают слова «buy» и «sell», чтобы не перепутать их; даже элементарное различие — различие между доходами и прибылью — превращалось в предмет долгих объяснений с бухгалтерией, а крайне редкая (возможно, на тот момент единственная) книга, описывающая базовые понятия фондового рынка, деривативов и даже самых обычных

финансовых инструментов, была настоящим сокровищем, превращавшем ее обладателя почти в жреца, владеющего сокровенными тайнами. Несмотря на то, что я полностью и очень тщательно перевел на русский с английского полную инструкцию к электронной системе торгов «Reuter Dealing», эта система вызывала такой страх и трепет, как нечто совершенно неведомое и непонятное, что за много месяцев к ней никто не решился даже прикоснуться, — сотрудники лишь читали новости, хотя банк платил ежемесячно многие тысячи долларов за право доступа к торгам. Дилеры «межбанка» (т. е. межбанковского краткосрочного кредитования, предоставляемого обычно на срок в одни сутки — «овернайт») не знали, чем удачливые дельцы отличаются от обычных обманщиков, и однажды просто обманули доверие контрагентов из других банков, «заработав» за один день несколько тысяч долларов³, но утратив деловую репутацию — не только свою; в одночасье с банком просто перестали работать другие банки.

Однако шли годы, и знания о рыночных принципах, рыночная терминология прочно вошли в нашу жизнь. Но экономика развивается, и сегодня можно отметить целый ряд новых векторов ее развития [2; 3; 7; 8; 9].

1. Возрастание роли креативных работников и выход на первый план «незаменимого» труда. Как показал А. Фриман, подлинно креативный труд не может быть заменен капиталом — ни машиной, ни оборудованием, ни автоматом, ни даже искусственным интеллектом — в отличие от репродуктивного труда [11]. Это коренным образом меняет критерии эффективности: к примеру, инвестирование становится бессмысленным, если отсутствуют требуемые креативные работники. Для современного высокотехнологичного производства срок подготовки специалистов высокой квалификации составляет 6—8—10 лет. Даже подготовка просто квалифицированного работника может занимать 2 года и более.

---

³ В 1990-е по причине высокого уровня инфляции было принято выражать цены, доходы, прибыль и др. в долларах США как намного более стабильной в то время денежной единице, чем российские рубли.

2. Цифровизация и сетевизация экономических отношений.

Меняется характер взаимодействия между производителем и потребителем — на смену рыночным принципам приходят нерыночные: производство на заказ, означающее прямую связь производителя с потребителем, неконкурентные облачные технологии, сетевые эффекты — чем больше блага, тем выше его полезность для каждого участника сети. И многие другие эффекты.

3. Стремительный отход на второй план рыночных принципов и отношений. События последних лет — пандемия, международные конфликты — показали, как за кратчайшие периоды времени — буквально за считанные дни, самое долгое за месяцы — место рыночной координации может занять нерыночная — от жесткого администрирования до массовой солидарности, коллективной взаимопомощи, перехода к нерыночным целям и приоритетам. Это ярко проявляется, к примеру, в «ручном управлении», когда, к примеру, губернатор в ленте новостей гордится тем, что установил цену на лапшу «Доширак» в одном отдельно взятом, но весьма значимом для интересов государства частном магазине.

4. Биологизация, натурализация. В гонке построения рыночной экономики человечество нередко оставляло на втором плане биологические приоритеты [6]. Но биология остро заявила о себе в пандемию, и на повестку дня встал вопрос возврата в ряде случаев к биологическим приоритетам.

5. «Обнуления». Сформировавшаяся в последние десятилетия «долговая экономика», когда сумма государственного долга у целого ряда стран составляет десятки процентов годового ВВП, а у некоторых стран — даже сотни процентов годового ВВП, обрушение финансовых пирамид и не только пирамид (к примеру, сейчас наблюдается обрушение бирж, на которых осуществлялась торговля биткоинами вследствие падения курса биткоина на 77% от его максимального значения), арест и конфискация золотовалютных резервов, имущества, техногенные катастрофы и т. п. в один момент перечеркивают эффекты от многолетнего следования рыночным принципам, превращают их в менее значимые, чем принципы власти, силы, доминирования и т. п.

Но каким должен быть вектор развития экономического образования? Иногда встречаются призывы вернуться к советскому образованию как к «лучшему в мире». Но насколько они обоснованы? Для советского периода характерна серьезная проблема: реальная экономика в СССР довольно сильно расходилась с теорией. Многочисленные расхождения известны не только исследователям, но и простым людям, жившим в советские времена. К примеру, ни в одной работе К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и других виднейших теоретиков — основоположников социалистической экономики не было ни единого научного обоснования необходимости приурочивать запуск новой техники к советским праздникам, особенно к юбилейным датам. Еще можно было понять необходимость опережения в соревновании двух систем — социалистической и капиталистической, но когда в той же космической гонке уже было ясно, кто завоевал приоритет, зачем, вопреки законам физики, было ускорять испытания, чтобы обязательно уложиться к дате очередного юбилея, съезда, годовщины, а, допустим, не на несколько дней или недель позже? В результате техника, не успев пройти необходимый цикл испытаний, отказывалась, горела, взрывалась, тонула, в результате приводя к очень существенным убыткам и гибели людей.

В советских учебниках экономики подробно объяснялось и обосновывалось, что производительность труда можно увеличивать лишь путем совершенствования орудий труда и организации производства, на основе значимых новшеств, научных разработок, а на практике требовали перевыполнить план (причем каждый год — все больше и больше, поскольку надо было превзойти показатели предыдущего года хотя бы на несколько процентов) просто по распоряжению начальства, без замены техники на новую. В результате страдали надежность, качество, эксплуатационные и потребительские свойства, падала эффективность (любой успешный хозяйственник старался держать огромный, непомерно избыточный запас ресурсов, чтобы не допустить простоя и срыва в перевыполнении плана, — советская экономика в итоге стремительно превращалась в «цифровую», где погоня за контрольными цифрами была намного важнее, чем реальные качества выпускаемой продукции). В учебниках говорилось, что главными интересами являются интересы общества, но

нигде не говорилось о том, что делать, если интересы общества оказываются подмененными интересами узких группок партократов, нередко некомпетентных в вопросах, по которым они принимали решение. Достаточно вспомнить печально известное «рязанское дело» времен Н.С. Хрущева, когда секретарь обкома КПСС Рязанской области А.Н. Ларионов взялся увеличить ежегодное производство мяса сразу в 4 раза, — реальное производство при этом удалось увеличить на намного меньшую величину, а остальное было приписано различными манипуляциями — покупкой мяса у частных в своей области, покупкой в соседних областях, приписками «на докорм», сдачей молодняка и молочного, а не мясного поголовья и др. Несмотря на печальный урок «рязанского дела» (последующий упадок производства мяса, претензии к Н.С. Хрущеву, прямо высказанные при его снятии с поста Генерального секретаря ЦК КПСС М.А. Сусловым), многие хозяйственники стремились перевыполнить план любой ценой. (К примеру, однажды ВАЗ, стремясь выпустить за год вместо 600 тыс. автомобилей 700 тыс., израсходовал на их производство запасные части, таким образом на многие годы был создан острый дефицит запчастей, значительно усиливший уже существовавший дефицит.)

Важно также отметить, что в экономике реального социализма существовала многоукладность, которая также не отражалась в учебниках — от архаичных и заимствованных из прошлого принципов (система «карточек», «талонов», нормы по которым определялись «сверху»), труда в «шарашках», количественного преобладания ручного труда (на уровне примерно 60% даже на пике механизации и автоматизации), клановости, бюрократии, волюнтаризма — до свободного творческого труда, саморазвития и самореализации.

Таким образом, когда современную экономическую теорию «мейнстрима» критикуют за нереалистичность, искусственность, оторванность от реальной жизни (см.: [5]), ей нельзя напрямую противопоставлять советское экономическое образование — оно тоже было во многом оторванным, идеализирующим реальную действительность, когда реальная действительность была лишь частным случаем того, что написано в учебнике. И недаром молодым специалистам, приходящим работать в реальную экономику, нередко говорили: забудьте все, чему вас учили в институте.

Советская экономическая теория умудрялась полностью обходить один из самых главных вопросов — причем, что уже совсем удивительно, она обходила его, претендуя на свое происхождение от материализма — вопрос о территориальной организации экономики, хотя бы о контурах территориальной организации.

К примеру, знаменитый вопрос об устранении противоположности между городом и деревней Ф. Энгельс в работе «К жилищному вопросу» прямо связывал с устранением... крупных городов: «Стремитесь решить вопрос, сохраняя современные крупные города, — бессмыслица. Но современные крупные города будут устранены только с уничтожением капиталистического производства...» (цит. по: [12, 19]). В другой, намного более известной работе — «Анти-Дюринг» — он высказывался еще резче: «Цивилизация, конечно, оставила нам в лице крупных городов наследство, покончить с которым будет стоить много времени и усилий. Но с ним необходимо покончить, и это будет сделано, хотя бы это был очень длинный вопрос» (цит. по: [13, 281]). К. Маркс, В.И. Ленин также однозначно высказывались за то, что крупные города должны остаться в прошлом, что они несовместимы ни с коммунистическим, ни с социалистическим будущим [12]. То же самое утверждал Н.Г. Чернышевский в четвертом сне Веры Павловны. Однако на практике в СССР намеренно формировали крупные города, тем самым воспроизводя капиталистическую организацию экономики и закономерно подрывая социализм, формируя все необходимые предпосылки для развала Советского Союза.

Советским студентам приходилось заучивать и доказывать на экзаменах даже те концепции, которые впоследствии не выдержали проверки на практике, к примеру, построение коммунизма к 1980 г. и невозможность реверсивного хода истории (в частности, возвращения от социализма к капитализму).

Итак, когда критикуют современное экономическое образование, предлагая заменить его на советское образование, такую критику нельзя назвать результативной и конструктивной. Нельзя копировать недостатки советского экономического образования и переносить их в современность. Можно сделать вывод, что и советскому экономическому образованию, и современному экономическому об-

разованию, основанному на «мейнстриме», присущи как преимущества, так и серьезные недостатки, пожалуй, самым существенным из которых является значительная оторванность от реальной действительности. Поэтому необходима новая модель экономического образования [4]. Поскольку, как уже отмечалось в начале статьи, рыночные принципы в экономике стали быстро отходить на второй план, необходимо, как минимум, существенно дополнить экономическое образование изучением нерыночных механизмов — хотя бы «незаменимого» креативного труда и креативного работника, сетевых эффектов и викиномики (в том числе принципов блогов, дистанционной экономической активности), солидарности, долговой экономики, организации экономики в условиях санкций, достижения технологического суверенитета и др. Есть всего два способа, как это сделать.

Первый способ — это дополнять экономическое образование новыми дисциплинами, главным образом курсами по выбору — специальными курсами и факультативами. Но при этом неизбежно возникнет разнობой — каждый курс будет объяснять что-то свое, причем крайне высока вероятность, что один курс будет как минимум не состыкован с другим в принципиальных моментах, а как максимум — прямо противоречить ему. К примеру, принцип «незаменимости» креативного труда прямо противоречит многим математическим моделям, широко используемым во многих курсах, опирающимся на производственную функцию в ее различных интерпретациях.

При первом способе высока вероятность, что экономическое образование, по образному выражению одного из студентов экономического факультета МГУ, превратится в «дескриптивистику», которую хорошо характеризует популярная шутка, в которой политик высокого ранга обращается к профессору экономики:

— Я тут ломаю голову уже которую неделю, все пытаюсь понять, как наша экономика устроена.

— Хорошо, вечером приеду к вам, все объясню.

— Объяснить я и сам могу! Я понять хочу.

Проблема в том, что мозаичное, собранное из отдельных курсов экономическое образование не обладает прогнозной силой. Можно долго дискутировать о верифицируемости по Лакатосу или критерию научности по К. Попперу, но у студентов в частности и у социума в целом есть и будет один и тот же запрос: экономическое

образование должно быть настолько ценным, чтобы было не жалко потратить на его получение 4—5—6—8—10 и даже более лет жизни (в зависимости от конкретных программ). Если экономическое образование не будет системным, а будет лишь связано неким метаязыком [10], оно не позволит спрогнозировать экономическую действительность *a priori*, а будет лишь описывать ее *a posteriori*, потребность в таком образовании будет намного ниже, экономическое образование утратит важное значение, утратит престиж.

Второй способ — двигать экономическое образование в сторону системности, органичной связанности различных учебных дисциплин. А для этого необходимы курсы, дающие системное представление о современной экономике, позволяющие видеть ее перспективы. Такими курсами, к примеру, могут стать «Введение в экономику», «Российская экономическая модель» [1], «Политическая экономия». Курс «Политическая экономия», как и целый ряд других, полностью обновленных курсов, с одной стороны, обладает необходимой системностью, целостностью, многосторонним охватом, наследуя лучшие достижения советских времен, а с другой стороны выкристаллизован от не прошедшего проверки временем — наносного — идеологического наслоения.

В современном очень быстро и сильно трансформирующемся мире принципиальную важность приобрели вопросы устойчивости экономических систем — вопросы не столько устойчивого функционирования, сколько вопросы, когда, как, при каких условиях произойдет переход от одной схемы функционирования к другой, что изменится, а что уцелеет. К примеру, для инвестора намного более значима та концепция, которая обеспечит понимание, на какую перспективу можно инвестировать, сколько времени инвестиции будут работать, и при каких предпосылках, условиях будет происходить достижение предела — невозможности получать прибыль и даже вернуть затраченные средства, чем та концепция, которая ответит лишь на вопрос, при каком уровне банковского процента лучше переместить деньги из предприятия в банк, а при каком — из банка в предприятие. А для ответа на этот вопрос необходим воспроизводственный подход, достоинством которого является изучение не только самого цикла, но и смены циклов, переходов. Именно на переходах сегодня

открываются новые возможности, но для понимания закономерностей переходов необходима системная, полностью взаимосвязанная и взаимоувязанная модель экономического образования, имеющая единую основу для всех изучаемых дисциплин.

Литература

1. Бузгалин А.В., Глазьев С.Ю. Российское образование в области экономической теории: необходимо обновление // Российский экономический журнал. 2022. № 5. С. 4—21.
2. Бузгалин А.В. Креативная революция трансформирует рынок и отношения собственности // Экономическое возрождение России. 2021. № 1. С. 109—115.
3. Бузгалин А.В. Поздний капитализм и его пределы: диалектика производительных сил и производственных отношений (к 200-летию со дня рождения Карла Маркса) // Вопросы политической экономики. 2018. № 2. С. 10—38.
4. Зотова Е.С. Генезис ноономики: проблема отражения в экономическом образовании // Экономическое возрождение России. 2022. № 4.
5. Мальцев А.А. Гетеродоксальная экономическая теория: текущее состояние и пути дальнейшего развития // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 2. С. 148—169.
6. Осипов Ю.М. Российский разворот: от не-России к России и от цифромании к человеку // Философия хозяйства. 2019. № 6 (126). С. 11—21.
7. Павлов М.Ю. О методологических аспектах определения креативного класса на основе содержания труда // Философия хозяйства. 2021. № 3. С. 65—73.
8. Павлов М.Ю. Творческий потенциал человека: Вызов для современной экономической теории // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2019. № 1. С. 11—16.
9. Павлов М.Ю. Трансформация характера взаимодействия между трудом и капиталом в условиях четвертой индустриальной революции // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2020. № 2. С. 71—82.

10. *Тутов Л.А., Шаститко А.Е.* Метаязык внутридисциплинарного дискурса для научно-исследовательских программ: приглашение к разговору // Вопросы экономики. 2021. № 4. С. 96—115.
11. *Фриман А.* Сумерки машинокрайического подхода: незаменимый труд и будущее производства // Вопросы политической экономики. 2016. № 4. С. 37—60.
12. *Хан-Магомедов С.О.* Михаил Охитович. М.: Фонд «Русский авангард», 2009.
13. *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг. М.: 1948.

References

1. *Buzgalin A.V., Glaz'ev S.YU.* Rossiyskoe obrazovanie v oblasti ekonomicheskoy teorii: neobkhodimo obnovenie // Rossiyskiy ekonomicheskij zhurnal. 2022. № 5. S. 4—21.
2. *Buzgalin A.V.* Kreativnaya revolyutsiya transformiruet rynek i otnosheniya sobstvennosti // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2021. № 1. S. 109—115.
3. *Buzgalin A.V.* Pozdnyy kapitalizm i ego predely: dialektika proizvoditel'nykh sil i proizvodstvennykh otnosheniy (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya Karla Marksa) // Voprosy politicheskoy ekonomii. 2018. № 2. S. 10—38.
4. *Zotova E.S.* Genezis noonomiki: problema otrazheniya v ekonomicheskom obrazovanii // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2022. № 4.
5. *Mal'tsev A.A.* Geterodoksal'naya ekonomicheskaya teoriya: tekushchee sostoyanie i puti dal'neyshego razvitiya // Ekonomicheskaya politika. 2018. T. 13. № 2. S. 148—169.
6. *Osipov YU.M.* Rossiyskiy razvorot: ot ne-Rossii k Rossii i ot tsifromanii k cheloveku // Filosofiya khozyaystva. 2019. № 6 (126). S. 11—21.
7. *Pavlov M.YU.* O metodologicheskikh aspektakh opredeleniya kreativnogo klassa na osnove soderzhaniya truda // Filosofiya khozyaystva. 2021. № 3. S. 65—73.
8. *Pavlov M.YU.* Tvorcheskyy potentsial cheloveka: Vyzov dlya sovremennoy ekonomicheskoy teorii // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Ekonomika i upravlenie. 2019. № 1. S. 11—16.

9. Pavlov M.YU. Transformatsiya kharaktera vzaimodeystviya mezhdu trudom i kapitalom v usloviyakh chetvertoy industrial'noy revolyutsii // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk. 2020. № 2. S. 71—82.
10. Tutov L.A., SHastitko A.E. Metayazyk vnutridistsiplinarnogo diskursa dlya nauchno-issledovatel'skikh programm: priglashenie k razgovoru // Voprosy ekonomiki. 2021. № 4. S. 96—115.
11. Friman A. Sumerki mashinokraticeskogo podkhoda: nezamenimiy trud i budushchee proizvodstva // Voprosy politicheskoy ekonomii. 2016. № 4. S. 37—60.
12. KHan-Magomedov S.O. Mikhail Okhitovich. M.: Fond «Russkiy avangard», 2009.
13. Engels F. Anti-Dyuring. M.: 1948.

Д.Ю. ЖДАНОВ

Криптовалюта: сущность и противоречия*

Аннотация. В данной статье речь пойдет о криптовалюте: является ли она следующим этапом в развитии устоявшейся современной денежной системы или же влияет на нее исключительно деструктивно. Актуальность данной темы исследования обусловлена необходимостью создания такой национальной экономической системы, которая бы могла эффективно справляться со всеми вызовами современной внешней и внутренней среды, постоянно порождающей различные инновационные продукты и явления. Целью данной статьи является раскрытие феномена криптовалюты и его влияния на современную денежную систему. Представлен анализ криптовалюты в сравнении с другими классами финансовых активов, а также сформулированы противоречивые последствия использования криптовалюты.

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Жданов Д.Ю. Криптовалюта: сущность и противоречия // Философия хозяйства. 2022. № 6. С. 138—156.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровизация, финансовая система, денежная система, деньги, финансовые активы, цифровая валюта, экономическая система.

Abstract. This article will focus on cryptocurrency, whether it is the next stage in the development of an established modern monetary system or whether it affects it exclusively destructively. The relevance of this research topic is due to the need to create such a national economic system that could effectively cope with all the challenges of the modern external and internal environment, which constantly generates various innovative products and phenomena. The purpose of this article is to reveal the phenomenon of cryptocurrency and its impact on the modern monetary system. This article presents an analysis of cryptocurrencies in comparison with other classes of financial assets, and also formulates the conflicting consequences of using cryptocurrencies.

Keywords: cryptocurrency, digitalization, financial system, monetary system, money, financial assets, digital currency, economic system.

УДК 336.7
ББК 65

Криптовалюта: история возникновения и сущность

Криптовалютой является определенная разновидность цифрового актива, в основе которого лежит технология, которая получила название «блокчейн», что переводится как цепь блоков. Данная технология представляет собой специальный криптографический код, который оформлен в виде последовательности, или цепи, блоков или ячеек, содержащих в себе надежно зашифрованную информацию об истории транзакций в специальной сети.

Важно отметить, что информацию, которая содержится в каждой отдельной единице той или иной криптовалюты, невозможно скопировать или подделать [3]. Более того, зашифрованные данные, которые содержатся в последовательности таких ячеек, не хранятся на каком-либо централизованном едином сервере.

Возможности применения технологии блокчейн отнюдь не ограничены лишь криптоиндустрией. Данная технология получила

широкое распространение во многих других сферах, таких как здравоохранение, государственное управление, торговля, а также сфера юридических услуг и многое другое. Характерной особенностью технологии блокчейн является высокий уровень безопасности [12].

Первой и самой известной на данный момент цифровой валютой является биткоин. Биткоин представляет собой децентрализованную peer-to-peer сеть, которая работает на глобальном распределенном реестре блокчейн.

Биткоин является первым проектом на основе технологии блокчейн. По замыслу разработчиков, воспользоваться данной цифровой валютой можно с использованием специальной программы клиента, в которой всего лишь необходимо создать обычную учетную запись, необходимую для привязки к ней электронного кошелька. После этого пользователь будет иметь возможность принимать и отправлять монеты другим участникам сети.

Важная особенность технологии, лежащей в основе биткоина, заключается еще и в том, что для эмиссии криптовалюты не нужен централизованный финансовый институт, а наличие открытого кода позволяет осуществлять эмиссию децентрализованно. Абсолютно любой участник сети может осуществлять добычу, или майнинг, криптовалюты у себя дома, используя соответствующее техническое оборудование, а также навыки его использования.

Эта характерная черта криптовалюты позволяет избежать чрезмерного государственного контроля, а также контроля со стороны отдельно взятых финансовых учреждений или физических лиц.

Криптовалюта может быть использована как уже привычные всем фиатные деньги: ее можно без труда поменять на рубли, доллары, евро, юани и т. д.; ею можно оплатить покупку в интернете; криптовалюту даже могут украсть. Одно из основных отличий криптовалюты от фиатных денег заключается в отсутствии материальной формы.

Следует более подробно остановиться на предпосылках и истории возникновения и распространения различного рода цифровых валют, а также самой технологии блокчейн.

Дело в том, что перспектива создания некой международной информационной сети обсуждалось еще с начала 1960-х гг. прошлого века, а в 1980-х были сделаны первые шаги в данном направлении:

была создана информационная сеть, через которую осуществлялся обмен данными для биржевой торговли.

Приблизительно в то же время возникла и идея разработки и создания цифровой валюты, которая бы дала возможность оптимизировать и существенно ускорить процесс покупки различных финансовых инструментов, таких как акции, облигации и их деривативы.

Финальную лепту в воплощении идеи цифровой валюты в жизнь внес разработчик, который осуществлял свою деятельность под псевдонимом Сатоши Накомото [7].

Интересно, что до сих пор личность человека под именем Сатоши Накомото доподлинно неизвестна. Есть версии, что под данным псевдонимом скрывается не один человек, а целая команда разработчиков.

Согласно общепринятой версии, еще в 2007 г. Сатоши Накомото приступил к работе над созданием основополагающих принципов создания децентрализованной сети. В 2008 г. Сатоши опубликовал текст, в котором содержалась информация о том, что такое биткоин. В этой публикации содержалось описание функционирования цифровой системы платежей, сведения об основных особенностях биткоина и блокчейна. Данная публикация получила название: «Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System».

В 2009 г. были получены первые 50 биткоинов, чуть позже была успешно осуществлена первая криптовалютная транзакция: Сатоши Накомото отправил 10 биткоинов другому пользователю сети. В сентябре того же года была успешно осуществлена покупка биткоина за обычные фиатные деньги на общую сумму 5 долл. США.

Уже в декабре 2009 г. появилась возможность генерации блоков с использованием сразу нескольких параллельных потоков, что существенно повлияло на эффективность добычи (майнинга) новых единиц цифровых монет. Данное открытие позволило обычным рядовым пользователям принимать участие в эмиссии криптовалюты, что привело к существенному росту криптовалютного сообщества и его популярности.

В 2010 г. количество участников в процессе добычи биткоина значительно выросло. Однако вместе с этим возросла и сложность

этой самой добычи, что периодически будет происходить и в будущем. Именно в этот самый момент для ускорения процесса создания новых цифровых монет начали использоваться видеокарты.

С этого момента началась эпоха создания и применения так называемых криптоферм, использование которых оказалось намного эффективнее одного единственного персонального компьютера. Это привело к широкому распространению майнинга, так как сделало его более реальным и выполнимым для широкого круга пользователей.

Вполне естественным явлением был рост конкуренции в сфере добычи цифровых монет, что способствовало возникновению первых команд, совместно занимающихся добычей биткоина. Вскоре майнинг даже стал одним из способов получения стабильного дохода.

В конце 2010 г. Сатоши Накомото без объяснения причин вышел из проекта, а оставшиеся разработчики, из криптовалютного сообщества приступили к разработке и созданию других новых криптовалют, что ознаменовало начало эпохи альткоинов (криптовалют, которые появились после биткоина).

На данный момент мы имеем обширный список самых разных цифровых валют, многие из которых отметились прорывными разработками и инновациями, в значительной степени повлиявшими на индустрию.

Рынок альткоинов с каждым днем пополняется новыми проектами с разной степенью успешности. К настоящему моменту существуют тысячи альтернативных биткоину цифровых валют. Наиболее известными являются Ethereum, Litecoin, Ripple и многие др.

Рассмотрено несколько основных альтернативных биткоину цифровых валют, а также основные отличительные особенности их функционирования (см. табл. 1).

Как видно из табл. 1, многие криптовалюты внесли определенные инновации в индустрию, что позволяет ей динамично развиваться. Сегодня можно констатировать, что сфера криптовалют во всем мире активно развивается. Самыми преуспевшими в этом плане регионами являются Северная Америка, Западная Европа и Азия, однако существуют страны и регионы, в которых криптовалюты испытывают давление или даже подвергаются запрету. Это зависит от правительств и их восприятия данных цифровых валют.

Таблица 1

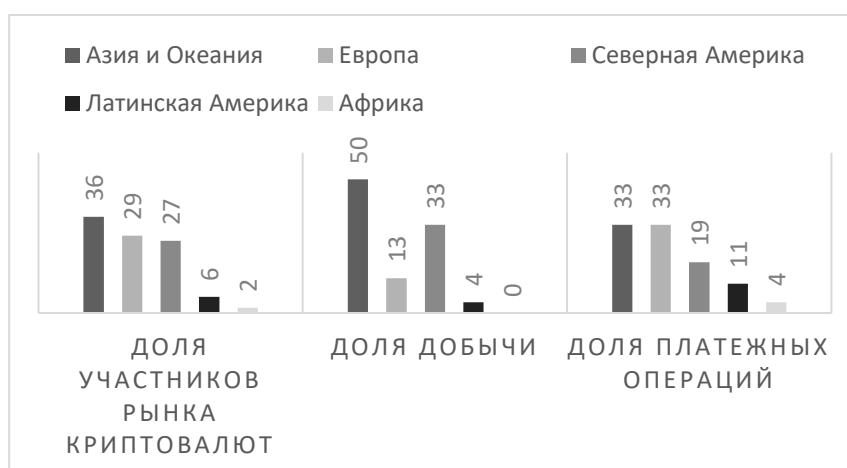
**Основные альткоины и отличительные особенности
их функционирования**

Название	Характеристика
Ethereum	Вторая по капитализации криптовалюта после биткоина, которая появилась в 2015 г. На данный момент пользуется широкой популярностью среди институциональных инвесторов. В основе валюты лежит децентрализованная платформа с уникальным собственным языком программирования, который называется «Turing»
Dash	Цифровая валюта, которая была создана в 2014 году. Основную известность получила к 2017 г. из-за своей политики абсолютной анонимности. Отличительной чертой выступает та особенность, что блокзовые вознаграждения распределяются как между майнерами, так и между серверами — узлами
Litecoin	Функционирует с 2011 г. Принципы работы созвучны с биткоином, отличается алгоритм майнинга. Заявляет о себе как о серебре в мире криптовалют, где биткоин выступает золотом
Ripple	Уникальная валюта, которая в отличие от большинства других не зиждется на технологии блокчейн. Выступает в качестве моста между национальными денежными единицами. Основными пользователями являются банки и другие крупные финансовые институты
Monero	Функционирует с 2014 г. Распространение получила в 2016 г. Отличается более совершенным механизмом анонимности адресных сообщений. В остальном полностью соответствует всем стандартам системы криптовалют — таких, как конфиденциальность и анонимность

Источник: составлено автором.

На рис. 1 представлены показатели развития глобального рынка криптовалют по регионам в процентном соотношении. Как видно из рис. 1, наибольшая доля участников рынка криптовалют приходится на Азию и Океанию — 36%, далее идут Европа и Север-

ная Америка с долями в 29% и 27% соответственно, а Латинская Америка и Африка имеют наименьшие доли по данному показателю — 6% и 2% соответственно.

Источник: [10].

Рис. 1. Сравнительная характеристика показателей развития глобального рынка криптовалют, %

Важно отметить, что по остальным двум показателям также лидируют Азия и Океания — так, в мировой добыче криптовалют их доля составляет 50%, а доля в платежных операциях — 33%, что соответствует показателю Европы.

Криптовалюта в современном мире, ее место в финансовой системе

Сегодня можно с уверенностью констатировать, что разного рода криптовалюты становятся все более и более интересны как для обычных мелких розничных пользователей, так и для очень крупных и влиятельных финансовых организаций, которые направляют в данный новый вид активов все больше и больше финансовых вливаний.

Новые виды криптовалют создаются постоянно, и многие из них используют инновации, которые могут серьезным образом повлиять на всю мировую финансовую систему.

Востребованность новых цифровых денег постоянно растет, несмотря на участившуюся репрессивную активность со стороны правительств разных государств. Часто звучат обвинения в адрес криптовалют, связанные с тем, что такая цифровая нематериальная валюта не обеспечена абсолютно ничем, кроме веры в нее, однако такие обвинения часто можно услышать и в адрес привычных фиатных валют, в том числе и доллара США.

Появление криптовалют, а также обретение их первичной популярности произошли приблизительно в то же самое время, когда разгорелся мировой финансовый кризис 2008-го г., вызванного крахом субстандартной ипотеки в США. Этот мощнейший кризис, который еще называют Великой рецессией, сопровождался схлопыванием гигантского пузыря на рынке недвижимости, обвалом фондового рынка, падением цен на сырьевые товары, даже банкротством крупных и влиятельных финансовых институтов, таких как «Lehman Brothers». Сейчас можно с уверенностью сказать, что это было самое сильное потрясение для экономики со времен Великой депрессии 1929 г.

История, конечно, не знает сослагательного наклонения, однако же интересно предположить, что было бы с криптовалютой, если бы в 2008 г. не произошел кризис, который продемонстрировал неустойчивость действующей модели капитализма, сформировавшейся после предыдущего мирового кризиса 1970-х гг. По версии различных экспертов, именно Великая рецессия 2008 г. повлияла на распространение идеи децентрализованных цифровых денег, которые могли бы стать альтернативой системе фиатных денег. Важно отметить, что помимо роста популярности криптовалют в этот момент спросом пользовались и другие альтернативы доллару США, в частности, евро и золото.

После этого можно отметить вторую волну кризиса, которая произошла во временном промежутке с 2013 по 2016 г. и характеризовалась еще более значительным падением цен на нефть и на другие сырьевые товары. Из-за этого многие страны столкнулись с серьезными экономическими проблемами, одной из которых была сильная

девальвация национальных валют, что подрывало веру в их надежность. Как можно понять из всего сказанного, все эти события вновь оказали положительное влияние на востребованность криптовалют: именно после них событий началось очень сильное ралли на рынке децентрализованных цифровых валют и в первую очередь биткоина.

Следующий цикл роста криптовалют пришелся на 2020 г., когда произошел кризис из-за ограничительных мер со стороны правительств: в этот момент произошло очередное ралли цены биткоина, которая с минимумов марта 2020 г. выросла более чем на 1600%. Таким образом, можно заметить некое защитное свойство данного цифрового актива, что роднит его, например, с золотом. Именно поэтому биткоин часто называют цифровым золотом.

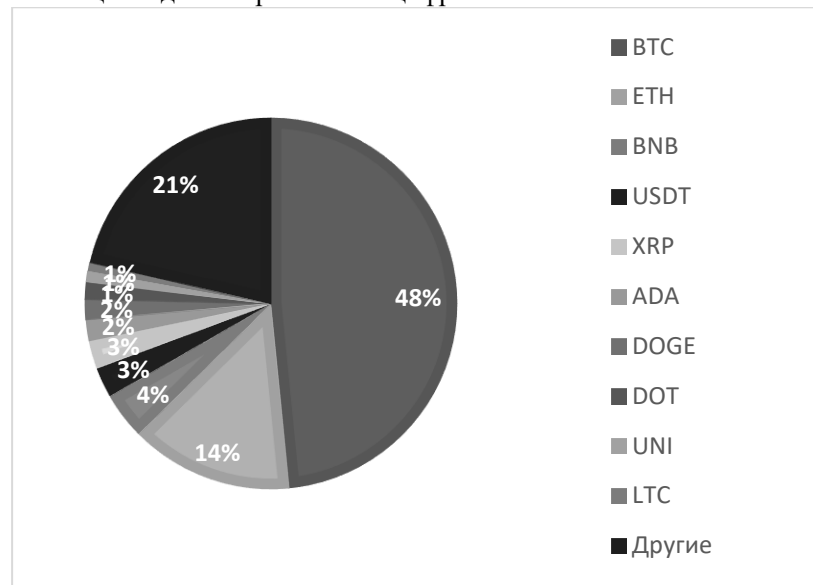
Если рассмотреть всю историю биткоина с тех пор, как он начал торговаться на бирже в 2011 г., то его цена выросла с минимального значения 2,3 долл. до максимального в 69 000 долл., что составляет около 2 961 406%. Из этого можно сделать вывод, что криптовалюты обладают намного более высокой волатильностью, чем любой другой финансовый актив.

Данное свойство позволяет держателю цифровой валюты получить значительный доход во время цикла роста («бычьего» рынка) за счет увеличения курсовой стоимости, однако у этой особенности есть и негативная сторона: во время цикла спада («медвежьего» рынка) данный актив может очень сильно терять в цене. Так, в период с ноября 2013 г. по январь 2015 г. биткоин потерял 86% стоимости; с декабря 2017 г. по декабрь 2018 г. — 83%, а с ноября 2021 г. по июнь 2022 г. — 74%, и, возможно, на этом падение не закончилось.

С ростом курсовой стоимости увеличивается и капитализация биткоина, и рынка криптовалют в целом. Так, на момент осени 2022 г. капитализация рынка криптовалют меньше 1 трлн долл., что все еще относительно немного [10] — для сравнения: капитализация мирового фондового рынка составляет около 100 трлн долл.

Таким образом, можно сделать вывод, что капитализация всего рынка криптовалют до сих пор не является весьма значительной для мировой финансовой системы, несмотря на то, что в 2020 г. биткоином и его аналогами впервые заинтересовался ряд значимых институциональных инвесторов и крупных финансовых институтов.

На рис. 2 представлена структура рынка криптовалют по капитализации с долями различных цифровых валют.

Источник: [10].

Рис. 2. Структура рынка с долями первых 10 криптовалют в общем объеме рынка, %

Как видно из рис. 2, самая первая криптовалюта до сих пор является лидером по капитализации, занимая значимую долю в 48%, что является почти половиной всего рынка криптовалют. Несмотря на принципиально иную природу данных цифровых активов, стоит отметить, что криптовалюта довольно сильно зависит от денежно-кредитной политики крупнейших мировых центральных банков, в первую очередь от Федеральной резервной системы Соединенных Штатов Америки, а также Европейского центрального банка, Банка Японии, Канады, Англии и других [9].

Циклы бурного роста цены криптовалюты, как правило, совпадают с периодами времени, когда крупнейшие мировые центральные банки проводят мягкую (стимулирующую) денежно-кредитную политику, которая сопровождается снижением ключевых процентных

ставок и программой количественного смягчения. Эта особенность роднит криптовалюту с фондовым рынком и некоторыми другими классами активов.

Как было упомянуто ранее, принципиальным отличием криптовалюты от привычных всем нам денежных знаков является способ их создания. Фиатные деньги выпускаются центральными банками различных стран. Таким образом, центральный банк в современных реалиях обладает монополией на эмиссию национальной валюты. С криптовалютой дела обстоят иначе: эмиссия такой цифровой валюты осуществляется исключительно децентрализованно, используя вычислительную мощность микрочипов компьютера [4]. Таким образом, принять участие в выпуске криптовалюты может абсолютно любой пользователь при наличии требуемого компьютерного оборудования.

Еще одной важной отличительной особенностью биткоина как первой крупнейшей по капитализации и наиболее важной для всей индустрии криптовалюты является неизменность конечного максимального количества монет, которое может быть когда-либо добыто. У биткоина эта цифра равна 21 млн монет. В отличие от центральных банков, которые с определенной периодичностью осуществляют дополнительную эмиссию, увеличивая количество денежных единиц, к биткоину это неприменимо. Именно эта важнейшая отличительная особенность делает данную цифровую валюту дефляционной. Это означает, что при постоянно растущем спросе на криптовалюту количество денежных единиц в обращении не может увеличиваться так же стремительно: в какой-то момент дальнейшая эмиссия станет просто невозможна, и если тенденция постоянно растущего спроса на данный класс цифровых активов будет сохраняться и в дальнейшем, можно сделать вывод о том, что биткоин просто обречен постоянно дорожать, если правительства стран мира не предпримут каких-либо кардинальных мер, связанных с ограничением оборота и применения криптовалют.

В отличие от дефляционного биткоина фиатные деньги являются инфляционными. Согласно правилам денежной политики, деньги должны постоянно эмитироваться и обесцениваться, что положительно влияет на спрос в экономике. Стабильная и контролируемая инфляция дает стимул к потреблению и инвестированию уже

сейчас, а дефляция, наоборот, стимулирует сбережение, так как логичнее дождаться и осуществить покупку в будущем по более низкой цене, чем сделать это сейчас, по более высокой.

Создатели первой цифровой валюты, делая ее дефляционной, руководствовались желанием сделать постоянно дорожающую валюту, выпуск которой никак не зависит от правительств государств и центральных банков. Еще одним из основополагающих принципов биткоина является его безопасность и анонимность, которая предполагает невозможность отследить, откуда тот или иной человек получает денежные средства, где и на что их тратит. Два этих свойства делают криптовалюту максимально удобной для обычных мелких пользователей, а не для банков и государства, которое стремится все контролировать и регулировать.

Важно отметить, что далеко не все существующие криптовалюты следуют традициям биткоина с его конечной эмиссией, руководствуясь своим индивидуальным видением и предпочтениями. Такие криптовалюты тоже вызывают интерес у различных участников рынка и могут активно применяться в розничной торговле. Некоторые страны, например, Япония, уже сейчас разрешают использовать такие виды криптовалют в расчетах за различные товары и услуги. Другие страны, наоборот, стремятся запретить такие типы расчетов: одной из таких стран является Китай.

Криптовалюта: подрыв или развитие денежной системы

Правительства всех стран стремятся к полному контролю над национальной валютной системой. Благодаря этому, можно добиться влияния на все слои населения и на их благосостояние. Возможность контролировать национальную валюту также позволяет успешно выстраивать внешнеэкономические и внешнеторговые отношения с другими странами мира.

Рассматривая вопрос влияния криптовалюты на современную денежную систему со стороны государственных властей и регуляторов, учитывая правила сложившейся и устоявшейся на данный момент системы, можно прийти к очевидному выводу, что новый децентрализованный цифровой вид денег определенно оказывает на нее негативное или даже подрывное влияние.

Для того чтобы оперативно приспособиться и полностью перейти на повсеместные расчеты в криптовалюте, может понадобиться фундаментальная перестройка всей экономики, что потребует много времени, сил и реформ, на которые правительства сейчас не готовы пойти.

Сам прецедент возникновения неподконтрольных властям денежных единиц полностью противоречит привычному и понятному порядку вещей и требует создания новых подходов к их контролю и регулированию, которые должны быть внедрены законодательно [8]. Многие страны мира уже начинают делать первые шаги в вопросе регулирования рынка криптовалют и их оборота. Финансовые власти некоторых стран (в частности, США) считают, что криптовалюта должна быть определена как товар, а не валюта, которая может быть использована в сфере товарно-денежного обмена, так как это нанесет ущерб доллару как международной валюте, в чем правительство США явно не заинтересовано, так как на данный момент централизованно выпускаемые и контролируемые государством денежные знаки намного более удобны для властей [2]. Более широкое использование различных цифровых валют создает серьезную угрозу для действующей системы доминирования доллара.

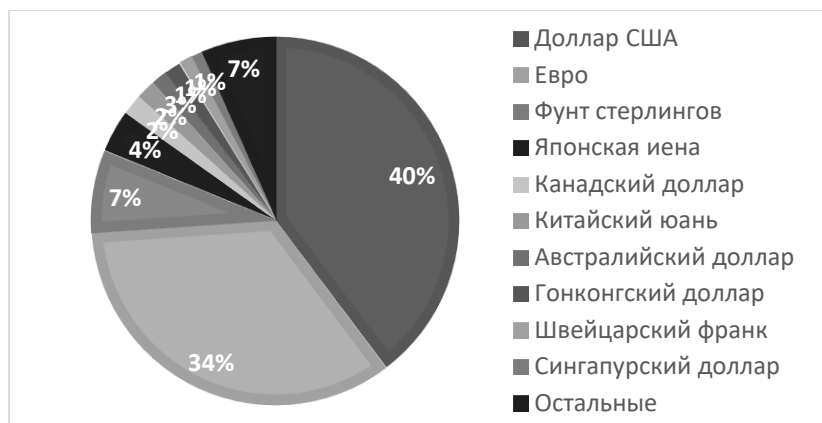
Представим долю различных национальных валют в международных расчетах (рис. 3), а также в резервах мировых центральных банков (рис. 4).

Как видно из рис. 3, доллар США по-прежнему занимает наибольшую долю в системе международных расчетов — 40%.

Рис. 4 демонстрирует, что доллар США на данный момент также лидирует и в рейтинге крупнейших международных резервных валют, занимая значительную долю, которая составляет более 60%. Мировые центральные банки до сих пор предпочитают хранить резервы в американской национальной валюте.

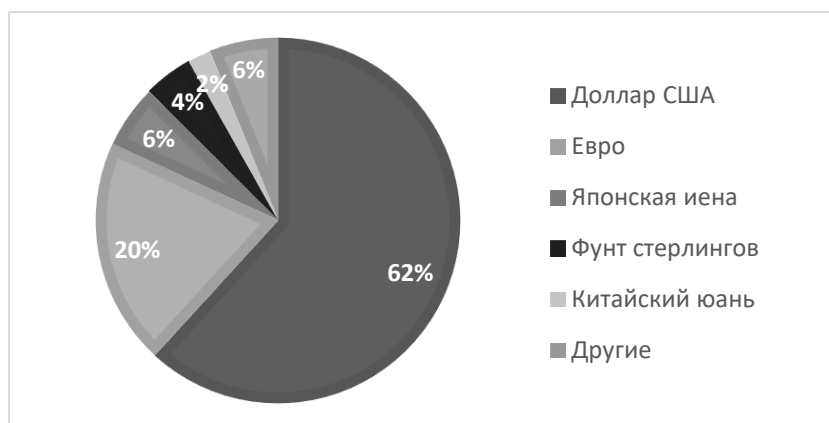
Новый потенциальный мировой лидер — Китай — также не оправдал надежды стать мировой движущей силой. Это продемонстрировал обвал на его фондовом рынке более чем на 40% в 2015 г., за которым последовало сокращение производства. Тем не менее, в Китае здраво оценили тот факт, что признание другими государствами криптовалют наравне со своими деньгами подрывает стабильность их собственного курса, потому Пекин «не вставляет палки

в колеса» криптовалютному бизнесу у себя в стране — главное, чтобы он был направлен вовне национальной экономики.

Источник: [11].

Рис. 3. Доля различных национальных валют в системе международных расчетов, %

Источник: [11].

Рис. 4. Доля различных национальных валют в резервах мировых центральных банков, %

Важно упомянуть точку зрения важнейших международных организаций: в частности, МВФ рекомендует правительствам государств не опасаться цифровых валют. Если же по его совету привлечь такие валюты к использованию во внутренней торговле, то многие государства выявят следующую закономерность: их собственные валюты теряют в цене, и возникает необходимость в срочном порядке запрашивать валютные займы у МВФ для спасения курса национальной валюты, а заодно принять любые условия, которые диктует Фонд.

Разгадка заключается в том, что современные деньги ничем не подкреплены, кроме тех товаров, которые на них можно купить. Собственной стоимости они не имеют. Это и отличает их от денег более ранних эпох — серебряных и золотых денег. Поэтому курс валют легко можно «разбавить», если в зоне их использования добавить в расчет еще какую-нибудь валюту. Разумеется, мало какое правительство захочет это допустить.

В последние годы в мировом сообществе просматривается явная тенденция на ужесточение регулирования криптовалют [5]. К ней можно отнести стремление обложить данную сферу налогами, обязать раскрывать информацию по операциям с криптовалютой и многое другое. Использование криптовалют все чаще воспринимается правительствами как форма финансового мятежа.

В ответ на набирающую популярность криптовалют различные страны стремятся создать государственную альтернативу. ЕС и США уже намекают на потенциальное введение в оборот криптоeuro и криптодоллара. В Белоруссии и России задумываются над созданием своих крипторублей [6]. Некоторые (как власти Венесуэлы) делают это из отчаяния, но и из дерзости. Так, обесценившийся боливар можно заменить такой валютой, которую еще способны поддержать своими деньгами международные спекулянты. Пока не ясно, удастся ли эта игра.

Московские энтузиасты обрели уверенность, что готовы дать пользователем большую анонимность в расчетах, а также позволить крипторублю потеснить наличность. Приверженцы криптовалют уверенно говорят о назревшем отказе от денежной монополии государств. И первую важную позицию — позицию товара — цифровые валюты уже завоевали. Они также стали

средством накопления. Есть ли ответ на этот процесс у центральных банков? Для ФРС решение очевидно: криптовалюты это товар, но не более того. Но очевидно: рожденная криптовалютной революцией распределенная эмиссия может быть принята на вооружение сообществом центральных банков. Они создадут новую электронную международную валюту, а она потеснит доллар. Создадут, если преодолеют разногласия. Но для граждан важно не только создание необесценивающихся все время денег, но и снижение фискального давления.

Как было отмечено ранее, криптовалюты действительно являются некоторым вызовом для современной денежной системы, однако для обычных розничных пользователей и представителей бизнеса криптовалюты являются скорее положительной инновацией, именно поэтому нельзя просто запретить их оборот в том или ином государстве, поскольку в таком случае придется отказаться от всех положительных характеристик данных цифровых валют [1].

Правительство Российской Федерации, по всей видимости, разделяет вышеупомянутую точку зрения: вместо запрета оно формулирует некоторые предложения по регулированию, что позволит наиболее безболезненно интегрировать криптовалюту в современную экономическую систему страны.

В феврале 2022 г. правительство Российской Федерации презентовало «Концепцию регламентирования механизмов организации оборота цифровых валют». В ней говорится, что абсолютное отсутствие регулирования, равно как и полный запрет криптовалют будут стимулировать рост мошеннических действий и увеличение сектора теневой экономики. По оценкам экспертов в правительстве России, гражданам страны доступны более 12 млн криптовалютных кошельков с совокупным объемом средств на сумму, составляющую около 2 трлн р.

В процессе обсуждения данной концепции участвовали: Министерство финансов, Центральный банк, Росфинмониторинг, Федеральная служба безопасности, Министерство внутренних дел, Федеральная налоговая служба, Минэкономразвития и Генеральная прокуратура. Тем не менее, конечный документ зиждется преимущественно на точке зрения Минфина. В правительстве преобладает мнение, что установление четких норм оборота криптовалют и мер

контроля обеспечит минимизацию угрозы стабильности всей национальной финансовой системе и снизит использование криптовалют в противоправных целях. «Предлагаемые изменения в законодательстве направлены на формирование легального рынка криптовалют с установлением правил оборота и перечня участников операций с криптовалютами, а также требований к ним», — говорится в вышеупомянутой концепции.

Концепция предполагает введение в законодательство Российской Федерации новых субъектов регулирования — в частности, организатора системы обмена цифровых валют и оператора обмена цифровых валют. Операторами системы обмена цифровых валют предложено сделать российские банки с универсальной лицензией. Им поручат отслеживать операции с криптовалютами, идентифицировать и классифицировать участников транзакций, выявлять подозрительные и высокорисковые транзакции.

Таким образом, возникновение криптовалюты породило острую необходимость во встраивании ее в финансовую и денежную системы страны, что представляет из себя определенный вызов для государства в условиях цифровизации экономики.

Литература

1. *Борисова О.В.* Криптовалюта как средство повышения привлекательности российского бизнеса // *Стратегии бизнеса*. 2017. № 9 (41). С. 17—21.
2. *Вахрушев Д.С., Железов О.В.* Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления // *Науковедение. Интернет-журнал*. 2014. № 5 (24). С. 156.
3. *Князева А.И.* Криптовалюта — деньги будущего. Российский биткоин // *Современные тенденции развития науки и технологий*. 2016. № 7—8. С. 46—47.
4. *Марамыгин М.С., Прокофьева Е.Н., Маркова А.А.* Экономическая природа и проблемы использования виртуальных денег (криптовалют) // *Известия УрГЭУ*. 2015. № 2 (58). С. 37—43.
5. *Нараин А., Мореттии М.* Регулирование криптоактивов // *Финансы и развитие — Денежная революция*. 2022. С. 18—19.

6. *Прасад Э.* Новая эра для денег // Финансы и развитие — Денежная революция. 2022. С. 4—9.
7. *Саакян А.Г.* Криптовалюта как первичный инструмент в формировании валютного регулирования государства // Научный вестник Южного института менеджмента. 2015. № 4. С. 17—20.
8. *Тетерева Е.Н.* Криптовалюта в современной инфраструктуре: за и против // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 105—109.
9. *Chiu J., Koepl Th.* The Economics of Cryptocurrencies — Bitcoin and Beyond. Chapman University, 2017. 40 p.
10. Crypto-Currency Market Capitalizations: URL: <http://coinmarketcap.com/> (дата обращения: 20.10.2022).
11. The official site of Swift: URL: <https://www.swift.com/> (дата обращения: 20.10.2022).
12. *Tirole J.* There are many reasons to be cautious about bitcoin // Financial Times. [Online]. 2017. November 30: URL: <https://www.ft.com/content/1c034898-d50f-11e7-a303-9060cb1e5f44> (дата обращения: 20.10.2022).

References

1. *Borisova O.V.* Kriptovalyuta kak sredstvo povysheniya privlekatel'nosti rossijskogo biznesa // Strategii biznesa. 2017. № 9 (41). С. 17—21.
2. *Vahrushev D.S., ZHelezov O.V.* Kriptovalyuta kak fenomen sovremennoj informacionnoj ekonomiki: problemy teoreticheskogo osmysleniya // Naukovedenie. Internet-zhurnal. 2014. № 5 (24). С. 156.
3. *Knyazeva A.I.* Kriptovalyuta — den'gi budushchego. Rossijskij bitkoin // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij. 2016. № 7—8. С. 46—47.
4. *Maramygin M.S., Prokof'eva E.N., Markova A.A.* Ekonomicheskaya priroda i problemy ispol'zovaniya virtual'nyh deneg (kriptovalyut) // Izvestiya UrGEU. 2015. № 2 (58). С. 37—43.
5. *Narain A., Moretti M.* Regulirovanie kriptoaktivov // Finansy i razvitie — Denezhnaya revolyuciya. 2022. С. 18—19.
6. *Prasad E.* Novaya era dlya deneg // Finansy i razvitie — Denezhnaya revolyuciya. 2022. С. 4—9.

7. Saakyan A.G. Kriptovalyuta kak pervichnyj instrument v formirovanii valyutnogo regulirovaniya gosudarstva // Nauchnyj vestnik YUzhnogo instituta menedzhmenta. 2015. № 4. S. 17—20.

8. Tetereva E.N. Kriptovalyuta v sovremennoj infrastrukture: za i protiv // Obrazovanie i nauka bez granic: social'no-gumanitarnye nauki. 2016. № 4. S. 105—109.

О.Б. ЛЕМЕШОНОК

**Присвоение общественно-властной функции
в коррупционных взаимодействиях как фактор
дестабилизации экономических отношений***

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотреть коррупцию как результат отношений собственности, связанный с присвоением общественно-властной функции, которая влияет на цели и опосредованное ими поведение акторов. Экономическое содержание собственности в коррупционных взаимодействиях раскрывается в статье в политэкономическом анализе отношений между субъектами хозяйственной деятельности — представителями частного сектора — и государственными служащими. Показаны результаты коррупционных взаимодействий, их влияние на эффективность хозяйственной деятельности и стабильность социально-экономического развития. На основе проведенных рассуждений представлены направления снятия коррупционной составляющей в экономике.

Ключевые слова: коррупция, власть, отношения собственности, социально-экономическое развитие, макроэкономическая стабильность.

Abstract. The article attempts to consider corruption as a result of property relations related to the assignment of a socio-power function that

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Лемешонок О.Б. Присвоение общественно-властной функции в коррупционных взаимодействиях как фактор дестабилизации экономических отношений // *Философия хозяйства*. 2022. № 6. С. 156—163.

affects goals and the behavior of actors mediated by them. The economic content of property in corruption interactions is disclosed in the article in political economy analysis of relations between economic entities, representatives of the private sector and officials. The author shows the results of corruption interactions, their impact on the efficiency of economic activities and the stability of socio-economic development. The article presents directions for removing the corruption component in the economy based on the reasoning.

Keywords: corruption, power, property relations, socio-economic development, macroeconomic stability.

УДК 330.11
ББК 65.01

Рассмотрение коррупционных взаимодействий в рамках отношений собственности можно провести, опираясь на процессы присвоения и отчуждения индивидами общественно-властной функции и продуктов чужого труда. Следует отметить, что власть в данном случае понимается с экономической точки зрения — как неотъемлемая черта хозяйственной жизни любых современных экономических систем. Ее значение сложно переоценить и в отношении стабильности социально-экономического курса страны, внутренних политических практик и внешнеэкономической деятельности. Реализация властной функции влияет на эффективность деятельности субъектов в экономике, создавая среду для развития (или реверсивного движения) отдельных элементов хозяйственной системы России. В перспективе складывающиеся модели поведения субъектов в частном и общественном секторах формируют предпосылки дальнейшего социально-экономического развития.

В политэкономическом анализе одним из важных предметов исследования в капиталистической системе является процесс реализации власти. При этом следует отметить, что отношения власти и зависимости являются одной из значимых особенностей капиталистических взаимодействий, так как последние основываются на отношениях отчуждения и присвоения, и это подразумевает обладание властью и ее реализацию одними и зависимость других.

С одной стороны, существует индивид, не просто использующий власть в целях реализации интересов государства (или организации), а полностью присваивающий в собственность властную функцию со всеми правомочиями (в данном случае мы исходим из классификации С. Пейовича и Э. Фуруботна [7], согласно которой право собственности реализуется в трех правомочиях: владения, пользования, распоряжения), таким образом способный использовать ее в своих целях по своему смотрению. Остальные индивиды, соответственно, отчуждаются от всех правомочий. С другой стороны, поскольку отчужденные индивиды уже не могут реализовывать власть в своих хозяйственных целях, они ориентируются на взаимодействие с тем, кто присвоил ее.

Складывается ситуация, характеризующаяся рентоориентированным поведением и аналогичная модели «принципал—агент». Чиновник, будучи посредником между обществом и государством, обладает правомочием использования властной функции с целью реализации потребностей граждан, а права владения и распоряжения этой властью принадлежат государству. В случае же проблем с координацией между государством и госслужащим последний присваивает все остальные правомочия, т. е. полностью общественно-властную функцию. Следует отметить три аспекта этого процесса.

1. Несмотря на то, что власть продолжает восприниматься как характеристика государства, в действительности реальной властью обладает чиновник (право владения).

2. Чиновник обладает правом пользования — извлекает из властной функции полезность, например, принимает решения за других по своему усмотрению, регулируя взаимодействия фирм друг с другом и взаимодействия между фирмами и потребителями в процессе хозяйственной деятельности.

3. Дальнейшая судьба власти должна определяться государством как источником этой власти, но в рассматриваемой ситуации она определяется госслужащим, поскольку он использует неформальные связи, передавая права на властную функцию своему окружению (детям, друзьям, организациям, коллегам).

Поскольку один индивид полностью присваивает властную функцию, с помощью нее он может влиять на поведение и деятель-

ность других индивидов и организаций, навязывать свою волю, а значит, посредством такого воздействия распоряжаться не только доступными ему ресурсами, но и ресурсами подвластных ему субъектов. Это и выражается в неформальных взаимодействиях между индивидом-собственником властной функции и индивидами, которым необходимо реализовывать свою хозяйственную деятельность, но без обладания определенными ресурсами или без обладания влиянием на определенные субъекты они не могут этого сделать. У обеих сторон есть то, что необходимо для реализации собственных интересов, поэтому они вступают во взаимодействие. Например, чиновник может издать соответствующий указ, направленный на изменение институциональной среды и благоприятствующий другим участникам хозяйственной деятельности.

Однако цель деятельности индивида, который присваивает властную функцию, — удовлетворение своих личных интересов, поэтому за реализацию своей власти (в виде издания указа в предыдущем примере) он ожидает получить от других субъектов, которые обращаются к нему за необходимыми бюрократическими процедурами, блага сверх положенных. Например, кроме официальной заработной платы госслужащий будет ожидать от других субъектов хозяйственной деятельности дополнительные блага или услуги (очень часто в этой роли выступают денежные суммы и материальные подарки). В свою очередь, субъекты хозяйственной деятельности будут готовы предоставить чиновнику эти дополнительные блага и средства (сверх тех, которые были уплачены в виде налогов государству) в обмен на более четкие «правила игры» и некоторые гарантии ведения хозяйственной деятельности.

Таким образом, присваивая общественно-властную функцию, индивид получает возможность безвозмездно присваивать и чужой продукт труда, отчуждая его от других индивидов, которые вынуждены вступать с ним в хозяйственные отношения с целью реализации своих интересов. Получение и дачу взятки с этой точки зрения можно объяснить процессами присвоения общественно-властной функции и далее, посредством нее, присвоения чужого труда.

Подобная ситуация наблюдается и при анализе хищений (применительно к госимуществу или имуществу частных организаций). Индивид, который присваивает властную функцию, получает доступ

к распоряжению ресурсами других индивидов и может использовать эту возможность с целью реализации своих личных интересов. Без контроля со стороны собственников ресурсов он безвозмездно присваивает последние. В масштабах государства госслужащий, использующий свои возможности в собственных целях, безвозмездно присваивает часть общественного богатства, так как средства из бюджетов, которыми он распоряжается, создаются из выплаченных налогов домохозяйств и фирм. А источник таких доходов — труд всех экономических субъектов.

В вышеприведенных случаях в рамках коррупционных отношений происходит неравноценный обмен, в результате которого ресурсы и блага перераспределяются вне непосредственного процесса производства. Поскольку присваиваемые блага и ресурсы не обязательно будут в дальнейшем инвестированы в экономику или направлены на социальные нужды, такие неравноценные отношения нарушают функционирование не только государственного аппарата и, соответственно, процесс реализации бюджета. Они также влияют на экономическую эффективность хозяйственной деятельности тех субъектов, которым приходится отчуждать имеющиеся у них ресурсы и блага взамен более ценных, необходимых для их производственной деятельности, ресурсов (или разрешений, лицензий, выдающихся чиновниками). Это нарушает рыночную координацию, приводит к недоэксплуатации или, наоборот, сверхэксплуатации ресурсов. Чем шире распространены подобные коррупционные практики, тем больше предприятий в отраслях будут в них вовлекаться и функционировать неэффективно с экономической точки зрения, тем меньше будет их вклад в экономический рост. С другой стороны, и государственные служащие будут так же неэффективно действовать в отношении своих возможностей (выдача разрешений, лицензий и т. п.) и учитываемых ими бюджетных средств, что негативно отразится на распределении бюджета. И чем чаще встречаются коррупционные практики и развиты неравноценные отношения, тем больше случаев неэффективной деятельности в частном и общественном секторах.

Это особенно актуально для российской экономики, поскольку за последние 30 лет трансформации и развития рынка, и в том числе

за последнее десятилетие борьбы с коррупцией (с 2009 г., когда вступил в силу ФЗ «О противодействии коррупции»⁴), ситуация по-прежнему вызывает беспокойство. Коррупция в нашей стране по-прежнему (спустя почти 15 лет после принятия закона «О противодействии коррупции») держится на высоких уровнях и существенно сокращает эффективность экономических институтов [4; 5]. Связанная с коррупцией деятельность усиливает социальную дифференциацию, мешает реализации попыток повысить качество и производительность трудового процесса, который так необходим для инновационного развития экономики [2; 3]. Расширение коррупционных взаимодействий препятствует координации и рыночной конкуренции, сокращает эффективность распределения средств государственного бюджета, снижает инновационную активность внутри экономики и привлекательность для иностранных инвесторов, что, в конечном счете, препятствует экономическому росту [1].

Учитывая указанные проблемы, следует сделать предположения относительно способов сокращения масштаба отношений присвоения-отчуждения и, соответственно, снятия коррупционной составляющей в этих отношениях. Большинство предпринимаемых мер относится к краткосрочным, учитывающим текущее состояние экономики и актуальные коррупционные случаи. Другая же группа мер, направленных на более глубокое системное перестроение экономики с исключением (или значительным сокращением частоты) самих причин отчуждения и любых форм неравноценного обмена, не может полноценно быть внедрена в текущую модель рыночной экономики.

Часть этих мер уже применяется в хозяйственных процессах, сокращая число коррупционных взаимодействий и их влияние на экономическую деятельность. Среди них следует отметить различные институциональные способы решения проблем собственности (усиление спецификации прав, законодательное уточнение толкования собственности, более полный и независимый анализ правовых коллизий и пр.). Важно отметить, что в условиях высокой забюрократизованности большинства хозяйственных процессов, в условиях

---

⁴С полным текстом Федерального закона «О противодействии коррупции» можно ознакомиться на официальных сетевых ресурсах Президента России [6].

действия коррупционных сетей и недостаточного институционального оформления хозяйственной среды государственное управление на основе демократических способов может реализовываться лишь на второстепенных ролях.

Ввиду незавершенности трансформационных процессов в российской экономике большинство кардинальных изменений, так или иначе затрагивающих устойчивые сложившиеся взаимодействия экономических субъектов и их самих, будут протекать дольше и встречать большее сопротивление, чем было во многих известных исторических примерах с другими странами. В таких случаях важно корректно оценивать сроки проводимых изменений и получаемых результатов. Большинство системных сдвигов и реформ, не относящихся непосредственно к антикоррупционным мерам, рассчитаны на очень долгий срок разнонаправленных изменений. Однако без этого невозможно будет укрепить институциональную базу экономических взаимодействий и практики государственного управления.

Литература

1. Бузгалин А.В. Нужны ли российской экономике глубокие изменения? // Научные труды Вольного экономического общества России. 2018. Т. 214. № 6. С. 432—449.
2. Городецкий А.Е. Концептуально-стратегическое видение будущего и развития России // Развитие и безопасность. 2021. № 4 (12). С. 19—36.
3. Гринберг Р.С. Размышления об экономике и геополитике // Экономическое возрождение России. 2016. № 2 (48). С. 30—31.
4. Официальный сайт МВД РФ: URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 24.09.2022).
5. Официальный сайт Прокуратуры РФ: URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 2.11.2022).
6. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28623> (дата обращения: 2.11.2022).
7. Furubotn E.G., Richter R. The New Institutional Economics: An Assessment V The New Institutional Economics. Introduced and edited by E.G. Furubotn and R. Richter. Texas A&M University Press: College Station, 1991.

References

1. *Buzgalin A.V.* Nuzhny li rossijskoj ekonomike glubokie izmeneniya? // *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*. 2018. T. 214. № 6. S. 432—449.
2. *Gorodeckij A.E.* Konceptual'no-strategicheskoe videnie budushchego i razvitiya Rossii // *Razvitie i bezopasnost'*. 2021. № 4 (12). S. 19—36.
3. *Grinberg R.S.* Razmyshleniya ob ekonomike i geopolitike // *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2016. № 2 (48). S. 30—31.
4. Oficial'nyj sayt MVD RF: URL: <https://mvd.rf> (data obrashcheniya: 24.09.2022).
5. Oficial'nyj sayt Prokuratury RF: URL: <https://genproc.gov.ru> (data obrashcheniya: 2.11.2022).
6. Federal'nyj zakon «O protivodejstvii korrupcii» ot 25.12.2008 g. № 273-FZ: URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/28623> (data obrashcheniya: 2.11.2022).

**И.С. ЗАВАЛЕЕВ, А.И. ЗАВАЛЕЕВА, К.Д. ПЕРЕПЕЛИЦА,
Р.Р. ПЕРЕПЕЛИЦА**

Сертификация объектов как вектор экономического развития*

Аннотация. В статье рассмотрены преимущества и выгоды методики сертификации объектов строительства как одной из адаптационных мер в условиях современных климатических проблем, направленных на решение целей ESG-стратегии. Они достигаются на нескольких уровнях, в том числе эксплуатационном и экологическом, направлены как, в частности, на инвесторов, арендодателей и арендаторов, так и на рынок в целом. Рассмотрено три ключевых объекта, включающих в себя достигнутые целевые показатели в рамках

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Завалеев И.С., Завалева А.И., Перепелица К.Д., Перепелица Р.Р. Сертификация объектов как вектор экономического развития // *Философия хозяйства*. 2022. № 6. С. 163—180.

экономической выгоды и энергосбережения. Реализация сертификации объектов связана как с повышением энергоэффективности отдельных зданий, так и с повышением развития и обеспеченности городской среды в целом.

Сосредоточенность на данном аспекте является одним из признаков развития страны, а данная концепция обеспечивает конкурентоспособность на глобальном рынке.

Ключевые слова: сертификация, ESG, энергоэффективность, устойчивое развитие, адаптация, бизнес, выгоды.

Abstract. This article considers the advantages and benefits of construction facilities certification as one of the adaptation measures in the context of modern climate problems, aimed at addressing the goals of ESG-strategy.

The advantages and benefits of certification facility are achieved on several levels, including operational and environmental, specifically aimed at investors, landlords and tenants, as well as the market. Three key objects are presented, they include the achieved targets in the context of economic benefits and energy savings, are considered. The realization of facility certification is connected with both improving the energy efficiency of individual buildings and increasing the development and sustainability of the urban environment in general. Concentration on this aspect is certainly one of the signs the country's development, and this concept ensures competitiveness in the global market.

Keywords: certification, ESG, energy efficiency, sustainability, adaptation, business, benefits.

УДК: 69003

ББК: 20.1

Современный мир наполнен существенными изменениями: учащенные аномалии требуют новых и действенных решений для комфортного пребывания людей на земле. В связи с ростом производства и развитием строительного сектора вопрос экологической и комплексной безопасности вышел на новый уровень [21, 268]. Адаптация к новым условиям затрагивает множество сфер жизнедеятельности человека [15, 82], однако большую часть своей жизни человек

проводит в зданиях, показатели которых крайне важны для комфортного пребывания в них.

За последнюю четверть века тенденция концентрации мирового населения в городах усилилась: если в 1990—2000 гг. среднегодовое число новых горожан составляло 57 млн человек, то в 2010—2015 гг. — уже 77 млн. В 1990 г. в городах проживало 2,3 млрд человек, или 43% мирового населения; в 2015 г. эти показатели достигли 4 млрд и 54% соответственно, и эти цифры продолжают расти [8, 4].

Одними из сфер адаптации объектов строительства являются их оценка и сертификация. Сертификация не только направлена на снижение негативного влияния на экономику, но и является потенциалом для развития экономического сектора государства за счет внедрения энергоэффективных решений.

Наиболее популярными международными системами сертификации до прекращения их деятельности на территории Российской Федерации в связи с геополитической обстановкой, являлись системы LEED, BREEAM и WELL.

По аналитическим данным компании HPBS, система LEED увеличивает капитализацию недвижимости примерно на 10%, дополнительные затраты в России составляют 2—3% от бюджета строительства. Многие крупные корпорации ведут сертификацию своих штаб-квартир по стандарту LEED.

Стандарт BREEAM — система имеет широкое распространение в Великобритании, Нидерландах, а также в некоторых странах Восточной Европы и в России. Система сертификации BREEAM аналогична по техническим требованиям системе LEED, но является более гибкой в связи с тем, что в ней нет жестких обязательных требований. Требования к зданиям привязаны к среднему уровню рынка в рассматриваемой стране.

По данным опыта компании HPBS, система BREEAM увеличивает капитализацию недвижимости примерно на 3—5%, дополнительные затраты в России составляют 1—2% от бюджета строительства.

По расчетным данным компании HPBS, площадь сертифицируемых объектов в России с 2010 по 2021 г. выросла на 71% и на 2021 г. составляла 1,4 млн м², в то время как оплата сертифицирующим органам за данный период возросла на 73%. Данные цифры наглядно

показывают необходимость рынка строительства и бизнеса в потребности процесса сертификации (рис. 1).

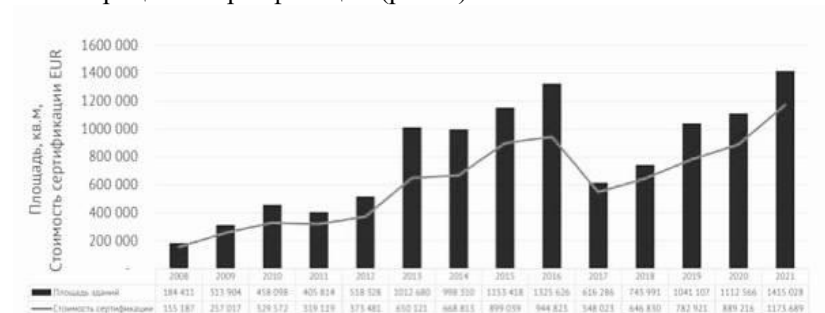

Рис. 1. Ежегодная плата за сертификацию «зеленых» объектов в России (без учета специализированных услуг инженеров и консультантов) (составлено авторами)

13 июля 2022 г. прошла презентация национальной системы оценки и сертификации зданий «Клевер», методика которой появилась в публичном доступе 5 августа 2022 г. [14]. Сегодня на сертификацию подано порядка 50 проектов [14], с развитием национальной системы их количество возрастет.

Эту систему можно назвать общественной, она создана благодаря нескольким заинтересованным сторонам:

- ВЭБ.РФ — государственной корпорации развития, поддерживающей данный проект на всех уровнях;
- национальному центру ГЧП (сертифицирующий орган), отвечающему за проверку объектов и независимость оценки и выдающему сертификат;
- признанным экспертам, которые разрабатывают систему совместно, опираясь на многолетний практический опыт;
- ассоциации девелоперов, также участвующей в разработке методики и ее позиционировании и пилотировании на рынке.

Работа специалистов разных направлений делает эту методику более открытой и сбалансированной, что дает высокие шансы на признание методики.

На сегодня сертификация объектов по «зеленым» стандартам не только позволяет снизить потребление энергетических и материальных ресурсов, но и осуществляет возможность повышения привлекательности проекта для инвесторов и арендаторов. Сертификация является важной характеристикой объекта [22, 181], с помощью которой возможно конкурентное преимущество для продажи или сдачи в аренду.

Концепция «зеленого» строительства выполняет требования к соблюдению качественного комфорта, здоровья и безопасности людей, которые находятся как в здании, так и на его территории [10, 54].

Проектирование с использованием принципов «зеленого» строительства происходит при непосредственном взаимодействии проектной группы [17, 348], отвечающей за конструктивные решения и внедрение энергоэффективных технологий уже на этапе концепции.

Оценка сертификации зданий ставит и решает три основные задачи ESG-стратегии [20, 210]:

- E-Environmental: отношение к окружающей среде, экологичность; снижение вредных выбросов в окружающую среду; контроль всего жизненного цикла объекта;
- S-Social: социальное благополучие, охватывающее как социум в целом, так и развитость инфраструктурной среды;
- G-Governance: экономика и управление — экономия энергоресурсов и повышение качества проектирования, строительства и эксплуатации.

Все эти задачи диктуют современные тенденции настоящего мира, которые в том числе включают энергоэффективный подход и социально-экономическую стратегию с низкими выбросами парниковых газов.

Рассмотрим, какие преимущества вкладывает в себя сертификация объектов строительства (см. табл. 1).

Сертифицированные объекты являются конкурентными и не уступают друг другу по темпам развития.

Таблица 1

**Преимущества сертифицированных объектов
по классам бизнеса**

Инвесторы	Арендодатели	Арендаторы
Снижение рисков	Повышение заполняемости и увеличение скорости сдачи объекта в аренду	Повышение продуктивности сотрудников
Повышение рентабельности инвестиций	Увеличение рыночной стоимости объекта	Улучшение ментального и физического самочувствия на рабочем месте
Формирование имиджа: наглядность ответственности проектной группы	Соответствие требованиям арендаторов и покупателей	Уникальный высококачественный объект, создающий работодателя более привлекательным для сотрудников
Устойчивость проекта в долгосрочной перспективе	Уменьшение сменяемости арендаторов	Улучшение корпоративного имиджа
Получение зеленого финансирования	Сокращение затрат на содержание объекта	Уменьшение платежей за коммунальные услуги
	Привлечение арендаторов, в том числе международных	Повышение рейтинга ESG

Источник: составлено авторами на основе данных [19, 4].

С точки зрения современной экономики экологическим и социальным факторам также уделяется большое внимание. Данная сфера должна отвечать новым технологиям и обеспечивать возможность применения экономического результата в области строительства [11, 717]. Индустриализация экономики диктует необходимость экологизации [4, 223], что преимущественно связывается с ущербом, наносимым классическим строительным сектором. Разработка мер

государственной экономической политики в настоящее время является приоритетным направлением, в том числе и в Российской Федерации.

Экономические выгоды, создаваемые зеленой инфраструктурой городов, оцениваются международными источниками следующим образом [13, 18]: снижение эксплуатационных расходов в сфере недвижимости на 8—9%; увеличение загрузки коммерческих помещений на 3,5%; повышение средней платы за недвижимость на 3%; увеличение отдачи на инвестиции на 6,6%.

В российской практике проводилось математическое моделирование концепции «город в саду», что показало следующие результаты [7, 54]:

- расходы на энергопотребление на 2,6% меньше, чем в традиционном сценарии;
- потребление тепла в традиционном сценарии ниже на 0,1% в связи с более высокой наружной температурой, а потребление холода (кондиционирование) в сценарии «город в саду» ниже на 26,7%;
- в целом с точки зрения энергопотребления и выбросов парниковых газов «город в саду» показал сокращение потребления электричества, однако общие расходы для проекта «город в саду» оказались только на 3% меньше по сравнению с традиционным проектом;
- капитальные расходы и эксплуатационные расходы в случае использования «зеленой» инфраструктуры значительно ниже (в 1,6—2,4 раза) по сравнению с традиционным подходом в условиях городской застройки низкой плотности.
- выбросы парниковых газов меньше на 1,5%.

Что же происходит с точки зрения энергоэффективности в сертифицируемых объектах? Внедряемые решения формируют не только комфортный микроклимат [16, 272] и качественную среду объекта, но и обеспечивают экономию ресурсов.

На основе выполненных проектов компания HPBS выделила в том числе следующие преимущества энергоэффективности объектов при сертификации:

- оптимизацию энергопотребления здания путем компьютерной симуляции энергопотребления с помощью энергомоделирования (за счет подбора решений возможен прогноз потребления энергоресурсов зданием, описание эффекта решений и их экономики);

- водосберегающее сантехническое оборудование и систему контроля предотвращения утечек воды из системы водоснабжения, которая позволяет экономить до 50% воды;

- оптимальную теплозащиту ограждающих конструкций объекта, позволяющую снизить затраты на отопление, кондиционирование и вентиляцию помещений;

- высокоэффективное оборудование холодильных центров.

Энергосбережение в строительстве и бизнесе является развивающимся и важным направлением, а уровень данного развития отображает показатель качества жизни населения и, в том числе, возможностей научно-технического прогресса.

Сертификация не оставляет незамеченной и сферу экологии [5, 281], которая является неотъемлемым приоритетом настоящего времени. Строительство — ключевой фактор, влияющий на окружающую среду. Так, экономический ущерб, связанный со смертностью вследствие опасного загрязнения воздуха в городах, достигает следующих значений: Индия — 6,5% ВВП; Россия — 8% ВВП; Китай — 11% ВВП.

Во время каждого этапа сертификации соблюдаются экологические требования систем. В ходе строительства и эксплуатации объекта выделены одни из следующих аспектов сертифицированных объектов, которые положительным образом сказываются на состоянии окружающей среды:

- сокращение количества отходов и уменьшение расходов на их утилизацию;

- запрет применения асбеста и свинца при сертификации объекта как на стадии проектирования, так и на стадии строительства;

- применение экологически безопасных хладагентов в системах холодоснабжения для кондиционирования помещений;

- использование материалов, имеющих экологическую маркировку ответственности и безопасности материалов;

- сокращение выбросов парниковых газов как на этапе строительства, так и на этапе эксплуатации объекта.

Развитие, базирующееся на основе деградации окружающей среды и истощения природных ресурсов, не может быть устойчивым

в долгосрочной перспективе. В связи с этим в мире наблюдаются усиленные поиски новой модели. В контексте устойчивости большое распространение как в теории, так и на практике получили новые модели экономики, связанные с учетом экологических факторов: зеленая экономика.

Зеленое финансирование — это финансирование проектов, связанных с сокращением негативного влияния на окружающую среду. Одним из финансовых инструментов в данной отрасли являются зеленые облигации — любые долговые инструменты, поступления от размещения которых направляются исключительно на финансирование или рефинансирование новых или существующих «зеленых» проектов.

Задачей рынка зеленых облигаций является обеспечение ключевой роли рынков капитала в финансировании проектов, способствующих развитию экологической устойчивости [6, 64]. Принципы зеленых облигаций [2] способствуют обеспечению целостности и единообразия этого рынка посредством установления стандартов прозрачности, раскрытия информации и отчетности. Они предназначены для использования участниками рынка и призваны стимулировать предоставление информации, необходимой для увеличения объема инвестиций в «зеленые» проекты [24]. (Так, в соглашении между «Узпромстройбанком» и европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) об участии в программе ЕБРР по механизму финансирования «зеленой» экономики кредитная линия ЕБРР составляет до 25 млн долл.) В 2018—2021 гг. состоялось 23 выпуска зеленых облигаций в формате устойчивого развития российских эмитентов суммарным объемом около 330,6 млрд р. [25].

Облигации, которые одновременно целенаправленно связаны с экологическим и социальными проектами, обозначаются как облигации устойчивого развития. Принципы зеленых облигаций носят добровольный характер и направлены на повышение прозрачности и раскрытие информации, а также поощрение развития экологичного подхода. Они включают четыре ключевых блока [24]: использование средств в целях экономической выгоды; процесс оценки и отбора проектов, связанных с экологической устойчивостью; управление средствами; отчетность.

В настоящее время с проектами, цели которых направлены на повышение энергоэффективности и на снижение негативного воздействия на окружающую среду, работают следующие банки: «СБЕР», «ВТБ», «РОСБАНК», «Россельхозбанк», «Альфа-Банк», «Совкомбанк», «Московский кредитный банк»; а верификаторами выступают следующие организации: Национальное рейтинговое агентство, АКРА, НКР, Рейтинговое агентство «Expert». Итогом является симбиоз государственной политики в области природопользования и интересов компаний-эмитентов: в табл. 2 представлены выгоды как для государства, так и для бизнеса.

Таблица 2

Стимулы к выпуску зеленых облигаций

Для государства	Для бизнеса
Переход к устойчивой экономике	Улучшение имиджа
Выполнение обязательств по международным соглашениям	Сохранение релевантности
Долгосрочная инвестиция	Способ привлечения инвесторов
	Стимулирование роста стоимости предприятия

Источник: составлено авторами.

Выпуски всех 7 российских эмитентов включены в список выпусков финансовых инструментов устойчивого развития ВЭБ.РФ как соответствующие национальной таксономии и представлены в табл. 3.

Сегодня экологические, социальные и управленческие аспекты являются ключевыми факторами для достижения целей ESG-стратегии, а проекты сертификации в свою очередь являются основополагающим звеном, в развитии нового экономического этапа страны. Для более детальных показателей энергосбережения и экологичного подхода рассмотрим несколько примеров объектов энергоэффективного строительства разной площади и разного назначения. Данные собраны компанией HPBS и основаны на опросе сотрудников соответствующих компаний, а также на результатах внедряемого опыта в ходе сопровождения сертификации представленных проектов.

Таблица 3

Выпуски зеленых облигаций российских эмитентов

Эмитент облигаций	Дата выпуска	Объем выпуска, млрд р.
RZD capital plc, ОАО «РЖД»	23.03.2021	35,58
Правительство Москвы	27.05.2021	70,00
АО «Атомэнергпром», ГК «Росатом»	25.06.2021	10,00
АО «Синара — Транспортные машины»	28.07.2021	10,00
ПАО «Сбербанк России»	12.11.2021	25,00
ПАО «КАМАЗ»	24.11.2021	2,00
ООО «ЭкоЛайн-ВторПласт»	16.12.2021	2,00

Источник: составлено авторами на основе данных Центра компетенций и зеленой экспертизы «INFRAGREEN».

Бизнес-центр «Амальтея». Внедрены требования сертификации LEED v3 на уровень «Silver». Общая площадь объекта 78 000 м². «Амальтея» — уникальное здание, не имеющее аналогов в России. Проект реализуется в виде крупномасштабной улицы под стеклянным куполом, выполненным на основе энергоэффективного остекления с высоким сопротивлением теплопередачи ($R=6,5$ Вт/м²*К) и специальным покрытием в виде шелгографии. Энергоэффективное покрытие остекления пропускает только 20% солнечной радиации в летний период [1, 8—9]. Выгода от внедренных решений при реализации процесса сертификации заключается в следующем: экономия электроэнергии до 40% за год, при пиковых нагрузках — около 10%; экономия энергии на отопление до 30%; процесс сдачи отходов в сторонние организации для последующего вторичного использования, который позволил окупить установку пресса на объекте за 2 года, ежемесячная выгода от установки пресса составила 4%.

Институт ядерной медицины АО «Медицина». LEED «Silver». Общая площадь объекта 20 000 м². Объект является первым в России медицинским учреждением, получившим сертификат LEED. Здание

включает отделения радионуклиновой и лучевой диагностики и терапии, медицинские кабинеты первичного и консультативного приема пациентов, кабинеты персонала, конференц-залы и т. д. Предусмотрена концепция системы автоматизации «умный дом» [3]. При проектировании использовалось построение цифровой модели энергопотребления объекта, с помощью которого проводилась оптимизация расходов на энергию, что дало: снижение энергопотребления на 17%; снижение расхода воды на 50% в сравнении с аналогичными объектами; внедрение LED-освещения, которое на 64% эффективнее требований стандарта ASHRAE; сокращение выбросов CO₂ на 256 т в год⁵.

Реализация сертификации объектов связана как с повышением энергоэффективности отдельных зданий, так и с повышением развития городской среды в целом. Развитие инфраструктуры, повышение энергоэффективности, развитие комфортного внутреннего микроклимата — неотъемлемые части сертификации, направленной на установление соответствия энергетических показателей объекта и удовлетворенность посетителей. Комплексный подход включает в себя этапы создания объекта с оптимальными характеристиками ограждающих конструкций и энергоэффективным потреблением, а также визуальное представление результатов на этапе эксплуатации [12].

По данным компании HPBS, площадь сертифицируемых объектов в России с 2010 по 2021 г. выросла на 71% и к 2021 г. составляла 1,4 млн м², в то время как оплата сертифицирующим органам за данный период возросла на 73%. Эти цифры наглядно показывают необходимость рынка строительства и бизнеса в потребности процесса сертификации. Усредненное значение сокращения выбросов парниковых газов сертифицированных зданий составляет 31%, а потребление электроэнергии сертифицируемых объектов в среднем сокращается на 27%. Такой процент показывает, что экономия электроэнергии с учетом всей городской инфраструктуры и хозяйств может быть оптимизирована, бюджеты скорректированы и направлены на

---

⁵ В 2021 г. за этот год получена премия Правительства Москвы в области охраны окружающей среды.

развитие зеленой инфраструктуры в городах, которая в свою очередь будет повышать выгоды от зеленых решений и технологий.

Экологичное строительство является актуальной и долгосрочной сферой и с учетом реалий настоящего времени оказывает положительный эффект на развитие городской инфраструктуры и общество в целом [9, 477].

Сосредоточенность на данном аспекте является одним из признаков развития страны, а данная концепция обеспечивает конкурентоспособность не только на отечественном, но и на международном рынке.

Литература

1. Андреева Т.Ю., Вялых К.В., Гаши Е.Г. и др. 50 объектов «зеленого строительства» Московского региона / Департамент природопользования и охраны окружающей среды города Москвы. М., 2021.
2. Андрианова Л.Н. Раскрытие информации эмитентами «зеленых» облигаций: международные стандарты и российская практика // Финансовый бизнес. 2019. № 6. С. 25—29.
3. АО «Медицина» Онкологическая клиника. LEED: URL: <https://hpb-s.com/projects/ao-mediczina/> (дата обращения: 26.09.2022).
4. Ахмад Х.М.Р. Строительство экологически чистых зданий как одно из направлений реализации государственной политики стимулирования «зеленой» экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер. Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. № 2. С. 223—230.
5. Бараненко Д.Г. Проблемы экономики, экологии и управления в зеленом строительстве // Весенние дни науки: Сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 24—25 апреля 2020. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2020. С. 281—284.
6. Безсмертная Е.Р. Выпуск «зеленых» облигаций как элемент системы защиты окружающей среды // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 5. С. 61—69.

7. *Бобылев С.Н., Завалеев, И.С., Завалеева А.И. и др.* Развитие «зеленой» инфраструктуры в городах // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал экономического факультета МГУ имени Ломоносова. 2022. № 3. С. 48—61.
8. *Бобылев С.Н., Порфирьев Б.Н.* Устойчивое развитие крупнейших городов и мегаполисов: фактор экосистемных услуг // Вест. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. 2016. № 6. С. 3—21.
9. *Веселкова М.А.* Применение строительных «зеленых» технологий в развитии городских пространств // Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XV Международной конференции, Екатеринбург, 10—14 ноября 2020 г. Екатеринбург: Издательство УМЦ УПИ, 2021. С. 475—478.
10. *Воскобойникова А.А.* Оценка общественного здания по системе «BREEAM» // Экологическая безопасность в техносферном пространстве: сборник материалов Второй Всероссийской с международным участием научно-практической конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 26 апреля 2019 г. Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2019. С. 52—56.
11. *Киселева О.Н.* Инновационное развитие регионов России на основе требований «зеленого» строительства: тенденции, проблемы и направления решений // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2021. С. 716—729.
12. *Кругликов Д.А.* Современный комплексный подход к проектированию, строительству и эксплуатации энергоэффективных домов на основе BIM-, BEM- и CFD-технологий // Пятнадцатая всероссийская (седьмая международная) научно-техническая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых: материалы конференции, 2020. Иваново: Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, 2020. С. 110.
13. *Медведева О.Е., Соловьева С.В., Медведев П.В.* Методика стоимостной оценки ущерба, причиняемого природным комплексам городов (парков) на основе оценки выполняемых ими экосистемных услуг на примере Москвы // Вопросы оценки. 2016. № 3. С. 12—22.
14. Методика Национальной системы сертификации зданий: URL: <https://hpb-s.com/news/metodika-naczionalnoj-sistemy-sertifikaczii/> (дата обращения: 26.09.2022).

15. *Сергеева К.Д., Перепелица Р.Р.* Адаптация зданий к климатическим изменениям с помощью энергоэффективного остекления // Энергетические системы. 2021. № 1. С. 81—89.
16. *Степанова Т.А.* Влияние теплозащитных свойств наружных ограждений на теплотребление здания и внутренний микроклимат помещений // Энергетика, электромеханика и энергоэффективные технологии глазами молодежи: материалы III российской молодежной научной школы-конференции, Томск, 21—23 октября 2015 г. Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2015. С. 272—275.
17. *Сычев С.А.* Эко технологии строительства с учетом критериев энергоэффективного зданий // Science Time. 2014. № 10. С. 343—349.
18. *Тумаркин О.В.* «Зеленая» экономика как инструмент перехода к устойчивому развитию экономики России // Проблемы жизнеспособности хозяйственных систем: к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: сборник научных статей по итогам выполнения инициативной НИРС ЕГИСУ и научно-исследовательской конференции профессорско-преподавательского состава факультета экономики и финансов СПбГЭУ / Под ред. Т.А. Селищевой. СПб., 2020. С. 265—271.
19. *Филиппов П.И.* Преимущества сертификации объектов офисной недвижимости по стандарту BREEAM в России // Синергия наук. 2018. № 24. С. 533—537.
20. *Цейништейн А.И.* ESG-принципы: значение и перспективы их реализации в России // Дни студенческой науки: Сборник статей V Международной студенческой конференции, Казань, 15 апреля 2022 года. Казань: И.Д. «Среда», 2022. С. 210—211.
21. *Шейна С.Г.* Сертификация строительных объектов по новым экологическим стандартам // Инженерный вестник Дона. 2021. № 10. С. 268—280.
22. *Ярославцева Ю.А.* Анализ международных стандартов и систем сертификации BREEAM, LEED и системы сертификации «зеленые стандарты» // Химия. Экология. Урбанистика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, студентов и школьников (с международным участием).

г. Пермь, 19—20 апреля, 2018 г. Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2018. С. 180—184.

23. Green Bond Principles. ICMA: URL: <https://www.icmagroup.org/sustainable-finance/the-principles-guidelines-and-hand-books/green-bond-principles-gbp/> (дата обращения: 30.10.2022).

24. The International Capital Market Association » ICMA: URL: <https://www.icmagroup.org/> (дата обращения: 19.11.2022).

25. The Value of Green Infrastructure: A Guide to Recognizing Its Economic, Environmental and Social Benefits: URL: <https://cnt.org/publications/the-value-of-green-infrastructure-a-guide-to-recognizing-its-economic-environmental-and> (дата обращения: 26.09.2022).

References

1. *Andreeva T.YU., Vyalyh K.V., Gasho E.G. i dr.* 50 ob'ektov «zelenogo stroitel'stva» Moskovskogo regiona / Departament prirodopol'zovaniya i ohrany okruzhayushchej sredy goroda Moskvy. M., 2021.

2. *Andrianova L.N.* Raskrytie informacii emitentami «zelenyh» obligacij: mezhdunarodnye standarty i rossijskaya praktika // *Finansovyj biznes*. 2019. № 6. S. 25—29.

3. AO «Medicina» Onkologicheskaya klinika. LEED: URL: <https://hpb-s.com/projects/ao-mediczina/> (data obrashcheniya: 26.09.2022).

4. *Ahmad H.M.R.* Stroitel'stvo ekologicheski chistyh zdaniy kak odno iz napravlenij realizacii gosudarstvennoj politiki stimulirovaniya «zelenoj» ekonomiki // *Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment*. 2019. № 2. S. 223—230.

5. *Baranenko D.G.* Problemy ekonomiki, ekologii i upravleniya v zelenom stroitel'stve // *Vesennie dni nauki: Sbornik dokladov Mezhdunarodnoj konferencii studentov i molodyh uchenyh*, Ekaterinburg, 24—25 aprelya 2020. Ekaterinburg: Izdatel'stvo UMC UPI, 2020. S. 281—284.

6. *Bezsmertnaya E.R.* Vypusk «zelenyh» obligacij kak element sistemy zashchity okruzhayushchej sredy // *Ekonomika. Nalogi. Pravo*. 2019. № 5. S. 61—69.

7. *Bobylev S.N., Zavaleev, I.S., Zavaleeva A.I. i dr.* Razvitie «zelenoj» infrastruktury v gorodah // Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyj zhurnal ekonomicheskogo fakul'teta MGU imeni Lomonosova. 2022. № 3. S. 48—61.
8. *Bobylev S.N., Porfir'ev B.N.* Ustojchivoe razvitie krupnejshih gorodov i megapolisov: faktor ekosistemnyh uslug // Vest. Mosk. un-ta. Ser. 6. Ekonomika. 2016. № 6. C. 3—21.
9. *Veselkova M.A.* Primenenie stroitel'nyh «zelenyh» tekhnologij v razvitii gorodskih prostranstv // Rossijskie regiony v fokuse peremen: Sbornik dokladov XV Mezhdunarodnoj konferencii, Ekaterinburg, 10—14 noyabrya 2020 g. Ekaterinburg: Izdatel'stvo UMC UPI, 2021. S. 475—478.
10. *Voskobojnikova A.A.* Ocenka obshchestvennogo zdaniya po sisteme «BREEAM» // Ekologicheskaya bezopasnost' v tekhnosfernom prostranstve: sbornik materialov Vtoroj Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenyh i studentov, Ekaterinburg, 26 aprelya 2019 g. Ekaterinburg: Rossijskij gosudarstvennyj professional'no-pedagogicheskij universitet, 2019. S. 52—56.
11. *Kiseleva O.N.* Innovacionnoe razvitie regionov Rossii na osnove trebovanij «zelenogo» stroitel'stva: tendencii, problemy i napravleniya reshenij // Izvestiya vuzov. Investicii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'. 2021. S. 716—729.
12. *Kruglikov D.A.* Sovremennyy kompleksnyj podhod k proektirovaniyu, stroitel'stvu i ekspluatatsii energoeffektivnyh domov na osnove BIM-, BEM- i CFD-tekhnologij // Pyatnadcataya vserossijskaya (sed'maya mezhdunarodnaya) nauchno-tekhnicheskaya konferenciya studentov, aspirantov i molodyh uchenyh: materialy konferencii, 2020. Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj energeticheskij universitet im. V.I. Lenina, 2020. C. 110.
13. *Medvedeva O.E., Solov'eva S.V., Medvedev P.V.* Metodika stoimostnoj ocenki ushcherba, prichinyaemogo prirodnyh kompleksam gorodov (parkov) na osnove ocenki vypolnyaemyh imi ekosistemnyh uslug na primere Moskvy // Voprosy ocenki. 2016. № 3. S. 12—22.
14. Metodika Nacional'noj sistemy sertifikacii zdaniy: URL: <https://hpb-s.com/news/metodika-naczionalnoj-sistemy-sertifikaczii/> (data obrashcheniya: 26.09.2022).

15. *Sergeeva K.D., Perepelica R.R.* Adaptaciya zdaniy k klimaticheskim izmeneniyam s pomoshch'yu energoeffektivnogo ostekleniya // *Energeticheskie sistemy*. 2021. № 1. S. 81—89.
16. *Stepanova T.A.* Vliyanie teplozashchitnyh svojstv naruzhnyh ograzhdenij na teplopotreblenie zdaniya i vnutrennij mikroklimat pomeshchenij // *Energetika, elektromekhanika i energoeffektivnye tekhnologii glazami molodezhi: materialy III rossijskoj molodezhnoj nauchnoj shkoly-konferencii*, Tomsk, 21—23 oktyabrya 2015 g. Tomsk: Nacional'nyj issledovatel'skij Tomskij politekhnicheskij universitet, 2015. S. 272—275.
17. *Sychev S.A.* Eko tekhnologii stroitel'stva s uchetom kriteriev energoeffektivnogo zdaniy // *Science Time*. 2014. № 10. S. 343—349.
18. *Tumarkin O.V.* «Zelenaya» ekonomika kak instrument perekhoda k ustojchivomu razvitiyu ekonomiki Rossii // *Problemy zhiznesposobnosti hozyajstvennyh sistem: k 75-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne: sbornik nauchnyh statej po itogam vypolneniya iniciativnoj NIRS EGISU i nauchno-issledovatel'skoj konferencii professor-sko-prepodavatel'skogo sostava fakul'teta ekonomiki i finansov SPbGEU / Pod red. T.A. Selishchevoj*. SPb., 2020. S. 265—271.
19. *Filippov P.I.* Preimushchestva sertifikacii ob'ektov ofisnoj nedvizhimosti po standartu BREEAM v Rossii // *Sinerhiya nauk*. 2018. № 24. S. 533—537.
20. *Cejnshtejn A.I.* ESG-principy: znachenie i perspektivy ih realizacii v Rossii // *Dni studencheskoj nauki: Sbornik statej V Mezhdunarodnoj studencheskoj konferencii*, Kazan', 15 aprelya 2022 goda. Kazan': I.D. «Sreda», 2022. S. 210—211.
21. *SHeina S.G.* Sertifikaciya stroitel'nyh ob'ektov po novym ekologicheskim standartam // *Inzhenernyj vestnik Dona*. 2021. № 10. S. 268—280.
22. *Yarovslavceva YU.A.* Analiz mezhdunarodnyh standartov i sistem sertifikacii BREEAM, LEED i sistemy sertifikacii «zelenye standarty» // *Himiya. Ekologiya. Urbanistika: Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenykh, aspirantov, studentov i shkol'nikov (s mezhdunarodnym uchastiem)*. g. Perm', 19—20 aprelya, 2018 g. Perm': Permskij nacional'nyj issledovatel'skij politekhnicheskij universitet, 2018. S. 180—184.

**АКТУАЛЬНАЯ
СОЦИОЛОГИЯ**

С.С. МЕРЗЛЯКОВ

**Российское IT-сообщество: поиск формулы актуализации
социокультурного потенциала***

Аннотация. В статье приводятся промежуточные выводы исследования социокультурного потенциала российского сообщества IT-специалистов. Рассматриваются условно позитивные с точки зрения социокультурной модернизации российского общества особенности, а также условно негативные особенности и варианты работы с ними. Отмечается «взаимная настороженность» российского сообщества IT-специалистов и российского общества. Предлагается вариант формулы актуализации социокультурного потенциала российского сообщества IT-специалистов.

Ключевые слова: IT-специалист, ценности, культура, социокультурная модернизация, программист, «цифровой концлагерь».

Abstract. The article presents the intermediate conclusions of the study of the socio-cultural potential of the Russian community of IT specialists. The author considers conditionally positive features from the point of view of socio-cultural modernization of Russian society, as well as conditionally negative features and options for working with them. The author analyzes the «mutual alertness» of the Russian community of IT specialists and Russian society and offers a variant of the formula for actualizing the socio-cultural potential of the Russian community of IT specialists.

Keywords: IT specialist, values, culture, socio-cultural modernization, programmer, «digital camp».

УДК 304
ББК 60.52; 71

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Мерзляков С.С. Российское IT-сообщество: поиск формулы актуализации социокультурного потенциала // Философия хозяйства. 2022. № 6. С. 183—200.

Основными задачами этой статьи являются: 1) выделение позитивных и негативных с точки зрения решения «больших» социальных задач социокультурных качеств российских IT-специалистов; 2) предложить форматы работы с позитивными/негативными социокультурными качествами; 3) указать на возможные формулы актуализации социокультурного потенциала российского IT-сообщества. Этим текстом мы подводим промежуточный итог нашей работы (см.: [5—11]).

Позитивные социокультурные особенности. По результатам проведенной работы мы можем выделить следующие позитивные социокультурные особенности российских IT-специалистов (табл. 1).

Культурная преемственность. Данная социальная группа может рассматриваться в качестве «наследника» советской и российской технической интеллигенции. Даже специалисты без базового образования, связанного с IT, в некоторой степени наследуют ценностные установки технической интеллигенции в процессе профессиональной социализации. Мы видим в этом сильный социокультурный потенциал.

Коллегиальность. «Сильная» социокультурная особенность — способность решать задачи коллективно — позволяет рассматривать российских IT-специалистов в качестве эффективного агента социокультурной модернизации и субъекта реализации «больших» социальных проектов.

Открытость. Российское IT-сообщество является открытой на вход группой: любой человек вне зависимости от образования, происхождения, пола и других индивидуальных характеристик может стать членом сообщества. Единственный критерий для вхождения — профессионализм. Если ты можешь качественно выполнить задачу, значит являешься частью сообщества; твоё происхождение не имеет значения (или значит очень мало). Открытость — важная групповая черта в контексте социокультурного развития.

Рациональность. Эта «профессиональная деформация» может способствовать принятию качественных «социальных» решений

и повысить эффективность «ревизии институтов»¹. Эта же особенность в совокупности с «природной вьедливостью» может привести к эффективному контролю государственных решений и быть использована в качестве инструмента реализации «больших» социальных проектов, например, в виде работы с «исходным культурным кодом»².

Ценностный крен в сторону наднациональной культуры.

Эта особенность потенциально может иметь позитивный эффект в двух направлениях. Во-первых, российские IT-специалисты, будучи наследниками советской технической интеллигенции, имеют много общего со своими коллегами из других стран бывшего СССР, которые также являются культурными наследниками «той самой» технической интеллигенции. Это значит, что они могут быть фактором позитивного межнационального диалога на региональном уровне. При этом обратим внимание на то, что «советская техническая интеллигенция» является ненагруженным негативными социально-политическими коннотациями брендом. Во-вторых, ориентация на наднациональную культуру и ценностная вовлеченность в глобальное сообщество позволяют рассчитывать на то, что IT-специалисты будут способствовать позитивной интеграции российского общества в мировое сообщество.

Ответственность. В ценностный каркас исследуемого сообщества входит такое качество личности, как ответственность. Эта черта является принципиальной с точки зрения потенциала российских IT-специалистов выполнять роль драйвера позитивных социокультурных процессов.

Условно негативные социокультурные особенности. К условно негативным социокультурным характеристикам можно отнести следующие.

«Фирменное высокомерие аййтишника». Особенность взаимодействия с другими группами, выделяемая в качестве негативной в том числе самими членами российского IT-сообщества. Является

---

¹ Выделение неэффективных, не прижившихся социальных институтов и работа с ними.

² Что должно находиться в фундаменте «больших» социокультурных проектов, направленных в будущее?

негативной характеристикой с точки зрения социокультурного развития, потому что может отрицательно сказаться на договороспособности. Причинами «высокомерия» могут быть культурные, ценностные противоречия, социальный разрывы с остальными членами общества, особенности формирования коллективной идентичности и др.

Номадизм. Универсальным является представление об «айтишнике» как легко меняющем место жительства специалисте: IT-специалист может выполнять свои профессиональные задачи из любой точки мира, где есть интернет. Это представление распространено как среди самих IT-специалистов, так и среди людей вне IT. Подобная профессиональная специфика оценивается как позитивное качество, указывающее на мобильность специалиста³. Однако эта же особенность может иметь следствием меньшую заинтересованность в улучшении социальных институтов конкретной территории — какой смысл прилагать усилия, если можно легко поменять место жительства⁴? При это может иметь место «ценностный номадизм»⁵ —

---

³ При этом следует подчеркнуть, что профессиональная мобильность входит в ценностный каркас профессии в качестве одного из самых важных элементов (см., например: [12]).

⁴ Заметим, что наблюдается и противоположный эффект: чем выше доход, тем выше потребность человека оказывать влияние на социальные процессы. Увеличение дохода российских IT-специалистов может приводить к росту их заинтересованности в участии в социальной жизни. В ходе нашей работы мы часто наблюдали этот эффект (см. также: [1]). Однако эта заинтересованность часто является «спящей» — мешают «ценностный номадизм», представление о том, что «настоящий айтишник вне политики», а также недоверие к российским формальным институтам гражданского общества. Таким образом, возникает несколько парадоксальная ситуация: потребность в гражданском действии есть, но есть и установки, которые мешают актуализации этой потребности.

⁵ Возможно, не очень удачный термин. Некоторые из наших собеседников посчитали, что под «ценностным номадизмом» мы понимаем «легкое» изменение ценностных установок. Это не так. Под ценностным номадизмом мы понимаем исключительно укорененное в сознании представление об IT-специалисте как о принципиально мобильном и не зависящем от конкретной территории субъекте. Ценностный номадизм никак не связан с реальными перемещениями субъекта, но фиксирует ценностную установку на принципиальную непринадлежность конкретной территории: специалист может ни разу в жизни не сменить место жительства, но сама мысль о своей мобильности будет оказывать влияние на его социальное поведение, например, в формате избегания социального действия.

укорененное в сознании представление о том, что специалист может сменить обстановку в любой момент. Ценностный нomaдизм может оказывать влияние на социальную активность и быть причиной абсентеизма даже в том случае, если специалист вовсе не меняет и не планирует менять место жительства⁶.

Культурное противопоставление российскому обществу — в формате «мы» и «они». «Мы» — это ориентированные на будущее деятельные представители современного мира, «они» — это консервативное большинство, живущее прошлым. Это противопоставление может не иметь под собой реальных оснований и гипертрофировать консерватизм россиян — в этом случае подобное культурное противопоставление является лишь элементом групповой идентичности.

Абсентеизм. Является следствием нomaдизма, недоверия формальным институтам, обеспечивающим социальное действие, ценностного несоответствия (реального или мнимого) российскому обществу, особенностей формирования групповой идентичности («настоящий айтишник вне политики»)⁷.

---

⁶ Заметим, что эмиграция российских IT-специалистов имеет не только очевидные негативные следствия для российского общества. Одной из «сильных» черт российских IT-специалистов является активное профессиональное сообщество. Поэтому следует принимать во внимание то, что работа специалистов за границей потенциально окажет позитивный эффект на все сообщество в виде передачи опыта от одних членов сообщества другим, в том числе от тех, кто работает в иностранных компаниях над инновационными проектами. В этом смысле отъезд некоторых специалистов можно рассматривать как вариант долгосрочной инвестиции в сохранение инновационного потенциала всего сообщества. Этот процесс может быть негативным в краткосрочной перспективе, но в долгосрочной перспективе он может иметь некоторые позитивные следствия в виде приобретенного опыта работы над инновационными проектами, сохранения статуса наднационального специалиста без негативных социально-политических коннотаций. Также обратим внимание на то, что сама возможность относительно легкой смены места жительства IT-специалистов может стимулировать государства конкурировать за кадры, в том числе в формате улучшения условий жизни, а также улучшения общественных пространств и институтов.

⁷ Обратим внимание на то, что причиной абсентеизма российских IT-специалистов может быть также и целенаправленное «внешнее» воздействие.

Таблица 1

Социокультурные особенности российских IT-специалистов

Качества	Описание
Наследие	Культурные наследники «той самой» технической интеллигенции
Открытость	Смещение фокуса с формального статуса на фактические способности: не важно, кто ты — важно, что ты умеешь; демократичность
Рациональность	Качественное принятие решений; способность «подморозить» систему; ревизия институтов
Коллегиальность	Способность работать в команде; потенциальная способность «слышать» представителей других групп
Наднациональная культура	Общее наследие с «технарями» из других стран бывшего СССР; позитивная наднациональная культура как фактор интеграции общества в мировую систему
Ответственность	Важнейшее качество личности в контексте социокультурного развития и решения «больших» социокультурных задач
«Фирменное высокомерие»	Мешает позитивной работе с представителями других групп; снижена договороспособность. Причины: ценностный/культурный/социальный разрывы (мнимые или реальные)
Номадизм	Относительно простая смена места жительства — могут быть меньше заинтересованы в улучшении российских социальных институтов; «ценностный номадизм»
Культурное противопоставление	Есть «они» и есть «мы»; две России: «Россия айтишников» и «Россия заводов»; консерватизм vs современность; прошлое vs будущее; терпение vs действие

Продолжение табл. 1

Абсентеизм	Как следствие недоверия российским формальным институтам гражданского общества, нomaдизма и ценностного несоответствия (реального или мнимого) российскому обществу

Источник: составлено автором.

«Лекарствами» от условно негативных социокультурных особенностей могут быть: 1) вовлечение российских IT-специалистов в социальные процессы, в работу над «большими» социокультурными проектами — в частности, указание на то, что они могут выступить в роли драйвера, агента и каркасного элемента позитивных социокультурных изменений; 2) демонстрация отсутствия «жесткого» ценностного разрыва с российским обществом; 3) ориентация на долгосрочные социокультурные цели, соответствующие ценностным ориентирам членов сообщества; 4) взаимная интеграция технических и гуманитарных наук при подготовке специалистов в высшей школе.

Взаимные настороженности. Также препятствием может быть то, что условно можно обозначить как «взаимные настороженности». Это имеющие негативные коннотации представления (часто неверные и далеко не повсеместно распространенные) о российском обществе у IT-специалистов и об «айтишниках» у некоторых членов общества (табл. 2).

Препятствием для актуализации российского IT-специалиста в качестве каркасного элемента «больших» социальных проектов является некоторое ценностное противопоставление российских «айтишников» остальным членам общества. У этого противопоставления могут быть разные причины.⁸ Однако на сознательном уровне наблюдается групповой консенсус по поводу главной причины отличия российского IT-специалиста от остальных членов российского общества — это консерватизм россиян.

⁸ Причинами могут быть: значительно повысившийся статус IT-специалиста в период форсированной цифровизации российской экономики: высокий уровень дохода; внимание со стороны общества к IT-сфере в целом и т. д.

IT-специалист, по определению, находится в авангарде технологического развития, поэтому его взгляд направлен в будущее⁹. Запрос на модернизацию — это своего рода экзистенциальный выбор профессионала из сферы IT. Кроме того, сказывается близость IT-специалистам наднациональной культуры, значимым элементом которой является либеральная трудовая этика¹⁰.

Противопоставление себя другим социальным группам является скорее элементом групповой идентичности. В этом случае дело не столько в реальном консерватизме россиян, сколько в «искусственном» противопоставлении себя обществу, т. е. в формировании за счет этого противопоставления коллективной идентичности. Следствием установки на консерватизм российского общества является и представление о технопессимизме россиян, которое является иллюзией и не соответствует действительности. На это ценностное противопоставление можно возразить, что в целом российское общество гораздо более современное, чем о нем думают сами россияне (в том числе и «айтишники»).

С другой стороны, некоторую настороженность по отношению к «айтишникам» мы наблюдали при обсуждении данной темы с людьми, не имеющими отношения к IT¹¹. Эту настороженность можно обозначить следующими опасениями.

1. **Опасение чрезмерного цифрового контроля.** Грубо говоря, люди боятся попасть в «цифровой концлагерь». Это опасение переносится на тех, кто, по их мнению, «строит» этот «цифровой концлагерь», т. е. на IT-специалистов. На это можно легко возразить:

---

⁹ Ориентация на будущее и постоянное обновление знания являются способом существования – постоянное самообразование является залогом профессиональной дееспособности специалиста. Если IT-специалист прекратит следить за тенденциями, то быстро потеряет квалификацию. Это связано с быстрым развитием цифровых технологий.

¹⁰ В целом культура IT близка именно западной либеральной культуре. Однако утверждение об абсолютном доминировании западной культуры в ценностном каркасе российских IT-специалистов – ошибка. Если попытаться дать определение культуре российских IT-специалистов, можно предложить следующее: российская культура с сильным ценностным креном в сторону западной культуры [11].

¹¹ В том числе в академическом пространстве: на конференциях, когда выступали с докладами; в рецензиях на наши статьи по этой теме.

сами российские IT-специалисты не меньше других¹² опасаются чрезмерного вмешательства в свою частную жизнь. В этом смысле они, будучи сами специалистами в этой области, являются, скорее, защитой общества от чрезмерного цифрового контроля.

2. *Опасение чрезмерного развития искусственного интеллекта; страх замены.* Люди боятся, что искусственный интеллект заменит их. Нельзя сказать, что эти страхи не обоснованы.

Функционально искусственный человек может полностью заменить человека. Такой вывод следует из доклада, сделанного на Всемирном экономическом форуме в Давосе. Авторы доклада считают, что искусственный интеллект будет не только помощником в быту, но и «заместителем» человека на производстве. На смену человеку в ближайшее время должен прийти «компьютерный человек», «новый вид живого существа, обладающий интеллектом», утверждает один из авторов доклада, профессор Принстонского университета Джон Ходжкинсон. «Компьютерный человек» будет обладать способностью к обучению, самообучению и принятию решений самостоятельно. В будущем такие машины смогут выполнять функции людей в некоторых сферах производства, считает профессор Ходжкинсон. По его мнению, это, в первую очередь, касается интеллектуального труда. Искусственный интеллект позволит выполнять работу, которая раньше считалась исключительно человеческой и требующей высокой квалификации¹³.

---

¹² Возможно, даже больше других людей.

¹³ За исключением первого предложения этот абзац полностью написан нейросетью (URL: <https://yandex.ru/lab/yalm>), которая вполне способна создавать текст, опознаваемый как достаточно осмысленный. Существует ли вообще Джон Ходжкинсон? Выступал ли он в Давосе? Автор этой статьи не может достоверно определить его существование (при этом никто не обманывал автора – иллюзия была создана нейросетью без участия человека; создатель нейросети не является автором обмана), а читатель этой статьи не может достоверно определить, написана ли сама эта статья человеком. Этот пример нам нужен только для того, чтобы указать на потенциал функционального замещения человека: даже для того, чтобы создавать среду обитания человека, сам человек в качестве архитектора этой среды становится избыточным. Если один абзац этой статьи написан машиной, то, возможно, машиной написан еще какой-нибудь – возможно, тот, который потенциально и формируют среду обитания? На дистанции подобные феномены могут привести к крайне любопытным этическим кейсам вроде «провала в ответственности» [13].

На это справедливое опасение можно возразить следующим: в самом IT-сообществе ведутся дискуссии о потенциале замены искусственным интеллектом самих IT-специалистов.¹⁴ «Айтишники» видят эту опасность и работают с нею. Таким образом, общее для всех опасение перед неконтролируемым вмешательством искусственного интеллекта становится важным условием социального диалога и одним из элементов общественного компромисса. Более того, в фиксации исключительного положения человека заинтересованы все социальные группы, что может стать основанием «больших» социальных проектов¹⁵.

3. Усталость от чрезмерного внимания к IT-сфере. Эта «ревность» становится следствием форсированной цифровизации российской экономики и сопутствующей информационной оболочки. «Лекарствами» являются гармоничное развитие других сфер, а также формирование у общества представления о российском специалисте как об эффективном инструменте не только экономического, но и социального развития.

Вместе с тем следует заметить, что в целом отношение к российским IT-специалистам крайне положительное: российский «айтишник» является поводом для гордости; «русский хакер» является брендом¹⁶; IT-специалист воспринимается как профессионал мирового уровня и российское конкурентное преимущество; никаких претензий со стороны людей вне IT по поводу «завышенных» зарплат в IT-сфере мы не встречали.

Формат работы. В качестве отправной точки в поиске общих формул можно выбрать ориентацию на позитивные социокультурные характеристики российского IT-сообщества: актуализация представления о социокультурном потенциале российского IT-сообщества среди самих членов сообщества¹⁷; актуализация среди

---

¹⁴ См., например: [2; 4].

¹⁵ Защита человека и его существования в качестве абсолютной ценности — это «сильный» фундамент долгосрочных социальных проектов.

¹⁶ Вне зависимости от реальности существования «русских хакеров».

¹⁷ В том числе с помощью указания на «спящую» заинтересованность в социальном действии, а также на мешающие актуализации этой заинтересованности явления, например, распространенность среди членов сообщества такого элемента

других социальных групп позитивного образа IT-специалиста как агента социокультурной модернизации (табл. 3).

Таблица 2

Взаимные настороженности

Настороженности IT-специалистов	Настороженности общества
Консерватизм/инертность/социальная апатия Причина в сильном запросе на модернизацию социальных институтов; дело не столько в реальном консерватизме, сколько в «искусственном» противопоставлении себя обществу	«Цифровой концлагерь» Страх замены «компьютером». Опасение перед неконтролируемым развитием цифровых технологий и, прежде всего, технологий контроля
Технопессимизм — иллюзия как следствие установки на консерватизм россиян	Усталость от темы Много внимания уделяется сфере IT и недостаточно внимания другим сферам
В целом российское общество более современное, чем о нем думают сами россияне (в т.ч. IT-специалисты). Повышение осведомленности о российском обществе будет способствовать избавлению от ошибочных представлений о нем. И, наоборот, формирование социально-политического дискурса в духе «природного» консерватизма россиян будет не только способствовать дистанцированию от общества наиболее модернизированных его представителей, но приведет и к увеличению разрыва между реально существующими неформальными институтами и формально декларируемыми ценностями, т.е. к «жесткой» де-гармонизации институтов.	

Источник: составлено автором.

профессиональной идентичности, как принципиальный абсентеизм — «настоящий айтишник вне политики». Заметим, что это препятствие актуализации социальной активности может быть преодолено коллективной «отменой» подобного представления как необходимого элемента групповой идентичности.

Таблица 3

**Актуализация позитивных социокультурных
характеристик российских IT-специалистов**

	IT-специалисты	Российское общество
Ответственность	Ответственность в контексте «больших» социальных проектов предполагает выход за границы индивидуальных и корпоративных интересов, в том числе культурных и ценностных предпочтений. Человек — главная ценность; ответственность за будущее — это ответственность за человека. Каждый человек имеет «право на ностальгию», в том числе тот, чьи ценностные установки отличаются от твоих ценностных установок — твоя ответственность расширяется на другого человека	Ответственность — это принципиальное личностное качество агента «больших» социальных проектов, в том числе потому, что предполагает выход за границы личных и корпоративных интересов. «Ответственность» — это важный элемент формирующегося социально-политического дискурса в России и «главное слово» при реализации «больших» социальных проектов
Коллегиальность	Коллегиальность предполагает учет позиции других групп; поиск приемлемого компромисса, выработка конвенции	Коллегиальность в качестве базовой установки предполагает взаимовыгодное сотрудничество и коллективное решение социальных задач
Открытость	Каждый имеет право голоса вне зависимости от происхождения, социального статуса, идентичности или других индивидуальных характеристик	Открытость группы указывает на то, что отдельные ее члены могут наследовать ценностные установки на демократичность, терпимость

Продолжение табл. 3

Наследие	Позитивная историческая память	Есть общее позитивное прошлое; «свои»
Человек вне «цифрового концлагеря»	Индивидуальная свобода — это важно, полезно и приятно. Ограничение технологий фундаментальной ценностью личности — стимул для развития «сложных» технологий [5]	В «цифровой концлагерь» никто не хочет, в том числе туда не хотят и российские IT-специалисты
Межнациональное сотрудничество	Российский IT-специалист может являться стабилизирующим и интегрирующим фактором на региональном (страны бывшего СССР) и мировом уровнях	Российский IT-специалист — это важный элемент интеграции в международное сообщество; интегрирующий социокультурный фактор на постсоветском пространстве; международный бренд
Рациональность	Эффективная ревизия институтов; эффективный контроль государственных решений; работа с «исходным культурным кодом» — что должно быть в фундаменте «больших» социальных проектов?	Эффективная оценка государственных управленческих решений; профессиональная оценка технологий и их применения, в том числе технологий контроля; ориентация на коллективные действия.

Источник: составлено автором.

Поиск общих формул взаимодействия. Мы исходим из того, что российские IT-специалисты заинтересованы в участии в формировании долгосрочных целей и направлений социокультурного развития российского общества. Несмотря на демонстрируемый абсентизм, подкрепляемый ценностным номадизмом и недоверием к формальным институтам, мы видим сильный запрос на участие в социальной жизни, который действительно может быть «спящим», но при этом является вполне оформленным и достаточно выраженным.

Кроме того, российские IT-специалисты постепенно теряют статус эксклюзивности в международном пространстве¹⁸. Вернуть им статус эксклюзивности может помочь участие в «больших» социальных проектах в качестве каркасного элемента. В этом случае к уже привычному статусу сильных профессионалов добавится статус «социального драйвера». Образ российского IT-специалиста обладает позитивными коннотациями у россиян: это наследник «той самой» технической интеллигенции, профессионал мирового уровня, повод для гордости. Все это позволяет рассматривать российского IT-специалиста в качестве значимого элемента позитивных социокультурных процессов: социокультурный потенциал российского сообщества IT-специалистов является высоким, однако существуют препятствия для его актуализации.

Формы актуализации. Предположительно, элементами формулы актуализации социокультурного потенциала российских IT-специалистов могут быть: 1) приоритет будущего над прошлым: вектор на развитие; 2) ценностный приоритет человека: гуманизм; человек — это абсолютная ценность; каждый человек имеет «право на ностальгию»; 3) ответственность на всех уровнях: распределенная коллективная и индивидуальная ответственность за «социальный» результат, коллегиальное решение задач. Эти элементы могут быть фундаментом «больших» социокультурных проектов, в которых могут принять участие российские IT-специалисты.

Заключение. Российское сообщество IT-специалистов обладает «сильным» социокультурным потенциалом. Если говорить о возможных формулах актуализации этого потенциала, то можно выделить те элементы формулы, которые обращены к самим российским специалистам и обращают внимание на их социокультурные возможности, а также те, которые обращены к российскому обществу с задачей формирования образа российского IT-специалиста как драйвера позитивных социокультурных процессов.

---

¹⁸ Если раньше программист — выходец из стран бывшего СССР — считался штучным и эксклюзивным специалистом, то сейчас он — все еще сильный профессионал, представляющий одну из лучших школ в мире, но уже без флера эксклюзивности (см.: [3]).

Сообществу IT-специалистов можно предложить следующее. Российское общество не является ни чрезмерно консервативным, ни технофобным. Россияне не особо доверяют государству и вовсе не в восторге от доминирования технологий контроля, которые загоняют их в «цифровой концлагерь». Россияне воспринимают российских «айтишников» как повод для национальной гордости. Ответственность — это важная личностная черта, в контексте социокультурного развития предполагающая расширение ответственности на всех, в том числе на те институты, группы людей и их ценностные предпочтения, которые не разделяются «носителем» ответственности. Коллекциальность — это исключительный навык, позволяющий взаимодействовать разным группам людей. Открытость — это важная групповая особенность, указывающая на демократичность и терпимость во взаимоотношениях между людьми

Российскому обществу можно предложить следующее. Российские IT-специалисты являются культурными наследниками «той самой» технической интеллигенции, т. е. они «свои». Они также, как и другие члены общества, не в восторге от чрезмерного развития технологий контроля и могут выступить защитой общества от «цифрового концлагеря». Особенности российского «айтишника» являются профессионализм, рациональность, способность к командной работе, которые указывают на его потенциал в работе по «ревизии институтов» и поиску выхода из нежелательной социокультурной колеи развития. Важным качеством личности считается ответственность. Российское сообщество IT-специалистов является открытой группой — войти в профессию можно без базового образования, следствиями чего являются демократичность и терпимость как культурные особенности. Главным критерием для «входа» является профессионализм.

Исследование в данном направлении является важным с точки зрения социокультурного развития российского общества. Ближайшими задачами в этом направлении являются: 1) финализация уже проведенных исследований культурных особенностей российского сообщества IT-специалистов; 2) расширение исследования на другие

социальные группы¹⁹; 3) исследования социокультурного потенциала российского общества в целом²⁰.

Литература

1. *Ермошина К.* За код и страну: гражданские хакеры в современной России // Из России с кодом: Миграции программистов в постсоветскую эпоху. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. С. 146—180.
2. Заменят ли роботы программистов? Хабр. URL: <https://habr.com/ru/company/jugru/blog/534866/?ysclid=l4q7хnup2e552985340> (дата обращения: 23.06.2022).
3. *Земнухова Л.* Взлет и падение бренда «русских технарей» в Лондоне // Из России с кодом: Миграции программистов в постсоветскую эпоху. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. С. 531—560.
4. Машины вместо инженеров: почему искусственный интеллект доберется и до программистов? Форбс. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/341535-mashiny-vmesto-inzhenerov-pochemu-iskusstvennyy-intellekt-doberetsya-i-do?> (дата обращения: 23.06.2022).
5. *Мерзляков С.С.* Российский IT-специалист: между «цифровым концлагерем» и «технологическим гуманизмом» // Вопросы инновационной экономики, 2021. Т. 11. № 4. С. 1543—1556.
6. *Мерзляков С.С.* Российское сообщество IT-специалистов как ресурс позитивных ценностей: проблематизация вопроса // Этносоциум и межнациональная культура. 2020. № 9. С. 46—56.
7. *Мерзляков С.С.* Социокультурные особенности российских IT-специалистов // Экономика труда. 2020. Т. 7. № 11. С. 1037—1054.
8. *Мерзляков С.С.* Социокультурный потенциал российского сообщества IT-специалистов. Ч. 1 // PREPRINTS.RU: URL: <https://doi.org/10.24108/preprints-3112497> (дата обращения: 23.10.2022).

---

¹⁹ В том числе профессиональные группы (другие технические специальности, военнослужащие и т. д.).

²⁰ Например, в формате поиска и анализа потенциала актуализации позитивных культурных особенностей российского общества.

9. Мерзляков С.С. Социокультурный потенциал российского сообщества IT-специалистов. Ч. 2 // PREPRINTS.RU: URL: <https://doi.org/10.24108/preprints-3112498> (дата обращения: 23.10.2022).

10. Мерзляков С.С. Ценностные ориентации российских IT-специалистов: пилотное исследование // Информационное общество. 2021. № 2. С. 2—10.

11. Мерзляков С.С., Сухина Т.С. Российское IT-сообщество в контексте социокультурной модернизации. Результаты интервью. Ч. 1. // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 2.

12. Шатохина Л. Русские программисты в Финляндии: самопрезентация в миграционном нарративе // Из России с кодом: Миграции программистов в постсоветскую эпоху. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2021. С. 50 — 530.

13. Matthias A. The responsibility gap: Ascribing responsibility for the actions of learning automata. Ethics and Information Technology. 2004. № 6. P. 175—183.

References

1. Ermoshina K. Za kod i stranu: grazhdanskies hakery v sovremennoj Rossii // Iz Rossii s kodom: Migracii programmistov v postsovetskuyu epohu. SPb.: Izdatel'stvo Evropejskogo univ-siteta v Sankt-Peterburge, 2021. S. 146—180.

2. Zamenyat li roboty programmistov? Habr. URL: <https://habr.com/ru/company/jugru/blog/534866/?ysclid=l4q7xnup2e552985340> (data obrashcheniya: 23.06.2022)

3. Zemnuhova L. Vzlet i padenie brenda «russkikh tekhnarej» v Londone // Iz Rossii s kodom: Migracii programmistov v post-sovetskuyu epohu. SPb.: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2021. S. 531—560.

4. Mashiny vmesto inzhenerov: pochemu iskusstvennyj in-tellekt doberetsya i do programmistov? Forbs. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/341535-mashiny-vmesto-inzhenerov-pochemu-iskusstvennyy-intellekt-doberetsya-i-do?> (data obrashcheniya: 23.06.2022)

5. *Merzlyakov S.S.* Rossijskij IT-specialist: mezhdu «cifrovym konclagerem» i «tekhnologicheskim gumanizmom» // *Voprosy innovacionnoj ekonomiki*, 2021. T. 11. № 4. S. 1543—1556.
6. *Merzlyakov S.S.* Rossijskoe soobshchestvo IT-specialistov kak resurs pozitivnyh cennostej: problematizaciya voprosa // *Etnosocium i mezhnacional'naya kul'tura*. 2020. № 9. С. 46—56.
7. *Merzlyakov S.S.* Sociokul'turnye osobennosti rossijskih IT-specialistov // *Ekonomika truda*. 2020. T. 7. № 11. S. 1037—1054.
8. *Merzlyakov S.S.* Sociokul'turnyj potencial rossijsko-go soobshchestva IT-specialistov. CH. 1 // PREPRINTS.RU: URL: <https://doi.org/10.24108/preprints-3112497> (data obrashcheniya: 23.10.2022).
9. *Merzlyakov S.S.* Sociokul'turnyj potencial rossijsko-go soobshchestva IT-specialistov. CH. 2 // PREPRINTS.RU: URL: <https://doi.org/10.24108/preprints-3112498> (data obrashcheniya: 23.10.2022).
10. *Merzlyakov S.S.* Cennostnye orientacii rossijskih IT-specialistov: pilotnoe issledovanie // *Informacionnoe obshchestvo*. 2021. № 2. С. 2—10.
11. *Merzlyakov S.S., Suhina T.S.* Rossijskoe IT-soobshchestvo v kontekste sociokul'turnoj modernizacii. Rezul'taty interv'yu. CH. 1. // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022. № 2.
12. *SHatohina L.* Russkie programmisty v Finlyandii: sa-moprezentaciya v migracionnom narrative // *Iz Rossii s kodom: Migracii programmistov v postsovetskuyu epohu*. SPb.: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2021. S. 50 —530.
13. *Matthias A.* The responsibility gap: Ascribing responsibility for the actions of learning automata. *Ethics and Information Technology*. 2004. № 6. P. 175—183.

Е.Н. БРАТИЩЕВА, В.Н. ИВАНОВА

Динамика развития системного кризиса через призму социальных рисков и устойчивости социальных структур*

Аннотация. На основе анализа особенностей текущего мирового системного кризиса выявлен и обоснован базовый критерий для обеспечения восстановительного экономического роста — это критерий устойчивости социальных систем конкурирующих в гибридной войне стран. Предпринята попытка выявления гносеологических причин приоритета именно устойчивости социальных систем с целью выхода из затяжного кризиса, предусматривающей налаженность обратной связи между структурами государственного управления и обществом. Показано, что в рамках теории кризисов падения эффективности капитала (ПЭК-кризисов) следует учитывать не только рост рисков экономической природы с их последующей диверсификацией и страхованием, но также рост и накопление внутри воспроизводственного контура рисков социальной природы, которые целенаправленно через специализированные институты не могут ни диверсифицироваться сообществами, ни минимизируются ими.

Ключевые слова: инновации, социальные риски, социальные структуры, разделение труда, устойчивость, конкуренция, гибридная война, человеческий волевой фактор, организационное оружие, кризис падения эффективности капитала.

Abstract. Based on the analysis of the features of the current global systemic crisis, the basic criterion for ensuring recovery economic growth is identified and justified — this is the criterion for the stability of social systems of countries competing in a hybrid war. An attempt is made to identify the epistemological reasons for the priority of the stability of social systems in order to get out of the protracted crisis, providing for the establishment of feedback between public administration structures and society. It is shown that within the framework of the theory of crises of falling capital efficiency (PEC crises), it is necessary to take into account

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Братищева Е.Н., Иванова В.Н. Динамика развития системного кризиса через призму социальных рисков и устойчивости социальных структур // Философия хозяйства. 2022. № 6. С. 201—215.

not only the growth of risks of an economic nature with their subsequent diversification and insurance, but also the growth and accumulation within the reproductive circuit of risks of a social nature, which purposefully through specialized institutions can neither be diversified by communities nor minimized by them.

Keywords: innovations, social risks, social structures, division of labor, sustainability, competition, hybrid war, human volitional factor, organizational weapons, crisis of falling capital efficiency.

УДК 316.472:316.613
ББК 60.54

Текущий мировой системный кризис, первые проявления которого принято датировать 2008 г., после начала Россией специальной военной операции (СВО) в феврале 2022 г. вступил в свою острую и конкурентную для всей глобальной экономики стадию. На сегодня уже достаточно очевидны как цели этой конкурентной борьбы — доступность сырьевых, в первую очередь энергетических, ресурсов, средства достижения конкурентных преимуществ — подавление экономики стран-конкурентов через реализацию накопленного ранее научно-технологического потенциала, так и те альянсы, которые при этом складываются. Но пока еще остается неочевиден критерий успешности происходящей в мире подобной конкурентной борьбы, который свидетельствовал бы о системных преимуществах того либо другого конкурирующего альянса, а также — конкретной в нем страны. Естественно, в итоге на этот вопрос неизбежно будет получен ответ, когда выкристаллизуется победитель, но гносеологические причины будущей победы собственно сам итог происходящего противостояния объяснить едва ли все же сможет. Ниже попытаемся проанализировать упомянутые цели, средства и альянсы, реализуемые в ходе текущих политико-экономических баталий, а также выявить и обосновать возможные критерии их потенциальной успешности.

Обратимся к книге российского экономиста и аналитика М. Хазина «Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики», в которой на основе обобщения обширного экономического материала показано, «...что вся история капитализма (а именно она была главным объектом этой книги. — *Е.Б., В.И.*), укладывается в

достаточно четкую и прозрачную схему: углубление разделения труда — увеличение рисков — расширение рынков — ПЭК-кризис» [14, 405]. При этом, инновации в виде появления как новых продуктов, так и новых технологий производства, являются обязательным условием научно-технического прогресса (НТП), являющегося, в свою очередь, основой углубления разделения труда, которое, в свою очередь, приводит к росту производительности того самого труда. Именно поэтому при капиталистическом способе производства инновации имманентно (неотчуждаемо) встроены в хозяйственный механизм. И если происходит замедление процессов разделения труда вследствие, например, инновационной паузы, а тем более их остановка, то неминуемо наступает серьезный экономический кризис. А упрощение же системы разделения труда, включая ее деградацию — это уже экономическая катастрофа. В то же время само разделение труда неизбежно влечет за собой увеличение рисков производителя, поскольку последнему приходится встраиваться во все усложняющиеся производственные цепочки. Для того чтобы в какой-то момент углубление разделения труда не оказалось невозможным вследствие чрезмерного накопления рисков производителя, что приводит к ситуации, когда дальнейшее вовлечение в производственный процесс инноваций становится нерентабельным, должны быть задействованы механизмы снижения этих рисков. Как констатирует Хазин, практика капитализма знает всего четыре таких механизма, причем два из них работают на *микроуровне*, а другие два затрагивают как *микроуровень*, так и *макроуровень*. Первые два представляют собой перераспределение доходов и кредитование производителя. В последнем случае риски частично передаются банковской системе, а частично перераспределяются. Другие два механизма — это расширение рынков сбыта продукции, когда снижаются риски производителя в исходной хозяйственной системе, а также — кредитование потребителя, когда риски производителя снижаются за счет их перераспределения между другими участниками экономического процесса. Здесь стоит заметить, что описанные Хазиним механизмы снижения рисков от углубления разделения труда относить к микроуровню не совсем правомерно. Это возможно лишь в том случае, если вообще рассматриваются лишь два экономических уровня — микро- и макроуровень. Часть описанных выше механизмов справедливее отно-

силь как к макроуровню, так и к мезоуровню, а уж ни как не к микроуровню. Последний все же ближе к взаимоотношениям в конкретном трудовом коллективе, а не к взаимоотношениям самостоятельных экономических субъектов — например, между банком и производственными ячейками в виде отдельных юридических либо физических экономических агентов.

Попытаемся рассмотреть более детально приведенное выше тезисное описание предложенной М. Хазиним модели развития современной капиталистической экономики, построенной на примате разделения труда, но уже с социологических позиций. В частности, выскажем собственную гипотезу, согласно которой существуют механизмы, ответственные за накопление рисков устойчивости социальных структур и социальных систем (социальные риски) при реализации инновационной деятельности, которые, в отличие от финансово-экономических рисков (также накапливающихся при такой деятельности), не устраняются либо диверсифицируются на институциональном уровне. Подобные социальные риски могут быть минимизированы либо в результате институциональных социальных трансформаций, либо с использованием диверсификационных методов непосредственно при реализации инновационной деятельности, т. е. на уровне институциональной логики. Возможны построение модели указанной диверсификации социальных рисков, а также выполнение ее математической формализации.

Хотя М. Хазин в своей работе и касается социальных вопросов в рамках его теории, но лишь в общих чертах. В частности, он пишет, что сквозная идея его теории об углублении разделения труда «...не является универсальной, все равно при изложении экономической мысли появляются серьезные отклонения и ответвления, некоторые из которых носят явно неэкономический характер. Избежать их, впрочем, невозможно, поскольку экономика — это социальная, общественная наука и говорить о ней в отрыве от поведения человека, прежде всего социального и иерархического, совершенно невозможно» [14, 8]. И далее он констатирует более широко: «...социально-политическая составляющая теории современной экономики не менее важна, чем чисто экономическая» [14, 30]. Но сохранение «за скобками» социально-иерархических вопросов в рамках его теории, в частности, вопросов социальных отношений и социальных

рисков, не помешала ему выстроить изящную и прорывную на сегодняшний день теорию капиталистического развития. И только лишь теорию, а не прогноз, что он неоднократно подчеркивал в своих выступлениях и интервью в СМИ. Но именно поэтому его теоретические построения не в состоянии ответить на достаточно важные и актуальные на сегодняшний день вопросы, касающиеся как перспектив разрешения текущей кризисной ситуации, так и форм вызревания и протекания этого кризиса. А вопросы эти следующие.

1. Почему Россия в условиях кризиса и санкционной войны сохраняет как экономическую, так и социальную стабильность по истечению более чем полугодового срока проведения СВО на территории Украины?

2. В каких странах и, в каких формах должны проявляться в условиях протекания кризиса первые значительные провалы устойчивости хозяйственных систем? То есть — где те слабые места, по которым и должны происходить первые «разрывы» системы или отдельных подсистем?

3. Как может выглядеть модель будущего мироустройства после разрешения текущей кризисной ситуации в мире в экономическом и политическом контекстах?

4. Какие механизмы по снижению рисков производителя при увеличении разделения труда вообще могут существовать, и, если могут, то существуют ли они на практике, на отмеченном нами выше микроуровне, т. е. внутри самого производственного коллектива?

Справедливости ради следует заметить, что изданная в 2019 г. М. Хазиным книга не могла ни ставить, ни рассматривать первый из вопросов, а относительно третьего вопроса Хазин сам указывал, что он не знает на него ответа — даже приблизительного. А вот второй и четвертый вопросы уже требуют для ответа на них, по нашему мнению, привлечения более детальных социальных подходов к описанию системного кризиса. Что касается других двух вопросов, которые уже ближе к прогнозным оценкам, то на их ответы потребуются привлечение к сквозной идее Хазина об углублении разделения труда дополнительно еще как минимум двух идей, касающихся особенностей развития мирового хозяйства. Разберем указанные выше и столь необходимые для понимания сегодняшней ситуации с системным кризисом, важные дополнительные особенности его вызревания и динамики развития.

Для этого еще раз обратимся к теоретической работе Хазина, где он постулирует имманентность разработки и внедрения инноваций как части функционирования любого воспроизводственного контура. В частности, он пишет: «...необходимость все время поддерживать свою долю рынка, не допустить вытеснение своего товара, требует постоянного инновационного процесса. И не только технологического, но и, например, маркетингового, который тоже увеличивает затраты. И это означает, что стоимость этих инноваций (хотя бы частично) должна быть включена в себестоимость продукции» [14, 80]. То есть выделить, что первично, а что вторично в связке «углубление разделения труда — инновации» не представляется возможным. В то же время, когда Хазин говорит о рисках производителя, он не выделяет из них собственно риски экономического плана и риски социальные. Под последними, социальными, рисками мы будем понимать вероятности устойчивости социальных систем и социальных структур в отличие от традиционной трактовки социальных рисков, под которыми принято понимать вероятности опасных событий, связанных с гибелью людей или ущербом их здоровью. В то же время, согласно нашей гипотезе, социальные риски обязательно будут сопутствовать рискам экономическим при углублении разделения труда и внедрения инноваций. Хазин рассматривает исключительно риски экономические, об этом говорит то, что в качестве мер по снижению этих рисков он перечисляет четыре типа механизмов, которые однозначно имеют сугубо экономическую направленность. Но ведь если какая-то болезнь лечится экономическими методами, то очевидно, что такой болезни свойственны и собственно экономические симптомы. Из сказанного важно то, Хазин социальные риски как риски, накапливающиеся при инновационной деятельности, сопровождаемой углублением разделения труда, в рамках своей теории не рассматривает, как не рассматривает и какие-либо механизмы по их снижению. А то, что накопление таких социальных рисков при реализации социальных отношений в инновационной деятельности через появление отрицательных обратных социальных связей существует, причем прямых механизмов на уровне институциональной среды (макроуровень) и на уровне институциональной логики (мезоуровень) по их снижению не выявлено, показано ранее в работах [6; 8; 9; 10]. Устранение же подобных рисков на основе подходов по диверсификации прямых и обратных социально-экономических связей в

инновационной деятельности, в основном на микроуровне, было предложено нами в работе [4].

Подобные — накапливаемые при реализации инноваций — социальные риски рано либо поздно должны о себе как-то давать знать. При этом, однако, форму, время и масштаб их проявления априорно оценить было затруднительно. Но реалии протекания мирового системного кризиса все это на сегодня наглядно выявили. И экспертами это четко зафиксировано. В частности, тот же М. Хазин таким вот образом описывает текущую ситуацию: «Те процессы, которые сегодня происходят в мире, они носят уже не только экономический, но и глубоко психологический характер. И очень многие решения и очень многие вещи, которые сегодня делаются и принимаются, вызваны не столько объективными экономическими проблемами, сколько пониманием, что так дальше жить нельзя. ...Сегодня мы подходим к ситуации, когда психологические ошибки становятся важнее, чем экономические» [15].

Интересно, что схожее мнение в отношении текущей ситуации и социально-психологического фактора как решающего и у российского историка и социального философа А. Фурсова: «Человеческий волевой фактор — это организационное оружие — самое главное на сегодня» [13]. И еще: «Что нас сейчас спасает реально — это то, что у нас очень высокий болевой социальный порог. Мы можем выдерживать то, чего не выдержат американцы» [12]. Еще более конкретизировано в отношении текущих задач для нашей страны говорит отечественный политолог-американист Д. Евстафьев: «Соревнование социальных систем, способных создавать социальные институты, вокруг которых и будет экономический рост — вот это сейчас самая главная задача» [5]. При этом он поясняет, что на сегодня главное соревнование между Россией и Западом происходит не на полях сражений, а в виде соревнования устойчивости социальных структур. Ведь первыми, что поплыли на Западе — это социальные системы, т. е. ставится под вопрос собственно эффективность системы государственного управления. При этом Д. Евстафьев саму такую устойчивость социальных структур ставит в прямую зависимость от налаженности связей между властью и обществом.

Обобщая сказанное, можно выстроить следующую цепочку событий и механизмов, их предопределяющих. Как установлено

М. Хазиным, неизбежное при капиталистическом способе производства расширение разделения труда настоятельно требует постоянной реализации инноваций. Это влечет за собой накопление экономических и, как мы постулировали выше, социальных рисков и у производителя, и в общей системе национального хозяйства каждой отдельной страны. Экономические риски системно минимизируются либо диверсифицируются с помощью четырех отработанных методов. Социальные же риски накапливаются и у производителя, и в социуме в целом. За счет этих накапливаемых социальных рисков происходит эрозия связей как между государством и обществом, так и между социальными группами в таком обществе. Эпизодически эти риски могут быть уменьшены через масштабные социально-политические трансформации, такие как войны, смены форм собственности, экономические и политические кризисы и т. п. О том, что именно войны минимизируют социальные риски, указывает все тот же А. Фурсов: «...специальная военная операция России существенно отодвигает одну из целей установления нового мирового порядка. Установление контроля корпораций над государствами. Дело в том, что в военных противостояниях участвуют государства. И это значит, что происходящее укрепляет государства» [11]. Но именно в условиях подобных трансформаций накопленные социальные риски определяют степень устойчивости социальной системы в целом, а значит, и успешность реализации той либо иной (вынужденной либо плановой) трансформации социума страны. Такие трансформации, с одной стороны, минимизируют в итоге кризиса социальные риски, а с другой — существенно зависят в своей успешности от того уровня подобных рисков, который был зафиксирован исторически к началу той либо иной трансформации такого социума. Что касается системного мирового кризиса, который М. Хазин трактует как ПЭК-кризис и который также можно отнести к масштабной мировой трансформации, то, как оказалось, на сегодня устойчивость социальных структур является приоритетным фактором конкуренции в условиях этого кризиса между разными странами и экономико-политическими блоками и как итогом кризиса — успешности выживания целых государств. И хотя мировой системный кризис имеет под собой сугубо экономические причины и будет иметь в итоге экономические же в основном последствия, социальный фактор в ходе самого кризиса в

виде обострившихся социальных рисков, как оказалось, играет ключевую роль. В такой ситуации, как утверждает А. Фурсов, «...нужна будет филигранная техника, чтобы не упасть вместе с Китаем, Европой и США, чтобы вообще не упасть либо упасть последними» [13]. Ведь в итоге этого кризиса обязательно у какой-то страны ущерб будет больше, а у какой-то меньше. И конкуренция идет именно за место в этой иерархии по итоговому ущербу, потому что меньший ущерб у страны в итоге кризиса означает, что страна будет доминировать в посткризисной ситуации на мировых рынках.

В этих условиях не безынтересен прогноз по преодолению кризиса и выхода победителем из той самой гибридной войны, которая этим кризисом спровоцирована, в отношении России. Так вице-премьер России А. Белоусов заявляет: «У нас в этом отношении все гораздо более устойчиво. В этом смысле Россия, как это ни покажется странным в условиях санкций, сейчас является островком стабильности. Здесь прогнозировать развитие событий легче, чем в мире» [2]. Однако Д. Евстафьев в этом вопросе менее оптимистичен: «...пока еще никто не доказал, включая нас, что есть ресурсы на длительную гибридную войну. Сейчас идет этот процесс доказывания друг другу. Это касается внутренней социальной связанности и устойчивости всех государственных систем» [16].

Стоит заметить, что такие процитированные выше из работы М. Хазина понятия, как «психологические ошибки» и «психологический характер происходящих в мире процессов», относятся все же не к собственно психологии, а больше все же к социологии в контексте рассматриваемых проблем кризиса. Психологические ошибки в данном случае вызваны процессами психической дезадаптации в условиях финансового, а также политического менеджмента [4, 234], который определяется как экономико-политической нестабильностью в мире в целом, так и нестабильностью в этих условиях социальных отношений в той либо иной экономической или политической ячейке общества. Именно социальные отношения в условиях реализации антикризисных управленческих решений, неотъемлемой частью которых являются политические либо экономические инновации, и представляют собой те исходные условия для накопления социальных рисков, основной формой которых и является та самая психическая дезадаптация (см. также [1]).

Изменившиеся условия жизни при социальных катаклизмах крайне затрудняют социальные взаимоотношения людей на производстве все большему числу работников требуется специальная психотерапевтическая помощь. Поскольку в необходимых объемах такая помощь не реализуема, а антидепрессанты и успокоительные рано или поздно еще больше могут разрушить психику человека, то единственным реальным способом сдерживания возможных социальных протестов, возникающих как следствие психической дезадаптации остается силовой контроль над таким потенциально протестующим контингентом. Но оказывается, что и он не столь эффективен, поскольку «...все спецслужбы, вместе взятые способны контролировать полностью 2—3% населения, не более» [15].

В этом плане вопрос о преимуществах той либо иной стороны в гибридной войне следует рассматривать с точки зрения устойчивости внутри них социальных систем. В гибридной войне победа достигается не на полях собственно боевых действий, а на полях социальных подвижек и социальных срывов внутри противоборствующих стран и блоков. А это значит, что надо свести баланс между накопленными в процессе реализации НТП социальными рисками и теми социальными рисками, что были устранены в итоге реализации социально-политических трансформаций. Отсюда следует, что чем более продвинута страна в освоении результатов НТП, тем у нее больше накопилось социальных рисков, а чем больше она проводила успешных войн и социальных перестроек — тем этих рисков стало меньше. У России баланс в этом отношении гораздо лучше, чем в странах Запада. Как страна развивающаяся Россия меньше накопила социальных рисков в результате инновационной деятельности, в то же время по социальным трансформациям — она самая передовая — это и перестройка, и война в Чечне, война в Афганистане, СВО да и собственно Великая Отечественная война — все эти трансформации значительно «обнуляют» социальные риски.

Но и это еще не все, что касается преимуществ России в гибридной войне с Западом. Сегодня в мире происходят как минимум еще два эволюционных преобразования в хозяйственных отношениях. Первый связан с затуханием НТП, а второй — с переходом на новый, более калорийный источник энергии в качестве основного ресурса — природный газ. Эти два преобразования неизбежно требуют осуществления масштабных инноваций, которые, как ранее было

обосновано, вызывают появление дополнительных социальных рисков. Первое из них: «...переход от главенства технологической ренты как источника сверхдохода и как базы для накоплений к приоритету ренты сырьевой, а также традиционной — капиталистической» [7, 116]. Фундаментальных изобретений в будущем ждать не придется, поскольку экономический скачок за счет НТП в последние 250 лет является уникальным в истории цивилизации. Успехи же в технических достижениях второй индустриальной революции могли быть реализованы только единожды. Во-вторых, «...телеология истории реализуется за счёт перехода к всё более калорийным источникам энергии. Каждая известная нам эпоха формировалась в процессе оптимизации использования своего уникального *неэластичного ресурса*, обильного на её территории. Именно этот ресурс становился центральной точкой опоры, вокруг которого формировалась особая экономика ценоза» [3, 201]. При этом несомненно, что основным бенефициаром таких масштабных инновационных преобразований в итоге окажется именно Россия, так как рабочая сила в России относительно дешевая, а запасы газа — уникальны по своему масштабу.

На первый взгляд может показаться, что эти два эпохальных эволюционных преобразования должны обострить тот самый ПЭК-кризис и ускорить его диалектическое разрешение через формирование новых воспроизводственных контуров. Это верно, но только отчасти. Согласно теории ценозов, новый уникальный ресурс — заведомо неэластичен. Поэтому его цена может быть сколь угодно высокой, и его все равно будут покупать. А значительное повышение цены — это равносильно увеличению рынка сбыта. Величина последнего выражается именно в ценовом объеме спроса. С увеличением цены неэластичного продукта, который все равно все будут покупать, увеличивается и объем рынка. А ограниченность рынков — как раз и является причиной такого кризиса. Поэтому динамика ПЭК-кризиса может в этих условиях замедлиться и даже полностью приостановиться.

В заключение хотелось бы обратиться к одному историческому примеру, иллюстрирующему значимость и последствия социальных рисков при масштабных инновационных преобразованиях. Это отмена крепостного права в России в 1861 г. С точки зрения экономики — решение было прогрессивным. Но оно было реализовано

с большими материальными потерями для крестьянства, поскольку ему пришлось выкупать землю у помещиков по завышенным в несколько раз ценам. Это оставило глубокий негативный след в сознании крестьянства и по сути раскололо весь тогдашний социум, что как раз и означает появление социальных рисков. Этот раскол вылился в кровопролитную гражданскую войну, а его окончательное купирование удалось осуществить только в ходе Великой Отечественной войны.

Литература

1. *Александровский Ю.* Социальные катаклизмы и психическое здоровье // Наука и жизнь. 2008. № 1. С. 36—40.
2. *Астахов Д.* Вице-премьер Белоусов назвал Россию островом стабильности: URL: <https://ria.ru/20221118/stabilnost-1832500803.html> (дата обращения: 19.11.2022).
3. *Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф.* Неортодоксальные подходы к экономике и теории ценозов. Прогноз на ближайшие 10—25 лет // История и математика: модели и теории. Ежегодник / Отв. ред. Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев, С.Ю. Малков. М.: Издательство: УРСС, 2008. 304 с. С. 201—245.
4. *Братищева Е.Н. Иванова В.Н.* Взаимосвязь и цикличность инвестиционных и инновационных рисков в условиях инклюзивного развития // Управление финансовыми рисками. 2021. № 3 (67). С. 224—237.
5. *Евстафьев Д.Г.* Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым. Формирование многополярного мира. 03.07.2022 г.: URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=вечер%20с%20владимиром%20соловьёвым%20от%2003.07.2022&path=yandex_search&parent-reqid=1658065677078869-1056139074952612324-sas5-9950-2d8-sas-l7-balancer-8080-BAL-9731&from_type=vast&filmId=8993241406877569905 (дата обращения: 17.07.2022).
6. *Иванов А.А., Иванова В.Н.* Истоки, структура и функции социальных связей в инновационной деятельности // Философия хозяйства. 2018. № 3 (117). С. 230—244.
7. *Иванова В.Н.* Рента, валюты и платежные системы в контексте реформирования мировой финансовой архитектуры // Социальные и гуманитарные знания. 2015. Т. 1. № 2. С. 114—122.

8. *Иванова В.Н., Колтуновский К.И.* Воздействие цифровой экономики на инновационные риски в традиционных отраслях и в сфере совместного потребления // *Управление финансовыми рисками*. 2020. № 3 (63). С. 200—209.
9. *Иванова В.Н., Колтуновский К.И.* Экономика совместного потребления как сфера инновационной деятельности // *Философия хозяйства*. 2021. № 1 (133). С. 41—55.
10. *Иванова В.Н., Колтуновский К.И.* Критерии и механизмы формирования инновационного потенциала институциональной среды // *Философия хозяйства*. 2022. № 3 (141). С. 217—238.
11. *Фурсов А.* Главная мишень украинского кризиса. Какой план сорвала Россия: URL: <https://dzen.ru/a/Y3iSLZv1TWmCRfJt> (дата обращения: 20.11.2022).
12. *Фурсов А.* Наша задача выйти на охоту, найти охотника и превратить его в дичь: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cFdJwg5xdNw> (дата обращения: 13.08.2022).
13. *Фурсов А.И.* Точка невозврата для элиты РФ. Что означают текущие события: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YnSV-uwYb34> (дата обращения: 17.07.2022).
14. *Хазин М.* Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. М.: РИПОЛ классик, 2021. 432 с.: URL: <https://www.klex.ru/114d> (дата обращения: 17.07.2022).
15. *Хазин М.* Экономика. 22.11.2022: URL: <https://yandex.ru/video/preview/4838958300439448680> (дата обращения: 22.11.2022).
16. Эксперт: государству пора выходить на первый план: URL: https://www.vesti.ru/article/2859177?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 27.07.2022).

References

1. *Aleksandrovskij YU.* Social'nye kataklizmy i psicheskoe zdorov'e // *Nauka i zhizn'*. 2008. № 1. S. 36—40.
2. *Astahov D.* Vice-prem'er Belousov nazval Rossiyu ostrovkom stabil'nosti: URL: <https://ria.ru/20221118/stabilnost-1832500803.html> (data obrashcheniya: 19.11.2022).

3. *Badalyan L.G., Krivorotov V.F.* Neortodoksal'nye podhody k ekonomike i teoriiya cenzov. Prognoz na blizhajshie 10—25 let // *Istoriya i matematika: modeli i teorii. Ezhegodnik / Otvetstvennye redaktory L.E. Grinin, A.V. Korotaev, S.YU. Malkov.* M.: Izdatel'stvo: URSS, 2008. 304 s. S. 201—245.
4. *Bratishcheva E.N. Ivanova V.N.* Vzaimosvyaz' i ciklichnost' investicionnyh i innovacionnyh riskov v usloviyah inklyuzivnogo razvitiya // *Upravlenie finansovymi riskami.* 2021. № 3 (67). S. 224—237.
5. *Evstaf'ev D.G.* Voskresnyj vecher s Vladimirom Solov'evym. Formirovanie mnogopolyarnogo mira. 03.07.2022 g.: URL: https://yandex.ru/video/preview/?text=vecher%20s%20vladimirov%20solov'yovym%20ot%2003.07.2022&path=yandex_search&parent-reqid=1658065677078869-1056139074952612324-sas5-9950-2d8-sas-l7-balancer-8080-BAL-9731&from_type=vast&filmId=8993241406877569905 (data obrashcheniya: 17.07.2022).
6. *Ivanov A.A., Ivanova V.N.* Istoki, struktura i funkcii social'nyh svyazej v innovacionnoj deyatel'nosti // *Filosofiya hozyajstva.* 2018. № 3 (117). S. 230—244.
7. *Ivanova V.N.* Renta, valyuty i platezhnye sistemy v kontekste reformirovaniya mirovoj finansovoj arhitektury // *Social'nye i gumanitarnye znaniya.* 2015. T. 1. № 2. S. 114—122.
8. *Ivanova V.N., Koltunovskij K.I.* Vozdejstvie cifrovoj ekonomiki na innovacionnye riski v tradicionnyh otraslyah i v sfere sovmestnogo potrebleniya // *Upravlenie finansovymi riskami.* 2020. № 3 (63). S. 200—209.
9. *Ivanova V.N., Koltunovskij K.I.* Ekonomika sovmestnogo potrebleniya kak sfera innovacionnoj deyatel'nosti // *Filosofiya hozyajstva.* 2021. № 1 (133). S. 41—55.
10. *Ivanova V.N., Koltunovskij K.I.* Kriterii i mekhanizmy formirovaniya innovacionnogo potenciala institucional'noj sredy // *Filosofiya hozyajstva.* 2022. № 3 (141). S. 217—238.
11. *Fursov A.* Glavnaya mishen' ukrainskogo krizisa. Kakoj plan sorvala Rossiya: URL: <https://dzen.ru/a/Y3iSLZv1TWmCRfJt> (data obrashcheniya: 20.11.2022).
12. *Fursov A.* Nasha zadacha vyjti na ohotu, najti ohotnika i prevratit' ego v dich': URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cFdJwg5xdNw> (data obrashcheniya: 13.08.2022).

13. *Fursov A.I.* Tochka nevozvrata dlya elity RF. CHto oznachayut tekushchie sobytiya: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=YnSV-ywYb34> (data obrashcheniya: 17.07.2022).

14. *Hazin M.* Vospominaniya o budushchem. Idei sovremennoj ekonomiki. M.: RIPOl klassik, 2021. 432 s.: URL: <https://www.klex.ru/114d> (data obrashcheniya: 17.07.2022).

15. *Hazin M.* Ekonomika. 22.11.2022: URL: <https://yandex.ru/video/preview/4838958300439448680> (data obrashcheniya: 22.11.2022).

16. Ekspert: gosudarstvu pora vyhodit' na pervyj plan: URL: https://www.vesti.ru/article/2859177?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (data obrashcheniya: 27.07.2022).

Д.М. КАМАРИ

Наука и эффективное управление в России*

Аннотация. В последние годы запрос на «эффективное управление» в России весьма возрос. Причиной является ускоренное технологическое развитие в мире. Эффективность последнего определяется скоростью и верностью принятия решений. Также отмечается, что нехватка компетентности менеджмента в промышленном секторе экономики приводит к замедлению темпов принятия решений, отказу от значительной части интересных и масштабных инновационных проектов, плохому финансированию научных исследований и разработок. Смена технологического уклада предполагает смену управляющего состава компаний и формирования высококвалифицированных кадров высшего звена посредством привлечения ученых молодых и средних лет.

---

* Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Камари Д.М. Наука и эффективное управление в России // Философия хозяйства. 2022. № 6. С. 215—223.

Исследование публикационной активности российских ученых показало, что наблюдается стремительное старение науки и распространение пассивности к научно-исследовательской работе среди молодых исследователей. Это означает, что идет сокращение потенциальных кадров, способных эффективно управлять предприятиями в изменившихся социально-экономических условиях.

Ключевые слова: эффективное управление, публикационная активность, исследования и разработки, производство, промышленность.

Abstract. In recent years, the demand for «effective management» in Russia has increased greatly. The reason for this is the accelerated technological development in the world. Efficiency is determined by the speed and accuracy of decision making. In industry, the lack of management competence leads to a slowdown in decision-making, the abandonment of a significant part of interesting and large-scale innovation projects, and to underfunding of research and development. A change in the technological structure involves a change in the management of companies and the formation of highly qualified senior staff by attracting young and middle-aged scientists.

A study of the publication activity of Russian scientists showed that there is a rapid aging of science and the spread of passivity towards research work among young researchers. This means that there is a reduction in potential personnel capable of effectively managing enterprises in the changed socioeconomic conditions.

Keywords: effective management, publication activity, research and development, production, industry.

ББК 72.4
УДК 001

Вводные замечания

Рост интеграционных процессов и появление новых стратегических установок привели к постепенному переходу к новой социально-экономической модели развития российского общества. Этот шаг направлен на интенсивное развитие, возможное, в том числе, в силу развития фундаментальных и прикладных научных исследований. Однако именно с научными разработками и исследованиями

дела обстоят непросто. После начала реформы РАН в 2013 г. произошел сбой в российской науке, который до сих пор не удается устранить. Этот стратегически важный инструмент социально-экономического развития функционирует фактически лишь наполовину. В других странах, таких как США или Китай, гораздо лучше отлажена научно-исследовательская работа. Но выражается это не только в объеме ежегодно вложенных финансовых средств (хотя они действительно немаленькие — важными являются воспроизводство и циркуляция научных кадров. Например, в Китае в 2017 г. получили докторскую степень порядка 362 тыс. человек. Это почти в пять раз больше общего количества кандидатов наук в России. В 2021 г. в России защитились порядка 9700 диссертантов. Приблизительно такое же количество защитились и в 2019-м. С 2000 г. идет сокращение исследователей с ученой степенью. При всем этом ныне только 30% исследователей обладают степенью. Из них подавляющая часть работают в вузах, меньшая часть — в научно-исследовательских институтах. Это отражается на исследованиях. Число пассивных «остепененных» исследователей гораздо выше, чем активных. Возрастная категория пассивных исследователей сильно варьируется. Основная часть приходится на исследователей старше 50 лет.

Многие негативные процессы в науке происходят на фоне перехода к политике импортозамещения, изменения глобальных производственных цепочек. Несмотря на то, что политика, направленная на импортозамещение началась еще в 2014 г., успехи не сильно впечатляют. Особенно это касается непродовольственных товаров. По подсчетам М. Салихова и С. Кондратьева, в 2020 г. доля непродовольственного импорта составила 75% [2]. Вызывает опасение и то, что промышленность весьма зависит от инновационных разработок, которые создаются за рубежом и ввозятся в Россию из-за рубежа. Следовательно, нехватка промышленного оборудования ставит Россию в сильную зависимость от других стран.

Наша задача — разобраться, почему консервативная кадровая политика в науке замедляет темпы инновационного развития России. Исследование основано на анализе данных базы РИНЦ.

Состав, численность и активность научных кадров в России

В настоящий момент в России численность исследователей с кандидатской степенью меньше 75 тыс., а докторов наук — 24 тыс. Средний возраст кандидата наук составляет 46 лет. Однако наиболее многочисленная группа исследователей относится к возрастной категории от 30 до 39 лет. В 2020 г. их численность составила порядка 20295 кандидатов наук [1, 51]. Резкий рост в этой возрастной категории пришелся на 2010—2015 гг, но с тех пор идет сокращение. В краткосрочном и среднесрочном периодах будет только снижение, так как количество защитившихся до 30 лет уменьшается. Вторая по численности группа приходится на исследователей в возрасте от 40 до 49 лет. Через 5—7 лет эта группа станет наиболее многочисленной. Чтобы понять лучше все процессы, необходимо обратиться к биометрическим показателям, которые могут нам многое пояснить. Сперва возьмем за основу данные о пятидесяти наиболее цитируемых исследователях. Среди них 94% являются физиками, а в списке нет ни одного представителя гуманитарных наук. Практически все цитируемые исследователи возрастом от 50 лет, за исключением троих, которым от 40 до 49 лет, и пятерых, не доживших до наших дней. В списке пятидесяти наиболее цитируемых авторов нет исследователей в возрасте 30—39 лет.

Теперь перейдем к публикационной активности исследователей. Забавно, что у некоторых исследователей в России в преклонном возрасте выходит больше статей, чем у молодых исследователей. Так у 90-летнего ученого-физика из России было опубликовано 89 материалов только за 2021 г. (включая статьи, монографии, патенты и пр.). В том же 2021 г. у 81-летнего ученого-медика вышло 135 публикаций. Тогда же вышло 57 статей у психолога, входящего в сотню наиболее активных исследователей по количеству публикаций. Вообще по этому показателю опережают всех ученые в возрасте за 70 лет. По подсчетам, в списке пятидесяти самых активных по числу публикаций авторов за 70 лет около 37 человек. Также 12 авторов из пятидесяти погибли, а 11 авторам от 50 до 70 лет. Все эти данные могут рассказать нам о многом. Во-первых, российская наука продолжает стареть. Во-вторых, необычное количество публикаций у

исследователей преклонного возраста объясняется необычно популярной тенденцией к соавторству. В-третьих, данные свидетельствуют о проблемах с социальными лифтами в научной среде. Все эти проблемы роятся вокруг кризиса патернализма и научного руководства.

Примечательно, что, например, в Китае исследователь старше 40 лет не может получить степень. Такие ограничения связаны с тем, что научный потенциал возрастных исследователей ниже, чем у молодых. Говоря об оптимальном возрасте, стоит упомянуть, что эта проблема давно волнует исследователей. В 1960-х гг. исследования Харви Лемана показали, что к 45 годам происходит спад продуктивности [6]. По его мнению, пик продуктивности приходится на 30—35 лет. С тех пор мало что изменилось в этом вопросе, разве что некоторые исследователи полагают, что каждая сфера имеет свой пик продуктивности. Для математиков и биологов пик продуктивности наступает в возрасте от 33 до 40 лет, а у лингвистов позднее — в 51 год, ну а средний возраст по всем сферам — 41 год [5, 1090—1091]. Несмотря на то, что многие исследователи повторяют друг друга в этом вопросе, следует отметить, что генетические, гендерные, природно-климатические и другие особенности имеют колоссальное значение: производят индивидуальный эффект. Но отрыв от среднего показателя в 41 год, как правило, не превышает десяти лет.

В российской науке растет и тенденция к пассивности. Затрагивает она, прежде всего, университетскую науку и остепененных исследователей, не занимающихся непосредственно научной деятельностью. В сотне самых цитируемых авторов России числятся только 17 представителей вузов. Такой показатель является наглядным примером того, что российской университетской науке сложно подстроиться под глобальную образовательную и научную систему. Проблемы сводятся к преодолению организационных трудностей: нахождению баланса между преподавательской нагрузкой и научной деятельностью, выбору оптимальных методов стимулирования и поощрения научной деятельности и поиску оптимальной гендерной политики. Кстати, в публикационной активности гендерный вопрос крайне важен. Публикационная активность большей части женщин-исследователей по разным причинам снижается раньше, чем у муж-

чин. Порядка 60% профессорско-преподавательского состава в российских вузах составляют женщины, при этом большая часть старше 60 лет.

Пассивность исходит и от остепененных лиц, работающих на коммерческих предприятиях, в промышленных компаниях и в государственных структурах России. У таких остепененных лиц либо отсутствуют публикации, либо последние публикации были более пяти лет назад. Такие кадры потеряли свою квалификацию и не являются действующими исследователями. Стоит отметить, что система предоставления пожизненной научной степени также является причиной пассивности в научном сообществе.

Управление производством и научные разработки

В последние годы ускоренное технологическое развитие ведет к тому, что производство и науку сложнее отделить друг от друга. Это подтверждается и ростом инвестиций в фундаментальную и прикладную науку крупных компаний. В 2021 г. в Корее пятьсот крупнейших компаний вложили в науку почти 60% от общих инвестиций. С 2010 г. общие расходы в этой стране на исследования и развитие увеличились с 43 трлн вон до 93 трлн долл. в 2021-м [8]. В России расходы на науку составили в 2021 г. 6 млрд долл. Разница между вложениями очевидна, но, на практике, даже в Корее разрыв между наукой и производством есть. Взаимодействие предприятия с научной организацией не всегда обеспечивает полноценную научную координацию. Зачастую интересы предприятия расходятся с научными рекомендациями. Причин этого явления много. Мы коснемся лишь кадрового вопроса. Разные исследования показывают, что на рост инвестиций в научные исследования влияют возраст менеджмента и его опыт. Исследования В. Баркера и Дж. Мюллера показали, что молодые управленцы тратят средства на научные изыскания чаще, чем старшее поколение [3, 798]. Старшее же поколение руководителей с военным прошлым реже прибегают к финансированию инновационных и научных проектов [3, 4].

С мировым ростом активности слияний и поглощений эффективный менеджмент стал важнее научных разработок. Даже крупные фармацевтические компании сменили свою философию и стали с

1990-х гг. увольнять ученых-руководителей, что привело к увеличению в несколько раз числа контрафактной продукции. Кстати, во время ограничений, вызванных пандемией 2020 г., был зафиксирован значительный рост контрафакта. Тенденция к росту слияний и поглощений продолжается, но она принимает региональный характер. Это означает, что темпы и объем поглощений в ближайшие несколько лет изменятся в сторону замедления. Тем не менее, необходимость во внедрении инновационных технологий будет только расти.

Скорость внедрения технологий зависит исключительно от управленческих кадров, которые имеют слабое отношение к науке (или не имеют вовсе). Многим управленцам не хватает имеющихся знаний для решения сложных вопросов, связанных с внедрением новых технологий. Неудивительно, что многие компании отдают предпочтение развитию информационных систем для улучшения координации действий, совершенствованию цифровой безопасности организаций, предоставления и выставления счетов за энергоуслуги. Но это идет в ущерб другим сферам. Вопрос о совершенствовании технологий производства, в том числе в сторону экологической безопасности, для получения более качественного продукта остается нерешенным. Об этом свидетельствует как уровень роботизации производства в России, так и уровень модернизации промышленного оборудования. В среднем на 10 тыс. человек приходится по 4—5 роботов. Объясняется это высокими издержками, которые связаны с процессом роботизации: слабым интересом российского менеджмента и инвесторов к модернизации оборудования, необходимость в больших финансовых вложениях в подготовку и переподготовку кадров. Физический износ оборудования в энерготопливном секторе, который приводит к снижению эксплуатационных возможностей, достигает высоких значений, особенно это проявляется в атомной и нефтегазовой отраслях. Из-за этого уровень выбросов в атмосферу сильно растет. Следовательно, отставание России от мировых лидеров только увеличивается.

Также от российских компаний ждут серьезного прорыва в сфере станкостроения и развития микроэлектронной промышленности. Для этого уже предприняты определенные меры, направленные на увеличение центров и поставок высококвалифицированных инженеров и программистов. Добиться этого будет непросто по причине

сокращения диссертационных советов в научных организациях, сокращения научных институтов и острой нехватки финансирования со стороны частного сектора научных организаций. Помимо рабочих, служащих и специалистов изменения должны коснуться и менеджмента промышленных компаний, который занимается принятием решений. Нужно учитывать, что большие издержки исходят от менеджеров, слабо связанных с наукой. Они медленнее принимают решения, так как им требуется больше времени на оценку рисков, в результате чего процесс принятия решений замедляется. Скорость принятия решений, их правильность из года в год все больше зависят от научной подготовки и активности управленческого состава. Неспроста, например, в Китае 57,6% менеджмента публичных компаний имеют академический опыт [7, 464—465]. Научно-активному менеджеру гораздо легче понять, почему необходимо вкладывать средства в развитие фундаментальных, прикладных и экспериментальных исследований.

Заключение

Таким образом, ускорить импортозамещение за счет имеющихся ресурсов невозможно. Нехватка высококвалифицированных кадров в управлении промышленными предприятиями пагубно влияет на инновационное развитие страны. Негативное воздействие на инновационное развитие страны оказывают проблема старения научных кадров и научная пассивность. С изменением политики крупных компаний по отношению к исследованиям и разработкам можно будет добиться положительных результатов в финансировании научных исследований.

Литература

1. Индикаторы науки: 2021. Статистический сборник / Под ред. Л.М. Гохберга, К.А. Дитковского, Е.И. Евневича и др. М: НИУ ВШЭ, 2021.
2. Салихов М.Р., Кондратьев С.В. Импортная продукция: доля в импортных магазинах: URL: www.hse.ru/mirror/pubs/share/530397994.pdf (дата обращения: 20.08.2022).
3. Barker V.L., Mueller G.C. CEO Characteristics and Firm R&D Spending // Management Science. 2002. No. 48 (6). P. 782—801.

4. *Benmelech E., Frydman C.* Military CEO-s // *Journal of Financial Economics*. 2015. No. 117. P. 43—59.
5. *Györfy B., Csuka G., Herman P., Török A.* Is There a Golden Age in Publication Activity? An Analysis of Age-Related Scholarly Performance Across All Scientific Disciplines // *Scientometrics*. 2020. No. 124. P. 1081—1097.
6. *Lehman H.* Age and Achievement. Princeton: Princeton U. P., 2017.
7. *Shen H., Lan F., Xiong H., Lv J., Jian J.* Does Top Management Team's Academic Experience Promote Corporate Innovation? Evidence from China // *Economic Modelling*. 2020. No. 89. P. 464—475.
8. *Yoon L.* R&D Spending South Korea 2010—2020: URL: www.statista.com/statistics/1228017/south-korea-expenditure-for-rnd/ (дата обращения: 20.08.2022).

References

1. *Indikatory nauki: 2021. Statisticheskiy sbornik / Pod red. L.M. Gokhberg, K.A. Ditkovskiy, E.I. Evnevich i dr. M: NIU VSHE, 2021.*
2. *Salikhov M.R., Kondrat'ev S.V.* Importnaya produktsiya: dolya v importnykh magazinakh: URL: www.hse.ru/mirror/pubs/share/530397994.pdf (data obrashcheniya 20.08.2022).
3. *Barker V.L., Mueller G.C.* CEO Characteristics and Firm R&D Spending // *Management Science*. 2002. No. 48 (6). P. 782—801.
4. *Benmelech E., Frydman C.* Military CEO-s // *Journal of Financial Economics*. 2015. No. 117. P. 43—59.
5. *Györfy B., Csuka G., Herman P., Török A.* Is There a Golden Age in Publication Activity? An Analysis of Age-Related Scholarly Performance Across All Scientific Disciplines // *Scientometrics*. 2020. No. 124. P. 1081—1097.
6. *Lehman H.* Age and Achievement. Princeton: Princeton U. P., 2017.
7. *Shen H., Lan F., Xiong H., Lv J., Jian J.* Does Top Management Team's Academic Experience Promote Corporate Innovation? Evidence from China // *Economic Modelling*. 2020. No. 89. P. 464—475.
8. *Yoon L.* R&D Spending South Korea 2010—2020: URL: www.statista.com/statistics/1228017/south-korea-expenditure-for-rnd/ (дата обращения: 20.08.2022).

А.Н. ФАТЕНКОВ

Ни человечности, ни справедливости: сбились с пути*

Аннотация. Как минимум — справедливость, как максимум — человечность. Такой опознается автором ценностная вертикаль социально-культурных ожиданий русского человека. В целом плодотворная и вызывающая симпатию она выказывает и уязвимость, обусловленную возможной формализацией справедливости и последующей ее редукцией к эффективности. Культ эффективности, поступательно ведущий к бесчеловечности, атрибутивно присущ капиталистической системе, одним из ординарных элементов которой, увы, является сегодня Россия. В противовес чему очерчивается возможная и желательная социальная альтернатива.

Ключевые слова: человечность, справедливость, эффективность, бесчеловечность.

Abstract. As a minimum — justice, as a maximum — humanity. That is a value vertical of socio-cultural expectations of a Russian as identified by the author. Fruitful and likable in general, it also shows a vulnerability caused by a possible formalization of justice and its further reduction to efficiency. A cult of efficiency progressively leads to inhumanity; it is attributively inherent in a capitalistic system, one ordinary element of which is today's Russia. In contrast, a possible and desirable social alternative is outlined.

Keywords: humanity, justice, efficiency, inhumanity.

Плутаем. Превращаемся в ряженных. Риторически изоощраемся в «патриотизме», а по факту сдаем фундаментальные русские ценности одну за другой. Ценностная вертикаль, выстроенная отечественной культурой (включая ее советскую редакцию), узнаваема и вызывает симпатию: как минимум — справедливость, как максимум — человечность. Сегодня, увы, свыкаемся с безобразием: справедли-

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Фатенков А.Н. Ни человечности, ни справедливости: сбились с пути // Философия хозяйства. 2022. № 6. С. 224—230.

вость подменяется эффективностью, человечность — трансгуманистическими ориентирами. Ситуация критическая; много хуже, чем в прежние времена.

Да, и раньше прочная на первый взгляд русская аксиологическая ось то и дело оказывалась шаткой. В отраженном свете об этом свидетельствует, в частности, образная литературная линия от Шатова из «Бесов» до мамлеевских «Шатунов». Понятно также, что за шатания — как бытового, так и метафизического толка — ответственен и субъективный фактор: поток негодяев, рвущихся во власть, исторически неиссякаем, как и куда более широкий поток тех незлобивых, кто просто плывет по течению, детерминированному жизненными обстоятельствами. Но не все спишешь на субъективизм, сжатый или рассеянный, определенные изъяны имеются, видимо, и в самом ценностном стержне.

К человечности — никаких претензий! Отличаемая от излишне рационализированной гуманности (наш язык позволяет разграничивать соответствующие термины), она реалистично задает жизненно-бытийную высоту и вместе с тем, отгораживая человека от односторонности, оправдывает и защищает его сущностную противоречивость, а стало быть, его действительную (пусть и не актуализируемую до конца) полноту и его свободу (подробнее см.: [5]).

Та же шаткость, если вглядываться в нее диалектически противоречиво, отнюдь не фатальна и не безнадежна: она, надо заметить, не обязательно совпадает с ломкостью, а связанные с ней раскачивания из стороны в сторону могут говорить как о неприкаянности, так и о неуспокоенности. Персонажи Ю.В. Мамлеева делятся с нами любопытными зарисовками: все предметы вокруг них, даже дома, «ирреально пошатываются», но стоило только сосредоточиться зрительно и мысленно на каком-то из них, этот предмет сразу «становился устойчивым, хотя в сердцевине своей оставался тем же маянюще-неопределенным» [2, 27]; и чтобы разобраться, что к чему, не зачем фетишизировать заоблачные дали — «настоящее высшее... рядом и не так уж высоко» [2, 136].

Человечность вместо самодовольной или самоедствующей рассудочности ставит во главу угла здравую иррациональность — и в личной жизни, и в жизни общественной. Человек не настолько плох, чтобы противопоставлять его негативу культ закона. Человек не настолько хорош, чтобы уравнивать его позитив с беззаконием.

Впрочем, апелляция к некоему правилу, в том числе к полагаемому внутренним моральному закону, — апелляция рациональная — даже в лучшем случае позволяет устранить лишь поверхностный человеческий негатив, не добиваясь до корней зла, нивелируя и умаляя вдобавок неформализуемый человеческий позитив, неимперативного толка добро. Рационалистическая антропология при всех своих потугах упускает главное. Человек — существо неправильное, этим и жив. Не одними животными инстинктами, и уж точно не машинной алгоритмикой. «Человеку надо — одного только *самостоятельного* хотенья, чего бы эта самостоятельность ни стоила и к чему бы ни привела» [1, 470]. В глубокой мысли Ф.М. Достоевского можно усмотреть, конечно, исключительно констатацию иррационализма и анархизма, отчасти действительно, и в немалой степени, присущих человечности. Обратим внимание, однако, на курсив. Речь идет о самостоятельности человека, т. е. о его власти над самим собой. Тотальному анархизму и безумному иррационализму налагается предел. Но прежде пресекается гегемония бездушной упорядоченности, рассудочной неволи: «...не примиряться ни с одной из этих невозможностей и каменных стен, если вам мерзит примиряться...» [1, 460]. Если и не отменить закон (с каким-то людям не совладать), то отодвинуть его регламентацию и ограничения подальше от себя. В расширении и углублении своей автономии человечность упорствует. Как и в поддержке справедливости, когда та начинает тягаться с законничеством.

Именно человечность подсказывает: справедливость не формализуема и не унифицируема без потери существенных качеств. Без ощущения справедливости нет и ее самой, какая бы калькуляция ни шла ей на подмогу. Но, к сожалению, уступок исчислимости и схематизации избежать здесь не удастся. И потому к справедливости, как ни странно это поначалу звучит, претензии до некоторой степени уместны. Хотя, если вдуматься, ничего странного тут нет.

Справедливость, возможно, и вправду есть высшая социальная ценность. И человек, конечно, есть существо социальное — но не только. Никак не забывая о его природном происхождении (в век генетических манипуляций и тотальной оцифровки это предельно важно), невытравленной пока еще остается и экзистенциальная фундаментальность человека. Человечность, понимаемая в таком ключе, есть душевность телесного существа, способного узнавать себя в

своих отображениях, пристрастно воспринимать эти отображения, как и все то, что существует наряду с ними. Верную мысль встречаем у В.В. Розанова: «Общество, *окружающие* убавляют душу, а не прибавляют. “Прибавляет” только теснейшая и редкая симпатия, “душа в душу” и “один ум”. Таковых находишь одну-две за всю жизнь» [4, 277]. Вне близости с ними — близости, не выставляемой напоказ и не нуждающейся в апелляции к справедливому и несправедливому, — социальность неминуемо превращается в блеклую абстракцию или в циничную публичность.

Справедливость, в лице своих адептов, не вполне адекватно, явно завышенно воспринимает свой жизненный статус. Она излишне требовательна к выполнению своих предписаний и чересчур рассудочна в их формулировании. Иными словами, она сама присущей ей склонностью к формальной универсализации и законничеству подготавливает платформу для того, чтобы быть вытесненной, замененной вовсе бессодержательными регуляторами поведения, прежде всего — эффективностью.

Поучительна ситуация с самой эффективностью: с социально-культурной идентификацией соответствующей лексемы и ее семантической эволюцией. Как аргументированно показывает Ф. Моретти, еще в середине XIX в. «эффективность» (*efficiency*) означала умелое действие в соотнесении с определенной целью, но затем целевая ориентация эффективного действия пропадает, и оно заикливается исключительно на себе, на своей механике (см.: [3, 64—67]). Итальянский исследователь относит эффективность к числу ведущих ментальных и поведенческих маркеров буржуазного мира и, со ссылкой на М. Вебера, усматривает в ее бессодержательной успешности разворот *ratio* к полюсу иррационального.

Соразмерность бессодержательной эффективности капиталистической системе — с доминированием в той посредников и денег, этого универсального анонимного посредника, — несомненна (подробнее см.: [6]). С иррациональным вывертом эффективного *ratio* все уже не так очевидно. Опрожнение рационального, а отсечение целевой детерминанты, конечно же, и есть его опрожнение, отнюдь не равносильно иррационализации. До здоровой иррациональности, которая никогда не жертвует целью даже при неоспоримой скудости доступных для ее достижения средств, тут точно далеко.

Редукция к эффективности — всегдашняя угроза для справедливости, как бы та ни определялась. Впрочем, все толкования справедливости вращаются, пусть и на разных орбитах, вокруг одного смыслового ядра: вокруг оптимальной меры равенства и неравенства в обществе. Чем больше общество попадает под пяту экономического детерминизма (а капитализм и есть его аутентичное социальное воплощение), тем проще и циничнее сведение справедливого к эффективному. Проблема еще и в том, что даже самое справедливое общество, не чета капиталистическому, не застраховано от ситуативной гегемонии экономического детерминизма, а следовательно, и от контекстуального замещения справедливости эффективностью.

Однако какие бы прорехи и шероховатости ни обнаруживались в справедливости, социальная ценность ее велика. Стремление к справедливости в реалиях общественной жизни оборачивается и предстает борьбой с несправедливостью, с ее вопиющими формами прежде всего. Сама же по себе справедливость становится тем конкретнее и содержательнее, чем плотнее соприкасается с человечностью и подправляется ею.

Человечность, при всей ее противоречивости, способна задавать и поддерживать в социуме жизнеутверждающую атмосферу, наличие или отсутствие которой и ее мера являются в свою очередь надежными индикаторами человечности. Вот этой жизнеутверждающей атмосферы (а не только справедливости) катастрофически и не хватает сегодня российскому обществу. И дело не в каких-то привходящих обстоятельствах, даже самых неблагоприятных, — дело в нас самих: в нашем подыгрывании цифровому безумию, в смирении перед тотальной оптимизацией, в попустительстве несправедливости и бесчеловечности.

Что такое цифровая экономика (вместе с оцифрованными социальными довесками к ней)? Это инновационная потемкинская деревня, призванная маскировать тоталитарный проект по осуществлению полного контроля над людьми. И пандемия подозрительно вовремя подоспела к тому, чтобы ускорить процесс: с QR-кодами под запуск Интеграла этапировать человечество на Скотный двор (в Технопарк, по текущей версии воплощения антиутопий). Электронные паспорта для граждан и спортивных болельщиков, электронные деньги (каждый трансферт отслеживается), оплата биометрией в

метро и супермаркетах — да пропади пропадом вся эта транспарентность (мошенничеству, кстати, ничуть не препятствующая). Уничтожение приватности, а оно налицо, под корень подкашивает человечность и не имеет ничего общего ни со справедливостью, ни с патриотизмом.

Каковы альтернативы? Реальны ли они? Шансы на разворот к качественно более справедливому и человечному обществу, признаться, невелики — но и не нулевые. Настало время (не прозевать бы!) не мчаться вперед, не плестись назад, а свернуть в сторону от «столбовой дороги цивилизации». Пусть капиталисты-вуайеристы бросаются в постчеловеческую пропасть исключительно своей компанией. Важно понять, что стандартные мобилизационные социально-экономические проекты ничего толкового не принесут, лишь поспособствуют планам надсмотрщиков. Напрашивается нетривиальное решение: укрепив границы (и территории, и приватности, и сознания), раскрепостить пространство внутри них. От чуждых идей (исходящих в том числе и от доморощенных чужаков) искусственными запретами отгородиться не удастся. Их интуитивное отвержение надо уметь сопровождать внятной аргументацией. И способен на это только самостоятельно и беспристрастно мыслящий человек. Оценивая нынешнюю ситуацию, он обоснованно задумается среди прочего о том, почему происхождение новомодного вируса окружено недомолвками и на кого все-таки работает ВОЗ, на человечество или на IT-фанатика Б. Гейтса, заинтересовавшегося вдруг вопросами эпидемиологии? Живущий своим умом сочтет попросту бездарной рекламу, призывающую «не верить мифам» и доверять статистике. Миф существует, это факт. И существует потому, что априори наличествует вера в него. Удосужьтесь (совет рекламщикам) прочитать А.Ф. Лосева и М. Элиаде... А статистике теперешней не то что доверять — принимать в расчет ее совестно.

Поддержать человечность, обуздать несправедливость... Стратегически целесообразное здесь сопряжение крепости и раскрепощения нуждается, естественно, в конкретизации. И приоритеты ясны. Сопротивляться агрессивной бессодержательности: глобальному монетарному прессингу и всесмесительной презентационной мишуре. Дать укорот надзору и посредничеству. В конце концов, поставить в эпицентр общественной жизни человека содержательного

труда. Звучит, быть может, и утопично — но хоть с какой-то надеждой...

Литература

1. *Достоевский Ф.М.* Записки из подполья // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: В 15 т. Т. 4. Л.: Наука, 1989. С. 452—550.
2. *Мамлеев Ю.В.* Шатуны // *Мамлеев Ю.В.* Другой: Роман, рассказы. М.: Эксмо, 2006. С. 5—192.
3. *Моретти Ф.* Буржуа: между историей и литературой / Пер. с англ. И. Кушнаревой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2014. 264 с.
4. *Розанов В.В.* Опавшие листья. Короб второй // Розанов В.В. Уединенное. М.: Правда, 1990. С. 275—418.
5. *Фатенков А.Н.* Идиллия гуманизма и реалии человечности // Человек. 2009. № 4. С. 32—47.
6. *Фатенков А.Н.* Эффективность как ложный ориентир развития общества? // Социологические исследования. 2018. № 7 (411). С. 135—145.

References

1. *Dostoevskij F.M.* Zapiski iz podpol'ya // Dostoevskij F.M. Sobr. soch.: V 15 t. T. 4. L.: Nauka, 1989. S. 452—550.
2. *Mamleev YU.V.* SHatuny // Mamleev YU.V. Drugoj: Roman, rasskazy. M.: Eksmo, 2006. S. 5—192.
3. *Moretti F.* Burzhua: mezhdru istoriej i literaturoj / Per. s angl. I. Kushnarevoj. M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2014. 264 s.
4. *Rozanov V.V.* Opavshie list'ya. Korob vtoroj // Rozanov V.V. Uedinennoe. M.: Pravda, 1990. S. 275—418.
5. *Fatenkov A.N.* Idilliya gumanizma i realii chelovechno-sti // CHelovek. 2009. № 4. S. 32—47.
6. *Fatenkov A.N.* Effektivnost' kak lozhnyj orientir raz-vitiya obshchestva? // Sociologicheskie issledovaniya. 2018. № 7 (411). S. 135—145.

IV

РЕЦЕНЗИИ И ОТКЛИКИ

А.С. ТИМОЩУК

Смерть автора*

Аннотация. История искусственного интеллекта показывает, что она усыпана ложными ожиданиями и обещаниями. Технооптимизм закрывает глаза на ресурсные проблемы человечества, эксплуатирует компьютерный новояз в создании успешного имиджа ИИ и робототехники. Вместе с тем, определенные успехи ИИ позволили осуществлять генерацию текстов с помощью нейросетей, были сформулированы гибридные концепты, которые демонстрируют процессы компьютеризации искусства и философии, трансформирующие проблемы с авторством: диалог с нейросетью, нейропоэты, проходящие тест Тьюринга, множественность авторства. Очевидно, что небелковый интеллект воплощает постструктуралистский тезис о «смерти автора». Рассмотрим критику ИИ, которая проводится в последней работе российского философа В.А. Кутырева.

Ключевые слова: деградация классического бытия, контрафактность монетаризма, деконструкция биологического интеллекта, цифровое слабоумие, техноскептицизм, искусственное и естественное.

Abstract. The history of artificial intelligence shows that it is littered with false expectations and promises. Techno-optimism turns a blind eye to the resource problems of mankind, exploits computer newspeak in creating a successful image of AI and robotics. At the same time, certain advances in AI made it possible to generate texts using neural networks, hybrid concepts were formulated that demonstrate the processes of computerization of art and philosophy, transforming problems with authorship: dialogue with a neural network, neuropoets passing the Turing test, multiple authorship. Obviously, non-protein intelligence embodies the

---

*О последней книге В.А. Кутырева [8].

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Тимощук А.С. Смерть автора // Философия хозяйства. 2022. № 6. С. 233—241.

post-structuralist thesis of the «death of the author». Consider the criticism of AI, which is carried out in the latest work of the Russian philosopher V.A. Kutyrev.

Keywords: degradation of classical existence, counterfeit monetarism, deconstruction of biological intelligence, digital dementia, technoskepticism, artificial and natural.

УДК 330.15
ББК 87

Введение. 4 октября 2022 г. ушел из жизни великий антропоконсерватор, методолог гуманитарного познания, замечательный российский ученый и гражданин Нижнего Новгорода, Владимир Александрович Кутырев. Его последняя монография проблематизирует технологию как судьбу, Технос как благо. Книга неожиданно стала итогом целой серии антропологических штудий Владимира Александровича: «Человеческое и иное: борьба миров» (2009), «Бытие или ничто» (2010), «Время Mortido» (2012), «Последнее целование. Человек как традиция» (2015), «Унесенные прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире» (2016), «Сова Минервы вылетает в сумерки» (2018), «Человечество и Технос: философия коэволюции» (2020) [1 — 7]. Последняя монография предлагается как разработка практической, жизненной философии (field philosophy) для укрепления в духе всех, кто не желает становиться открытой целостностью, превосходящей границы вида.

На злобу дня сыграло второе название книги — «цивилизация фальшизма». Игра слов намекает на пагубность не только техноутопизма, но и бутафорского постмодерна. Мнимость, фиктивность, фальш, манипулятивность, паразитизм, демонстративность, политкорректность — таков стандарт постчеловеческого и постклассического [9].

Деградация фальшизма. Почему самообман стал технологией развития? Фальшизм — это удобно. Это новая нормальность, патология нормы [8, 159], постмодернистская риторика, где стирается граница между текстом, интертекстом и контекстом, произведением искусства и штампованным изделием, конструкций и декон-

струкцией. Постмодернистские конструкции — это структуры созидания в условиях новой нормальности, информационной разобщенности, фиктивных социокультурных объектов, цифровизации онтичности, провокативности и быстрой реактивности медийной среды. Постепенный отказ от бытийности вещей осуществляется от замены текста грамматологией до трансцендентализма и меонизма [9].

Суррогаты, симулякры, фейки, управление хаосом — многоходовая игра требует неординарных решений вроде переворачивания шахматной доски и введения туда новых фигур, правил и тактик. Фактически вместо классической игры мы получаем «мерцающие шахматы», когда в любой момент фигура может поменяться или любая фигура может вести себя как угодно. Усложнение правил игры вызвано достижением границ роста глобальной экономической системы. Мировые игроки ради замедления кризисных процессов готовы использовать серые схемы в виде нацизма, терроризма, фашизма, постмодернизма, идеологии бестиализма, или «белокурого зверя» [8, 127].

Постчеловеческое существование основано на экономиксизме, или такой теории хозяйствования, где учат не как работает экономика, а как двигаются финансовые потоки. Цифровая экономика требует дигитального человека. При этом сохраняется трансмодернистская монополия на экономическое образование [8, 185].

Механизмы финансового кризиса основаны на кумулятиве процессов и действий: девальвация доллара, закредитованность, отказ от золотого эквивалента, виртуализация экономики, создание фиктивных активов через фондовые рынки, скрытые финансовые махинации, разрастание финансовых инструментов (фьючерсов, опционов, свопов), подавление конкурентов с помощью государственного влияния, использование локальных войн и рейдерства как антикризисных сценариев. Искусственная мультипликация денег не может быть основой глобальной устойчивости, а пузырь фиктивных капиталов рано или поздно должен был лопнуть.

Кутырев концептуализирует постмодерн как инструмент разрушения архаики, как метатеорию неустойчивости, транспозитивности социальных отношений. Деконструкторский характер постмодерна проявляется в преодолении тео- онто- фоно- фалло- логоцентризма или вообще идеи центра как культуры, когда социальная

сложность описывается как ризома, хаосмос, номадизм, разрыв, метаязык, складка, лабиринт, игра, постправда, контекст, проективность, интертекст, симулякр, бриколаж, шизоанализ, гибридность, янусовидность.

Для благополучной и счастливой жизни «золотому миллиарду» не хватает средств. Количество благ выросло благодаря дешевым кредитам США, дешевым азиатским рабочим ресурсами и доступным ценам на углеводороды. Мультипликация необеспеченных активов, надувание пузыря спекулятивной экономики сделали нас жертвами фальшизации общества, повторяющими мантру «прогресс не остановишь» [8, 22—23]. В этой фразе фатализм и скрытое зло. Как можно радоваться тому, что нас отрицает? В.А. Кутырев исходит из того, что философ сопротивления должен сдерживать бездумный прогресс через феноменологический консерватизм; он против засилья коммуникаций и трансгуманизма; в защиту природы и культуры от агрессии манипулятивных, внешних и проникающих внутрь, в наследственность и в мозг человека технологий, против космизма и виртуализма ради сохранения жизни жизни и людей на Земле [10].

Постмодернизация жизни. Юристы немедленно обратили внимание на то, что постмодернистский новояз успешно стал использоваться в мировой политике, подменять классические понятия: истина, добро, красота, причина, сущность, центр, иерархия, метафизика, трансцендентное, норма, творчество, гуманизм, мужское, женское, традиция, материя, субъект, объект. Вместо них пришли мнимые концепты ускользающей неклассической реальности: интерес, след, игра, случай, анархия, хаос, сеть, лабиринт, комбинаторика, рандом, ризома, ирония, кич, нечеткость, концепт, медиа, смерть автора, интертекст, контекст, гипертекст, деконструкция, шоу, скандал, хайп, эпатаж, абсурд, перформанс, хэппенинг, арт-практика, транс-гендер, асексуал, унисекс, бодипозитив, имитация, дегуманизация, виртуализация, стимулирование, демонстративное поведение, деонтологизация, интерпретация, релятивизм, имидж, образование-развлечение (edutainment), «казаться, а не быть», аисторизм (конец истории), постправда, неолиберализм и т. п.

Абсурдизация, переворачивание смыслов, деонтологизация знаний, игра, манипуляция — все это примеры неклассического ин-

формационного управления [8, 143]. Следует различать, однако, онтологическую сложность и неклассическую (постмодернистскую) изоэтрность. Мир, действительно, сложен на всех уровнях бытия. Для описания этих напластований комплексности было предложено несколько терминов. Так, после мирового экономического кризиса стал циркулировать термин «новая нормальность» как образ онтогносеологической сложности, наслоения уровней и модальностей, смешение хаоса и порядка.

Таким образом, постмодернистская постправда — это удобный инструмент для манипуляции, который может помочь дезориентировать во время пандемии, однако такая стратегия не проходит испытания войной.

Новая нормальность. Старая классическая нормальность — уходящая натура [8, 67]. Новая нормальность породила много описаний, от самых нейтральных — «чрезвычайная ситуация порождает много возможностей для управляющего класса», «социальная дистанция становится физической», до критических — «принуждение к единодушию», «безальтернативное изменение правил игры», «административный ад» и постмодернистских — «симулякр нормальности», «акт неожиданной дефекации через рот», «ребенок, неожиданно обретенный от мужчины сзади». Сущее и должное в постмодернистской теории права предстают рассогласованным единством регулятивов, а их двойственность снимается игрой, хайпом, бесконечной рекомбинацией смыслов.

Пандемия стала новым кейсом новой нормальности, когда логика повседневности была прошита паранепротиворечивыми нитками: «коронавирус хорошо изучен, однако он непредсказуем», «вирус очень опасный, но летальность у него низкая», «следите за обонянием, хотя это симптом многих инфекций», «вакцинация добровольна, но у вас нет права отказываться от прививки». Ранее для описания сложности в политике использовался акроним VUCA, который фиксировал неустойчивость среды (volatile), неопределенность (uncertain), сложность (complex) и многозначность (ambiguous). Гибридность новых войн как раз заключается в избирательном, комбинированном отношении к противнику: здесь торгуем, здесь воюем;

этот союзник хорош в одном, но вредит нам в другом; асимметричный удар по противнику в экономической сфере повлиял на состояние энергобезопасности союзника.

Постчеловеческие технологии паразитируют на эмоциональности потребителя, провокативности, хаосмосе, сарказме, гибридизации, симулякрах, фиктивности, лицемерии, фальсификации. Эту реальность можно назвать «виртуальный реализм», «синтетический реализм» [8, 47].

Реальность — это то, в чем уверены люди, что транслируют. Постмодернистский консенсус позволяет держать аудиторию, кормить ее информационными нарративами про малазийский «Боинг», отравления. Спекулятивная финансовая система, виртуальная коммуникативная реальность, рост стоимости нематериальных активов — таковы результаты деонтологизации.

Добавление постмодернистского оператора смыслов призвано скрыть ухудшение качества жизни, снижение качества информации. В условиях деградации классического бытия образцы культуры деконструируются не просто в помой, а в симулякры помоев.

СВО как деконструкция постмодерна. Поскольку постмодерн является хаосмосом для современной политической среды, специальная военная операция выступает инструментом разрушения этой игры. Отдельные произведения и артефакты не так существенны в сравнении с системой обоснования артефакта или его деконструирующего оспаривания. В постмодерне структуры, в том числе структуры производства и восприятия, и становятся предметом теоретического рассмотрения, тогда как отдельные произведения и жанровые традиции понимаются как частные следствия структур, где глобальный сильный машинный интеллект и объектно-ориентированная онтология должны были преодолеть гоминида. Преодоление человека — сингулярность — намечена технократами Курцвейлером и Харари с их системой слежения, отменой пола, загрузкой сознания на серверы.

Современный возврат к нормальности, своего рода встряска — это специальная военная операция на Украине. СВО знаменовала тектонические онтические сдвиги, это культура отмены постмодерна, где «Украина находится самом рассвете заката сил», где

«оставление Мариуполя, Херсона — это хитрый план Киева», «разгром РФ копится постепенно, а реализуется скачкообразно». Для прикрытия беспочвенности вашингтоноцентричного Киева украинская политическая элита использует терроризм, фашизм, нацизм, а в коммуникативной сфере — постмодернистские реляции. Однако эти ситуативные технологии не помогают в долгосрочной перспективе, так как земля принадлежит солдату, который на ней стоит, а будущее — технологиям устойчивого развития, которые основаны на классических ценностях: справедливости, законности, ответственности, терпимости, уважении, открытости, добрососедстве,

СВО вернула нас к реальности. Пока футурологи проектируют такие неклассические занятости, как медиаполицейский, продюсер смыслового поля, дизайнер эмоций, архитектор виртуальности, в России не хватает швей, агрономов, ветеринаров, зоотехников, механизаторов, инженеров, штурмовиков, связистов и артиллеристов. Труды Кутырева пробуждают разум, заставляют встать на путь рационального традиционализма.

Выводы. Скептицизм в отношении техногенного и трансгуманистического изменения человечества формируется во многом консервативной идеологией. Использование этой риторики не привело к формированию широкой социальной коалиции, однако консерватизм обеспечивает идеологическую преемственность философии. Охранительская позиция В.А. Кутырева не распространяется на критику европоцентризма, а концентрируется на глобальном технократическом коллапсе: небιологический интеллект, технологическая сингулярность, исход в постчеловеческое, биокапитализм.

«Вечное присутствие» Кутырева в отечественной философии воплощает время, которое самостоятельно осуществляет торможение, протестуя против самодовольного безальтернативного прогрессивизма. Кутырев противопоставляет фатальному трансгуманизму антропологию традиции. Миссия Человека во Вселенной должна быть выполнена до конца, и Кутырев надеется, что содействовал ее осуществлению. Нам он завещает в своей итоговой книге оставаться человеком и иметь мужество быть. «Девиз глобального антропоконсерватизма: живые люди всех стран — соединяйтесь!»

Литература

1. *Кутырев В.А.* Человеческое и иное: борьба миров. СПб.: Алетея, 2009. 262 с.
2. *Кутырев В.А.* Бытие или ничто. СПб.: Алетея, 2009. 496 с.
3. *Кутырев В.А.* Время Mortido. СПб.: Алетея, 2012. 336 с.
4. *Кутырев В.А.* Последнее целование. Человек как традиция. СПб.: Алетея, 2015. 312 с.
5. *Кутырев В.А.* Унесённые прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире. СПб.: Алетея, 2016. 300 с.
6. *Кутырев В.А.* Сова Минервы вылетает в сумерки (Избранные философские тексты XXI века). СПб.: Алетея, 2018. 526 с.
7. *Кутырев В.А., Хусяинов Т.М., Слюсарев В.В.* Человечество и технос. Философия козволюции. СПб.: Изд. Алетея, 2020. 260 с.
8. *Кутырев В.А.* Чело-век технологий. Цивилизация фальшизма. СПб.: Алетея, 2022.
9. *Кутырев В.А.* Философия Чистого Разума Канта как спекулятивная предпосылка космизма, виртуальности и искусственного интеллекта (трансцендентальный дигитализм contra теллурический реализм) // Философия хозяйства. 2022. № 5. С. 143—159.
10. *Кутырев В.А.* Науку и технологии — под контроль общества! (опыт философско-практического противостояния фальшизму цивилизации постмодерна) // Философия хозяйства. 2022. № 1 (139). С. 113—126.

References

1. *Kutyryov V.A.* CHelovecheskoe i inoe: bor'ba mirov. SPb.: Aleteya, 2009. 262 s.
2. *Kutyryov V.A.* Bytie ili nichto. SPb.: Aleteya, 2009. 496 s.
3. *Kutyryov V.A.* Vremya Mortido. SPb.: Aleteya, 2012. 336 s.
4. *Kutyryov V.A.* Poslednee celovanie. CHelovek kak tradiciya. SPb.: Aleteya, 2015. 312 s.
5. *Kutyryov V.A.* Unesyonnnye progressom: eskhatologiya zhizni v tekhnogennom mire. SPb.: Aleteya, 2016. 300 s.
6. *Kutyryov V.A.* Cova Minervy vyletaet v sumerki (Izbrannnye filosofskie teksty HKHI veka). SPb.: Aleteya, 2018. 526 s.

7. Kutryov V.A., Husayinov T.M., Slyusarev V.V. CHelovechestvo i tekhnos. Filosofiya koevolucii. SPb.: Izd. Aleteya, 2020. 260 s.

8. Kutryov V.A. CHelo-vek tekhnologij. Civilizaciya fal'shizma. SPb.: Aleteya, 2022.

9. Kutryov V.A. Filosofiya CHistogo Razuma Kanta kak spekulativnaya predposylka kosmizma, virtual'nosti i iskusstvennogo intellekta (transcendental'nyj digitalizm contra telluricheskij realizm) // Filosofiya hozyajstva. 2022. № 5. S. 143—159.

10. Kutryov V.A. Nauku i tekhnologii — pod kontrol' obshchestva! (opyt filosofsko-prakticheskogo protivostoyaniya fal'shizmu civilizacii postmoderna) // Filosofiya hozyajstva. 2022. № 1 (139). S. 113—126.

В.К. ПЕТРОВ

Феномен СССР в мировой истории*

Аннотация. В работе анализируются причины революций 1917 г. в России и появления на карте мира нового государства СССР. Дается характеристика его общественного строя в исторической динамике. Выявляются глубинные причины победы СССР в Великой Отечественной войне. Рассматриваются факторы деградации советской системы, приведшие к распаду страны. Выдвигается идея существования исторических форм российского государства и его глубинной метафизической сущности, несовместимой с Западом и его «ценностями».

Ключевые слова: Христос, Россия, отречение, революция, большевизм, СССР, строй, деградация, Запад, распад, борьба, возрождение.

Abstract. The author analyzes the reasons of the Russian revolutions in 1917 and emergence of a new state on the world map — the USSR.

---

* К 100-летию образования СССР.

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Попов А.К. Феномен СССР в мировой истории // Философия хозяйства. 2022. № 6. С. 241—253.

The country's social system is regarded in historical dynamics revealing its principal characteristics. The deep-grounded reasons of the USSR victory in the Great Patriotic War are found out. The author considers some factors of degradation of the Soviet system that were leading to the disintegration of the country. He puts forward an idea of existence of historical forms of the Russian state and its deep-rooted metaphysical reason of being incompatible with the West and its «values».

Keywords: Christ, Russia, apostasy, revolution, bolshevism, USSR, system, degradation, West, disintegration, struggle, renaissance.

УДК 94(47). 084
ББК 63.3(2) 6

Пролог

Исторически СССР появился в результате двух государственных переворотов и Гражданской войны. Переворот в феврале 1917 г. осуществили думские либералы, большинство которых принадлежали к масонским ложам. За ними стояли посольства и спецслужбы стран Антанты. Переворот октября 1917 г. организовали большевики при содействии германского генерального штаба. Затем, по завету Ленина, империалистическая война превратилась в войну гражданскую. Однако это лишь внешние причины падения Российской империи.

Существовали и глубокие внутренние противоречия в огромной стране. Прежде всего, они имели очевидные религиозные основы. Подчинение Петром I внешней церкви государственному управлению на фоне растущего социального расслоения и падения нравов вели как к антигосударственным, так и к антиклерикальным настроениям внутри страны. Церковь в этих условиях отождествляется с государством, и теряется религиозное сознание, но остается христианская психика, требующая справедливости и построения более совершенного общества. К тому же, после открытия «окна в Европу» в России появились различные течения западноевропейской мысли.

Речь идет, прежде всего, о либерализме, масонстве, социализме на марксистской основе. Эти течения затем оформлялись в организационные структуры и политические партии. К началу XX в. в

стране сложилась предреволюционная ситуация. Власть теряла опору в различных слоях общества. В среде творческой интеллигенции, откуда потом вышли многие деятели февральского переворота, царило критически пессимистическое отношение к российской действительности. Так в 1908 г. А. Блок вступает в Религиозно-философское общество и пишет доклад «Россия и интеллигенция», в котором излагает свое крайне критическое отношение к атмосфере в обществе, и задает сакраментальный вопрос: «Россия летит неизвестно куда?» (при этом отмечает равнодушное отношение образованных слоев общества к церкви) [1, 227—228].

В 1909 г. Блок подтверждает свою мрачную гражданскую позицию: «Современная жизнь есть кошунство перед искусством, современное искусство — кошунство перед жизнью» [1, 238]. Мировоззренческую позицию Блока и многих его коллег в этот период можно охарактеризовать как антитрадиционную, антигосударственную: «К возрождению национального самосознания, к новому иному “славянофильству” без “трех китов” (или, по крайней мере, без китов православия и самодержавия и без “славянства”...) влечет, я знаю, всех нас» [1, 259].

По Блоку? государственная машина России — старая, гнусная машина, заражающая все общество: «Революция русская в ее лучших представителях — юность с нимбом вокруг лица»¹ [1, 263]. В 28 лет Блок заявляет, что убивать чиновников — подвиг юных революционеров. Перед нами процесс, который Г. Федотов в своей работе «Смерть интеллигенции» охарактеризовал как «интеллигенция и народ против царя»². Блок не любит Россию даже «странною любовью»: «Или надо совсем не жить в России, плюнуть в ее пьяную харю, или — изолироваться от унижения — политики, да и “общественности” (партийности)» [1, 267]. Налицо глубокий разрыв между исторической Россией и метафизической (богопромыслительной).

При этом, Блок не стал поклонником Запада в отличие от российских масонов и либералов. Путешествуя по Европе в 1909 г., он пишет матери из Милана: «Европейская жизнь также мерзка, как и русская, вообще — вся жизнь людей во всем мире есть, по-моему, какая-то чудовищно грязная лужа. ...Более, чем когда-нибудь, я

---

¹ В 1917 г. они добьются своей цели и получают такой «нимб» от юной России.

² См. подробнее [5, 403—444].

вижу, что ничего из жизни современной я до смерти не приму и ничему не покорюсь. Ее позорный строй внушает мне только отвращение. Переделать уже ничего нельзя — не переделает никакая революция» [1, 271—273]. Эти мысли Блока созвучны утверждению апостола Иоанна, записанному им почти 2000 лет тому назад, что «весь мир лежит во зле» (1-е Ин. 5:19).

Хорошие знакомые Блока, яркие представители Серебряного века и российской творческой интеллигенции Д. Мережковский и З. Гиппиус, примерно в это же время во многом разделяли его отношение к общественно-политической ситуации в стране. Они жили активной общественной жизнью в страстной надежде грядущих перемен. При этом Мережковский отрицал историческое христианство и искал «революционно мистическое христианство» Третьего Завета. Он договорился до того, что «...мир должен окончательно выйти из религии Сына — из христианства: в настоящее время, в кажущемся отречении от Христа это необходимое выхождение и совершается»³ [3, 50]. Перед нами богоискательские метания творческой интеллигенции, пытающейся найти истину вне Церкви, вне которой нет спасения. Умаление ее роли в империи, разрыв связи духовенства с интеллигенцией и толкали ее представителей на опасный путь «духовной самодеятельности», ведущий к греховной прелести и самообману. Тем не менее, творческие люди весьма чувствительны к общественным настроениям.

Когда Мережковский и Гиппиус вернулись после длительного пребывания за границей в 1908 г. в Россию, на них «...произвела отталкивающее впечатление и общая атмосфера в столице со стремлением молодежи разрушить все прошлые культурные ценности, не создав ничего положительного взамен. Они с ужасом смотрели на хаос в интеллектуальной жизни Петербурга, на вакуум, который стремительно заполнялся модернистскими идеями, мистикой, пессимизмом и анти-общественными⁴ настроениями» [3, 73]. В целом, Мережковские ждали конца Российского государства, основанного на самодержавной власти и догмах исторической Церкви [3, 75—76].

---

³ К сожалению, отречение от Христа практически во всех слоях российского общества действительно совершалось, что и предопределило Суд Божий над царской Россией.

⁴ Так в оригинале.

Того же фактически ждал и Блок, который утверждал, что «Старая русская власть делилась на безответственную и ответственную. Вторая несла ответственность только перед первой, а не перед народом. Такой порядок требовал людей верующих (вера в помазание), мужественных и честных. С непомерным же развитием России вглубь и вширь он требовал еще все повелительнее — гениальности. Всех этих свойств давно уже не было у носителей власти в России. Верхи мельчали, развращая низы. Все это продолжалось много лет» [1, 441].

И нужен был только толчок для разрушения этой системы. Таким толчком стала Первая мировая война. Внутри России в годы войны шла политическая подготовка к слому общественной системы. Вот что писал современник этих событий, близкий ко двору, генерал Д.Н. Дубенский: «Давно идет ясная борьба за свержение государя, огромная масонская партия захватила власть и с ней можно только открыто бороться, а не входить в компромиссы» [2, 65—66]. Бороться оказалось некому, и старая власть прекратила свое существование. Масонские идеи в то время были созвучны представлениям многих активных деятелей тогдашней творческой интеллигенции.

Блок, конечно, не различал разницы между масонами и большевиками⁵ и почти радостно принял и Февральскую, и Октябрьскую революции. 9 января 1918 г. он записал в своем дневнике: «Мир и братство народов — вот знак, под которым проходит русская революция» [1, 482]. Мережковские также с энтузиазмом приветствовали Февраль, Гиппиус даже дружила с Керенским, хотя потом в эмиграции обвиняла его в «смерти России» [3, 193]. Однако Октябрь супружеская пара категорически не приняла. На этой почве они резко разошлись с Блоком. Сам Блок — поэт-романтик — не выдержал соприкосновения с грубой кровавой действительностью Гражданской войны и бытовыми неурядицами, и этот «новый прекрасный мир» убил поэта и его мир мечтаний и надежд⁶.

---

⁵ В выборах в Учредительное собрание в 1917 г. Блок проголосовал за С.Р. в блоке с меньшевиками (список № 3) [1, 442].

⁶ Отпевали Блока в 1921 г. на Смоленском кладбище в Петрограде. Ему было всего 40 лет.

Итак, империя рухнула, и на ее усеченной территории возник в 1922 г. СССР. Это было действительно государство нового типа: «диктатура пролетариата». Правда, в его жизнеспособность тогда мало кто верил. Российские меньшевики и западные социал-демократы II Интернационала видели в этом явлении авантюризм большевиков, ибо по марксистской доктрине надстройка, т. е. политические институты, общественное сознание и в целом вся совокупность производственных отношений зависят от базиса, или развития комплекса производительных сил.

В большевистской России произошло все с точностью до наоборот. Не зрелый капитализм, как по Марксу, привел к пролетарской революции и к диктатуре пролетариата, а воля победивших в Гражданской войне большевиков, которые стали реализовывать свою идею о строительстве социализма в одной отдельной стране. То есть, в данном случае, говоря марксистским языком, надстройка должна была определить базис нового общества, его социалистический характер. Самое удивительное то, что этим самым атеисты — большевики подтвердили христианскую истину, что дух ваяет формы, но дух бывает разный. Для Мережковских большевизм с его «попранием духовной свободы, человеческой личности и русской культурной традиции был духом Антихриста» [3, 76].

Строительство советского социализма прошло несколько этапов. Вначале пришлось отказаться от возможности скорой мировой революции. Ведь вначале Ленин и Троцкий рассматривали Россию лишь в качестве базы мировой революции, но разгром коммунистических мятежей в Германии, Венгрии, Баварии и тяжелое поражение в советско-польской войне в 1920 г. заставили большевиков обратиться внутрь страны. И здесь дороги Ленина и Троцкого кардинально разошлись. Троцкий продолжал отстаивать идею скорой мировой революции и невозможности построения социализма в России в связи с очень низкой долей там пролетариата в населении. В этом вопросе он вернулся на ортодоксальные марксистские позиции, на которых, по сути, стояли российские меньшевики и европейская социал-демократия.

Сталин и большинство ЦК поддержали Ленина: очевидна была временная стабилизация капитализма. После смерти Ленина Сталин возглавил принципиальную борьбу с троцкизмом. Борьба

шла на уничтожение, Троцкий потерпел полное поражение и вынужден был в 1929 г. покинуть СССР. Впоследствии он назвал Сталина национал-социалистом и гениальной посредственностью⁷. Избавившись от Троцкого, Сталин постепенно уничтожил почти всю «ленинскую гвардию» и объективно не мог не перейти на имперские позиции. Социализм становится для советского руководства фактически некой отвлеченной идеей.

Фактически авторитетами у Сталина в 1930-х гг. оказались Иван Грозный и Петр I. Правда, Ленин оставил ему в наследство СССР — странное безликое название без всякой национальной и даже географической идентификации. Сталин изначально был против деления страны на союзные республики с правом выхода из Союза, но авторитет Ленина с его фанатичной идеей о мировой революции и постепенном вхождении все новых социалистических стран в Союз был непререкаем.

Конечно, Сталин не мог прямо отказаться от идеи социализма и ленинского наследия. Ему надо было опираться на фигуру Ленина и марксистское учение, уже глубоко укоренившееся в большевистской партии. Не мог же он, в самом деле, базироваться на царях и самодержавии, которое лишь недавно было свергнуто. К 1938 г. народ узнал, что в СССР одержана полная, но пока не окончательная победа социализма. Сталин связал это событие с двадцатилетней годовщиной Октябрьской революции и окончанием 2-ой промышленной пятилетки.

Возникает вопрос: а какой же общественный строй после этой «полной победы» на самом деле возник в СССР? Западные оценки сводятся к тому, что в СССР возник тоталитарный режим левого толка с запретом частной собственности и частной предпринимательской деятельности. А «социализм» есть просто инструмент форсированной индустриализации под тотальным государственным контролем. Европейская социал-демократия увидела в советской системе карикатуру на доктринальный марксистский социализм. Действительно, по марксистской схеме социализм приходит на смену ка-

---

⁷ См. подробнее [4].

питализму как более высокая передовая формация, технически и технологически превосходящая старый строй, с более высокой производительностью труда.

По нашему мнению, советская общественная система в 1938 г. имела синкретический характер, очень далекий от доктринальной марксистской схемы. Ее политический строй можно назвать квазисамодержавием, экономический — государственным капитализмом (фабрики рабочим не дали) и социальный — неофеодализмом (землю у крестьян отобрали). При этом все это оформляла фразеология марксизма-ленинизма.

Сталин, став генсеком, сосредоточил в своих руках к концу 1930-х гг. необъятную власть, во многом аналогичную власти Петра I, что ставило его и возглавляемую им партию над классическими органами государственного управления. Сама партия, «орден меченосцев», стала носить черты «нового дворянства» со своими политическими, карьерными, экономическими привилегиями.

В Западной Европе после Первой мировой войны возникли новые идеологические и политические течения. Речь идет об итальянском фашизме и германском национал-социализме. Это была определенная реакция как на результаты войны, так и на революцию в России. Первым взял государственную власть итальянский фашизм в 1922 г. Затем, в 1933 г., в Германии к власти пришел Гитлер. Оба этих движения имели сходные черты: крайний антилиберализм, национализм, антикоммунизм. Лидер итальянского фашизма Муссолини в молодости был социалистом, но в зрелые годы отошел на националистические позиции, считая марксизм вредной утопией. Однако из марксизма он взял идею государственной диктатуры, только не пролетариата, а «здоровых сил общества».

Германский нацизм, захватив практически всю континентальную Европу, в союзе с итальянским фашизмом напал в 1941 г. на нашу Родину. Германский нацизм имел свои «три источника и составные части»: расовую теорию о неполноценности народов, концепцию Ницше о сверхчеловеке, гегелевский пиетет перед прусским государством. Гитлер презирал либеральную демократию, он руководствовался принципом крови. Поэтому у него изначально была идея о союзе с германскими по происхождению народами, в первую

очередь с англичанами и североамериканцами, для мирового господства. Их либерализм Гитлера не пугал, он ненавидел коммунизм с его отрицанием частной собственности и претензией на мировую революцию.

Именно идея договориться с Великобританией побудила Гитлера остановить разгром британского экспедиционного корпуса в 1940 г. под Дюнкерком. А в мае 1941 г. он послал своего заместителя по партии Гесса совершить перелет на самолете в Англию для переговоров о союзе и совместном нападении на СССР. Британия отказалась от союза с Гитлером, не желая иметь полное доминирование Германии на континенте, и опасаясь вероломства Гитлера.

Таким образом, нацизм и фашизм были вполне договороспособны с западным либерализмом. Интересно также отметить отношение всех трех течений к религии. Либерализм в то время был внешне нейтрален к религии, оставляя веру на усмотрение каждого члена общества. В Италии Муссолини из атеиста-социалиста превращается в правоверного католика и заключает договор с Римским папой о сотрудничестве в сфере образования и охраны религиозных институтов. Гитлер заключает Конкордат с Римским папой по поводу функционирования католической церкви в Германии⁸. Нигде в этих странах не взрывали церкви и не репрессировали людей за их религиозные убеждения.

Возникает закономерный вопрос: если исторический процесс есть процесс богочеловеческий, то как воинствующий богоборческий СССР смог победить в великой войне внешне религиозно нейтрального противника? И здесь надо различать историческую Россию и Россию метафизическую. Метафизическая Россия существует по Промыслу Божьему в веках. Монах Филофей выразил особую историческую и метафизическую миссию России после падения Константинополя как «Москва — Третий Рим», т. е. последний оплот православия во всем мире. Отсюда ненависть всего неправославного мира к нашей стране, отсюда многочисленные на нее нашествия практически со всех сторон света от времен Александра Невского до

---

⁸ Формально Гитлер был католиком, но в зрелые годы стал практикующим оккультистом, так что выражение «бесноватый фюрер» не является простой гиперболой.

Великой Отечественной войны и наших дней. Перефразируя слова Достоевского, можно сказать: здесь дьявол с Богом борется, и поле битвы земля русская, а СССР был лишь исторической формой метафизической России.

Итак, победа была одержана благодаря подвигу всего народа, концентрации всех ресурсов государства и по воле Божьей, удерживающей «тайну беззакония», ибо конец истории еще не наступил. Продолжалась история СССР, и советский строй не оставался неизменным. После смерти Сталина власть первого лица в партии значительно убавилась, произошла определенная либерализация, прекратились массовые репрессии, рабочих открепили от предприятий, крестьянам дали паспорта.

Надо отметить, что советский строй изначально держался на «двух китах»: неограниченном насилии и социальной идее. С ослаблением насилия и веры общества в коммунистическую идею весь советский строй затрещал по швам. Стал бурно развиваться нелегальный частный сектор: цеховики, спекулянты, фарцовщики, черные маклеры. На предприятиях появились «несуны», как общественное явление. Значительно вырос уровень организованной преступности. Все это заставило руководство страны крепко задуматься. Дело дошло до того, что в начале 1980-х гг. новый генсек Андропов поставил удивительный для партийного руководителя вопрос: «А в каком обществе мы, собственно говоря, живем?».

Мобилизационный характер советского строя оказался непригодным в относительно мирный период для удовлетворения «постоянно растущих потребностей советского народа». Конечно, в СССР на базе индустриализации осуществлялся НТП, разрабатывалось ядерное оружие, действовали космические программы, но в сфере народного потребления это была «экономика дефицита». Справедливости ради, стоит сказать, что в стране было создано в какой-то мере социальное общество: государство финансировало образование, здравоохранение, сферу культуры, имелись фонды общественного потребления. Однако вплоть до 1985 г., по признанию советского руководства, не был решен квартирный вопрос, буксовала продовольственная программа, низким было качество товаров народного потребления.

Общественный строй действительно нуждался в глубоких реформах, и началась «перестройка». Сначала многие ожидали перехода от «развитого социализма» к «социализму с человеческим лицом» и высвобождению человеческого потенциала в различных сферах общественной жизни. На деле вышло совсем наоборот. Советский строй ждал жалкий конец. Его разрушила сама партийная верхушка всего за шесть лет «перестройки».

Формально преемник и протеже Андропова генсек Горбачев провозгласил лозунг: «Больше социализма, больше демократии». Фактически события развивались под лозунгом «назад к февралю». То есть октябрьский переворот 1917 г. был излишним, мы оказались вне Антанты — лагеря победителей, вне либерально-демократического Запада, на обочине мировой цивилизации. Все прежние вожди и герои оказались, чуть ли не маньяками и государственными преступниками. Многие, ранее недоступные материалы о преступлениях советского режима попали в печать, в средства массовой информации. Народу дали понять, в каком обществе он живет, был наконец-то получен ответ на сакраментальный вопрос Андропова.

Практически прекратилась критика Запада. Наоборот, именно он стал ориентиром перестроечных реформ — с его рыночной демократией и плюрализмом мнений. Бывшие заклятые враги с Запада стали в мгновение ока добрыми друзьями и мудрыми учителями. Игнорируя, на свалку истории были отброшены классовый подход и пролетарский интернационализм. Взамен народу предложили новое мышление и общемировые ценности.

Политические реформы неумолимо вели к взрыву заложенной Лениным мины под основание СССР. Экономические реформы походили на сознательное уничтожение советского хозяйства.

В целом советская система не выдержала соперничества с Западом в холодной войне по комплексу причин: идеологических, политических, экономических, социальных. Гнет догмата о всесильности централизованного планирования, его просчеты вели к гигантским объемам незавершенного производства и нереализованной продукции, т. е. значительные суммы капиталовложений просто «зарывались в песок». Государство не может эффективно планировать выпуск огромной номенклатуры продукции от иголки и трусов до ракет и бронемашин. Централизованное планирование должно на практике

сочетаться с развитием малого и среднего бизнеса, который может удовлетворить потребительский спрос населения. Нужно было создавать смешанную экономику, как уже с 1979 г. делал Китай, успешно проводя свои рыночные реформы командно-административной системы, во многом аналогичной советской.

Однако советское руководство до последних лет существования СССР считало, что правоверным марксистам не подобает возрождать частную собственность в системе «развитого социализма». Надо еще отметить, что значительные ресурсы государства тратились на финансирование международного коммунистического движения и безвозмездную помощь странам третьего мира, провозгласивших некапиталистический путь развития.

Власть имущие атеисты, конечно, не верили ни в какую метафизическую Россию, ни в ее провиденциальное предназначение. Они признали «триумф капитализма» и вошли, как им показалось, в цивилизованный мир. Можно сказать, что «плоть» (капитализма) подавила «ложный дух» (коммунизма). Это был убийственный выход и, как показали последующие события, стране был нанесен огромный вред

Мог ли СССР сохраниться в некоем модернизированном виде? С тем руководством, безусловно, нет. Малограмотные реформаторы не поняли, что Россия есть анти-Запад и не приемлет чуждую идеологию и «дурные ценности». Новая попытка соединить Россию с Западом на почве капитализма потерпела полный крах.

Нечто подобное, но на религиозной почве, происходило в 1438 г., когда была подписана Ферраро-Флорентийская уния, подчиняющая православие папе Римскому. Московский великий князь Василий II немедленно отверг эту унию, а затем ее отвергли и все православные иерархи. Можно сделать вывод, что православие и католицизм несовместимы, а также что православие и капитализм несовместимы также.

О капитализме надо сказать особо. Следует подчеркнуть, что ранний капитализм носил религиозный (протестантский) характер. Хозяйственная деятельность воспринималась как часть религиозного служения. Воспитывалось рациональное и ответственное отношение к производству и деловым отношениям. В этом и было проявление

христианского духа в протестантизме, однако последующая секуляризация общества и апостасия трансформировали «протестантский» капитализм в «секулярный» и современное «общество потребления».

Коммунизм как ложная цель и богоборческое учение натворил много бед в российской истории. Большевики свое государственное правление начали с развала не ими созданной страны, с предоставлением независимости Финляндии. Затем они заключили «похабный» Брестский мир и развязали гражданскую войну, не признав результаты честных выборов в Учредительное собрание. Закончили их партийные наследники развалом СССР и чередой гражданских войн и вооруженных конфликтов на некогда подвластной им территории.

Литература

1. Блок А. Я лучшей доли не искал... М., 1988.
2. Дубенский Д.Н. Как произошел переворот в России // Отречение Николая II. М., 1990.
3. Мережковский Д. Маленькая Тереза. Л.: Эрмитаж, 1984.
4. О России и русской философской культуре. М., 1990.
5. Троцкий Л. Сталинская школа фальсификации. М., 1990.

References

1. Blok A. YA luchshej doli ne iskal... M., 1988.
2. Dubenskij D.N. Kak proizoshyol perevorot v Rossii // Otrechenie Nikolaya II. M., 1990.
3. Merezhkovskij D. Malen'kaya Tereza. L.: Ermitazh, 1984.
4. O Rossii i russkoj filosofskoj kul'ture. M., 1990.
5. Trockij L. Stalinskaya shkola fal'sifikacii. M., 1990.

**НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

Т.С. СУХИНА

Актуальная Россия: перемены без перемен?*

Аннотация. Обзор представляет дискуссию на тему: «Актуальная Россия: перемены без перемен?», состоявшуюся на экономическом факультете МГУ в рамках международной научной конференции «Россия под натиском новых реалий: цивилизация, социум, хозяйство», организованной лабораторией философии хозяйства совместно с научным советом «Центр общественных наук» МГУ и проведенной в режиме онлайн. Участие экономистов, философов, политологов позволило дать разностороннюю характеристику происходящим процессам, посмотреть на проблему с разных позиций.

Ключевые слова: Россия, человек, мир, перемены, цивилизация, цифровизация, постчеловек, хаос.

Abstract. This review presents the discussion on the topic «Actual Russia: Changes without Changes?», held at the Faculty of Economics of the Moscow State University within the International Scientific Conference «Russia under the pressure of new realities: civilization, society, economy», ran by the The Philosophy of Economics Lab along with the scientific council «Center for Social Sciences» of the Moscow State University and held online. Participation of economists, philosophers, political scientists made it possible to give complex judgment of the ongoing processes, to view the subject from different angles.

Keywords: Russia, man, world, changes, civilization, digitalization, posthuman, chaos.

УДК 304
ББК 65 в

В рамках международной научной конференции «Россия под натиском новых реалий: цивилизация, социум, хозяйство», проведенной на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в декабре 2021 г. в онлайн-формате по инициативе лаборатории философии хозяйства и научного совета «Центр общественных наук»,

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Сухина Т.С. Актуальная Россия: перемены без перемен? // Философия хозяйства. 2022. № 6. С. 257—265.

состоялась дискуссия на тему «Актуальная Россия: перемены без перемен?».

В дискуссии приняли участие Ю.М. Осипов, д.э.н., профессор, председатель научного совета «Центр общественных наук МГУ», заведующий лабораторией философии хозяйства (экономический факультет МГУ), А.И. Агеев, д.э.н., профессор, генеральный директор Института экономических стратегий РАН, М.В. Кулаков, д.э.н., профессор, заведующий лабораторией по изучению социально-экономических проблем развивающихся стран (экономический факультет МГУ), К.А. Хубиев, д.э.н., профессор кафедры политической экономики (экономический факультет МГУ), С.А. Марков, к.полит.н., профессор, директор Института политических исследований.

Открывая заседание, профессор **Ю.М. Осипов** отметил, что тема сегодняшней дискуссии «Актуальная Россия: перемены без перемен?». Постановка не случайная. Мир меняется, и в России идут перемены. Но какие?

«Попробую обосновать, что в стране нужны перемены, — продолжил Ю.М. Осипов. — В мире сложилась необычная ситуация. Это не ситуация кризиса, который может пройти, из которого мир может выйти обновленным, а ситуация тотальной войны, но войны не армий с армиями, не государств с государствами и не континентов. Главное, что сам мир превратился в мир-войну. Мир воюет сам с собой. Человеческий мир, вроде бы имеющий какие-то перспективы, прежде всего отказывается от самого себя, от человечности. Конечно, легче все это объяснить технологизацией, но дело не только в этом. Мир уже давно искусственный, и сознание тоже стало искусственным. Поэтому тотальное превосходство искусственного мира требует соответствующего человека — не просто обновленного человека, а какое-то иное существо. Это еще не наступило, еще впереди, но, если не ограничиваться поверхностным обозрением мира, а проникать внутрь, мы увидим еще человеческих людей, которые поднимают тревогу.

Причем война идет таким образом, что человек воюет с антимиром. Мы видим, как идет отказ от наработанного человечеством самого себя — человека Возрождения, который совершил революцию посредством просвещения, и в XIX в. достиг кульминации, а потом пошел спад. И теперь мир сам от себя отказывается. Началось это с культурной сферы, а потом затронуло и все остальные. И,

возможно, впереди время, когда человек не сможет мыслить так хорошо, как искусственный интеллект. Уже даже ставится вопрос о замене мозга человека на технотронный.

Интересная возникла ситуация в мире, и я склонен толковать ее как столкновение с антимиром, после ухода СССР с авансцены этот процесс ускорился. Кроме того, в России, кроме антимира, обособилась анти-Россия, и в России, помимо сражения мира и антимира, идет сражение России и анти-России. Сложная ситуация. Возможно, я ошибаюсь. Но, на мой взгляд, речь идет уже о трансгрессии, об отказе от человеческого мира.

В России, конечно, управляющая система понимает, что нужны перемены, но принимаемых мер недостаточно. Идут перемены, которые нас ужасают. Самая большая наша проблема — вымывание человека из человека, этому противостоять не просто, нужны контрмеры, так как процессы идут быстро. Исчезают искусство, наука, предъявляются такие требования, что приходится имитировать: власть имитирует перемены, наука имитирует сама себя, искусство давно перестало быть искусством. Складывается ощущение, что происходят перемены без перемен.

Мы должны задуматься над ситуацией, над тем, как нам быть. По-моему, нужен жесткий дирижизм. Уже созревает решительный разворот. Идеология России — это Россия! Идеология рождается самой жизнью, но тогда, когда ты в эту жизнь погружен, сама собой. Дело в духе! Стань на позицию России, и все становится на свое место».

«Мне хотелось бы поставить перед участниками дискуссии эти вопросы: как вы оцениваете ситуацию, возникшую в России и в мире, какие идут перемены и какие требуются действия? Конечно, мы не представители власти — им решать, но мы видим реальность, и подсказываем, что можно извлечь из этого видения. Мы видим, что перехода от пореформенной России к постреформенной нет. Общество уже нельзя назвать обществом. Нет единения и гражданственности. Вместо предпринимательства — присвоительство. Нас выручают ресурсы, отъезд недовольных за границу. А нужна нам мобилизация! Надо что-то делать!

Я не хочу нагнетать, а лишь хочу подчеркнуть проблемность исторического момента. Времени уже нет, оно схлопнулось. Завтра

будет уже совершенно другая ситуация», — подытожил Ю.М. Осипов.

С.А. Марков, к.полит.н., директор Института политических исследований, в своем выступлении представил взгляд на сложившуюся ситуацию с оптимистической точки зрения.

Первый вопрос: что происходит?

«В мире происходит несколько очень разных процессов. Нарастание всеобщего хаоса, на этом фоне падение функционирования различных политических институтов, быстрое развитие технологий, которые создают новые реалии типа социальных сетей, куда сейчас перемещаются вся политика и социальные дискуссии. Никакие стратегии в условиях нарастания хаоса не являются эффективными, потому что стратегия работает только тогда, когда можно что-то предвидеть». По мнению Маркова, «руководство страны применяет тактику выживания в условиях нарастания хаоса». Смысл в том, что России не следует вступать в большой конфликт, а нужно «пропустить волну над собой», максимально минимизируя ущерб для страны.

«Возникла проблема с моделью развития. В XXI в. страна шла по пути реализации классической модели догоняющего развития — вестернизации в стиле Петра I с опорой на Запад. Но с 2014 г. этой модели следовать невозможно, потому что она предполагает подключение к западным моделям, западным технологическим цепочкам, но для нас это стало недоступным». К тому же, по мнению Маркова, в последние годы возникли проблемы с самой моделью — она перестает работать. «Темпы экономического развития становятся очень низкие, нарастает внутренняя напряженность. В итоге кризис западной модели. Куда дальше? Следовать китайской модели довольно страшно, также как и изобретать свою, после опыта большевистской модели мы страдаем от комплекса неполноценности. В итоге на вопрос: “Куда же идет Россия?” — ответ — Россия никуда не идет, она остановилась.

Таким образом, основные направления развития — работа с молодежью, развитие городов-миллионников, цифровизация, биомедицинские технологии, развитие инфраструктуры. По темпам цифровизации мы уже обогнали очень многие страны, находимся на передовых позициях, Москва стала огромным логистическим центром, почти идеальным городом. Темпы развития транспорта,

транспортной доступности колоссальные. Все это дает огромный импульс к развитию, теперь нужно строить нормальные полноценные дороги.

Помимо цифровизации нам нужен большой биотехнологический взрыв. Сейчас в мире происходит резкий рост средней продолжительности жизни человека, формируется запрос на разработку технологий, позволяющих увеличить продолжительность жизни еще больше, предстоит огромная гонка по доработке и использованию этих технологий. Эпидемия показала наши сильные и слабые стороны. Возникает огромный экономический спрос, и для нас важно не проспать, а направить сюда все имеющиеся ресурсы.

Наступает эра цифрового контроля над поведением личности. От этого никуда не денешься. Мы должны начать очень серьезное мировоззренческое осмысление того, как должен быть устроен цифровой контроль и к чему это может привести. Нужна широкая общественная дискуссия о формировании новых систем цифрового контроля над личностью. Как совместить цифровой контроль и свободу личности?» По мнению С.А. Маркова, это будет один из основных общественных вопросов будущего десятилетия.

Профессор экономического факультета МГУ **М.В. Кулаков** подчеркнул, что «направление моих научных изысканий не Россия, а зарубежные страны, поэтому я смотрю на происходящие в нашей стране процессы через призму того, что происходит в других странах. Мне важно сравнить, сопоставить что-то интересное, увиденное у них, с тем, что происходит у нас».

Отметив очень удачную постановку вопроса — «перемены без перемен?» — М.В. Кулаков согласился с С.А. Марковым, что «перемены действительно происходят, но при этом есть ощущение какого-то топтания на месте. Когда смотришь на цифры, которые показывают другие страны и Россия, смущает то, что мы их преподносим как некие достижения, но при более внимательном сравнении возникает вопрос, а в чем они заключаются?

Например, как оптимистически сказал С.А. Марков, ожидаемая продолжительность жизни в России — 73 года, при этом в Китае при полуторамиллиардном населении — 77 лет, в Бразилии, которая в середине XX в. была суперотсталой страной — 76 лет. Конечно, у нас есть актуальные медико-биотехнологические разработки, есть публикации, но существенного прорыва пока нет. Без накопленной

информации и экспертных оценок надежных обоснованных выводов сделать нельзя.

Беспокоит излишний оптимизм, он должен быть чем-то подкрепляться, например, тем финансированием, которое выделяется науке и образованию в нашей стране и в других странах. Если мы в экономическом плане будем ориентироваться только на США, мы потратим значительно больше ресурсов, чем если мы будем сотрудничать с Китаем, Бразилией и Индией, хотя оптимизм, который был в начале нулевых годов, на сотрудничество в рамках БРИКС сейчас трудно назвать оправданным. По оценкам ЮНЕСКО, расходы на научные исследования в мире увеличиваются, по отношению к мировому ВВП в 2020 г. они составляют 1,79%, при этом расходы на НИОКР в Китае в 2020 г. составили 2,14% ВВП (14300 млрд долл.), а в России 0,98% от ВВП (1483 млрд долл.), т. е. в абсолютных величинах в 10 раз меньше. Вот о чем надо говорить нашим политическим элитам. Надо настраивать общество на то, чтобы сделать больше, сделать лучше, а не делать преждевременные заявления по научным исследованиям, не выделяя на это денег».

«Нам нужно реально оценивать, что у нас происходит, сравнивать с тем, что происходит у других, и тогда мы будем более реально видеть наши проблемы и возможности их решения», — заключил М.В. Кулаков.

Профессор **А.И. Агеев** в начале своего выступления прокомментировал выступление Ю.М. Осипова: «Первый момент — наверное, речь идет о непримиримости противоречий, о переходе сторон к использованию любых методов для достижения своих целей. Это процесс эрозии джентльменских правил, он шел долго и теперь доходит до дискуссии о возможности применения самых крайних средств, что раньше представлялось немыслимым. Кардинально изменилось представление о том, что прилично обсуждать, а что неприлично. Это очень опасно, ведь все начинается с разговора.

Второй момент — Россия и анти-Россия, а точнее “разроссиянивание” — это уменьшение роли ценностей, которые сплачивают нас в большие тренды.

Третий момент — расчеловечивание в привычном для нас понимании. Изучая цифровизацию еще в 2018 г., мы столкнулись с проблемой деградации естественного интеллекта, во всех пониманиях, и что с этим делать — никто не знает».

Второй блок комментариев связан с демографией, с народонаселением.

Население у нас или народ? В стране только 7% живут более или менее благополучно, еще 35% крутится на нескольких работах, чтобы поддерживать уровень среднего класса, остальные, больше половины, живут в нищете. Складывается система сословий, мы по сути превратились в сословное общество, ликвидация которого была одним из ключевых лозунгов революции сто лет назад. Де-факто и де-юре мы получили доминирование одного сословия — делового. Это охватывает все сферы — медицину, образование и госуправление.

Что за этим стоит? Мы можем построить любые доктрины, но доставка их в глубины общества будет проблемной затруднительной. Если говорить об оценке самосохранительного поведения, важно упомянуть усталость от жизни — еще в 1980-е гг. у нас четверть населения не хотела жить дольше. Сейчас при абсолютной коммерциализации, охватившей весь социум, можно предположить, что установка на самосохранительное поведение еще выше.

И что с таким уставшим народом можно сделать? Поток социальной энергии для каких-либо преобразований сужен, приток “качественных” людей во всех сферах снижен, еще и проблема снижения количества женщин в репродуктивном возрасте.

Таким образом, демография — это желтая зона опасности.

Еще один важный момент, который нам нужно осмыслить — наше место в мире. Получилось так, что наша всемирная отзывчивость и открытость затронули все общество, мы по многим параметрам стали частью этого мира и спектр этой взаимозависимости очень широк. Мы ежегодно тратим деньги на содействие международному развитию, но доля этих раходов слишком велика. Получается, что мы имеем военный суверенитет, политический, но не имеем экономического суверенитета. Это традиционно воспринималось в России как борьба за свободу и независимость нашей Родины. Но это тоже надо менять. Как сейчас это должно звучать — это вопрос.

Получается, мы действительно находимся в состоянии турбулентных взаимодействий, кроме того, у нас серьезный дефицит главного ресурса — воли к жизни, которая зависит от объективных условий и всей системы ценностей.

При этом мы никак не можем определиться, что нам ближе, какой тип личности — социалистический, американский, антиколониальный или националистический. Фактически мы должны исхитриться выйти на выращивание в достаточном количестве — хотя бы около 1% инноваторов-изобретателей, и он даже есть, притом, что у нас более половины людей обладают повышенной внушаемостью, но нам нужны мудрецы и смена доминант в стоимостной политике.

Поэтому у меня скорее оптимистичный взгляд на будущее. Диагностика понятна. Очень сильно возбуждают волю к жизни внешняя угроза и ужасающее восприятие себя: до чего мы докатились. Поэтому мне задача кажется решаемой.

Никогда не было такого, чтобы Россия сил своих не возобновила, как сказал М.В. Ломоносов».

Профессор экономического факультета МГУ **К.А. Хубиев** отметил, что будет говорить о парадоксах, причем о тех, на которые есть ответы, но мы ими не удовлетворены. Профессор Хубиев сформулировал эти парадоксы следующим образом:

«Первый парадокс. Мы помним те времена, когда жесткое противостояние между востоком и западом происходило по идеологическому признаку. Непримируемое противостояние систем возбуждало все мировые кризисы и проблемы. Теперь у нас махровый капитализм, то, что нас разделяло, вроде бы рухнуло, а противостояние не только не уменьшилось, а усилилось.

Второй парадокс внутренний. Нынешнее руководство в качестве национальной идеи предложило нам идею патриотизма, но этот патриотизм питается исключительно советским периодом, ничего из последних 30 лет в качестве вклада в копилку патриотизма предложить не удастся. Между тем все финансовые ресурсы, все другие национальные активы отданы в руки тех, кто не склонен к восхищению советским прошлым. И в этом положении пребывает наше высшее руководство.

Третий парадокс чисто экономический. Наше руководство стремится совершить технологический прорыв. Для этого издаются майские указы, создаются национальные программы, приоритетные проекты, федеральные и национальные институты развития, все это с благой целью — расшевелить и толкнуть экономику в сторону технологического прогресса, т. е. “стимулирующая фискальная политика”. В это же время Центральный банк объявляет приоритетным

направлением деятельности таргетирование инфляции — это сдерживающая монетарная политика. Куда двинется экономика при такой ситуации в высших эшелонах нашей власти?

Предлагаю коллегам поразмыслить на тему этих парадоксов».

В заключительном слове ведущий дискуссии, профессор **Ю.М. Осипов** поблагодарил всех участников и отметил, что «конференция завершилась с безусловно проблемным послевкусием. Может сложиться впечатление, что я, как и некоторые другие ораторы, немало преувеличиваю возникшую в мире и не минующую России угрозу не просто мирному бытию человечества, а именно угрозу бытию самого по себе человека, возможность его и его мира окончательной трансгрессии в постчеловека и постмир через усердное посредничество антимира и прилепившегося к нему этакого людского кентавра — по виду человека, а по сути уже античеловека, если не зародыша какого-то другого существа.

Да, в идейно-политические резолюции такого рода сентенции не введешь, а иметь в виду их надо, и не только независимым мыслителям вроде нас, но и лицам, принимающим ответственные решения, ежели эти лица, конечно, остаются на стороне человека, жизни, цивилизации, социума, культуры, ну и, само собой, России, без сохранения и укрепления которой апокастатического пути для человека не найти и не реализовать!».

Е.С. ЗОТОВА, Т.С. СУХИНА

Дискуссия об эпохе отмены и бремени гуманитарного безвременья*

Аннотация. Представлен обзор дискуссии на состоявшемся 19 октября 2022 г. в смешанном формате на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова теоретическом семинаре «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему: «Эпоха отмены и бремя гуманитарного

---

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Зотова Е.С., Сухина Т.С. Дискуссия об эпохе отмены и бремени гуманитарного безвременья // Философия хозяйства. 2022. № 6. С. 265—279.

безвременья», посвященном памяти В.А. Кутырева¹. Принявшие участие в семинаре экономисты, философы, историки, политологи представили спектр мнений на бытующую в евро-американском мире «эпоху отмены» и состояние современной гуманитарной науки.

Ключевые слова: эпоха отмены, гуманитарное знание, гуманитарность, исторический процесс, смена идеологической парадигмы, социально-политический процесс, искусственный интеллект, В.А. Кутырев, экономика.

Abstract. An overview of the discussion held on October 19, 2022 in hybrid format at the Faculty of Economics at Lomonosov Moscow State University at the theoretical seminar «Debatable problems of modern social and economic thought» on the topic: «The era of cancellation and the burden of humanitarian timelessness», dedicated to V.A. Kutyrev memory. Economists, philosophers, historians, political scientists who took part in the seminar presented a range of opinions on the «era of cancellation» prevailing in the Euro-American world and the state of modern humanities.

Keywords: era of cancellation, humanities knowledge, humanitarianism, historical process, shift of ideological paradigm, socio-political process, artificial intelligence, V.A. Kutyrev.

УДК 101
ББК 65в

19 октября 2022 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова в смешанном формате состоялось очередное заседание постоянно действующего теоретического семинара «Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли» на тему: «Эпоха отмены и бремя гуманитарного безвременья», посвященное памяти В.А. Кутырева. В работе семинара приняли участие 49 человек, с докладами выступили 10. (Традиционный теоретический семинар проходит на экономическом факультете с 1995 г.)

Предваряя семинар, организаторы — лаборатория философии хозяйства и научный совет «Центр общественных наук МГУ» —

---

¹ Сокращенный вариант обзора дискуссии опубликован в [1].

представили проблемы для обсуждения следующим образом: «Кто теперь из гуманитариев скажет что-нибудь весомое о нынешнем состоянии мира человеческого, о человеке, о социуме, о той же войне, кроме, разумеется, псевдогуманитарных политиков, журналистов и откровенных чего-либо пропагандистов?

На миру ведь время отмены, а лучше сказать — великой отмены, над чем и стоило бы подумать уже в общем-то отмененным, но не сдающимся гуманитариям, да ведь где, как и кому скажешь что-нибудь этакое, да и разве придет в голову это самое этакое — на постгуманитарном-то погосте, а хоть и придет, что из того, не услышат ведь, а ежели услышат, то и сочтут за сумасшедшего!

И что же? Нет, конечно, не все для гуманитариев потеряно, остается еще миссия гражданина, а уж какого гражданина и какая миссия, каждый из гуманитариев пусть решит для себя сам, хотя вариаций становится в реалиях все меньше!».

В своем вступительном слове руководитель семинара д.э.н., профессор, председатель научного совета «ЦОН МГУ» **Ю.М. Осипов** (экономический факультет МГУ) сначала сообщил о безвременной кончине выдающегося мыслителя Владимира Александровича Кутырева, профессора-философа из Нижнего Новгорода, члена ученого сообщества, сложившегося вокруг Центра общественных наук и лаборатории философии хозяйства, действительного члена Академии философии хозяйства. «Так мистически сошлось, — заметил Ю.М. Осипов, — что мы сегодня обращаемся к проблемам, которые особенно волновали В.А. Кутырева и по которым он с озабоченностью и болью говорил и писал, указывая на доминирование антимира, на растущую фиктивность передового-де бытия, на его неизбежную суицидность. В своей последней статье, присланной в наш журнал “Философия хозяйства” [2], он писал о господстве фальшизма, за которым, что нетрудно заметить, скрывается и возрождающийся фашизм, как раз в своей воистину фальшивой красе. Мы всегда разделяли и сейчас разделяем экзистенциальную тревогу Кутырева, слышали и слышим предупредительный гул набата, в который он упорно бил и бил, а вот тщетно или нет — покажет уже весьма скорое будущее.

Я не сомневаюсь, что моральная боль, интеллектуальное и физическое напряжение настолько измотали Владимира Александровича, что сердце его не выдержало и он ушел из жизни, но ушел как

боец, вступивший в неравную, но мужественную схватку с беспредельным, внешне блистательным, улыбчивым и даже привлекательным, призрачным и скользким античеловеческим и антигуманитарным мраком, охватившим ныне планету, не исключая и нашей страны. Владимир Александрович ушел из жизни, но он остается в нашей памяти. Светлая ему память!»

Продолжая свое вступительное слово, Ю.М. Осипов отметил, что гуманитарная сфера в реалиях — сфера сознания, включая и бессознание, в которой находят место такие гуманитарные вещи (они же и вести), как слово, культура, вера, политика, экономика, образ жизни, мораль, право, стиль поведения, отношения меж людьми, в общем — многое, даже в какой-то мере и любая война, отчего и выходит, что какова гуманитарность, таков и человек, таково и общество, такова и жизнь, такова и та же война, такова и смерть.

«Гуманитарность, как и все в этом мире, до конца не определима, да мы и не будем этого делать, попадая в определительную западню, зато мы достаточно хорошо понимаем, что в реалиях она — *гуманитарность* — есть, в особенности *высокая гуманитарность*, как и знаем, какой гуманитарности мы приверженцы, как раз высокой (или просто позитивной), что дает человеку человека и дает человеку именно человеческую жизнь, а исторически для нас это так или иначе гуманитарность ведическо-христианско-просвещенческая, как бы все эти составляющие ни трактовать, и какую из них ни выпячивать по значению на первое место.

И ежели мы сегодня говорим об *эпохе отмены*, то для нас мало, что об отмене именно *этой* гуманитарности, что, может, и спорно, но мимо чего пройти никак нельзя: сначала о подмене фальшивой гуманитарностью (как раз, по Кутыреву, фальшизмом), а потом и об отмене вообще всякой сколько-нибудь значимой гуманитарности с превращением человека в *иное* — уже и *постчеловеческое* — существо, причем не без вполне возможного полного и весьма скорого исчезновения вообще чего-либо человекообразного на планете Земля».

«Отсюда, — заметил Ю.М. Осипов, — и *время гуманитарного безвременья*, давненько уже подступавшего, а сейчас вдруг свалившегося на человека и его мир как уже несомненный факт, то ли исторический, то ли внеисторический. То ли уже и постисторический. Почему именно сейчас? Да их-за разгорающейся, достигшей уже

жуткой смысловой ясности войны, хоть вроде бы и войны миров, того же западного мира напрямую с российским, а “в косую” и с восточным, но более всего *войны человеческого мира с самим собою*, то бишь сражения между все-еще-человеческим (и все-еще-гуманитарным) миром с явно уже античеловеческим и насквозь уже антигуманитарным, даже уже не миром в привычном значении, а с самым что ни на есть “законным” *антимиром*.

Отсюда и нелегко переносимое *бремя*, свалившееся на приверженцев не то, что прежней, а попросту высокой гуманитарности — *бремя гуманитарного (и антигуманитарного тоже) безвременья*, явившегося, разумеется, по многим обстоятельствам, среди которых отметим здесь следующие: во-первых, вольготно растекшийся и расположившийся на планете антимир, что понятно; во-вторых, войну, о которой здесь речь, что тоже понятно; в-третьих, что, может, не так уж и понятно, глухоту, слепоту, немоту и растерянность все-еще-гуманитариев, поставивших не без доли отчаяния и толики страха свою, себе вроде бы органичную, высокую гуманитарность на бессрочную и очень опасную для себя и любого человека паузу».

Нам коллеги, есть, о чем сегодня поговорить, явно есть. Обсудим, призвал профессор Осипов.

Приветствуя участников семинара, д.э.н., профессор, декан экономического факультета МГУ профессор **А.А. Аузан** отметил: «Меня безусловно привлекает в ваших постановках широта, от которой, может быть, кто-то испытывает неудобство, а у меня это вызывает скорее некоторое кипение соображений, поэтому позвольте вместо официального приветствия высказать три коротких — не бесспорных — тезиса по поводу эпохи отмены и бремени гуманитарного безвременья.

Первое. Мне кажется, что мы имеем дело с большой исторической цикличностью. Эти времена все более и более напоминают то, что происходило сто лет тому назад, и по ряду признаков мы живем в 20—30-е гг. XX в., но с некоторыми вариациями и арабесками.

Второе. Откуда же отмена? Да, собственно, оттуда же, откуда она поднималась тогда, сто лет назад. Я полагаю, что отмена гуманитарности идет сразу с двух концов, противостоящих друг другу. С одной стороны — новая этика, которая шагает из-за океана — от США в Англию и Европу, а с другой стороны — первое цифровое тоталитарное государство XXI в. — Китайская Народная

Республика. И то и другое по разным мотивам и разным причинам склонно к отмене. Первое — по аналогии со всеми революциями, которые начинали новый календарь, меняли имена людей. Та новая этика, которая движется от внутреннего конфликта в США, находит внутреннее выражение как для себя, убирая памятники отцам-основателям, так и ищет простых решений в мире. То, что тоталитарное государство не склонно к допущению гуманитарности, мы проходили в доцифровые времена: Россия, Советский Союз имеют не меньший опыт тоталитарной отмены, чем другие страны, которые проходили тоталитарную фазу. В итоге в наших пределах — не только в России, но и в Белоруссии — большей симпатией начинает пользоваться именно восточная модель: мы начинаем смотреть на социальный рейтинг, социальный кредит, что, безусловно, главные инструменты контроля и управления человеческим поведением.

Третье. Почему, на мой взгляд, гуманитарность вернется, причем скоро? Причины, возможно, нужно искать в разном, но я хочу указать на прямую технологическую причину. Искусственный интеллект — это не только “друг, товарищ и брат”, это еще и конкурент, который уничтожает не низшие квалификации, а интеллектуальные квалификации, причем те, которые основаны на алгоритме. Сам искусственный интеллект — явление не алгоритмическое, но питается он алгоритмизированными профессиями. Что же способно решить проблему не лишнего человека, а лишнего человечества? На мой взгляд, речь идет о правополушарном мышлении, о тех способностях человека, которые искусственный интеллект пока не в состоянии воспроизводить. Например, известны исследования оцифрованных китайских архивов за три тысячи лет, показывающие, что мировая успешность некоторых регионов Китая объясняется тем, как давно этот регион ввел у себя гражданский экзамен по Конфуцию, т. е. сделал упор на правополушарное мышление. Возможно, из этого будет расти гуманитарное знание другой конфигурации, но, может быть, не менее сильное, чем то, с которым мы привыкли иметь дело».

С.А. Марков, к.полит.н., директор Института политических исследований, в своем выступлении на тему: «Гуманитарная драма человечества» подчеркнул, что человечество очень ускорилося в своем развитии, и будущее наступает настолько быстро, что люди не успевают осмысливать, что происходит, развивается пессимизм.

Докладчик назвал следующие главные тенденции.

1. Почти полное удовлетворение материальных потребностей большинством человечества.

2. Резкое увеличение средней продолжительности жизни — в скором времени она достигнет 100 лет, и будет поставлена задача бессмертия. При этом необходимость работать уменьшается, происходит резкий рост свободного времени.

3. Размывание традиционных социальных форм, таких как нация, семья, религия, домашнее хозяйство. Предстоит их замещение новыми — искусственными — социальными формами, созданными людьми, ориентированными не на участие человека в производстве, а на участие человека в потреблении: люди будут объединяться по тому, кто как радуется, развлекается, отдыхает. (Вопрос: будут ли они создаваться людьми стихийно или запрограммированно — большими машинами?)

4. Увеличение разницы между бедными и богатыми.

5. Распад традиционных форм контроля. В предыдущие периоды человечество выработало формы контроля над теми, кто принимает главные решения, при помощи культуры, религии, морали. Теперь один из главных политических вопросов будет связан с тем, как мы будем контролировать тех, кто будет принимать решения. Сегодня методики психологии и маркетинга настолько сильны, что человеческая личность не может с ними справиться. Как направить их на благо?

6. Формирование новых форм социальности, которые будут создаваться искусственно. Для эпохи цифровизации характерна кластеризация общества. Это означает, что человечество движется к огромному миру, состоящему из маленьких сект. Вопрос: как именно будут образовываться секты: стихийно или глобальным тоталитарным разумом? Война тысячи сект за понимание смысла жизни — вот один из вариантов нашего будущего.

7. Появление искусственного разума. Один из тезисов постгуманизма заключается в том, что человек создал компьютер, который создал искусственный разум, который и будет все решать за человека. В каком положении окажется человек? Возможно, что люди будут сосуществовать с искусственным разумом, который будет о них заботиться, принимать за них все решения.

8. Выявление внешнего разума. Сегодня он уже есть, мы уже не должны все хранить в своей памяти, мы можем просто найти

нужную информацию в телефоне или компьютере. Интернет — это и есть внешний разум, который образует ту самую ноосферу по Вернадскому.

Вывод: не надо бояться будущего, нужно получать удовольствие, нужно понимать, что в будущем появляются развилки, которые человечество должно выделить и попробовать совместно сделать выбор: отринуть плохие пути, а выбрать хорошие.

В заключение С.А. Марков поблагодарил Ю.М. Осипова за возможность обсуждения таких интересных и злободневных вопросов.

М.Л. Хазин (президент Фонда экономических исследований М. Хазина) в докладе «Смена базовой идеологической парадигмы и разрушение либеральной глобализации» сравнил сложившуюся ситуацию с «Римской империей периода упадка». И там, и там один и тот же экономический механизм — эмиссия. Но с 2008 г. эффективность печатания новых долларов упала до нуля, а сейчас она постепенно становится отрицательной, потому что проблемы никуда не делись — издержки растут, а доходов нет.

Теперь США планируют восстанавливать реальный сектор экономики, и поэтому им уже не нужна глобалистская либеральная надстройка, которая создавалась и финансировалась последние 40 лет. И такое произойдет по всему миру. Что будут делать и как будут жить эти ничего не знающие и не умеющие работать люди? В результате распада мировых рынков спроса на многие товары не будет. Проблема состоит в том, что мы переходим от экономики социальной среды в условиях избыточного финансирования к экономике жесткого реального сектора, в которой каждый человек должен будет найти свое место, за которое ему будут платить деньги. И уровень жизни, например, в США упадет до уровня 1920-х гг., при том, что тогда доля сельского населения была больше 50%, а сейчас всего 4%. Что станет с половиной городского населения? По мнению М.Л. Хазина, это ключевая проблема, с которой мы столкнемся уже в самое ближайшее время.

В условиях экономики высокого разделения труда для того, чтобы человек мог работать, ему нужно создать рабочее место, которое стоит денег. И как с этим быть? Ключевой вопрос нашей будущей жизни: как создать экономику, в которой создается добавленная стоимость? Сегодня добавленная стоимость создается только в условиях

избытка предложения денег, а если эти избыточные деньги убрать, добавленная стоимость исчезает. Эта проблема носит глубоко философский характер, потому что нужно перестраивать мышление людей.

Ликвидация человечества началась в тот момент, когда появились люди, которые считали, что они могут не работать — так было и в Римской империи, и в Российской.

Единственный вопрос, который у нас остался: можно ли будет из обнищавшего среднего класса сделать пролетариат, который станет могильщиком современного финансового капитализма? Что с ним надо сделать, чтобы он стал себя вести по Марксу? Этим людям нечего терять, кроме своих цепей, причем в отличие от «Марксова» пролетариата они уже образованны. Вся современная промышленная инфраструктура разрушится, потому что она рассчитана на спрос, сильно превышающий тот, который будет, а финансовая инфраструктура исчезнет, поскольку полностью потеряет свою стоимость. Нужна будет новая производственная инфраструктура, которую, по мнению М.Л. Хазина, будет делать новый пролетариат.

Д.и.н., профессор **Г.Р. Наумова** (исторический факультет МГУ) в докладе на тему: «Гуманитарный разворот труден именно гуманитариям» отметила, что гуманитариям сегодня труднее всех совершить гуманитарный поворот. Для многих историков задача стать гуманитарием нерешаема: произошла смена одной формы социологического осмысливания отечественного исторического процесса на другую. Достаточно быстро — практически за тридцать лет — сменились поколения историков. Ушло военное поколение — поколение тех, кто видел задачи исторической науки в хранении исторической памяти народа. Новые социологические схемы и стандарты сложились в так называемую «новую методологию». Новая предметность, новый взгляд на отечественную историю вполне соразмерны стандартам англо-саксонской, германской, романской стандартности. Историкам навязчиво предлагают изучать «историю повседневности», «гендерный фактор» в истории, «интеллектуальную историю» вместо историографии и истории мысли, а за основу изучения исторической памяти народа берутся социологические и философские основы любой оригинальной традиции, кроме отечественной. Молодежь активно погружается в подготовку разного рода проектов на пути поисков чужих смыслов нашей истории. Естественно, что человек —

такой, каков он есть, со всеми его вариациями — исчезает из исследовательского пространства и появляются новая — «сравнительная» — история, новая социология, новая культурология и т. д.

Д.э.н., профессор **А.В. Бузгалин** (экономический факультет МГУ) отметил, что хотел бы подчеркнуть в своем выступлении несколько моментов.

Не следует преувеличивать глубину кризиса «коллективного Запада» и величие расцвета нашего Отечества. На самом деле у нас экономический кризис, и проблемы гораздо глубже, чем на Западе. Причем глубинная проблематика, противоречия и кризис капиталистической системы проявились давно, и с Россией это никак не связано — мы для них достаточно малозначительное обстоятельство, которое удобно использовать для решения внутренних проблем, удобно, потому что позволяет увеличивать прибыль корпораций, производство оружия, менять технологии в области энергетики за счет населения, а обвинять в этом Россию.

Хватит играть в геополитику и цивилизацию. В чем на практике выражается особая соборность, солидарность и стремление к справедливости российской нации? У нас капитализм всего тридцать лет, за это время он должен был переделать нацию и повлиять на цивилизацию, которой тысяча лет. Но разве у нас люди стремятся к социальному равенству, к тому, чтобы неравенство было хотя бы как в Европе? У нас оно в два раза больше. Солидарные, а не эгоистические выступления, чтобы совместно защитить свои права, происходят не у нас, а в Европе. У нас же — снизу, массово — никто не призывает решать социальные проблемы.

Поэтому не надо жить в плену иллюзорных представлений о том, какой могла бы быть наша родная патриархальная Россия, это уже было в XIX в., и сейчас это, к сожалению, снова возобновляется. Достаточно посмотреть, что происходит у нас в стране уже двадцать лет в условиях твердой власти при наличии конституции и крупного бизнеса. Что мешает стране развиваться быстрыми темпами? Самостоятельная внешняя политика, просвещенный лидер, единство политической системы? Необходимо уйти от мифов и реально анализировать социально-политические процессы, происходящие в стране, реально смотреть на факты.

По мнению А.В. Бузгалина, мешает полупериферийная модель олигархически-бюрократического капитализма, которая возникла в

результате распада Советского Союза и проигрыша в политической борьбе левых сил, предлагавших другой вариант в 1991-м, а потом в 1993-м г. Позитивная инерция СССР существовала, но к 1980-м гг. она себя исчерпала. Условно говоря, красная коммунистическая линия в Советском Союзе истощилась в силу объективных и субъективных причин к 1980-м гг.: победила серая линия — мещанская, мелкобуржуазная, соединенная с властью бюрократии, в результате появилась власть мещан, превратившихся по большинству в нищих и по меньшинству в крупных олигархов, и крупной бюрократии, которая к тому же стала капиталистической. Достаточно закономерный результат, тем более в условиях неолиберальной волны позднего капитализма — таков вывод профессора Бузгалина.

В докладе д.э.н., профессора **К.А. Хубиева** (экономический факультет МГУ) на тему: «События и смыслы, детерминирующие начало XXI века» было отмечено, что события последнего времени фиксируются в пространстве и времени и как таковые особых споров не вызывают. Но для их истолкования и построения в единый логический ряд следует приложить аналитические усилия. Результат будет зависеть от подхода (методологии). Суть прошлого столетия, сказал докладчик, объяснялась противоборством двух систем — капиталистической и социалистической. Причем последняя называлась «империей зла». Борьба закончилась известным результатом: сходом с исторической арены «империи зла», при этом добра в мировом пространстве больше не стало — ровно наоборот. Возникает вопрос о сути и движущих силах нынешних. Ясно, что противоборство сохранилось и субъекты те же. Отмеченное противоречие носило идеологический характер, новое глобальное противоречие охватило материальную часть бытия: производство, обмен и потребление. В июне 2022 г. США добились успеха в реализации одного из направлений национальных стратегий — доминирования на рынке энергоресурсов. Впервые экспорт сжиженного природного газа в страны Европы превысил российский показатель. В другом направлении США ведут острую борьбу с Китаем за IT-рынки. Стало быть, новое противоречие глобального масштаба пролегает между рынками сырьевых ресурсов и сбыта высокотехнологичной готовой продукции.

Идеология отошла на второй план, имеет подчиненное значение, но не исчезла. Россию и Украину сравнили на идеологической почве, но материальную выгоду умело извлекают США, вытесняя

Россию с исторически сложившихся рынков энергоресурсов. Теперь два очень близких некогда народа воюют ради обогащения далекой во всех отношениях страны. Гипотетически выход видится в смене идеологии противостояния: националистической на социально-экономическую. Если очень кратко, то следует на освобожденных украинских территориях начать земельную реформу по известному принципу: землю тем, кто ее реально обрабатывает. Более справедливого принципа для земельной реформы человечество не придумало. Потом эта модель реформы перекинется на другие территории. Постепенно этот принцип реформирования может быть распространен и на другие отрасли. В противном случае, заключил профессор Хубиев, борьба против украинского национализма неизбежно породит антиукраинский национализм. Предлагаемая позиция позитивно затронет интересы большинства активного населения обеих сторон и придаст понятный позитивный смысл ресурсным и человеческим жертвам.

«Гуманитарная мысль и война» — так назвал свой доклад д.ф.н., профессор **Н.Б. Шулевский** (философский факультет МГУ). Исследовательская и социально-практическая работа гуманитарной субстанции в военном контексте предполагает предварительное прояснение ряда вопросов, заметил докладчик. Являются ли мысль, разум гуманитарными (гуманными) началами или же они содержат в себе негуманные и даже антигуманные элементы, войну? Имеется ли человечность в пламени войны или же война таится в ядре человеческой субстанции? Разум придумал войну для достижения человеком своих целей или же война породила разум для использования человека в своих целях?

Имеются различные типы соотношений гуманитарного разума (человеческой субстанции) и войны. Ведическая культура Древней Индии признает гегемонию войны над гуманитарным началом, допускает равноценность войны и гуманитарности, ценит преобладание мудрости над военными разрешениями уравнений бытия. Древнеэллинская культура подчиняет гуманитарность войне, делая ее орудием рабства, патриотизма и мирового господства. Военная парадигма древних эллинов стала основой евро-американской цивилизации. Древнеславянская же культура России признает абсолютное первенство гуманитарности над войной («кто с мечом к нам придет...»), выявляет уроборосные бумеранги возмездия, стартующие в мирные и военные времена. Она признает войну в качестве средства

самозащиты и как орудие умиротворения демонов войны. И в этом плане философия хозяйства и софиасофия представляют манифест новейшей гуманитарной идеологии, спасающей человека от войны с самим собой, затеянной воинственным и отчужденным разумом, который грезит о ментальной оккупации человечества, заявил профессор Шулевский.

Д.ф.н., профессор **Ф.И. Гиренок** (философский факультет МГУ) в своем докладе «Три взгляда на глобальную неустойчивость» изложил три точки зрения на глобальный кризис. Первая точка зрения характерна для философов, которые полагают причину кризиса в несовпадении человека с самим собой. Вторая точка зрения принадлежит экономистам. Суть кризиса они видят в переходе к принципиально иному уровню существования цивилизации. Третья точка зрения принадлежит социологам, которые предполагают, что сегодня формируется новый мировой порядок, в котором Запад перестанет играть ведущую роль. Задача России состоит в том, чтобы занять в этом новом мировом порядке суверенное место, — такова итоговая мысль выступления профессора Гиренка. Что нужно сделать, чтобы занять это место? Нужно пересмотреть само понятие социального. В обществе должны меняться не люди, а институты. Необходимо принять идею нового социализма с прямой демократией и возродить принципы трудового общества.

«Война — рабочий инструмент “отмены” России» — так обозначил тему своего выступления д.э.н., профессор **С.С. Слепаков** (Северо-Кавказский федеральный университет, г. Пятигорск).

Война 2022 г. на Украине — это реальный «рабочий» инструмент отмены России как суверенного государства, заметил докладчик. В перспективе война сойдет на нет, но лишь по мере достижения целей, поставленных доминирующей стороной конфликта интересов и его бенефициаром — глобальным Западом, который с 24 февраля 2022 г. в деле отмены России серьезно преуспел. Однако цели полного социально-хозяйственного коллапса и государственного переворота в России со сменой государственной власти на лояльный режим не достигнуты. Но ряд характерных политических и экономических обстоятельств указывает на то, что Запад может перейти к временному свертыванию своего украинского проекта как отработавшего свой ресурс. Сегодня потребность Запада в обострении конфликта ослабевает. Война может быть временно переведена им из

режима «прокси — по доверенности» в режим «по инерции». Взаимное бессмысленное истребление армий, сражающихся за интересы Запада и российских национальных «элит», может приостановиться, заметил профессор Слепаков.

Завершая заседание, профессор Осипов сказал: «Так или иначе, но мы с вами свидетельствуем наличие, во-первых, триумфа inferнального антимира во всех его прямых и косвенных (реальных и фиктивных) проявлениях; во-вторых, разыгравшегося не на шутку всемирного (по-разному и с разной силой проявления в разных местах планеты, не исключая и нашей страны) бесовского антигуманитарного карнавала (именно карнавала, иначе не назовешь); в-третьих, уже явно заявленный бенефис некоего нового человека — наверное, даже гуманитарного человека — не плохого вовсе человека, а попросту некоего уже не-совсем-человека, а то и нечеловека, лишь нарочито гуляющего по планете в человеческом обличье.

Мы констатируем также факт войны человеческого — хотя уже и не вполне человеческого — мира *с самим собой*, однако рассматривая сию войну, как и любую крупную земно-космическую катастрофного порядка заварушку, двояко: не просто как уход чего-то бывшего, вовсе и не обязательно плохого, и приход чего-то нового, вовсе не обязательно лучшего, а как, с одной стороны, возможность конечной, хоть и не окончательной гибели — не тотальной и не физической — человечества с его гуманитарной человечностью, а с другой — как возможность внезапного *преображения* оставшегося человечества с выпадающим на его долю шансом какого-то и в самом деле нового, вполне по-своему человеческого гуманитарного бытия.

Утешение тут, прямо скажем, не сильное, но что из того: ведь мы в России и из России, где вся человеческая экзистенция пронизана надеждой на что-то *иное*, на лучшее, конечно, да не просто надеждой, а немало и “безнадежной” надеждой. Однако почему нам — потомкам наших стойких предков — не надеяться, пусть и по обыкновению с немалой примесью безнадежья, на Россию — а вдруг?... Время-то какое — *безвременное!* — что мистически как раз с судьбой России тесно совмещается, как раз той самой России, которую умом не понять, и в которую можно-де только верить, однако не просто же всего лишь умильно верить, но и действовать, перенося стойко безнадежье и пылая нешуточной надеждой: что-то этакое ведь непременно в России и из России выйдет!».

Крайне актуальная и весьма содержательная дискуссия на нашем семинаре завершилась, подытожил Ю.М. Осипов, укрепив наши гуманитарные убеждения, хоть и немало пополнив функционального порядка сомнения, так что есть, о чем нам думать, о чем писать, чем жить — как раз в России и с Россией, как и во всем и со всем миром тоже!

Литература

1. *Зотова Е.С., Сухина Т.С.* Эпоха отмены и бремя гуманитарного безвременья // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал Экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. 2022. Т. 14. № 4. С. 83—95.

2. *Кутырев В.А.* Философия Чистого Разума Канта как спекулятивная предпосылка космизма, виртуальности и искусственного интеллекта (трансцендентальный дигитализм contra теллурический реализм) // Философия хозяйства. 2022. № 5. С. 143—159.

References

1. *Zotova E.S., Sukhina T.S.* Epokha otmeny i bremya gumanitarnogo bezvremen'ya // Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronniy zhurnal Ekonomicheskogo fakul'teta MGU imeni M.V. Lomonosova. 2022. T. 14. № 4. S. 83—95.

2. *Kutyrev V.A.* Filosofiya CHistogo Razuma Kanta kak spekul'yativnaya predposylka kosmizma, virtual'nosti i iskusstvennogo intellekta (transtsendental'niy digitalizm contra telluricheskiy realizm) // Filosofiya khozyaystva. 2022. № 5. S. 143—159.

АНОНСЫ — 2022

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

на тему:

«Суверенная Россия во взбунтовавшейся реальности: экономика, технология, культура».

Хозяйственно (экономически) суверенная и цивилизационно культурно самобытная Россия: мечты и реальность. Либо Россия во всех отношениях суверенная и самобытная страна, еще и по устройству своему имперская, либо никакой России! «Псевдороссийский симулякр» — в действии! Самое главное, ответственное и тяжкое состоит в том, что России таки придется существенно и полномасштабно измениться — перейти от неполноценного пореформенного образа к полноценному постреформенному! Оставшемуся в России органично российскому интеллекту (не искусственному, боже упаси!) ничего не остается как твердить и твердить об этом пренеприятнейшем для многих российских-де интеллектуалов моменте — почти с ленинской страстью! Соберемся, поговорим, может, наконец, и чего-нибудь добьемся!

Секции:

Секция 1. Суверенная управляемая экономика.

Секция 2. Новые вызовы и Россия.

Секция 3. Историо-культурное наследие и современность.

7 — 9 декабря 2022 г.

(экономический факультет МГУ,
онлайн-формат на платформе Zoom)

Информация о конференции размещена на сайте лаборатории философии хозяйства <http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/>.

Анонсы — 2023

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

**«Войно-мобилизационная карма России
(социохозяйственный аспект)»**

Если не догматически и применительно к случаю по-светски подойти к понятию «карма», то в нем можно увидеть и судьбу, и участь, и долю, и бремя, и обреченность, как и выпадающие на субъекта служение, обязанность, роль, миссию, однако (sic!) можно различить и кое-что иное, не столь бросающееся в глаза, а именно встроенную в субъекта и его бытие идею с исполняемыми субъектом соответствующими этой идее деяниями, что как раз всего ближе к метафизическому и в то же время к функциональному толкованию феномена кармы. Мир человеческий вовсе не такой уж мирный мир, скорее он — мир-война, в гущу которого Россия как раз и бытует, будучи, так уж сложилось, объектом и субъектом, — хоть и разной и дискретной, но протянувшейся по всей истории России — непрестанной борьбы за себя, почитай и войны, с внешним контекстом, следственно, и неустанной мобилизации энергий, ресурсов, сил, как и, разумеется, людского потенциала, что как раз имеет место и ныне, уже в XXI в., и, как бывало и прежде, борьба идет не на жизнь, а на смерть, не так, быть может, физическую смерть, как субъектную — точно! Отсюда и острый вопрос соответствия нынешней России выпавшей на ее долю карме — что по возникшему на рубеже XX—XXI вв. ее субъектному образу, что по образу ее актуальных действий, да не так в военно-оружейно-оборонном аспекте, что само собой, как в базовом социохозяйственном, от которого все в экзистенциальной борьбе по преимуществу и зависит.

**21 февраля 2023 г.
(Экономический факультет МГУ)**

***

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»
на тему:

«“Новые люди”, или Кто там?»

Постмодерновая — технотронно-электронная, виртуально-оцифрованная, гуманитарно-упрощенная и цивилиционно-внеприродная — современность очень гордится явлением на земной арене не просто нового типа, а, пожалуй что, уже и иного вида (подвида) людей (от иной внешности и телесной динамики через иное ментально-культурное наполнение сознания до иной видовой (подвидовой) сути), а может, уже и не совсем людей, а всего лишь их человекообразных подобий, массово явившихся в особенности в гигантских ярко-призрачных агломерациях, где уже не только свой, но по сути уже иной мир, вовсе не такой уж зёмный, не говоря что земной. Кажется, что за этим «новым людом» с его «новым миром» ничем не ограниченная перспектива, как и сама великая экзистенциальная виктория, пусть пока и не совсем окончательная, отчего и вопросы: кто же там в этом, уже и ином «новом мире», да и так ли уж для этого кто и его иного мира все на Земле, в природе и в космосе победно и перспективно?

21 марта 2023 г.
(Экономический факультет МГУ)

***

ЛОМОНОСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2023
Научная конференция экономического факультета МГУ
Секция лаборатории философии хозяйства

«Смыслология, цифрология и мифология от экономики»

Согласно философии хозяйства экономика — особый способ реализации (организации) хозяйства (вообще жизнеотправления) через посредство идеально-трансцендентной, никогда не покидающей сферы сознания и когнитива (с сопутствующими им бессознанием и безумием),

субстанции — стоимости, выраженной в идеальных оценочно-инвестиционных (условных, общепринятых) цифрах-числах-величинах, — как раз экономических — денежных, — той самой управляемо-своевольной субстанции, невидимо окутывающей и бесцеремонно подчиняющей себе хозяйственную реальность, ее экономически (денежно) оцифровывающей, исчисляющей, измеряющей, однако через первичный цифро-число-величинный хаос и его постоянное (пусть и дискретное) преодоление с достижением неустойчивых в делящемся времени, но устойчивых в текущем моменте, локальных стоимостных упорядочений в виде хаосмоса, подверженного неперемому возвращению в хаос с возможным его новым преодолением.

Отсюда три способа постижения экономики: как смыслологии (с опорой на феномен воспроизводящейся через посредство реального хозяйства трансцендентной стоимости с возможным эффектом ее трансцендентного же расширения); как цифрологии (с анализом движения экономических, немало и трансцендентного свойства, цифр, чисел, величин, причем с уверенностью чуть ли не как их единственно верной фактической данности); как высказывающей из трансцендентного «черного ящика» экономики, мифологии, что пригожей, что ложной, что лукавой, причем самого разного разряда — управленческого, экспертного, научного, воззренческого, обыденного, фантомного, никакого.

И чего же здесь бывает больше: понимания, знания, веры, а может, и попросту невозмутивной магии, как и непонимания, незнания, наивного заблуждения, а то и вполне себе торжествующего шарлатанства?

Неплохо бы разобраться!

Апрель 2023 г.
(Экономический факультет МГУ)

***

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

из цикла

«Средняя Россия: земля и люди»

на тему:

**«Переменная социохозяйственная реальность:
вызовы, деяния, итоги»**

Нынешняя социо-хозяйственная реальность вроде вязкого вихревого потока: от вызова к вызову, от деяния к деянию, от итога к итогу, однако и от надежды к надежде, от промаха к промаху, от выхода к выходу. Все вроде бы как обычно, но как-то и очень по-иному: внезапные перемены, порождаемые неугомонным и трескучим, а вовсе не покойным и тишайшим временем, не минуют никого и ничего, а потому и шум вокруг, и сполохи, и теснины, и отчаяние, и подвиги. Если все не так, то тогда как — не в безмятежной же ползучей спячке?

Июнь 2023 г.

***

ОРЛЕНКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ — 2023

Всероссийский научный симпозиум

**«Поступь Иного — хождение по мукам
от неотступных бытийных перемен»**

Иное (с большой буквы) — физически не осязаемая метафизическая, магнетического свойства сила, вызывающая в текущей земно-человеческой экзистенции тягу к переменам, либо человеком заблаговременно проективно осознаваемым и деловито вовремя реализуемым, пусть и без стопроцентного попадания в цель в силу исходно высокой неопределенности вызревающих в глубинах бытия перемен, либо перемены сами сходу настигают человека, аки гром среди ясного неба, вызывая в сознании и бытии человека если не панику, то небезотчаянное

фуркационное напряжение с неоднозначным на громыхнувшие перемены реакциями и от них последствиями, нередко и роковыми.

Время внезапных перемен — время хождения по экзистенциальным мукам!

Что же сегодня, куда летит подгоняемая неукротимым Иным, над которым у человека власти нет, земно-человеческая, а может, уже и немало иная, то бишь не совсем зёмная и не совсем человеческая, сполошно и вихрево переменная реальность?

Сентябрь 2023 г.

***

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«Россия в борьбе за Россию: государственность и социум, хозяйство и культура, война и мир»

Нынешняя Россия, она же в реалии Российская Федерация, в борьбе, причем вовсе не только и не столько в той войнсковой войне, разыгравшейся на Украине, сколько, во-первых, в давно уже ведущейся с переменными успехами и неудачами нескончаемой экзистенциальной войне Запада с Россией (Российской империей, СССР, Российской Федерацией), во-вторых, в точно так же издавна ведущейся и тоже в общем-то экзистенциальной войне, но уже с внутренним противником, не менее, если не более антироссийским, чем внешний противник, а в общем — Россия в постоянной борьбе с анти-Россией, как внешней, так и внутренней, что как раз и оказалось сегодня нескрываяемо очевидным. Важно принять во внимание, что пореформенная — глобализованная и вестернизированная — Российская Федерация лишь частью своей — глубинной, корневой, давненько уже отринутой в навь — собственно Россия, а так... э-э... некий вычурный, нелепый и неперспективный гибрид псевдо-Запада с псевдо-Россией, обремененный, как всякий оксюморон, сонмом непримиримых противоречий, лишь ждущих, набираясь сил, момента своего разрешения, может, и грозowego, как раз через борьбу и в борьбе России за Россию.

Отсюда эпохальное заключение: чтобы отстоять себя в этой судьбоносной борьбе и в итоге победить, внешней России в образе Российской Федерации необходимо для начала... победить саму себя (!), радикально изменившись в сторону самой же себя и представ в итоге иной

Россией, воистину самой себе онтологически и на перспективу соответствующей — Россией соборной!

Сбудется ли это или что-то подобное — время покажет, а любой идеал вовсе не для того, чтобы его, сломя голову, любой ценой добиваться, хотя стремиться к нему с холодным умом и горячим сердцем все-таки непременно надо, однако памятуя при этом, что бытие-история способно выдать на гора и что-то совершенно бесподобное, что, кстати, оно по обыкновению и делает.

Россия вперед, но вперед к России!

**Декабрь 2023 г.
(Экономический факультет МГУ)**

Наши авторы

ОСИПОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*osipov.msu@mail.ru*).

ШУЛЕВСКИЙ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*shylevsk@mail.ru*).

ГЕВОРКЯН АРТУР РУДОЛЬФОВИЧ,

кандидат философских наук, доцент, кафедра гуманитарных наук, Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет), Москва, Россия (*argevorkyan@yandex.ru*).

РАХИМОВ ТИМУР ВИЛЕНОВИЧ,

кандидат экономических наук, генеральный директор, ООО «Аэропорос», Москва, Россия (*rakhimov-t@mail.ru*).

РОДЗИНСКИЙ ДМИТРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ,

доктор философских наук, доцент, кафедра философии гуманитарных факультетов, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*rodzinskiy66@mail.ru*).

МАРТИН-ИОГАНСОН ЭЛЛЕН,

историк, публицист, Лондон, Великобритания, (*ellenmrtn@googlemail.com*).

ГУЗЕВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, Волжский, Россия (*guzev@vgi.volsu.ru*).

ТУТОВ ЛЕОНИД АРНОЛЬДОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии экономики, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*l.tutov@yandex.ru*).

ИЗМАЙЛОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ,

ассистент, кафедра философии и методологии экономики, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*izmaylov571@gmail.com*).

ГАСАНОВ МАГЕРРАМ АЛИ ОГЛЫ,

доктор экономических наук, профессор, Томский политехнический университет, Томск, Россия (*hursud1@yandex.ru*).

ВОЛКОВА АННА ЛЕОНИДОВНА,

старший преподаватель, отделение социально-гуманитарных наук, Школа базовой инженерной подготовки, Томский политехнический университет, Томск, Россия (*spesivtseva@tpu.ru*).

ПОТЯГАЙЛОВ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ,

соискатель степени кандидата экономических наук, эксперт отдела анализа рынка, Томский областной центр инвентаризации и кадастра, Томск, Россия (*saviour.bowshot@mail.ru*).

ГУЗЫРЬ ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, заместитель директора по развитию, Школа базовой инженерной подготовки, Томский политехнический университет, Томск, Россия (*guzyr@tpu.ru*).

ПАВЛОВ МИХАИЛ ЮРЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра политической экономии, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова (*1tm@mail.ru*).

ЖДАНОВ ДМИТРИЙ ЮРЬЕВИЧ,

аспирант, кафедра политической экономии, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*dmitryzhdanov555@gmail.com*).

ЛЕМЕШОНОК ОЛЬГА БОРИСОВНА,

кандидат экономических наук, научный сотрудник, Центр исследований проблем государственного управления, Институт экономики РАН, Москва, Россия (*o.lemeshonok@bk.ru*).

ЗАВАЛЕЕВ ИЛЬЯ СЕРГЕЕВИЧ,

аспирант, кафедра экономики природопользования, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова; генеральный директор, ООО «ЭйчПиБиСолюшн», Москва, Россия (*zavaleev@hpb-s.com*).

ЗАВАЛЕЕВА АННА ИГОРЕВНА,

аспирант, кафедра экономики природопользования, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова; президент, ООО «ЭйчПиБиСолюшн», Москва, Россия (*zavaleeva@hpb-s.com*).

ПЕРЕПЕЛИЦА КИРА ДМИТРИЕВНА,

специалист по сертификации объектов, ООО «ЭйчПиБиСолюшн», Москва, Россия (*perepelitsa.kira@hpb-s.com*).

ПЕРЕПЕЛИЦА РОМАН РУСЛАНОВИЧ,

специалист по энергомоделированию зданий, ООО «ЭйчПиБиСолюшн», Москва, Россия (*perepelitsa.roman@hpb-s.com*).

МЕРЗЛЯКОВ СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ,

кандидат философских наук, научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова; преподаватель, Московский государственный строительный университет, Москва, Россия (*merzlyakovss@mail.ru*).

БРАТИЩЕВА ЕЛИЗАВЕТА НИКОЛАЕВНА,

генеральный директор, ООО «Рестомаркет», Москва, Россия (*el.bratischeva@yandex.ru*).

ИВАНОВА ВЕРА НИКОЛАЕВНА,

специалист по кадровой работе, ООО «Металлургпроект», Москва, Россия (*vn_ivanova@mail.ru*).

КАМАРИ ДАНИЭЛЬ МИХАЙЛОВИЧ,

независимый исследователь, Москва, Россия (*daniel_kamari@mail.ru*).

ФАТЕНКОВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ,

доктор философских наук, профессор, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского; Приволжский исследовательский медицинский университет, Нижний Новгород, Россия (*fatenkov@fsn.unn.ru*).

ТИМОЩУК АЛЕКСЕЙ СТАНИСЛАВОВИЧ,

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Владимирский юридический институт ФСИН России, Владимир, Россия (*timos@33.fsin.gov.ru*).

ПЕТРОВ ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ,

кандидат экономических наук, Москва, Россия (*vl.pp37rov@yandex.ru*).

СУХИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА,

научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*tssmsu@mail.ru*).

ЗОТОВА ЕЛЕНА СЕРАФИМОВНА,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*eszotova@mail.ru*).

Our Authors

OSIPOV YURI MIKHAILOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Head of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*osipov.msu@mail.ru*).

SHULEVSKI NIKOLAY BORISOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*shylevsk@mail.ru*).

GEVORKYAN ARTUR RUDOLFOVICH,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, I.M. Sechenov First MSMU MOH, Moscow, Russia (*argevorkyan@yandex.ru*).

RAKHIMOV TIMUR VILENOVICH,

Candidate of Economics, General Director, «Aeroros» LLC, Moscow, Russia (*rakhimov-t@mail.ru*).

RODZINSKY DMITRY LEONIDOVICH,

Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy of Humanities, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*rodzinskiy66@mail.ru*).

MARTIN-IOGANSON ELLEN,

Historian, Publicist, London, United Kingdom (*ellenmrtn@googlemail.com*).

GUZEV MIKHAIL MIKHAILOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Deputy Research Director, Volzhsky branch of Higher Education «Volgograd State University», Volzhsky, Russia (*guzev@vgi.volsu.ru*).

TUTOV LEONID ARNOLDOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Philosophy and Economical Methodology, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*l.tutov@yandex.ru*).

IZMAILOV ALEXANDER ALEXANDROVICH,

Assistant, Department of Philosophy and Economical Methodology, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*izmaylov571@gmail.com*).

HASANOV MAHARRAM ALI,

Doctor of Economics, Professor, Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia (*hursud1@yandex.ru*).

VOLKOVA ANNA LEONIDOVNA,

Senior Lecturer, Department of Social Sciences and Humanities, School of Basic Engineering Training, Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia (*spesivtseva@tpu.ru*).

POTIAGAILOV SERGEY VITALEVICH,

Applicant for the degree of Candidate of Economics, Expert of the Market Analysis, Tomsk Regional Center of Inventory and Cadastre, Tomsk, Russia (*saviour.bowshot@mail.ru*).

GUZYR' VLADIMIR VASILYEVICH,

Candidate of Economics, Deputy Director, School of Basic Engineering Training, Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia (*guzyr@tpu.ru*).

PAVLOV MIKHAIL YURIEVICH,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*1tm@mail.ru*).

ZHDANOV DMITRY YUR'EVICH,

Postgraduate Student, Department of Political Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*dmitryzhdanov555@gmail.com*).

LEMESHONOK OLGA BORISOVNA,

Candidate of Economics, Researcher, Center for Public Administration Studies, Institute of Economics RAS, Moscow, Russia (*o.lemeshonok@bk.ru*).

ZAVALEEV ILYA SERGEEVICH,

Postgraduate Student, Department of Environmental Economics, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; CEO of «HPBsolution» LLC, Moscow, Russia (*zavaleev@hpb-s.com*).

ZAVALEEVA ANNA IGOREVNA,

Postgraduate Student, Department of Environmental Economics, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; president of «HPBsolution» LLC, Moscow, Russia (*zavaleeva@hpb-s.com*).

PEREPELITSA KIRA DMITRIEVNA,

Facility Certification Specialist, «HPBsolution» LLC, Moscow, Russia (*perepelitsa.kira@hpb-s.com*).

PEREPELITSA ROMAN RUSLANOVICH,

Building Energy Modeling Specialist, «HPBsolution» LLC, Moscow, Russia (*perepelitsa.roman@hpb-s.com*).

MERZLYAKOV SERGEY SERGEEVICH,

Candidate of Philosophical Sciences, Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University; Lecturer at the Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia (*merzlyakovss@mail.ru*).

BRATISHCHEVA ELIZAVETA NIKOLAEVNA,

General Director, «Restomarket» LLC, Moscow, Russia (*el.bratischeva@yandex.ru*)

IVANOVA VERA NIKOLAEVNA,

HR Specialist, «Metallurgproekt» LLC, Moscow, Russia (*vn_ivanova@mail.ru*).

KAMARI DANIEL MIKHAYLOVICH,

Independent Researcher, Moscow, Russia (*daniel_kamari@mail.ru*).

FATENKOV ALEKSEY NIKOLAYEVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod — National Research University; Privolzhskiy Research Medical University, Nizhny Novgorod, Russia (*fatenkov@fsn.unn.ru*).

TIMOSHCHUK ALEKSEY STANISLAVOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia (*timos@33.fsin.gov.ru*).

PETROV VLADIMIR KONSTANTINOVICH,

Candidate of Economics, Moscow, Russia (*vl.pp37rov@yandex.ru*).

SUKHINA TATIANA SERGEEVNA,

Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*tssmsu@mail.ru*).

ZOTOVA ELENA SERAPHIMOVNA,

Candidate of Economics, Leading Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*eszotova@mail.ru*).

Содержание за 2022 год

Время и бремя потаенных перемен (<i>Главный редактор</i>).....	№ 3
Гуманитарное безвременье? (<i>Главный редактор</i>).....	№ 5
Момент истины (<i>Главный редактор</i>).....	№ 6
Осознать бы (<i>Главный редактор</i>).....	№ 2
Оцепенение (<i>Главный редактор</i>)	№ 1
Разверзие (<i>Главный редактор</i>)	№ 4

Раздел I. Философия хозяйства

<i>Л.А. Асланов</i>	
Основы теории локальных цивилизаций	№ 3
<i>В.И. Бакланов</i>	
Россия: генезис капитализма гибридного типа	№ 2
<i>И.Р. Бугаян</i>	
«Преждевременный человек» как инноватор, опережающий время. От теории экономики к философии хозяйства.....	№ 5
<i>М.М. Гузев</i>	
Человек в ловушке транспермен.....	№ 2
<i>О.В. Доброчеев</i>	
О мире, который рождается в войне	№ 4
<i>В.Я. Иохин</i>	
Преображение России в изменяющемся мире	№ 5
<i>В.Я. Иохин, И.В. Вацкекина</i>	
Украинская страда и наш путь.....	№ 3
<i>Т.И. Коптелова</i>	
Диктатура правды — будущее России в парадигме органической философии	№ 1
<i>А.А. Олейников</i>	
Ценности России как Русской Евразии, как православно-евразийской цивилизации, как «исторической России»	№ 3
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Необъявленная война как знамение заблудшего времени	№ 3
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Разверзшаяся реальность и (не)возможность преобразования.....	№ 5
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Россия в текущем межвековье: от выворачивания к выворачиванию (из века XX-го в век XXI-й)	№ 4

<i>А.Г. Пудов</i>	
Философия северного хозяйствования:	
к постановке проблемы	№ 2
<i>И.В. Пшеницын</i>	
Стратегия безопасного развития России	№ 4
<i>А.И. Разумовский</i>	
Управление и творчество	№ 4
<i>И.П. Смирнов</i>	
Философия хозяйства в контексте истории мысли.....	№ 1
<i>Р.Е. Соколов</i>	
Философия хозяйства либерального крыла германского	
протестантизма и появление культурного национализма	№ 3
<i>Д.К. Стожко, К.П. Стожко</i>	
К вопросу о сущности современных экономических	
механизмов: философско-антропологический контент.....	№ 3
<i>А.А. Тарасов</i>	
От «черного лебедя» к «красному лебедю».	
Экономика. XXI век.....	№ 1
<i>Е.В. Трифонов</i>	
Законы развития человека	
(от животного к сверхчеловеку — жителю Космоса).....	№ 1
<i>М.Ю. Чурилин</i>	
Формирование идеалов сознания	
в постматериалистическом глобализационном мире	№ 3
<i>И.Г. Шевченко</i>	
Общество и капитал.....	№ 2
<i>И.Г. Шевченко</i>	
Потребности и ресурсы	№ 5
<i>Н.Б. Шулевский, Е.С. Зотова</i>	
Школа и образование — мемориальная онтология России	№ 4
<i>Н.Б. Шулевский, Е.С. Зотова</i>	
Экономика в петле уробороса.....	№ 2
 Раздел II. Экономическая теория	
<i>Р.Р. Бабкин</i>	
Особенности финансирования государственных	
(муниципальных) учреждений в современных условиях.....	№ 2
<i>А.Н. Баланов</i>	
Цифровизация организации как способ повышения	
конкурентоспособности экономики	№ 4

<i>В.В. Бирюков</i> Парадигмальные особенности альтернативных стратегий конструирования теорий институциональной экономики.....	№ 5
<i>В.В. Бирюков</i> Современные монетарные теории: особенности парадигмального переосмысления	№ 3
<i>Е.Ю. Волкова</i> Влияние национальной модели на развитие стратегического управления экономикой РФ.....	№ 3
<i>М.А. Гасанов, А.Л. Волкова, В.В. Гузырь, С.В. Потягайлов</i> Структурогенезис человеческого капитала как условие достижения технологического суверенитета	№ 6
<i>М.М. Гузев</i> Мобилизационная экономика в России как долгосрочная реальность	№ 6
<i>А.А. Гулиева</i> Социально-экономическая модернизация в постковидный период	№ 3
<i>Т.В. Гудкова</i> Фирма в цифровой экономике	№ 1
<i>Д.Ю. Жданов</i> Криптовалюта: сущность и противоречия.....	№ 6
<i>П.П. Жуликов</i> Человек и капитал	№ 4
<i>И.С. Завалеев, А.И. Завалеева, К.Д. Перепелица, Р.Р. Перепелица</i> Сертификация объектов как вектор экономического развития	№ 6
<i>А.А. Золотухин</i> Возможен ли выход России из ловушки среднего дохода без реформирования основ сложившейся системы?.....	№ 1
<i>А.А. Золотухин</i> Эндогенная трудовая теория роста.....	№ 4
<i>Н.Н. Керимова</i> Инклюзивность экономического роста и доходов населения: современные взгляды и реалии	№ 2
<i>А.Ю. Козловский</i> Научная парадигма социально-экономической типологии стран мира в исторической ретроспективе	№ 2
<i>В.М. Кульков</i> Новая реальность России: узлы адаптации	№ 5

<i>О.Л. Королев</i> Индивидуализация производства и потребления в цифровой экономике.....	№ 2
<i>О.Б. Лемешонок</i> Присвоение общественно-властной функции в коррупционных взаимодействиях как фактор дестабилизации экономических отношений	№ 6
<i>И.В. Манахова, М.Р. Савчук</i> Риски киноиндустрии в условиях глобальной дивергенции.....	№ 5
<i>А.В. Орлов</i> Социально-экономические проблемы рынка ПЦР-тестов	№ 5
<i>М.Ю. Павлов</i> Будущее экономического образования: многоликая «дескриптивистика» на много лет или.....	№ 6
<i>М.Ю. Павлов</i> Определение творческой (креативной) деятельности: экономический подход	№ 5
<i>Д.Н. Платонов, Е.Х. Хабибуллина</i> Почему в самодержавной России крепостническая система сохранялась так долго (к вопросу о факторах изменения типа хозяйственных систем)	№ 1
<i>В.В. Скалкин, С.А. Сидорова</i> Проблема спонтанности в институциональной экономической теории.....	№ 2
<i>И.М. Теняков, А.В. Заздравных</i> Экономический рост в федеральных округах России: факторы входа и выхода компаний	№ 5
<i>Л.А. Тутов, А.А. Измайлов</i> Методология научно-исследовательских программ как инструмент для решения современных проблем экономической науки	№ 4
<i>Л.А. Тутов, А.А. Измайлов</i> Применение контент-анализа для выявления жесткого ядра новой институциональной экономической теории	№ 6
<i>В.А. Ушанков</i> Отечественный вариант ответа на вопрос об объединении субъективных и объективных начал в экономической науке	№ 4
<i>В.А. Ушанков</i> К вопросу о методологии институционального анализа экономических преобразований в России	№ 2

<i>К.А. Хубиев, И.М. Теняков</i>	
Российская экономика в системе ограничений и перспектив	№ 3
<i>М.А. Чирков, М.А. Шумилина, К.А. Нефедова, М.С. Чистяков</i>	
Эмоции и впечатления как продукт эволюции креативных индустрий	№ 3
<i>Н.А. Шапиро</i>	
Либертарианский патернализм и поведение государства в условиях пандемии COVID-19.....	№ 2
Раздел III. Актуальная философия	
<i>Д.В. Гарбузов</i>	
Бог и компьютер: особенности концептуализации религиозных представлений в «цифровую» эпоху	№ 1
<i>Ф.И. Гиренок</i>	
Слово к литераторам: о философии, о литературе, об интеллигенции.....	№ 4
<i>М.Д. Горбачев</i>	
Критерий жесткости десигнатора.....	№ 1
<i>И.В. Демин</i>	
Вопрос о собственности в русской философско-правовой мысли первой трети XX в. (С.Л. Франк и Н.Н. Алексеев)	№ 1
<i>В.А. Кон</i>	
Русская философия как предмет рецепции русской интеллигенции в XIX—XX вв.	№ 2
<i>В.А. Кутырев</i>	
Науку и технологии — под контроль общества! (опыт философско-практического противостояния фальшизму цивилизации постмодерна).....	№ 1
<i>В.А. Кутырев</i>	
Философия Чистого Разума Канта как спекулятивная предпосылка космизма, виртуальности и искусственного интеллекта (трансцендентальный дигитализм contra теллурический реализм)	№ 5
<i>А.В. Марков</i>	
В защиту Верреса: Вяч. Иванов как философ римского хозяйства.....	№ 5
<i>Б.В. Марков</i>	
Телесная память и цифровая коммуникация	№ 1

<i>Э. Мартин-Йогансон</i>	
Трансгуманизм: технологическая сингулярность или разрушение человечества?	№ 6
<i>К.В. Молчанов</i>	
Базовые положения диалектической концепции кибер интеллекта.....	№ 2
<i>К.В. Молчанов</i>	
Видимость, гиперреальность и алогичность: критика научного познания и необходимость создания заново логики в составе наук	№ 1
<i>К.В. Молчанов</i>	
Основы нового понимания планирования, или Существо диалектического планирования	№ 4
<i>И.Г. Морозов</i>	
Догматический аспект философии религии С. Кьеркегора	№ 4
<i>Р.С. Осин</i>	
Ф. Энгельс о взаимодействии экономического базиса и политической надстройки	№ 1
<i>Т.В. Рахимов</i>	
Личность в теории человеческого капитала (в порядке обсуждения).....	№ 6
<i>Д.Л. Родзинский</i>	
Поиск абсолютных оснований идеальной рациональности и ее связь с принципами познания и законами гармонии	№ 6
<i>Н.Н. Ростова</i>	
Война слов, или Как философия учреждает мир	№ 4
<i>А.И. Сацукевич</i>	
Самоидентификация в постсовременном пространстве.....	№ 1
<i>Б.С. Соложенкин</i>	
Что такое спекулятивная философия? Интерпретативный анализ концепции Д.Ф. Верена.....	№ 5
<i>А.А. Тарасов</i>	
Метафизический созеренитет: шаг вперед, два назад	№ 5
<i>А.Н. Фатенков</i>	
Диалектическая ретроспекция советской реальности	№ 5
<i>А.Н. Фатенков</i>	
О человеческом достоинстве и его эпифеноменах	№ 1
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Бездна: апофатическая перспектива мира и поликогнитивный концепт	№ 4

<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Гуманитарная субстанция в эпоху войн	№ 6

Раздел IV. Актуальная социология

<i>Е.Н. Братищева, В.Н. Иванова</i>	
Динамика развития системного кризиса через призму социальных рисков и устойчивости социальных структур	№ 6
<i>А.Ю. Горбачев</i>	
Феминизм и феминизация (тезисы)	№ 2
<i>В.Н. Иванова</i>	
Цикличность типов институциональной логики как метод регулирования социальных отношений в малых неоднородных группах	№ 2
<i>В.Н. Иванова, К.И. Колтуновский</i>	
Критерии и механизмы формирования инновационного потенциала институциональной среды	№ 3
<i>Д.М. Камари</i>	
Наука и эффективное управление в России	№ 6
<i>Т.В. Лебедева</i>	
Современные особенности экспорта российских образовательных услуг	№ 5
<i>Д.Б. Литвинцев</i>	
Общее собрание собственников многоквартирного дома: как повысить институциональное доверие?	№ 5
<i>С.С. Мерзляков</i>	
Российское IT-сообщество: поиск формулы актуализации социокультурного потенциала	№ 6
<i>Н.П. Недзвецкая, И.И. Простаков</i>	
Виртуальная реальность цифрового социума	№ 3
<i>А.Н. Фатенков</i>	
Ни человечности, ни справедливости: сбились с пути	№ 6
<i>И.Ю. Фомичев</i>	
Формы индивидуального присутствия в социологическом дискурсе	№ 3
<i>Г.С. Широкалова</i>	
Историческая правда о СССР: от кого и для кого?	№ 3
<i>А.Г. Штейнберг</i>	
Объективация женственности: фактор материнства — 2	№ 2

Раздел V. Социальная философия

С.Г. Ковалев

Альтернативные парадигмы: марксистские
и немарксистские отображения хода исторического процесса ..... № 1

А.В. Марков

Хозяйственная Кастилия: российское продолжение
интуиции Гессе ..... № 1

Т.С. Сухина

Изменение социально-трудовых отношений
в условиях цифровизации ..... № 1

Н.Г. Яковлева, А.Е. Шпилева

Э.В. Ильенков о человеке, человеческом потенциале
и образовании ..... № 1

Раздел VI. Рецензии и отклики

А.Н. Баланов

Цифровизация в области литературы.

Способы издания книги: новые возможности ..... № 3

В.К. Королев

Социогуманитарная эссенстика «Юрия Михайлова»:
метаморфоз постмодернизма? ..... № 5

В.К. Королев

Энциклопедия философии хозяйства (Ю.М. Осипова):
экзистенциальный «ракурс» ..... № 2

Юр. Михайлов

Сполошные измышлизмы ..... № 4

Ю.М. Осипов

Добросердечная реплика ..... № 5

В.К. Петров

Феномен СССР в мировой истории ..... № 6

А.С. Тимощук

Смерть автора ..... № 6

В.В. Чекмарев, Вл.В. Чекмарев

Современный научный экономизм: меж реалий и имитаций ..... № 5

Н.Б. Шулевский, Е.С. Зотова

Философия хозяйства: уникальность и традиция ..... № 3

Научная жизнь

Е.С. Зотова

Государство и хозяйство: неразлучность и мера

(Орленковские чтения — 2022) ..... № 5

<i>Е.С. Зотова</i>	
Цивилизация России: традиции и новины (обзор дискуссии)	№ 1
<i>Е.С. Зотова</i>	
Экономика сегодня: какая, чья, зачем, куда? (обзор актуальной дискуссии)	№ 2
<i>Е.С. Зотова</i>	
«Эпоха постправды» как правда об эпохе	№ 2
<i>Е.С. Зотова, Т.С. Сухина</i>	
Дискуссия об эпохе отмены и бремени гуманитарного безвременья	№ 6
<i>Е.С. Зотова, Т.С. Сухина</i>	
О транспеременах в современном мире: экономизм и технологизм	№ 1
<i>И.П. Смирнов</i>	
Ложь ложью спасается	№ 2
<i>Т.С. Сухина</i>	
Актуальная Россия: перемены без перемен?	№ 6
<i>Т.С. Сухина</i>	
Россия в разверзшейся реальности.....	№ 4
<i>Т.С. Сухина</i>	
Социум России: состояние и тенденции (обзор дискуссии)	№ 2
<i>Т.С. Сухина</i>	
Экономический дирижизм под знаком экстраординарных перемен.....	№ 3

Требования к оформлению статей

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом до 35000 знаков (с пробелами), включая метаданные и библиографию.

Для каждой статьи обязательно наличие на русском и английском языках: сведений об авторе (прилагаются в отдельном файле); названия статьи; аннотации; ключевых слов; списка литературы.

Аннотация к статье должна быть информативной, в ней должны отражаться цель работы и ее основные результаты исследования, область их применения, выводы. Недопустимо несоответствие между русскоязычной и англоязычной аннотациями. Англоязычная аннотация должна быть написана грамотно (100—150 слов).

Сведения об авторе (в текстовом оформлении) на русском и английском языках должны включать: полные фамилию, имя и отчество; ученую степень, звание; занимаемую должность; основное место работы (учебы), без сокращений; адрес электронной почты, контактный телефон.

Каждая статья должна сопровождаться индексом **УДК, ББК** (после аннотаций и ключевых слов).

Требования к электронной версии: текст статьи в формате MS Word (.doc или .docx) стандартным шрифтом Times New Roman (14 пт.) с межстрочным интервалом — 1,5, отступ «первой строки» — 1 см.

Не допускаются в тексте статьи выделения, кроме курсива.

Автор и название статьи пишутся обычным шрифтом строчными буквами, не допускается использование других стилей, располагаются по центру, сначала на русском, затем на английском языках.

Список цитируемой литературы указывается в конце статьи. Оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Ссылки на литературу — внутритекстовые. В квадратных скобках после цитаты указывается номер источника в списке литературы и после запятой — номер страницы (например, [1, 3]). Несколько источников указываются через точку с запятой [1, 15; 8].

В список литературы включаются только публикации, которые упоминаются в тексте статьи. В списке литературы помещаются сначала публикации на русском языке (в алфавитном порядке), затем публикации на языках, основанных на латинском алфавите (также в алфавитном порядке).

Дополнительно под заголовком **References** должен прилагаться список русскоязычных источников в латинском алфавите: либо в переводе на английский язык, либо в виде транслитерации.

Математические символы и формулы должны быть набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. Слева в скобках — нумерация формул. Графики строятся с использованием Excel (файл обязательно должен содержать исходные численные данные).

Таблицы выполняются табличными ячейками Word.

Рисунки и схемы сгруппировываются внутри единого объекта, допуская возможность редактирования, перемещений в тексте и изменений размеров. Название — под рисунком. Подписи не должны быть частью рисунков или таблиц. Размер шрифта внутри рисунков — 10. **Размер таблиц и рисунков** не должен превышать 11 см по ширине и 14 см по высоте. **Цвет рисунков — черно-белый.** Не использовать в статье сканированные, экспортированные или взятые из Интернета графические материалы и не вставлять их в документы Word. Количество графического материала должно быть не более 5 рисунков.

Количество таблиц и рисунков в статье должно быть не более 8 в совокупности.

Плата за публикацию не взимается, главное — качество материала и его соответствие профилю журнала. Подписка на журнал (6 номеров в год; один номер объемом 19 п. л.) осуществляется в редакции. Оформить подписку можно в отделениях связи, почтовый индекс в каталоге «Пресса России» — 83115. Библиотечный индекс — 741. Все вышедшие с 1999 г. номера журнала можно приобрести в розницу.

Наш адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3 учебный корпус, экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183.

Порядок рецензирования статей, поступающих в журнал «Философия хозяйства»

1. Все присланные для публикации материалы рассматриваются редколлегией на предмет соответствия их научного уровня тематике журнала. При несоответствии присланного материала профилю журнала и требованиям к оформлению статей присланный материал не рецензируется и не публикуется.

2. Все рукописи, поступающие в журнал, направляются по профилю научного исследования на рецензию членам научно-редакционного совета (НРС), при необходимости членам научно-экспертного совета журнала (НЭС) или приглашенным рецензентам, имеющим соответствующую компетенцию.

3. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не

подлежащим разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей для своих нужд.

4. В случае отказа в публикации автору рецензируемой работы может быть предоставлена возможность ознакомиться с текстом рецензии без упоминания имени рецензента.

5. Если в рецензии на статью содержатся рекомендации по ее доработке, то рецензия может быть направлена автору для продолжения работы над статьей.

6. Решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается НРС.

7. Материалы, относящиеся к деятельности редакции и НРС, сохраняются.

8. Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут авторы в соответствии с законодательством РФ.

Редакционная этика журнала

Редакция принимает к публикации достаточные по научному качеству и соответствующие основному направлению издания авторские материалы, не содержащие не обозначенные специально (кавычками, сносками) заимствования из опубликованных ранее работ, включая и собственные авторские.

Текст материала должен быть не только самостоятельно выполненным его автором, но и ранее не публиковавшимся.

Подаваемый в журнал материал не должен быть одновременно предлагаем другим изданиям.

Автор подаваемого материала гарантирует ненарушение авторских прав иных лиц и организаций.

Редакция подвергает любой предлагаемый для публикации текст проверке на плагиат. В случае обнаружения не обозначенных соответствующим образом заимствований, включая собственные авторские, редакция либо отклоняет полученный материал, либо предлагает автору внести в текст необходимые коррективы.

Редакция строго соблюдает научно-творческую направленность журнала и воздерживается от публикации априорно идеологизированных и политизированных материалов.

Редакция не допускает публикации любых «фобских» материалов, как и наличия грубых выпадов в адрес официальных органов и лиц, других авторов, независимо от государственной и гражданской принадлежности.

Редакция гарантирует конфиденциальную сохранность подаваемого материала и невозможность пользования им до его опубликования никакими лицами, включая сотрудничающих с редакцией.